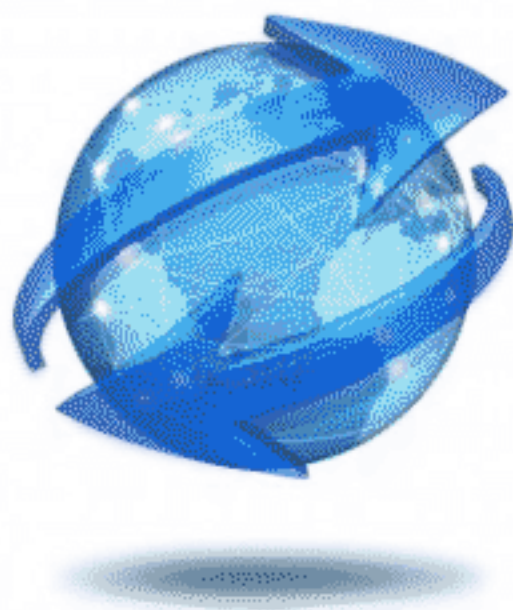

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 9 ч.5

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Павырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА

Аникеева О.П., к.с.н., Тюменский Государственный Университет
Завалина А.А., Тюменский Государственный Университет

Аннотация: В условиях обострения конкуренции на мировых рынках государственная поддержка экспорта, представленная системой взаимодействующих между собой государственных и негосударственных институтов, является приоритетной задачей экономической политики мировых держав. В статье рассмотрены различные аспекты государственной поддержки экспортной деятельности в Китае, Германии, США, Японии и Великобритании.
Ключевые слова: Экспорт, государственная поддержка экспорта, международный опыт поддержки экспорта, институты.

Abstract: In conditions of intensified competition on the world markets state support of export is represented by a system of interacting state and non-state institutions is a priority of economic policy of the world powers. The article discusses various aspects of state support of export activities in China, Germany, USA, Japan and Britain.
Keywords: Export, state support of exports, international experience of export support, institutions.

В настоящее время на мировых рынках одним из наиболее эффективно развивающихся направлений экономической политики большинства зарубежных стран является поддержка экспорта. В последние годы в развитых и во многих успешно развивающихся странах происходит значительная интенсивность и рост государственного содействия экспорту. Особенностью стимулирования развития экспорта является комплексный характер мероприятий - поощрение сбыта товара и беспрепятственное продвижение на внешние рынки, разработка инноваций и развитие их экспортного производства, предо-

ставление новых видов международных услуг - осуществляется одновременно. Международная практика поддержки экспорта представляет собой взаимодействие между собой государственных и негосударственных институтов, включая профильные министерства и ведомства, специализированные агентства, финансовые поддержки (кредитование, страхование, гарантирование и др.), экспертные центры, региональные и зарубежные аппараты [2]. Основные меры и инструменты поддержки экспорта представлены на рисунке 1 [5].

Рисунок 1 - Основные меры и инструменты поддержки экспорта
 Источник: составлено авторами по: [5]

Из рисунка 1, можно заключить, что в настоящее время объемно и значимо в системе поддержки экспорта большинства зарубежных стран представлена совокупность мер и механизмов, связанных с финансовыми аспектами их экспортной деятельности.

Политика поддержки и стимулирования экспорта осуществляется как на международном, так и национальном уровне. Доход от экспортных операций оказывает существенное влияние на состояние и развитие не толь-

ко участников внешнеэкономической деятельности, но и всей национальной экономики в целом, поэтому ключевой задачей государства является обеспечение или облегчение доступа агентов к финансовым ресурсам, наряду с улучшением условий финансирования. Преимущества государственного финансирования экспортной деятельности состоят в обеспечении гарантий оперативного рассмотрения и выполнения сделок; стимулировании национально-го экспорта; страховании рисков и низкой стоимости финансовых ресурсов; привлечении выгодного софинансирования для развития и расширения экспорта; высокой вероятности одобрения сделки, возможности продажи дебиторской задолженности на вторичном рынке; обеспечении налогового щита.

Для более детального изучения международного опыта, поддержки экспортной деятельности, рассмотрим практику ее реализации в Китае, Германии, США, Японии и Великобритании. По данным ВТО эти страны наиболее успешны в реализации мер поддержки экспорта, и входят в ТОП-10 крупнейших стран-экспортеров в мире [12].

Международная практика поддержки экспорта на примере стран

Китай. Создана мощная и единая в организационном плане система зарубежных торговых представительства. Ее основные отличительные характеристики: широкий охват государства торгово-инвестиционных партнеров (140 стран), высокое по значимости место среди институтов государственной поддержки ВЭД. Низкие издержки производства, в первую очередь трудовые. Плановая государственная поддержка экспорта. Основные институты, осуществляющие поддержку экспорта, банковская система и страхование. Применение механизма возврата из бюджета налога на добавленную стоимость при экспорте; методы тарифного и нетарифного регулирования; денежно-финансовое регулирование; поддержка национальных инвесторов; государственное противодействие торговому протекционизму; развитие зон свободной торговли и др.

Фонды поддержки и развития экспорта (страхование средне- и долгосрочных экспортных кредитов; страхование краткосрочных экспортных кредитов; страхование инвестиций за рубежом) [3].

Объем государственного финансирования экспорта в 2016 году составил 34,3 млрд. долл. Общий объем с 2012 – 2016 гг. равен 231 млрд. долл.

Германия. Одна из ведущих экономик мира, входит в тройку крупнейших стран-экспортеров на мировых рынках. На сегодняшний день каждое второе рабочее место в Германии прямо или косвенно относится к экспортной деятельности, около трети оборота германские компании достигают благодаря внешней торговле.

Финансовая поддержка: кредитование, страхование и представление государственных гарантий; освобождение экспортеров от уплаты налога на добавленную стоимость; субсидирование - прямое и скрытое некоторых отраслей промышленности (судоостроение, аэрокосмическая и угольная промышленности; финансовая поддержка экспортноориентированных НИОКР). Ключевым элементом является сеть внешнеторговых палат и представительств

германской экономики, которая является эффективным механизмом продвижения интересов и координации деятельности германских предприятий на иностранных рынках [1].

Объем государственного финансирования экспорта в 2016 году составил 9,7 млрд. долл. Общий объем с 2012 – 2016 гг. равен 84 млрд. долл.

США. Любая компания США, выходя на рынок какой-либо страны, получает пакет бесплатных услуг, в состав которых входит: рыночное исследование страны-контрагента, анализ интересующего сектора производства, анализ международных рынков.

Финансовая поддержка: предоставление кредитов, гарантий по кредитам и страхованию сделок; использования механизма экономической помощи для защиты интересов американских экспортеров; предоставление поддержки проектам американских компаний, способствующим снизить риски для окружающей среды и финансирование иностранных покупателей при приобретении американского оборудования и технологий в части производства экологических товаров и услуг; оказание помощи американским компаниям путем предоставления и гарантирования кредитов при осуществлении ими средне- и долгосрочных инвестиций за рубежом (в развивающихся странах и СНГ) и др. В системе финансовой поддержки экспорта США важнейшим субъектом является финансовый институт правительства страны Экспортно-Импортный банк США [4].

Объем государственного финансирования экспорта в 2016 году составил 0,2 млрд. долл. Общий объем с 2012 – 2016 гг. равен 63,9 млрд. долл.

Япония. Система поддержки включает финансирование, страхование, сбор и анализ маркетинговых данных, оказание информационно-консультативных услуг, организацию рекламно-выставочных мероприятий и т.д. Действует система налоговых льгот ориентированная на стимулирование экспорта и импорта, а также крупнейшая в мире разветвленная система госстрахования торговли и инвестиций (общее страхование торговли, валютных рисков, векселей и облигаций импортеров, авансовых платежей за импорт, иностранных инвестиций, кредитов зарубежным производителям) [9].

Объем государственного финансирования экспорта в 2016 году составил 1,6 млрд. долл. Общий объем с 2012 – 2016 гг. равен 17,6 млрд. долл.

Великобритания. Включает Департамент гарантий экспортных кредитов (Export Credit Guarantee Department – ECGD), который предоставляет торговое финансирование и страховые решения для поддержки британских экспортеров, гарантии в области внешнеэкономической деятельности.

Организация выполняет традиционные для подобных институтов функции: предоставляет кредиты, национальным производителям, экспортерам, осуществляет страхование от политических и ряда коммерческих рисков, а также страхование британских зарубежных инвестиций, предоставляет финансовые гарантии по средне- и долгосрочным кредитам, организует финансирование британского экспорта на льготных условиях [6].

Объем государственного финансирования экспорта в 2016 году составил 3,9 млрд. долл. Общий объем с 2012 – 2016 гг. равен 15 млрд. долл.

Таблица 1 – Государственная финансовая поддержка экспортной деятельности, млрд. долл.

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Китай	42,2	45,5	58,0	51	34,3
Германия	21,6	22,6	14,2	15,9	9,7
США	31,3	14,5	12,1	5,8	0,2
Япония	3,9	2,1	5,6	4,4	1,6
Великобритания	2,9	3,9	3,0	1,3	3,9

Источник: составлено авторами по данным Report to US Congress on Export Credit Competition and Export-Import Bank of US. 2012-2016 [10]

Выводы

Анализируя международный опыт поддержки экспорта, необходимо отметить, что большинство стран осуществляет стимулирование внешнеэкономической деятельности, используя основные меры и инструменты, представленные на рисунке 1. Особое значение имеет содействие внешнеэкономической деятельности, наиболее эффективным инструментом стимулирования внешнеэкономической деятельности является финансовая поддержка. Система финансовой поддержки в мировой торговле весьма важна: по некоторым оценкам, от 80% до 90% стран экспортеров используют один или несколько инструментов торгового финансирования [8]. В 2016 году по представленным выше странам объем финансовой поддержки экспорта значительно снизился, поскольку произошли серьезные изменения в стоимости товаров и обменных курсах валют [13].

Наиболее популярными мерами поддержки экспорта в Китае являются прямое государственное финансирование и страхование; в Германии - кредитование экспорта; в США - экспортные кредиты и гарантии; в Японии - госстрахование торговли и инвестиций; в Великобритании - финансовые гарантии.

Из выше приведенных данных, можно отметить, что Китай - лидер на мировом рынке, его опыт поддержки экспорта является наиболее успешным и эффективным, это также подтверждает ВТО. Китай смог выйти в мировые лидеры экспортной отрасли благодаря широкому использованию механизмов государственной поддержки ВЭД, особенно в финансовой сфере, а также укреплению институтов и совершенствованию инструментов этой поддержки.

В целях обеспечения России конкурентных преимуществ на мировом рынке, оказание эффективной поддержки экспортерам, стоит ориентироваться на опыт поддержки экспорта Китая. В России госфинансирование экспортной деятельности в 2016 г. составило - 398 млрд. руб., или 3,4 и 6,2 млрд. долл. Соответственно [11].

В настоящее время происходит многостороннее совершенствование методов стимулирования экспорта. Связано это, прежде всего, с новыми тенденциями в развитии мировой торговли - со значительным объемом услуг, организацией новых методов экспортного производства, увеличением числа экспортеров и расширением границ мировой торговли [7].

Библиографический список

1. Белов Н.И., Поддержка экспорта в Германии//Научные обзоры. - 2015. - С. 97 - 109.
2. Васютченко И.Н., Государственная поддержка экспорта: мировой опыт//Тенденции мирового экономического развития. - 2010. - С. 243 - 250.
3. Левченко Т.А., Чиповская И.С., Анализ структуры и динамики внешнеторговых связей Китая//Вестник МГОУ. - 2014. - С. 78 - 85.
4. Огрызов А.А., Опыт США по поддержке экспорта и экспортному кредитованию//Экономические науки. - 2015. - С. 121 - 124.
5. Сырцов Д.Н. Современная система государственной поддержки экспорта: использование международного опыта в российских условиях. - 2014. С. 26 - 35.
6. Шередко Е.В., Меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса Великобритании//Административное право и практика администрирования. - 2015. - С. 36 - 43.
7. Якушев Н.О., Особенности поддержки российского экспорта//Отраслевые и межотраслевые региональные комплексы. - 2017.
8. Auboin, Marc. "Restoring Trade Finance during a Period of Financial Crisis: Stock-Taking of Recent Initiatives." WTO Staff Working Paper ERSD-2009-16, December 2009. P.1.
9. expertonline.kz/a14420/
10. Report to US Congress on Export Credit Competition and Export-Import Bank of US. 2012-2016
11. vestkhimprom.ru/
12. wto.org/
13. wto.ru/2017/04/13/пресс-конференция-вто-по-торговым-про/

References

1. Belov N.I., Podderzhka ehksporta v Germanii//Nauchnye obzory. - 2015. - S. 97 - 109.
2. Vasyutchenko I.N., Gosudarstvennaya podderzhka ehksporta: mirovoj opyt//Tendenci mirovogo ehkonomiceskogo razvitiya. - 2010. - S. 243 - 250.
3. Levchenko T.A., Chipovskaya I.S., Analiz struktury i dinamiki vneshnetorgovyh svyazey Kitaya//Vestnik MGOU. - 2014. - S. 78 - 85.
4. Ogryzov A.A., Opyt SSHA po podderzhke ehksporta i ehksportnomu kreditovaniyu//Ehkonomichekije nauki. - 2015. - S. 121 - 124.
5. Syrcov D.N. Sovremennaya sistema gosudarstvennoj podderzhki ehksporta: Ispol'zovanie mezhdunarodnogo opyta v rossijskih usloviyah. - 2014. S. 26 - 35.
6. Sheredko E.V., Mery gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego biznesa Velikobritanii//Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. - 2015. - S. 36 - 43.
7. Yakushev N.O., Osobennosti podderzhki rossijskogo ehksporta//Otraslevye i mezhotraslevye regionalnye komplekisy. - 2017.
8. Auboin, Marc. "Restoring Trade Finance during a Period of Financial Crisis: Stock-Taking of Recent Initiatives." WTO Staff Working Paper ERSD-2009-16, December 2009. R.1.
9. expertonline.kz/a14420/
10. Report to US Congress on Export Credit Competition and Export-Import Bank of US. 2012-2016
11. vestkhimprom.ru/
12. wto.org/
13. wto.ru/2017/04/13/пресс-конференция-вто-по-торговым-про/

К ВОПРОСУ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Базаров Р.Т., к.э.н., доцент, НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ»
Аппалонина Н.А., к.э.н., доцент, НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ»
Муртазина Г.Р., к.э.н., доцент, НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ»
Сюркова С.М., к.э.н., доцент, НОУ ВПО Университет Управления «ТИСБИ»

Аннотация: В данной статье проведено исследование по финансовой поддержке государством некоммерческих организаций на примере Российской Федерации и Республики Татарстан. Обоснована актуальность финансовой поддержки государства для некоммерческого сектора. Представлен корреляционный анализ финансовой поддержки некоммерческих организаций в Республике Татарстан. Также проанализирована политика в области финансирования некоммерческих организаций в Российской Федерации. Выявлены новые направления взаимодействия некоммерческих организаций с государством, физическими и юридическими лицами. Проведен анализ иностранного финансирования по субъектам Российской Федерации и в целом по стране. В заключении сделаны выводы по повышению эффективности финансовой поддержки государством деятельности некоммерческих организаций как в регионах, так и по стране в целом.

Ключевые слова: финансовая поддержка государством некоммерческих организаций, Российская Федерация, Татарстан

Abstract: This article conducted a study on the financial support of the government non-profit organizations on the example of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan. The urgency of the state financial support for the nonprofit sector. Presented correlation analysis of financial support to non-profit organizations in the Republic of Tatarstan. Also analyzed the policy of financing of noncommercial organizations in the Russian Federation. Identified new areas of cooperation of non-profit organizations with the state, individuals and legal entities. The analysis of foreign funding on the subjects of the Russian Federation and in the whole country. In conclusion, the findings on effectiveness financial support of the government of NGO activities in the regions and the country as a whole.

Keywords: financial support to State non-profit organizations, the Russian Federation, Tatarstan

Государство поднимает статус некоммерческих организаций, оказывая некоммерческим организациям моральную и материальную поддержку. В течение трех лет некоммерческие организации получают 1 млрд рублей, в Республике Татарстан в городе Казань открывается первый в России дом для работы социально-ориентированных организаций.

Одними из актуальных вопросов для деятельности некоммерческих организаций страны являются: как функционируют в республике институты гражданского общества, сколько времени нужно, чтобы полноценно заработали общественные советы в муниципалитетах и в правительстве и в целом по стране, а также почему гражданскому обществу

необходим мощный корпус экспертов и специалистов в данной области, которые позволят повлиять на правильность и прозрачность деятельности некоммерческих организаций.

Таким образом, научная новизна данной статьи состоит в том, что некоммерческие организации Российской Федерации представляют собой довольно значительный сектор экономики по финансированию со стороны государства.

Количество действующих некоммерческих организаций по основным регионам Приволжского федерального округа Российской Федерации в 2015 и 2016 гг. представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество действующих НКО по Приволжскому федеральному округу Российской Федерации за 2015 и 2016 года

№	Наименование региона	Количество НКО	
		2015 год	2016 год
1	2	3	4
	Приволжский федеральный округ:	44000	48200
1	Республика Татарстан	6100	6800
2	Республика Башкортостан	5000	5300
3	Нижегородская область	4400	4900
4	Пермский край	4400	5000
5	Самарская область	5300	5700
6	Республика Марий Эл	1400	1600
7	Республика Мордовия	1100	1300
8	Удмуртская Республика	1500	2000
9	Чувашская Республика-Чувашия	2250	2500
10	Кировская область	2250	2500
11	Оренбургская область	2700	3000
12	Пензенская область	3000	3300
13	Саратовская область	2500	2500
14	Ульяновская область	2200	2300

В Приволжском федеральном округе зарегистрирована пятая часть всего некоммерческого сектора России, количество которых в 2015 году составило 44 тысячи некоммерческих организаций. Самое большое число некоммерческими организациями в

2015 году сосредоточено в Татарстане - 6100 некоммерческих организаций.

Для сравнения: в Башкортостане - 5000 шт., в Нижегородской области и Пермском крае - по 4,4 тыс., в Самаре - 5,3 тысяч. В 2016 году по отношению к 2015 году мы наблюдаем рост коммерче-

ских организаций по всему региону, количество которых в 2016 году увеличилось на 4200 шт. Основная доля увеличения некоммерческих организаций легла на республику Татарстан, Республика Башкортостан, Самарскую область и Нижегородскую область. Республика Татарстан буквально опутан

различными некоммерческими организациями, что позволяет контролировать и развивать население данного региона.

Иностранное финансирование некоммерческих организаций по Приволжскому федеральному округу за 2015 и 2016 гг. представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Иностранное финансирование некоммерческих организаций Российской Федерации за 2015 и 2016 года, тыс. руб.

Наименование региона	Год	
	2015 год	2016 год
Российская Федерация	1 132 370	1 320 870
Приволжский федеральный округ	578 440	607 030
Республика Башкортостан	17 900	50 620
Республика Марий Эл	9 520	5 530
Республика Мордовия	13 750	13 280
Республика Татарстан	298 000	231 000
Удмуртская Республика	17 970	18 350
Чувашия	11 070	11 490
Пермский край	15 540	32 270
Кировская область	9 810	10 210
Нижегородская область	123 000	161 000
Оренбургская область	20 790	22 800
Пензенская область	10 250	12 630
Самарская область	18 480	17 660
Саратовская область	9 370	11 250
Ульяновская область	6 450	8 940

Источник: Федеральная служба статистики России

Анализируя таблицу 2., мы видим, что объем иностранного финансирования в 2016 году по отношению к 2015 году увеличился на 188,500 тыс. руб. Увеличение произошло и по Приволжскому федеральному округу в 2016 году на 28590 тыс. руб. Но также происходит и снижение объема иностранного финансирования в таких регионах, как Республика Мордовия на 470 тыс. руб., Республика Татарстан на 67 000 тыс. руб. и Самарская область на 820 тыс. руб. Следует также отметить, что основную долю иностранного финансирования в 2015 и 2016 годах занимают Республика Татарстан и Нижегородская область.

Всего в Татарстане насчитывается около 6000 некоммерческих организаций. Если быть точным, порядка 5600 официально зарегистрированных НКО. Из них более 400 – это социально-ориентированные некоммерческие организации (СОНКО).

Реестр некоммерческих организаций ведет министерство экономики. Сектор некоммерческих организаций в Татарстане самый крупный, не только в Приволжском Федеральном округе, но, пожалуй, и на территории всей страны. Не считая городов Петербург и Москву. Понятно, что без поддержки государства развитие НКО шло гораздо более медленными темпами. Хотя фундаментально это инициатива самих граждан, гражданского общества и население самого региона и страны в целом.

Проведем анализ деятельности некоммерческих организаций Республики Татарстан, получившие иностранное финансирование в 2015 и 2016 годах.

Иностранное финансирование некоммерческих организаций Республики Татарстан за 2015 и 2016 гг. представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Иностранное финансирование некоммерческих организаций Республики Татарстан за 2015 и 2016 года, руб.

Направление	Год	
	2015	2016
Спорт	248 000 000	196 000 000
Образование	18 000 000	5 000 000
Религия	10 000 000	15 000 000
Исследование	7 000 000	13 000 000
Правозащитная деятельность	6 500 000	7 500 000
Иные	7 500 000	4 500 000
Итого:	298 000 000	231 000 000

Анализируя иностранное финансирование в Республике Татарстан, мы наблюдаем, что снизилось иностранное финансирование на спорт на сумму 52 млн. руб., на образование в размере 13 млн. руб. и на иные направления на сумму 3 млн. руб. Но также мы видим, что выросло иностранное финансирование на религию на сумму 5 млн. руб., на исследование в размере 6 млн. руб. и на правозащитную деятельность в размере 1,5 млн. руб.

Таким образом, иностранное финансирование некоммерческих организаций в Республике Татар-

стан в 2016 году по отношению к 2015 году уменьшилось на 67 000 рублей, что говорит о том, что в Республике ужесточился контроль по иностранному финансированию некоммерческих организаций.

Поступления в некоммерческие организации денежных средств и иного имущества из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в 2016 и 2015 гг. проанализированы в таблице 4.

Таблица 4- Поступления в некоммерческие организации денежных средств и иного имущества из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в 2016 и 2015 годах, тыс. руб.

Направление	Год	
	2015	2016
Центральный Федеральный округ	219 420 309	287 393 769
Северо-западный федеральный округ	44 455 031	49 161 245
Южный федеральный округ	38 362 904	16 187 762
Северо-Кавказский федеральный округ	14 092 622	101 022 087
Приволжский федеральный округ	42 672 096	65 157 197
Уральский федеральный округ	88 973 653	56 737 946
Сибирский федеральный округ	38 362 904	39 274 829
Дальневосточный федеральный округ	14 092 622	16 187 762

Анализируя поступления денежных средств из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации, мы можем сделать вывод, что они в 2016 году по отношению к 2015 году в основном увеличились. Основную долю увеличения составили в Северо-Кавказском федеральном округе

на сумму 86 929 465 тыс. руб. и в Центральном федеральном округе на сумму 67 973 460 тыс. руб.

Количество некоммерческих организаций имеющих собственное помещение в Приволжском федеральном округе в 2015 и 2016 гг. проанализированы в таблице 5.

Таблица 5 - Количество некоммерческих организаций имеющих собственное помещение в Приволжском федеральном округе в 2015 и 2016 годах

Наименование региона	Общее количество		Количество имеющих собственное помещение	
	2015 год	2016 год	2015 год	2016 год
Российская Федерация	113237	132087	10552	8987
Приволжский федеральный округ	24396	32315	2165	1627
Республика Башкортостан	1790	5062	161	176
Республика Марий Эл	552	553	31	29
Республика Мордовия	1375	1328	160	100
Республика Татарстан	3243	5270	445	250
Удмуртская Республика	1797	1835	158	164
Чувашская Республика-Чувашия	1107	1149	140	94
Пермский край	1554	3227	78	84
Кировская область	981	1021	77	105
Нижегородская область	1232	1616	43	45
Оренбургская область	2079	2281	256	261
Пензенская область	593	600	52	43
Самарская область	4353	4431	277	131
Саратовская область	2356	2589	129	58
Ульяновская область	1384	1353	158	87

Количество некоммерческих организаций в российской Федерации в 2016 году по отношению к 2015 году увеличились на 18850 шт., а количество некоммерческих организаций, имеющих собственное помещение в 2016 году по отношению к 2015 году уменьшилось на 1565 шт.

Таким образом, мы с одной стороны наблюдаем рост некоммерческих организаций в стране, но с другой стороны, мы видим, что количество неком-

мерческих организаций, имеющих собственное помещение, сокращается почти по всем регионам страны, что является отрицательным фактором как для населения, так и для самого некоммерческого сектора государства.

Проведем корреляционный анализ по некоммерческим организациям.

Анализ корреляционных парных представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Анализ корреляционных парных

		Корреляции			
Коэффициент		Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4
Иностранное финансирование	Корреляция Пирсона	1	0,196	0,496	0,361
	Знач. (двухсторонняя)		0,501	0,071	0,205
	N	14	14	14	14
Количество	Корреляция Пирсона	0,196	1	0,328	0,314
	Знач. (двухсторонняя)	0,501		0,253	0,274
	N	14	14	14	14
Общее количество	Корреляция Пирсона	0,496	0,328	1	0,613*
	Знач. (двухсторонняя)	0,071	0,253		0,020
	N	14	14	14	14
Собственные помещения	Корреляция Пирсона	0,361	0,314	0,613*	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,205	0,274	0,020	
	N	14	14	14	14

*. Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Таким образом, существует тесная связь между по общему количеству некоммерческих организаций, иностранным финансированием и наличием собственного помещения. То есть с ростом количе-

ства некоммерческих организаций будет расти иностранное финансирование и наличие собственного помещения у них.

Анализ корреляции представлен в таблице 7.

Таблица 7 - Анализ корреляции

Корреляция				
Коэффициент	Показатель 1	Показатель 2	Показатель 3	Показатель 4
Коэффициент корреляции	1	0,144	0,56**	0,407*
Знач. (2-х сторонняя)		0,475	0,005	0,043
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,144	1	0,167	0,144
Знач. (2-х сторонняя)	0,475	-	0,41	0,475
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,56**	0,167	1	0,451*
Знач. (2-х сторонняя)	0,005	0,41	-	0,025
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,407*	0,144	0,451*	1
Знач. (2-х сторонняя)	0,043	0,475	0,025	-
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	1	0,187	0,719**	0,486
Знач. (2-х сторонняя)	-	0,522	0,004	0,078
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,187	1	0,194	0,236
Знач. (2-х сторонняя)	0,522	-	0,507	0,417
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,719**	0,194	1	0,6*
Знач. (2-х сторонняя)	0,004	0,507	-	0,023
N	14	14	14	14
Коэффициент корреляции	0,486	0,236	0,6*	1
Знач. (2-х сторонняя)	0,078	0,417	0,023	-
N	14	14	14	14

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).
* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Анализируя данную таблицу, мы видим, что из всех четырех показателей корреляции, самым значимым фактором является наличие собственного помещения у некоммерческих организаций.

Таким образом, мы можем предположить, что количество некоммерческих организаций в Россий-

ской Федерации, может быть предсказано по числу имеющихся собственных помещений.

Анализ сводки для модели представлен в таблице 8.

Таблица 8 - Анализ сводки для модели

Сводка для модели					
Модель	R	R-квадрат	Скорректированный R-квадрат	Стандартная ошибка оценки	
1	0,680*	0,463	0,365	1276,15095	
а. Предикторы: (константа), Показатель1, показатель 3.					
ANOVA*					
Модель	Сумма квадратов	ст.св.	Средний квадрат	F	Знач.
Регрессия	15447122,639	2	7723561,320	4,743	0,033 ^b
Остаток	17914173,718	11	1628561,247		
Всего	33361296,357	13			
а. Зависимая переменная: Показатель 2.					
б. Предикторы: (константа), Показатель1, показатель 3.					

Таким образом, мы предположили, что количество некоммерческих организаций увеличится, если

возрастет показатель наличия собственного помещения.

Анализ коэффициентов представлен в таблице 10.

Таблица 10 - Анализ коэффициентов

Коэффициенты						
Модель	Не стандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	t	Знач.	
	B	Стандартная Ошибка	Бета			
1	(Константа)	706,928	659,684		1,072	0,307
	Показатель 3	10,961	5,204	0,499	2,106	0,059
	Показатель 1	0,008	0,006	0,316	1,336	0,209
а. Зависимая переменная: Показатель 2						

Таким образом, простая модель линейной регрессии предсказывает нам количество некоммерческих организаций в зависимости от того, сколько некоммерческих организаций имеет собственное помещение в Российской Федерации.

В заключении хочется отметить, что рост некоммерческих организаций в стране, ведет к положительной тенденции развития всего общества государства, появляется все больше возможностей для

населения иметь обратную связь с органами исполнительной властью, депутатами и министрами регионов. Но, к сожалению, есть и отрицательный фактор, который заключается в том, что с ростом некоммерческих организаций, появляется проблема нехватки или отсутствия собственного помещения у некоммерческих организаций, а власти данную проблему не решают или же решают по времени очень долго.

Библиографический список

1. Авдеев А.Б. Смета доходов и расходов автономной некоммерческой организации // Автономные организации: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2009. – № 3.
2. Базаров Р.Т., Тишкина Т.В. К вопросу регулирования инвестиционных процессов деятельности НКО // Горизонты экономики. – 2015. – №2 (21), С.50-54
3. Базаров Р.Т., «К вопросу инвестиционной политики (некоммерческого сектора Республики Татарстан», сегодня и завтра российской экономики, г. Москва, С. 90-93, 2014 год.
4. Батурина М.В. Смета некоммерческой организации // Финансовые и бухгалтерские консультации. – 2011. – № 1.
5. Баханькова Е. Финансовое управление в некоммерческих организациях // Информационный бюллетень «Про НКО». – 2012. – № 18.
6. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: теория и практика: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2012.
7. Контор Л.И., Шубина Д.А., Скворцова А.Я. Финансовый менеджмент НКО: опыт России, Финляндии и Швеции. – СПб.: Центр РНО, 2014.
8. Шубина Т.В., Сухоруких Л.Н. Особенности финансового планирования в некоммерческих организациях // Финансовый менеджмент. – 2015. – № 2.

References

1. Avdeev A.V. Smeta dohodov i raskhodov avtonomnoj nekommercheskoj organizacii // Avtonomnye organizacii: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenje. – 2009. – № 3.
2. Bazarov R.T., Tishkina T.V. K voprosu regulirovaniya investicionnyh processov deyatel'nosti NKO // Gorizonty ehkonomiki. – 2015. – №2 (21), S.50-54
3. Bazarov R.T., «K voprosu investicionnoj politiki nekommercheskogo sektora Respubliki Tatarstan», segodnya i zavtra rossijskoj ehkonomiki, g. Moskva, S. 90-93, 2014 god.
4. Baturina M.V. Smeta nekommercheskoj organizacii // Finansovye i buhgalterskie konsul'tacii. – 2011. – № 1.
5. Bahankova E. Finansovoe upravlenie v nekommercheskih organizacijah // Informacionnyj byulleten' «Pro NKO». – 2012. – № 18.
6. Zub A.T. Strategicheskij menedzhment: teoriya i praktika: ucheb. posobie dlya vuzov. – M.: Aspekt Press, 2012.
7. Kontor L.I., Shubina D.A., Skvorcova A.YA. Finansovyj menedzhment NKO: opyt Rossii, Finlyandii i SHvecii. – SPb.: Centr RNO, 2014.
8. Shubina T.V., Suhorukih L.N. Osobennosti finansovogo planirovaniya v nekommercheskih organizacijah // Finansovyj menedzhment. – 2015. – № 2.

РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Бувевич А.П., к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Карамова О.В., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Переход экономики на инновационный путь развития актуализирует проблемы составляющих человеческого капитала, в числе которых образование. Проведенный краткий анализ понятия инновации позволяет свести его трактовку к выполнению функциональной задачи, состоящей в применении знаний, которые способствуют созданию устойчивой добавленной стоимости. Это объясняется тем, что основным фактором роста инновационной экономики является масштабное использование новых знаний в хозяйственной деятельности, что определяет в качестве необходимого условия перехода экономики на инновационный путь развития использовать накопленный и реализованный человеческий капитал. В статье приведены данные о месте России в международном рейтинге развития человеческого капитала и на основании статистической информации установлено, что развитие в России инновационной деятельности на сегодняшний день не отвечает ожиданиям от формирования экономики инновационного типа. Выявлены и систематизированы основные негативные последствия реформ в системе образования России и указаны пути их решения.
Ключевые слова: Система образования, человеческий капитал, инновационная экономика, инновации, реформа, последствия, образовательные организации, качество образования.

Abstract: The transition of economy to an innovative path of development actualizes the problem of the components of human capital, including education. A brief analysis of the concept of innovation allows us to reduce its interpretation to performance of functional tasks, consisting in the application of knowledge that contribute to the creation of sustainable added value. This is because the main factor of growth of innovative economy is the large-scale use of new knowledge in economic activity that defines as the necessary conditions of transition of economy on innovative way of development is to use the accumulated and realized human capital. The article presents data about the place of Russia in international rating of human capital development and on the basis of the statistical information showed that the development in Russia innovative activity to date does not meet the expectations from the formation of economy of innovative type. Identified and systematized the main negative consequences of the reforms in the education system of Russia and ways of their solution.

Keywords: Education system, human capital, innovative economy, innovation, reform, impact, educational organization, the quality of education.

В результате развития науки, формирования информационного общества к человечеству пришло осознание того, что одним из важнейших факторов развития является человеческий капитал.

В условиях перехода экономики на инновационный путь развития, необходимость реализации которого заявлена Правительством Российской Федерации в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года¹, актуализируются проблемы составляющих человеческого капитала – образования, здоровья, качества жизни населения, профессионализма специалистов, от которых зависит инновационность национальной экономики.

Самое понятие «инновационность» происходит от дефиниции «инновация», являющейся экономической и правовой категорией и представляющей собой смысловую основу для целого ряда понятий. Содержание их характеризует различные аспекты отношений, возникающих при разработке, внедрении прогрессивных нововведений, стимулировании подобного рода деятельности и создании возможностей для ее реализации.

Следует отметить, что на сегодняшний день в общественной практике отсутствует определенная и общепринятая трактовка понятия «инновация». В России до сих пор отсутствует Федеральный закон об инновационной деятельности, законодательно не закреплено понятие «инновация» и сопряженные с ним понятия инновационной деятельности, инновационного потенциала, инновационного процесса, инновационного развития и др.

Дефиниция «инновация» (от латинского *novatio* – обновление, изменение и приставки «in» – в направление) – дословно переводится «в направлении изменений»².

Впервые появление самого понятия *Innovation* относится к XIX веку. В научное употребление в

экономике оно было введено Й. Шумпетером в начале XX века. Востребованность дефиниция получила в XXI веке в условиях рыночной экономики и конкуренции, движущая сила которых состоит в стимулировании нововведений³.

Основные трудности применения данного понятия на практике состоят в следующем:

- неоднозначность и многоплановость;
- использование в различных сферах деятельности;
- сложность определения критериев;
- разнообразие источников инноваций;
- трудность в осознании роли новых знаний в качестве источника инноваций⁴.

Й. Шумпетером⁵ были выделены особенности, которые позволяют определить содержание инноваций:

- использование новых видов техники, технологических процессов или организация нового рыночного обеспечения производства;
- изобретение новых продуктов или уже известных продуктов, обладающих новыми качествами;
- использование нового сырья или новых полуфабрикатов;
- изменения организации производства и его материально-технического обеспечения;
- использование нового рынка сбыта.

Несмотря на многообразие трактовок понятия «инновация», все они сводятся, в конечном итоге, к его функциональной задаче, состоящей в применении знаний, которые способствуют созданию устойчивой добавленной стоимости.

Исходя из этого, инновационная экономика (экономика, основанная на знаниях) предполагает в качестве основного фактора своего роста масштабное использование новых знаний в хозяйственной деятельности. Ей характерны: развитие науки, образования, наукоемких производств и возрастание

роли человеческого фактора. Понятно, что для создания устойчивой добавленной стоимости национальной экономики требуется перевод научных открытий в практическую плоскость.

Инновационная экономика является особым типом экономики, в основе которой лежит поток инноваций, постоянное технологическое совершенствование, производство и экспорт высокотехнологичной продукции, имеющей высокую добавленную стоимость, и самих технологий⁶.

При этом в создании прибыли главная роль отводится интеллекту исследователей, новаторов, а не материальному производству, как в индустриальной экономике, и не концентрации капитала. Следовательно, необходимым условием перехода экономики на инновационный путь развития является накопленный и реализованный человеческий капитал, являющийся центральным фактором развития инновационных технологий, конкурентоспособности и экономического роста стран в XXI веке.

По данным Всемирного экономического форума, Россия в 2015 году занимала 28-е место из 130 экономик мира в международном рейтинге развития человеческого капитала⁷, в разы улучшив показатель 2014 года, когда наша страна занимала 51-е место.

При составлении рейтинга проводилась оценка уровня образования, квалификации и занятости по шкале от 0 (худший результат) до 100 (лучший результат) для людей из пяти различных возрастных групп с целью охвата всего демографического профиля страны:

- 0-14 лет (младшая возрастная группа населения) – ключевой фактор оценки - образование;
- 15-24 лет (молодежь) – ключевые факторы оценки - высшее образование и навыки использования на рабочем месте;
- 25-54 лет (основная масса рабочей силы) – ключевые факторы оценки - продолжение обучения и трудоустройства;

Таблица 1 - Человеческий капитал по возрастным группам в России (детальные данные рейтинга)¹¹

Общий рейтинг		Возрастная группа 0-14		Возрастная группа 15-24		Возрастная группа 25-54		Возрастная группа 55-64		Возрастная группа 65 и старше	
Результат	Ранг	Результат	Ранг	Результат	Ранг	Результат	Ранг	Результат	Ранг	Результат	Ранг
77,86	28	86,95	53	78,21	14	72,74	28	80,46	18	71,14	15

Исследователи¹² отмечают, что в России основной акцент ставится на создание и развитие инновационной инфраструктуры, совершенствование национальной инновационной системы. То есть присутствует подход, который можно назвать техническим. Такое недопонимание значения человеческого капитала не позволит стране достичь качественного скачка, необходимого для обеспечения устойчивого развития российской экономики и перехода к инновационному развитию.

Действительно, развитие в России инновационной деятельности на сегодняшний день не отвечает ожиданиям от формирования экономики инновационного типа.

По уровню инновационной активности наблюдается сильное отставание российской экономики от большинства европейских стран. Так, если в Германии уровень инновационной активности 61,5%; Бельгии – 52,8%; Финляндии – 50 %; Франции и Австрии – 41-43% (см. рис. 1), то в России за последнее десятилетие уровень инновационной активности остановился на отметке 9-10% (см. рис. 2).

- 55-64 лет (самые старшие члены большинства рабочей силы) – ключевой фактор оценки - достижения;

- 65 и более лет (старейшие представители населения) – ключевой фактор оценки – здоровье⁸.

Всего индекс человеческого капитала охватывает 46 показателей, которые были собраны из различных источников международными организациями: Международной организацией труда (МОТ); Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и Культуры (ЮНЕСКО) и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). В дополнение к данным Индекс использует ограниченный набор качественных данных опроса Всемирного экономического форума.

Основная цель рейтинга – оценить итоги прошлых и настоящих инвестиций в человеческий капитал и произвести прогноз на будущее.

Первое место в рейтинге 2016 года заняла Финляндия (индекс человеческого капитала – 85,86), последнее (130 место) заняла Мавритания (индекс человеческого капитала – 42,33). Индекс человеческого капитала России в 2016 году составил 77,86¹⁰. Россия относится к странам с одним из самых высоких показателей доступности и распространения начального, среднего и высшего образования для всех возрастных групп. Однако другие показатели, характеризующие человеческий капитал и его реализацию, значительно отстают от других стран. В частности, это касается качества рабочих мест, возможностей развития на рабочих местах, доступности к повышению квалификации, социальной мобильности, качества здравоохранения и продолжительности здоровой жизни населения. Так, продолжительность здоровой жизни в нашей стране составляет только 61 год (86-е место в мире в 2016 году) (см. таблицу 1).

Как видно из данных, представленных на рис. 2, последнее десятилетие наблюдается определенная стагнация в инновационной сфере.

Что касается числа организаций, выполнявших исследования и разработки, то в 2015 году наблюдается резкий рост до уровня начала XXI века (см. рис. 3).

Сокращение числа научно-исследовательских организаций может быть объяснено результатом проводимой федеральными министерствами и ведомствами политики, нацеленной на оптимизацию подведомственной сети научных организаций, которая была реализована посредством укрупнений или ликвидаций организаций, практически прекративших вести научную деятельность. За 15 лет произошло сокращение количества проектных и проектно-исследовательских организаций по причине низкого спроса на результаты научно-технической деятельности от реального сектора экономики, что обусловлено неудовлетворительным финансовым состоянием производства и незавершенностью самих научно-технических разработок для последующего коммерческого использования.

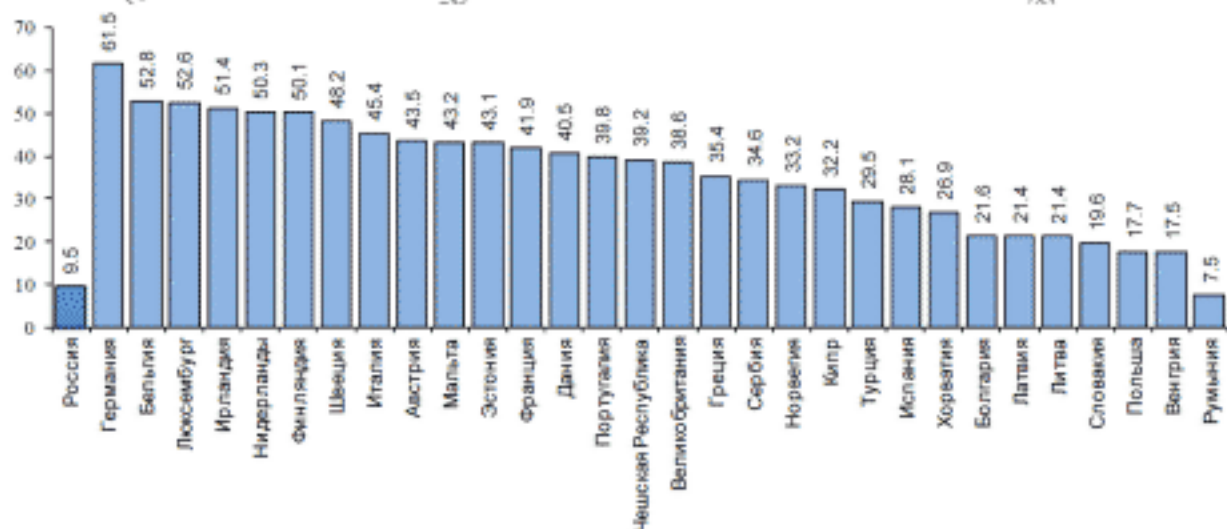

Рисунок 1 - Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленного производства по странам в 2015, в %¹³

Рисунок 2 - Динамика уровня инновационной активности организаций промышленного производства¹⁴

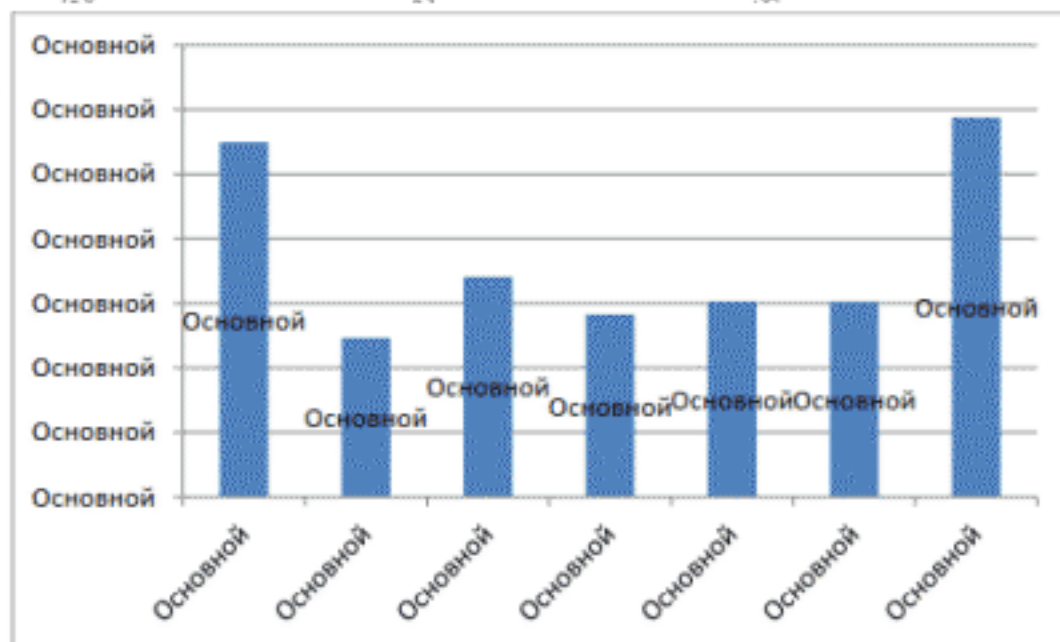

Рисунок 3 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки¹⁵

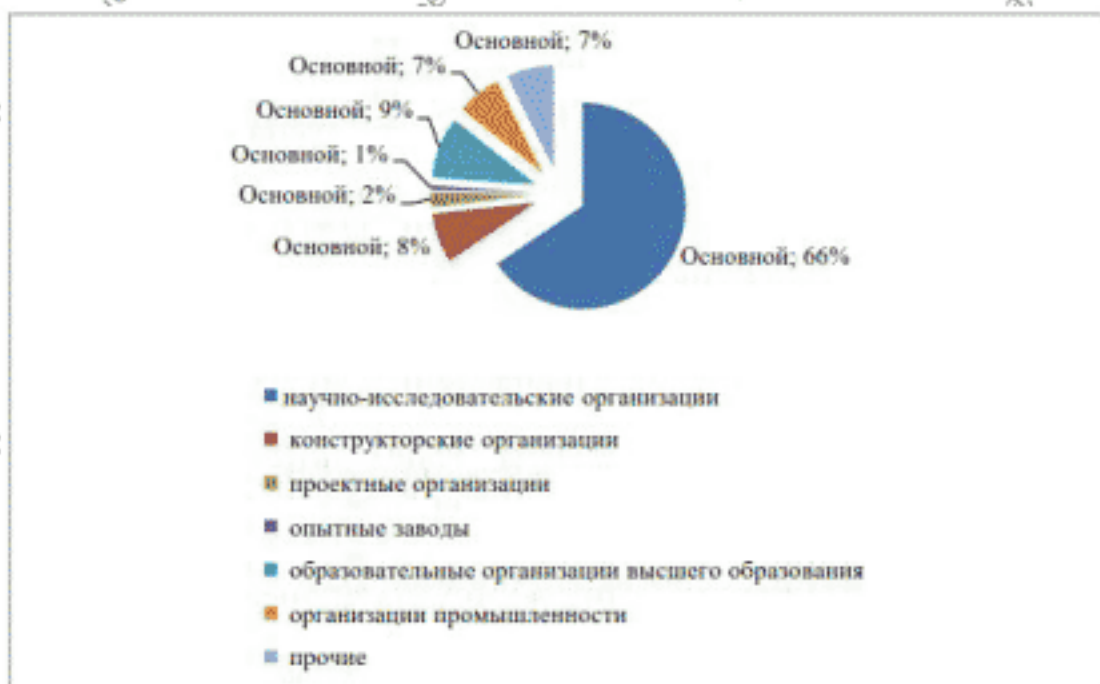

Рисунок 4 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки в 2000 году¹⁶

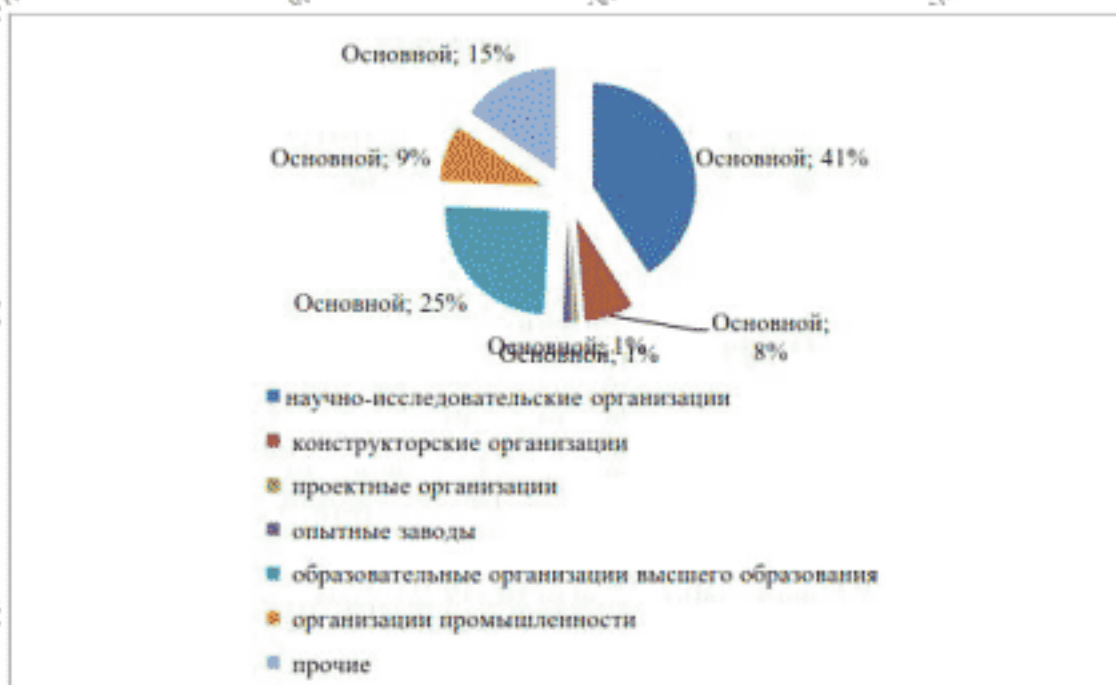

Рисунок 5 - Количество организаций, выполнявших исследования и разработки в 2000 году¹⁷

При этом наблюдается рост количества опытных заводов почти в два раза и количества высших учебных заведений, выполняющих научные исследования и разработки, на 16 %.

За период с 2000 по 2015 гг. произошли существенные изменения в структуре организаций промышленности, занятых научно-исследовательской и проектно-конструкторской работой. Их доля в общей структуре организаций, выполняющих научные исследования и разработки, выросла с 7 % в 2000 году до 9 % в 2015 году.

Традиционно большей частью предприятий (61%) во всех отраслях осуществляется разработка инноваций за счет модернизации производственного аппарата, а именно приобретения прогрессивных видов машин и оборудования с целью обновления

материально-технической базы и повышения технологического уровня производства (см. рис. 6).

Четвертью организаций целенаправленно приобретаются современные программные средства. Также приоритетными видами инновационной деятельности российских предприятий являются инжиниринг, связанный с подготовкой, обеспечением процесса производства и передачи товаров, работ, услуг (19,2%).

Очень низкой остается доля компаний, заинтересованных в приобретении новых технологий, патентов, лицензий (договоров) на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей, раскрытия ноу-хау, а также услуг технологического содержания (в совокупности - 9,5%).

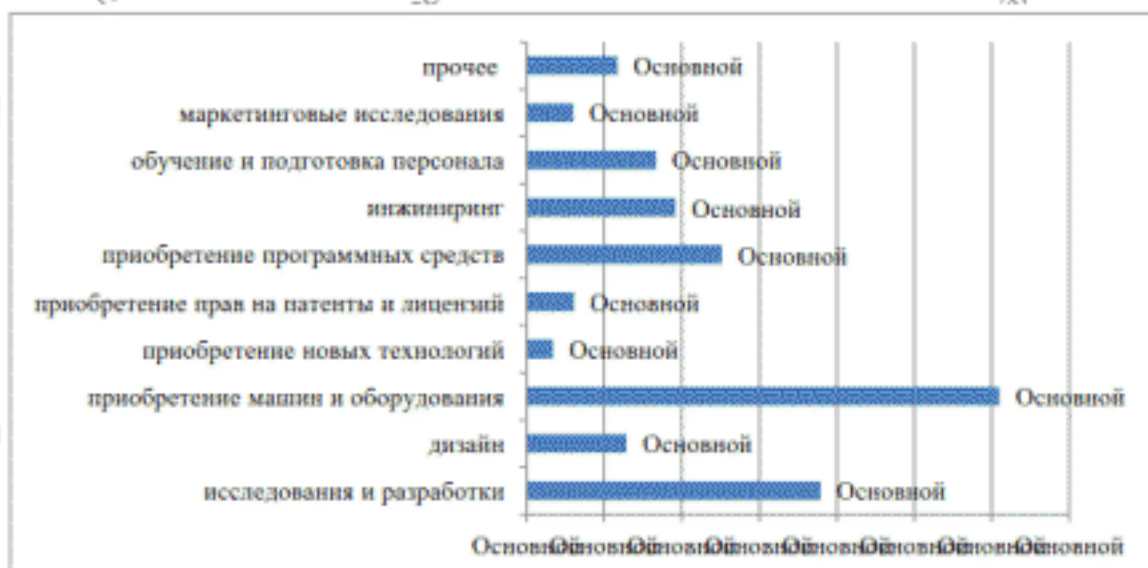

Рисунок 6 - Удельный вес организаций, осуществлявших отдельные виды инновационной деятельности, в общем числе организаций, осуществлявших технологические инновации в 2015 году, в %¹⁸

Для реализации поставленной перед нашей страной задачи перехода на инновационный путь развития необходимо опираться на человеческий капитал как одно из главных преимуществ страны, на обеспечение эффективного применения знаний и умений людей с целью постоянного улучшения технологий, получения высоких экономических результатов, повышения качества жизни общества в целом.

Вполне понятным является то, что для решения поставленных амбициозных задач необходимо, в первую очередь, масштабные инвестиции в человеческий капитал. Развитие человека является основной целью и необходимым условием прогресса современного общества. И в данном контексте на первый план выдвигаются вопросы образования, здоровья людей, их побуждение к самосовершенствованию и использованию своих знаний, навыков и талантов.

Основой для развития человеческого капитала становится национальная система образования. Один из ключевых показателей, отражающий степень внимания, которое уделяется государством вопросам повышения качества образования посредством предоставления своим гражданам доступа к образованию и возможности развития способностей и навыков, являются расходы на образование.

Инвестиции в образование, с одной стороны, являются важным способом увеличения национального человеческого капитала и улучшения перспектив экономического развития, с другой стороны, они обладают собственной ценностью, так как благодаря образованию расширяется кругозор человека, обеспечиваются для него возможности самореализации, а также материальное благополучие и др.

В рейтинге 153 стран мира по уровню расходов на образование, который представляет собой общий объем государственных и частных расходов на образование, выраженный в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП), Россия в 2014 году занимала лишь 98 место. Ее расходы составили 4,1 % от ВВП. На первом месте данного рейтинга находится Демократическая Республика Восточный Тимор (государство в Юго-Восточной Азии, занимающее восточную часть острова Тимор в Малайском архипелаге). Уровень расходов на образование этого государства в 2014 году достиг 14,0 % от ВВП¹⁹.

Для сравнения, уровень расходов Германии (79 место в рейтинге) – 4,6 % от ВВП, США (52 место) – 5,4% от ВВП, Финляндия (18 место) – 6,8 % от ВВП,

Израиль (35 место) – 5,8 % от ВВП, Нидерланды (33 место) – 5,9 % от ВВП, Франция (34 место) – 5,9 % от ВВП и т.д.²⁰

Необходимо отметить, что используемым при составлении рейтинга показателем уровня государственных расходов на образование не учитывается степень равномерности или неравномерности распределения расходов на образование по различным социальным группам внутри государства, имеющееся соотношение государственных и частных расходов на образование и структура этих расходов, а также связанные с этим факторы.

Тем не менее, можно отметить, что по государственным расходам на образование Россия в 2014 году была далека от передовых позиций.

Тем не менее, до 2014 года расходы на образование в Российской Федерации росли (см. рис.7). По сравнению с 2000 годом, в 2015 году расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование выросли на 92,9 %.

После 2014 года инвестиции в человеческий капитал в России сокращаются. Так, расходы на образование в бюджете-2016 были снижены на 8,5% по сравнению с 2015 годом. Доля этих расходов в общих бюджетных расходах уменьшилась с 4,1% в 2014 году до 3,6% в 2015 году.

В заключении к проекту Федерального закона «О Федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов»²² отмечается предусмотренный рост расходов на образование: в 2017 году на 2% (на 10,9 млрд. рублей) по отношению к 2016 году, в 2018 году еще на 3,2% (на 20,27 млрд. руб.) по сравнению с 2017 г., однако уже в 2019 г. планируется снижение указанных расходов на 0,4 % (на 2,3 млрд. рублей). Если учитывать запланированный уровень инфляции (4% год к году), то в реальном выражении будет наблюдаться снижение расходов по сравнению с 2016 годом.

Заметим, что расходы из федерального бюджета преимущественно направляются на высшее образование в соответствии с разграничением полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами. Вместе с тем осуществляется постепенный переход Федерации к заданию направлений государственной образовательной политики в субъектах РФ на основе государственной программы развития образования ГП РО, в том числе посредством Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы²¹.

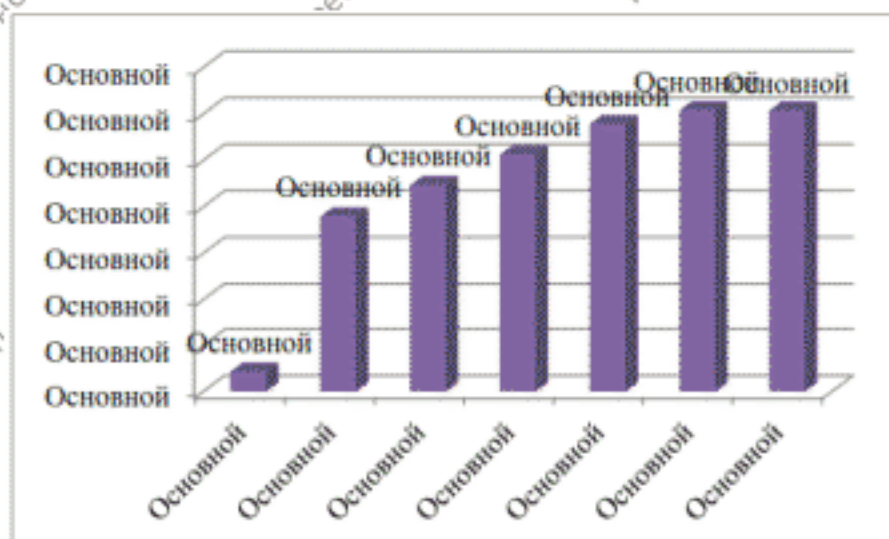

Рисунок 7 - Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации на образование, млрд. рублей

Следует сказать, что начиная с 1990-х годов, под воздействием внешних и внутренних факторов российской системой образования претерпеваются радикальные изменения, затрагивающие все ее элементы.

Внешними факторами, влияющими на российскую систему образования, являются:

- политические, экономические и социальные трансформации в стране, принципиально изменившие требования рынка труда, обучающихся и их родителей к содержанию и структуре системы образования, а также к ее продукту;

- несоответствие системы образования принципам рыночной экономики;
- финансовая ситуация, проявляющаяся в сокращении бюджетного финансирования всех уровней, определившего необходимость изменения структуры и схемы финансирования образования, поиска направлений повышения эффективности затрат на образование.

Среди внутренних факторов, определяющих необходимость изменения системы образования, отметим следующие:

- попытки реформирования системы образования с целью обеспечения соответствия системы образования изменившимся требованиям и условиям;

- приспособление образовательных учреждений к резко изменившимся и продолжающим меняться условиям.

Процессы трансформации системы образования, возникновения и развития вариативности его содержания привели к появлению негосударственных образовательных учреждений всех уровней, хозяйственной автономии государственных вузов, самостоятельности средних образовательных учреждений в выборе программ, переходу полномочия по управлению средним и начальным образованием с федерального на региональный уровень.

Увеличение дефицитов региональных и местных бюджетов, в том числе по причине необходимости реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 597, предполагающего рост заработной платы педагогических работников в общем (дошкольном и школьном) образовании, а также дополнительном образовании детей, в среднем профессиональном образовании, требует вмешательства Федерации для снижения растущей долговой нагрузки регионов.

На рис. 8 представлена схема системы образования Российской Федерации.

Рисунок 8 - Схема системы образования в Российской Федерации

Количество всех образовательных организаций в России за 25 лет (с 2000 года по 2015 год) снизилось на 37,9 %.

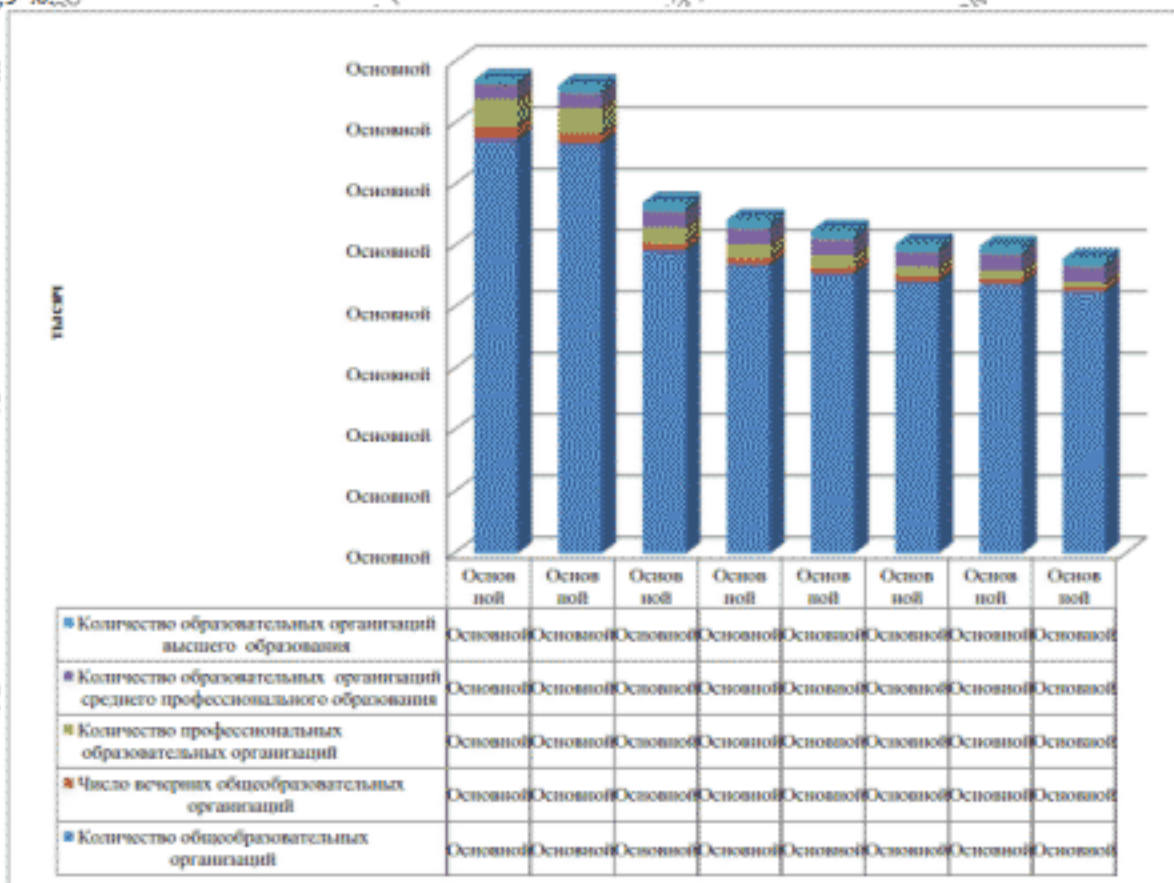

Рисунок 9. Количество образовательных организаций в Российской Федерации, тысяч²⁴

При этом количество обучающихся в образовательных организациях за этот период сократилось на 16,3 % (см. рис.10).

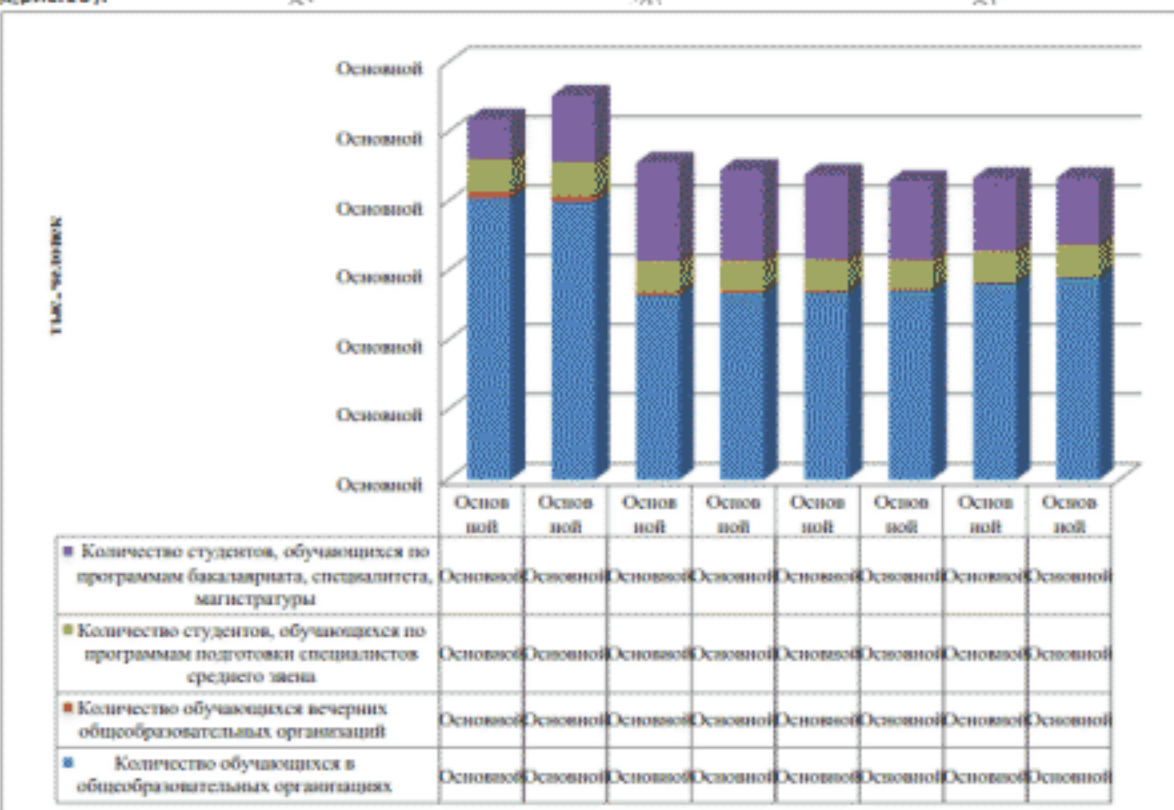

Рисунок 10 - Количество обучающихся в образовательных организациях в Российской Федерации, тысяч человек²⁵

На изменение количества обучающихся в образовательных организациях различного уровня в России воздействуют два основных фактора. В первую очередь – это демографические процессы, происходящие в стране и изменяющие численность и структуру ее населения. Демографическая ситуация в России в конце XX – начале XXI вв. является последствием процессов, происходящих в стране на протяжении многих лет (индустриализация, урбанизация, смена ценностей, падение рождаемости, низкая продолжительность жизни, высокий уровень детской смертности и смертности среди трудоспособного населения), усугубившихся во время перестройки, когда показатели смертности в России стали превышать показатели рождаемости, началось сокращение коренного населения страны. Все это было обусловлено социальными факторами: неудовлетворительным медицинским обслуживанием населения, ростом негативных явлений (алкоголизма, наркомании), использованием примитивных и опасных способов контроля рождаемости (аборт), изменением (не в лучшую сторону) в духовном состоянии общества, в институте брака. Ежегодное

сокращение численности коренного населения составляет 0,3-0,8 млн. человек (в зависимости от уровня рождаемости, смертности и величины миграционного прироста).

Вторым фактором, воздействующим на количество образовательного контингента, являются реформы в системе образования, которые отражаются на охвате населения различных ступеней образования и, следовательно, на прогнозной численности учащихся.

О проводимой правительством Российской Федерации реформе образования написано множество статей, так как изменения в данной сфере затрагивают интересы всех граждан и вызывают у них вполне обоснованную обеспокоенность.

Так, исследование экспертных мнений, проведенное Центром научной политической мысли и идеологии в сентябре 2015 г., показало, что после введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) произошло существенное снижение уровня подготовки школьников и студентов и падение эффективности системы образования в целом более чем в два раза (см. рис.11 и рис.12).

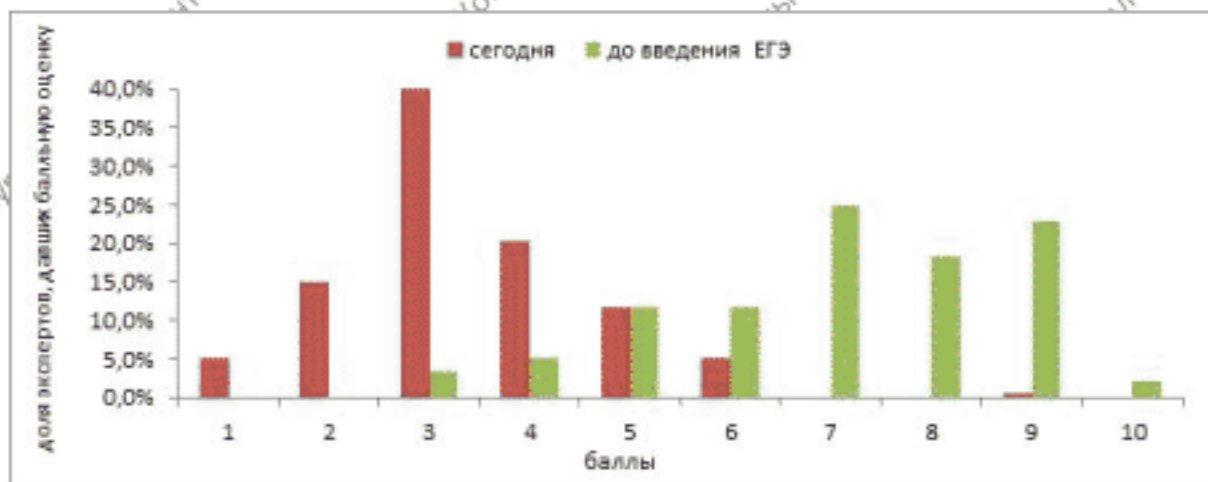

Рисунок 11 - Экспертная оценка качества подготовки выпускника средней школы (1 - низкое качество, 10 - высокое)²⁶

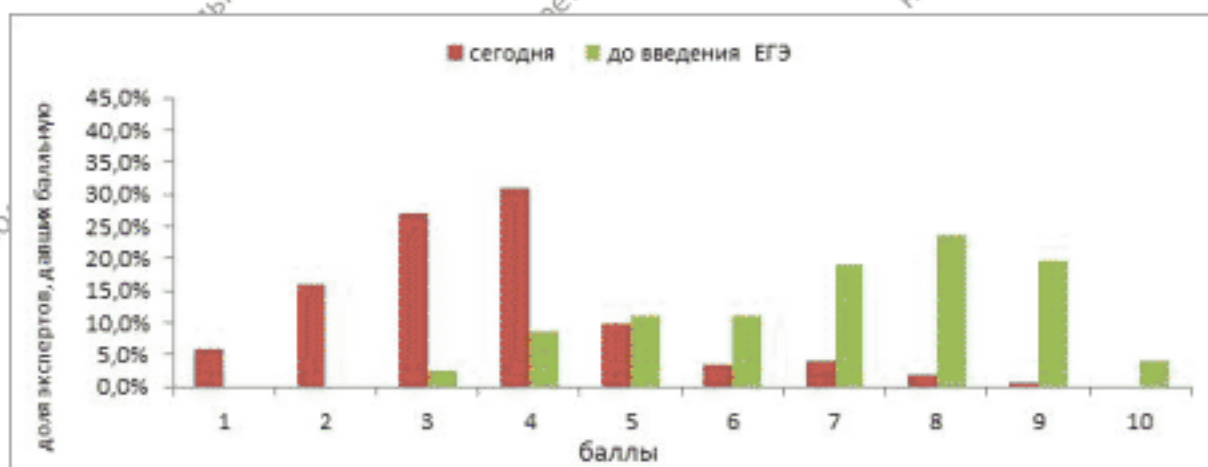

Рисунок 12 - Экспертная оценка качества подготовки абитуриента вуза (1 - низкое качество, 10 - высокое)²⁷

При переходе на новые образовательные стандарты и введении ЕГЭ снижение качества образования объясняется тем, что детей перестали учить мыслить системно, происходит формирование отрывочных фрагментарных знаний, необходимых для успешного решения тестовых заданий.

Снизилось в России и качество высшего образования, даже несмотря на рост численности образовательных организаций высшего образования. Основная проблема автору видится в преобразовании профессионального образования, в том числе и высшего, в платную услугу. Многие появившиеся после перестройки образовательные организации в

этой сфере, нацеленные на получение прибыли, стали имитировать подготовку, генерируя экономическую эффективность. Безусловно, такая ситуация не способствует решению задачи по удовлетворению нужды страны в грамотных специалистах.

В современных условиях отечественная система образования вынуждена ориентироваться не на качество образования, а на прибыль и выживание. Если в советское время она была нацелена на формирование человека-творца, то сегодня – на развитие квалифицированных потребителей, способных квалифицированно пользоваться результатами творчества других²⁹.

Систематизируем основные негативные последствия реформы отечественной системы образования:

- снижение социального статуса педагогических работников (учителей, преподавателей), отразившееся на престиже профессии, уважении к ней, оплате труда, социальных гарантиях – сегодня зачастую оплата за малоквалифицированный труд намного выше заработной платы в образовательной сфере;

- повышение бюрократизации системы образования, проявляющееся в увеличении аппарата чиновников, снижении качества их работы, усложнении путей для талантливых молодых людей к приобретению ими научных степеней, должностей и званий при защите кандидатских и докторских диссертаций, получении званий доцентов и профессоров;

- отсутствие централизации в разработке системы образовательных критериев эффективности и стандартов – хаотичность в разработке документов учебного процесса, программ, учебных планов, отсутствие единых профессиональных стандартов по большинству специальностей, отсутствие единообразия и преемственности в содержательном наполнении, использование различных образовательных программ в общеобразовательных организациях, субъективный подход представителей государственной власти образовательных ведомств при установлении эффективности отечественных образовательных организаций при отсутствии централизованных критериев эффективности;

- снижение качества оценки освоения общеобразовательных программ при введении ЕГЭ в качестве средства приема в высшие учебные учреждения – не способность оценки посредством ЕГЭ творческого таланта, логического мышления, способности понимать сущность явлений; нацеленность на проверку лишь памяти абитуриентов и их натаканность на определенный формат заданий;

- урезание базовых учебных курсов при переходе к четырехлетней системе бакалавриата в соответствии с Болонской конвенцией вместо 5-летней очной и 6-летней очно-заочной системы обучения, фрагментарность изучения специальных и узкопрофильных дисциплин – результатом становится появление недоученных специалистов, которые не

способны к глобальному мышлению и выполнению разнообразных практических заданий;

- использование балльно-рейтинговой системы оценки успеваемости обучающихся – отсутствие единообразия в выставлении баллов различными образовательными организациями при отсутствии единой централизованной системы оценки знаний и успеваемости обучающихся и излишняя формализация контроля знаний;

- введение специализации по классам в школах вместо профильного школьного образования – ликвидация специализированных школ (физических, математических и т.д.);

- ликвидация системы начального профессионального образования посредством сведения его к профессиональному обучению – существенное сокращение количества часов, отведенных на подготовку по рабочим специальностям, последствием чего будет падение уровня квалификации и профессионализма рабочих кадров, рост неспецифической нагрузки на образовательных работников учреждений СПО, и, как результат, снижение качества образования;

- передача сети организаций среднего профессионального образования в региональное подчинение для решения проблемы разбалансированности рынка труда – по причине дотационности большинства регионов усиление проблем недофинансирования учреждений профессионального образования и, как следствие, все большее устаревание материально-технической базы этих образовательных организаций;

- отсутствие типовых (примерных) программ в сфере дополнительного профессионального образования – низкое качество подготовки и др.

Это далеко не полный перечень негативных последствий реформ в системе отечественного образования. Но и этого достаточно для понимания того, что в России в системе образования серьезный кризис.

Полагаем, что это последствия разрушения советской системы образования, попытки ввода зарубежных стандартов без учета российских реалий и бездумного применения англосаксонской модели.

Сегодня, как никогда в истории, современной России требуется системное формирование и накопление человеческого капитала, что невозможно в условиях, когда уничтожается десятилетиями нарабатываемая система обучения подрастающего поколения, в том числе и путем копирования западных образцов.

Полагаем, что сегодня России необходим бескомпромиссный отказ от Болонской системы, ЕГЭ, возвращение к полноценному образованию советского типа, снабженному по последнему слову научно-технического прогресса, с повышением престижа профессий учителя и преподавателя.

Сфера образования должна стать базой для развития и накопления человеческого капитала как основы инновационной экономики.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.01.2017 г.)

² Русско-английский словарь: Около 50000 слов / коллективный автор. М.: «Советская Энциклопедия», 1965. 766 с.

³ Крижановская Н.Я., Смирнова О.В. Этимология термина «инновации» в архитектурно-градостроительной деятельности // Международный научный журнал. Киев: Издательство ООО «Финансовая Рада Украины», 2016. № 2. С.10-14.

⁴ Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15-17 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Вережкина. Ульяновск: 2011. С. 408-414.

⁵ Шумпетер И. Теория экономического развития / пер. с немец. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.

- ⁶ Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.
- ⁷ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)
- ⁸ Всемирный экономический форум: рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года // 19.05.2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (дата обращения 12.01.2017 г.)
- ⁹ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)
- ¹⁰ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)
- ¹¹ The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)
- ¹² Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.
- ¹³ Данные исследования Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)
- ¹⁴ Данные исследования Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)
- ¹⁵ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ¹⁶ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ¹⁷ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ¹⁸ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ¹⁹ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)
- ²⁰ Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)
- ²¹ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ²² Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». Москва, 2016. 53 с. // [Электронный ресурс] URL: http://www.ier.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (дата обращения 14.01.2017 г.)
- ²³ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.01.2017 г.)
- ²⁴ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ²⁵ Составлено автором. Источник: Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016 725 с.
- ²⁶ Хвилья-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)
- ²⁷ Хвилья-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)
- ²⁸ Фурсенко А.А. Выступление на ежегодном молодежном форуме на Селигере // [Электронный ресурс] URL: <http://netreform.org/tag/fursenko/> (дата обращения 16.01.2017 г.)

Библиографический список

1. Всемирный экономический форум: рейтинг стран мира по уровню развития человеческого капитала 2015 года // 19.05.2015 г. [Электронный ресурс] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/7160> (дата обращения 12.01.2017 г.)
2. Заключение на проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов». Москва, 2016. 53 с. // [Электронный ресурс] URL: http://www.ier.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (дата обращения 14.01.2017 г.)
3. Исследование Высшей школы экономики: Инновационная активность организаций промышленного производства // Экспресс-информация. 18.10.2016 // [Электронный ресурс] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (дата обращения 13.01.2017 г.)
4. Конопкин А.М. Инновации: история, этимология, сложности определения // Философия и методология науки: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции (Ульяновск, 15- 17 июня 2011 г.) / Под ред. Н. Г. Баранец, А.Б. Веревкина. Ульяновск: 2011. С. 408-414.
5. Крижановская Н.Я., Смирнова О.В. Этимология термина «инновации» в архитектурно-градостроительной деятельности // Международный научный журнал. Киев: Издательство ООО «Финансовая Рада Украины», 2016. № 2. С.10-14.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2015 г. № 497 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2016 - 2020 годы» // Консультант Плюс // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 14.01.2017 г.)

7. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 04.01.2017 г.)
8. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование // [Электронный ресурс] URL: <http://data.worldbank.org/> (дата обращения 13.01.2017 г.)
9. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб./ Росстат. М., 2016. 725 с.
10. Русско-английский словарь: Около 50000 слов / коллективный автор. М.: «Советская Энциклопедия», 1965. 766 с.
11. Сушкова Н. А. Роль человеческого капитала в инновационном развитии экономики России [Текст] // Актуальные вопросы экономических наук: материалы междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа: Лето, 2011. С. 31-34.
12. Фурсенко А.А. Выступление на ежегодном молодежном форуме на Селигере // [Электронный ресурс] URL: <http://netreforme.org/tag/fursenko/> (дата обращения 16.01.2017 г.)
13. Хвеля-Олинтер Н. Образование — качественное или злокачественное? // [Электронный ресурс] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения 15.01.2017 г.)
14. Шумпетер И. Теория экономического развития / пер. с немец.. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Челуренко. М.: Прогресс, 1982. 456 с.
15. The Human Capital Report 2016 [Электронный ресурс] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (дата обращения 12.01.2017 г.)

References

1. Vsemirnyj ehkonomicheskij forum: rejting stran mira po urovnyu razvitiya chelovecheskogo kapitala 2015 goda // 19.05.2015 g. [EHlektronnyj resurs] URL: <http://gtmarket.ru/news/2015/05/19/2160> (data obrashcheniya 12.01.2017 g.)
2. Zaklyuchenie na proekt Federal'nogo zakona «O federal'nom byudzhetе na 2017 god i planovyj period 2018 i 2019 godov». Moskva, 2016. 53 s. // [EHlektronnyj resurs] URL: http://www.lep.ru/files/text/other/opinion_draft_budget-2017_nov.2016.pdf (data obrashcheniya 14.01.2017 g.)
3. Issledovanie Vysshej shkoly ehkonomiki: Innovatsionnaya aktivnost' organizacij promyshlennogo proizvodstva // EHkspress-informatsiya. 18.10.2016 // [EHlektronnyj resurs] URL: https://issek.hse.ru/data/2016/10/18/1107774820/NTI_N_24_18102016.pdf (data obrashcheniya 13.01.2017 g.)
4. Konopkin A.M. Innovatsii: istoriya, ehtimologiya, slozhnosti opredeleniya // Filosofiya i metodologiya nauki: Materialy Tre'tej Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Ul'yanovsk, 15-17 iyunya 2011 g.) / Pod red. M. G. Baranec, A.B. Verevkina. Ul'yanovsk, 2011. S. 408-414.
5. Krizhanovskaya N.YA., Smirnova O.V. Ehtimologiya termina «innovatsii» v arhitekturno-gradostroitel'noj deyatel'nosti // Mizhnarodnij naukovij zhurnal. Kiev: Izdatel'stvo OOO «Finansovaya Rada Ukrainy», 2016. № 2, s.10-14.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 maya 2015 g. № 497 «O Federal'noj cel'ovoj programme razvitiya obrazovaniya na 2016 - 2020 gody» // Konsultant Plyus // [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru/> (data obrashcheniya 14.01.2017 g.)
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-r (red. ot 08.08.2009) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» // [EHlektronnyj resurs] URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 04.01.2017 g.)
8. Rejting stran mira po urovnyu raskhodov na obrazovanie // [EHlektronnyj resurs] URL: <http://data.worldbank.org/> (data obrashcheniya 13.01.2017 g.)
9. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016. Stat.sb./Rosstat. M., 2016. 725 s.
10. Russko-anglijskij slovar': Okolo 50000 slov / kollektivnyj avtor. M.: «Sovetskaya EHnciklopediya», 1965. 766 s.
11. Sushkova N. A. Rol' chelovecheskogo kapitala v innovatsionnom razvitii ehkonomiki Rossii [Tekst] // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskij nauk: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, oktyabr' 2011 g.). Ufa: Leto, 2011. S. 31-34.
12. Fursenko A.A. Vystuplenie na ezhegodnom molodezhnom forume na Seliigere // [EHlektronnyj resurs] URL: <http://netreforme.org/tag/fursenko/> (data obrashcheniya 16.01.2017 g.)
13. Hvylya-Olinter N. Obrazovanie — kachestvennoe ili zlokachestvennoe? // [EHlektronnyj resurs] URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (data obrashcheniya 15.01.2017 g.)
14. Shumpeter I. Teoriya ehkonomicheskogo razvitiya / per. s nemec.. V.S. Avtomomova, M.S. Lyubskogo, A.YU. Chelurenko. M.: Progress, 1982. 456 s.
15. The Human Capital Report 2016 [EHlektronnyj resurs] URL: http://www3.weforum.org/docs/HCR2016_Main_Report.pdf (data obrashcheniya 12.01.2017 g.)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ЦЕНУ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Генералов И.Г., старший преподаватель, Нижегородский инженерно-экономический университет

Мансуров А.П., д.с.-х.н., профессор, Нижегородский государственный инженерно-экономический университет

Аннотация: В статье изучена зависимость цены реализации зерна от его урожайности в разрезе агроклиматических районов Нижегородской области. В качестве основных источников для анализа послужили данные сельскохозяйственных организаций региона. На основе парного регрессионного анализа была установлена взаимосвязь между ценой реализации зерна и урожайностью зерновых культур по каждому агроклиматическому району. Авторами было установлено, что Юго-восточный агроклиматический район обладает большим потенциалом развития своего зернового хозяйства.

Ключевые слова: агроклиматический район, волатильность, зерно, зерновое хозяйство, урожайность, цена реализации.

Abstract: In article the dependence of the strike price of grain on its productivity in a section of agroclimatic areas of the Nizhny Novgorod Region is studied. As the main sources for the analysis data of agricultural organizations of the region served. On the basis of the pair regression analysis the interrelation between the strike price of grain and productivity of grain crops on each agroclimatic area was established. By authors it was established that the Southeast agroclimatic area has high potential of development of the grain farm.

Keywords: agroclimatic area, volatility, grain, grain farm, productivity, strike price.

Цена реализации является одним из важнейших обобщающих показателей, отражающих комплекс многообразных экономических и социальных процессов, функционирующих в условиях рынка [1, с. 7-18; 4, с. 57; 5, с. 94].

Стабильная ценовая конъюнктура способствует устойчивому развитию рынка и росту благосостояния всех его участников. Однако в условиях рынка достижение такого состояния является практически невозможным. Всегда будут влиять различные факторы – как внешние (природно-географические, логистические, политические, социально-экономические, демографические и др.), так и внутренние, выражающиеся в финансово-хозяйственной деятельности.

Для крупных сельскохозяйственных регионов Нечерноземной зоны России главным фактором, влияющим на волатильность цены реализации на зерно являются их агроклиматические особенности, выражающиеся в погодных условиях, вегетационном периоде растений, качественном составе почвы, влажности и др.

Нижегородская область, несмотря на то, что географическое положение относит её к регионам с рискованным земледелием, занимает важное место в формировании валового сбора зерна в целом по Российской Федерации. Большая протяженность делит область на семь крупных агроклиматических районов:

- I – Северо-восточный агроклиматический район;
- II – Центральный левобережный агроклиматический район;
- III – Приеческий агроклиматический район;
- IV – Пригородный агроклиматический район;
- V – Центральный правобережный агроклиматический район;
- VI – Юго-западный агроклиматический район;
- VII – Юго-восточный агроклиматический район.

В таблице 1 определены основные показатели, характеризующие вариацию реализации зерна в разрезе агроклиматических районов Нижегородской области.

Таблица 1 – Показатели вариации цены реализации зерна в агроклиматических районах Нижегородской области

Показатель	I	II	III	IV	V	VI	VII
Размах вариации	10,243	11,980	15,343	8,473	8,796	6,205	10,432
Среднее значение цены реализации	6,753	7,649	6,701	6,601	6,045	6,297	5,410
Стандартное отклонение	2,394	2,489	2,469	1,723	1,496	1,516	1,734
Дисперсия	5,732	6,196	6,095	2,969	2,239	2,299	3,007
Коэффициент вариации	35,456	32,545	36,844	26,103	24,755	24,079	32,049

Полученные результаты свидетельствуют о том, что наиболее однородная цена реализации в Юго-западном и Центральном правобережном агроклиматических районах, что объясняется близостью к крупным точкам сбыта полученной продукции.

Цена реализации является также и показателем, характеризующим рыночные особенности. В сельском хозяйстве, и в особенности в зерновом хозяйстве можно отчетливо проследить следующую зависимость: чем больше валовый сбор, тем меньше будет цена реализации 1 ц, что вполне отражает закон Кинга, в котором установлены закономерности спроса на основе соотношений между урожаем зерновых и ценами на зерно. Поэтому при исследовании вариации цены нам будет интересен также показатель урожайности зерновых культур в регионе в разрезе агроклиматических районов.

Уравнение регрессионной зависимости исследуемых показателей в Северо-восточном (I) агроклиматическом районе приняло вид:

$$y = 0,055x + 6,093, \quad (1)$$

Увеличение урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га будет способствовать росту цены реализации в среднем на 0,055 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Северо-восточном (I) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 6,093 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности лишь на 2,18 %.

Зависимость цены реализации от урожайности зерновых культур в Центральном левобережном (II) агроклиматическом районе выражается уравнением регрессии:

$$y = 0,048x + 6,944. \quad (2)$$

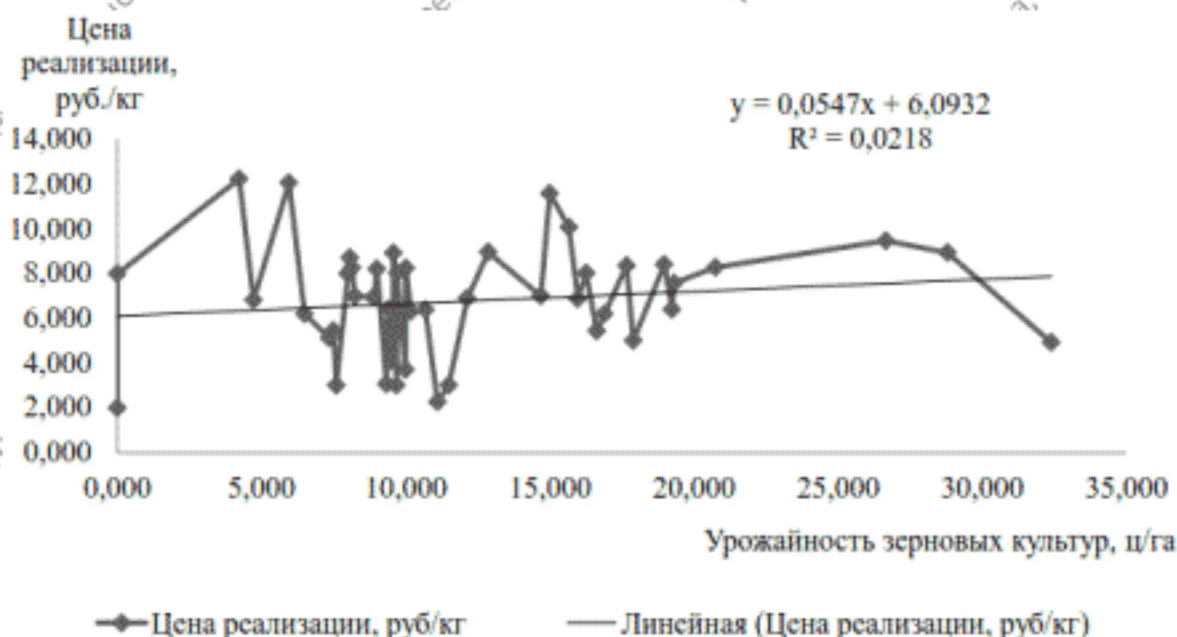

Рисунок 1 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Северо-восточном (I) агроклиматическом районе

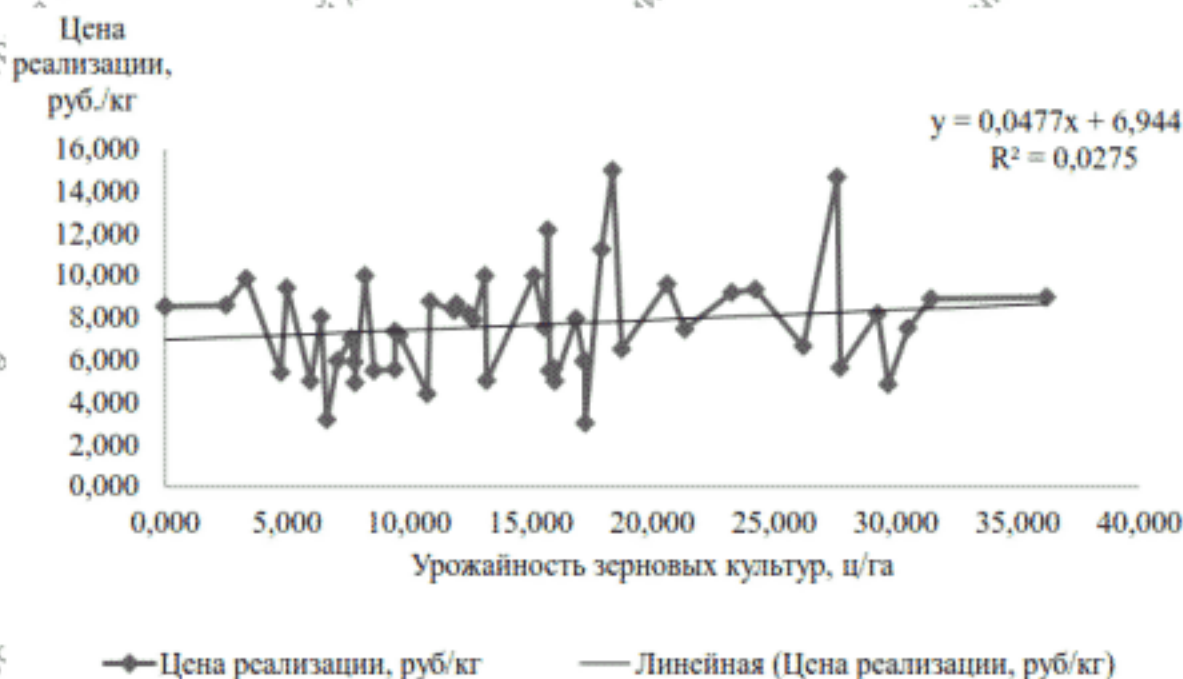

Рисунок 2 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Центральном левобережном (II) агроклиматическом районе

При увеличении урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га цена реализации будет увеличиваться в среднем на 0,048 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Центральном левобережном (II) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 6,944 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности лишь на 2,75 %.

Положительное значение выборочного коэффициента в уравнениях регрессии по Северо-восточному (I) и Центральному левобережному (II) агроклиматическим районам объясняется ориентированностью зернового хозяйства на нужды отрасли животноводства, в качестве фуража.

Зависимость цены реализации от урожайности зерновых культур в Приречном (III) агроклиматическом районе выражается уравнением регрессии: $y = -0,035x + 7,35$. (3)

Увеличение урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га будет способствовать снижению цены реализации зерна в среднем на 0,035 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Приречном (III) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 7,35 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности лишь на 1,82 %.

Рисунок 3 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Приречном (III) агроклиматическом районе

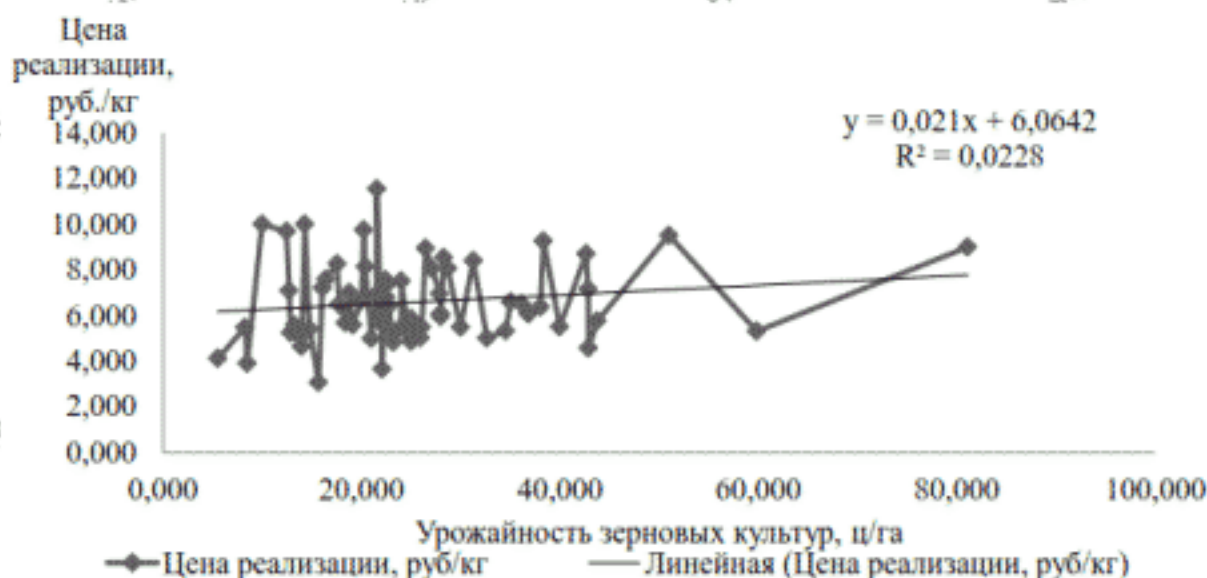

Рисунок 4 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Пригородном (IV) агроклиматическом районе

Регрессионная зависимость цены реализации от урожайности зерновых культур в Пригородном (IV) агроклиматическом районе выражается уравнением:

$$y = 0,021x + 6,064. \quad (4)$$

При увеличении урожайности в среднем на 1 ц/га по агроклиматическому району цена реализации зерна будет увеличиваться в среднем на 0,021 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Пригородном (IV) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 6,064 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности лишь на 2,28 %.

Зависимость цены реализации от урожайности зерновых культур в Центральном правобережном (V) агроклиматическом районе выражается уравнением регрессии:

$$y = -0,016x + 6,339. \quad (5)$$

Увеличение урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га будет способствовать снижению цены реализации в среднем на 0,016 руб./кг. При нулевом значении урожайности в ис-

следуемом году в Центральном правобережном (V) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 6,339 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности лишь на 0,96 %.

Уравнение регрессионной зависимости исследуемых показателей в Юго-западном (VI) агроклиматическом районе приняло вид:

$$y = 0,058x + 5,219. \quad (6)$$

Рост урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га будет способствовать росту цены реализации в среднем на 0,058 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Юго-западном (VI) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем будет составлять 5,219 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности уже на 7,04 %.

Уравнение регрессионной зависимости исследуемых показателей в Юго-восточном (VII) агроклиматическом районе приняло вид:

$$y = 0,076x + 3,956. \quad (7)$$

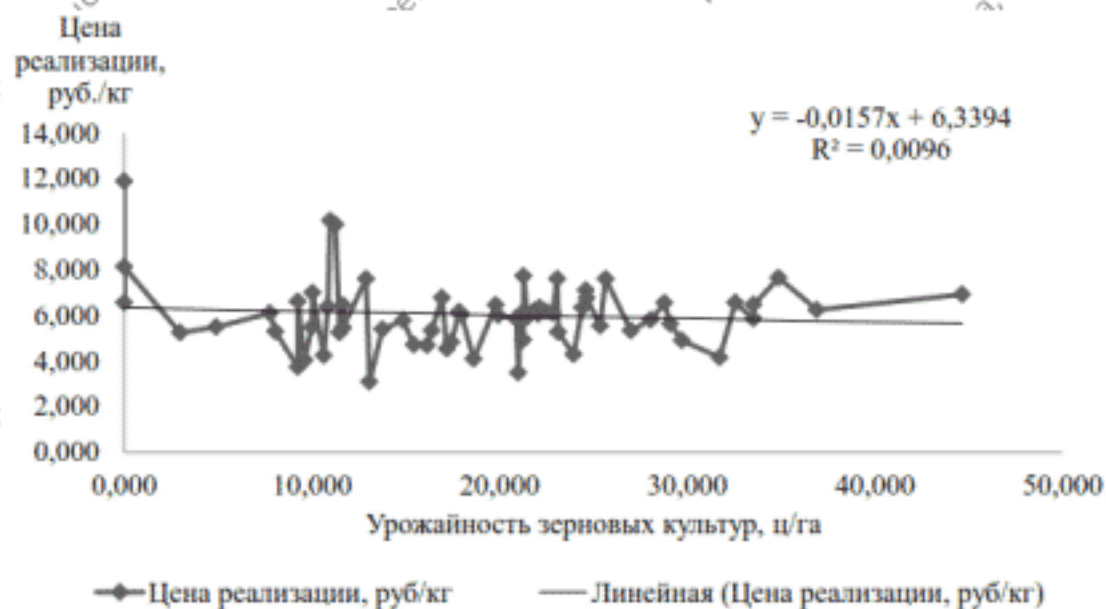

Рисунок 5 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Центральном правобережном (V) агроклиматическом районе

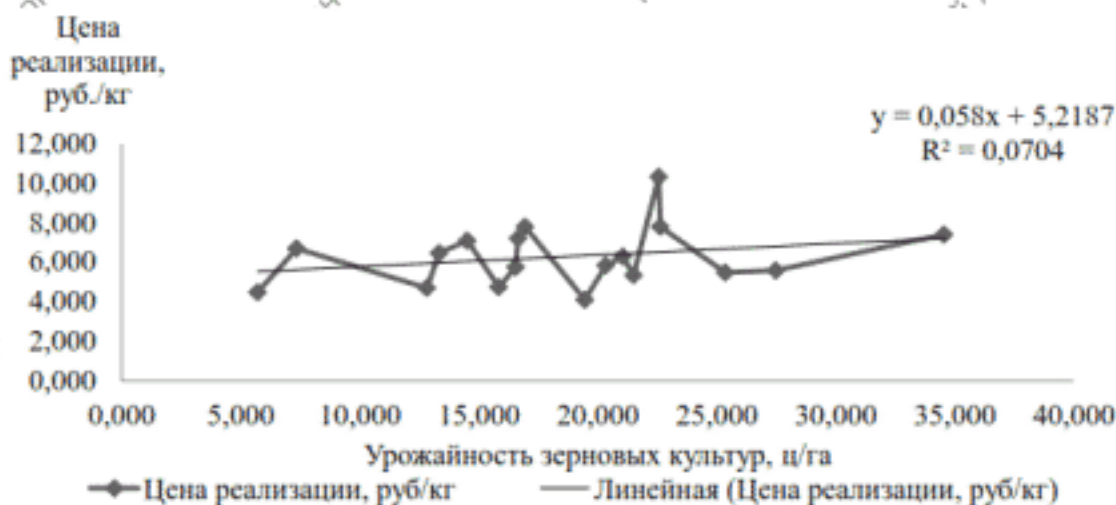

Рисунок 6 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Юго-западном (VI) агроклиматическом районе

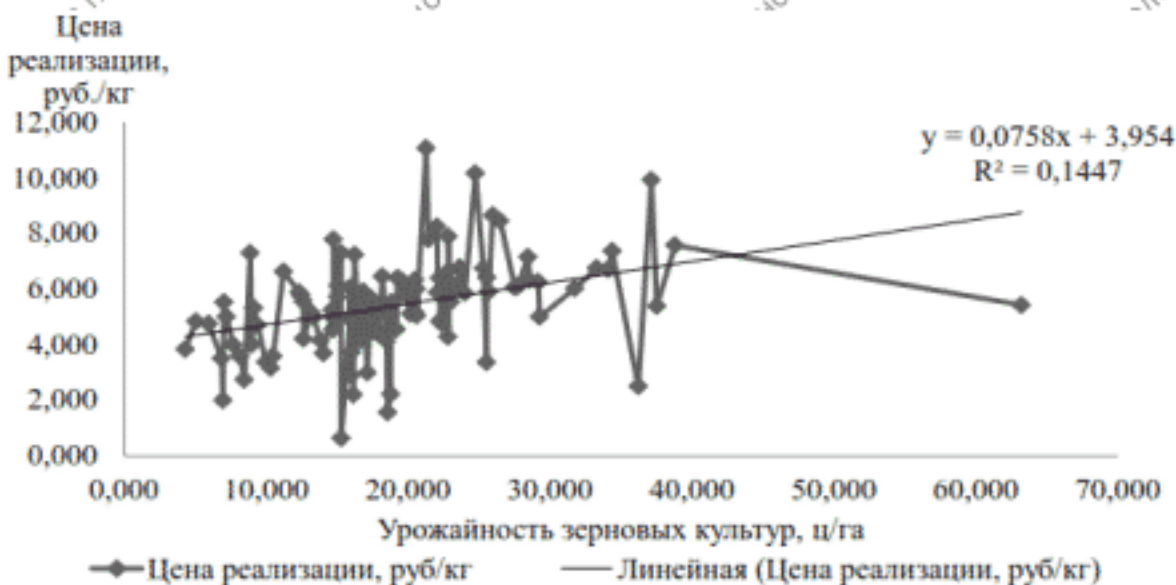

Рисунок 6 – Зависимость цены реализации зерна от урожайности в Юго-восточном (VII) агроклиматическом районе

При увеличении урожайности в среднем по агроклиматическому району на 1 ц/га цена реализации будет увеличиваться в среднем на 0,076 руб./кг. При нулевом значении урожайности в исследуемом году в Юго-восточном (VII) агроклиматическом районе цена реализации зерна в среднем

будет составлять 3,956 руб./кг. При этом вариация цены реализации зерна определяется вариацией урожайности на 14,47 %.

Для оценки достоверности результатов следует оценить их на достоверность по F-критерию Фишера.

Таблица 2 – Оценка адекватности полученных результатов

Агрорайон	Уравнение регрессии	R ²	Парный коэффициент корреляции	F-критерий Фишера
I	$y = 0,055x + 6,093$	R ² = 0,021	0,148	1,047
II	$y = 0,048x + 6,944$	R ² = 0,028	0,166	1,387
III	$y = -0,035x + 7,35$	R ² = 0,018	0,135	0,648
IV	$y = 0,021x + 6,064$	R ² = 0,023	0,151	1,562
V	$y = -0,016x + 6,339$	R ² = 0,009	0,098	0,609
VI	$y = 0,058x + 5,219$	R ² = 0,071	0,265	1,212
VII	$y = 0,076x + 3,954$	R ² = 0,145	0,380	17,589

Оценка статистической значимости каждого отдельно взятого уравнения позволяет сделать выводы, что из всех семи агроклиматических районов только по Юго-восточному (VII) агроклиматическому району F-критерий Фишера по уравнению регрессии превышает критический уровень.

Значимость по F-критерию обусловлена тем, что данный агроклиматический район является главной «житницей» в Нижегородской области.

Полученные результаты являются также важным индикатором и для дальнейшего финансирования регионального зернового хозяйства. Опыт экономи-

чески развитых стран подтверждает, что развитие аграрного производства не обеспечит высокий уровень потребности населения в продовольственных товарах без четко реализуемых мер государственной помощи по многим направлениям деятельности [2, с. 38; 3, с. 40–52]. Исходя из сложившихся реалий при распределении государственной поддержки и с учетом обеспечения продовольственной независимости региона следует перенаправлять денежные средства в хозяйства тех агроклиматических районов, где зерновое хозяйство является более традиционным.

Библиографический список

1. Васильев К. А., Шамин А. Е. Методические подходы к оценке потенциала кластеризации аграрной сферы региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 5 (60). С. 7–18.
2. Державина Д. А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37–45.
3. Мандрон В.В., Никонец О.Е. Степень волатильности конъюнктуры национального финансового рынка в условиях кризиса // Вестник НГИЭИ. 2016. № 3 (58). С. 40–52.
4. Савушкина Л. Н. Формирование средней цены реализации картофеля в условиях рынка // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2008. Т. 3. № 1 (7). С. 57–58.
5. Шамин А. Некоторые предложения по развитию экономики села // Экономист. 2000. № 8. С. 94.

References

1. Vasil'ev K. A., Shamin A. E. Metodicheskie podhody k ocenke potenciala klasterizacii agrarnoj sfery regiona // Vestnik NGIEI. 2016. № 5 (60). S. 7–18.
2. Derzhavina D. A. Regional'nyj agropromyshlennyj kompleks kak mnogootraslevaya proizvodstvenno-ehkonomicheskaya sistema // Vestnik NGIEI. 2015. № 3 (46). S. 37–45.
3. Mandron V.V., Nikonets O.E. Stepen' volatil'nosti kon'yunktury nacional'nogo fi-nansovogo rynka v usloviyah krizisa // Vestnik NGIEI. 2016. № 3 (58). S. 40–52.
4. Savushkina L. N. Formirovanie srednej ceny realizacii kartofelya v usloviyah rynka // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2008. T. 3. № 1 (7). S. 57–58.
5. Shamin A. Nekotorye predlozheniya po razvitiyu ehkonomiki sela // Ekonomist. 2000. № 8. S. 94.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Головцова И.Г., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Залевская А.А., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: В статье описаны вопросы прогнозирования потребностей экономики в кадровых ресурсах. Рассмотрено осуществление Минобрнауки России прогноза потребности экономики в профессиональных кадрах с помощью новой аналитической системы. Описан успешный опыт Санкт-Петербурга по осуществлению подготовки прогнозов потребности в кадрах. Рассмотрены методы подготовки прогнозов потребности в кадровых ресурсах во Франции и в США.

Ключевые слова: прогнозирования потребности экономики в кадровых ресурсах; механизмы прогнозирования потребности в кадровом обеспечении российской экономики; заказ профессиональным образовательным организациям на подготовку кадров; опыт прогнозирования потребности в кадрах в Санкт-Петербурге; механизмы прогнозирования востребованных компетенций во Франции и США; совершенствование российской системы прогнозирования потребности в кадровых ресурсах; профессиональное образование.

Abstract: The article describes the issues of forecasting the needs of the economy in human resources. The implementation of the Ministry of Education and Science of Russia for the forecast of the economy's demand for professional personnel with the help of a new analytical system is considered. Describes the successful experience of St. Petersburg in the preparation of forecasts of the demand for personnel. Methods for preparing forecasts of the need for human resources in France and the United States are considered.

Keywords: forecasting the needs of the economy in human resources; mechanisms for forecasting the demand for personnel in the Russian economy; order to professional educational organizations for training; experience in forecasting the demand for personnel in St. Petersburg; mechanisms for forecasting demanded competencies in France and the United States; improvement of the Russian system for forecasting the need for human resources; professional education.

В Стратегии инновационного развития России [1] указаны цели развития страны, для достижения которых необходима инновационная модель экономического развития, основанная на высоком уровне человеческих ресурсов и на использовании умений людей для реализации постоянных улучшений в технологиях, экономике и жизни всего общества.

Таким образом, форсированное развитие экономики, её объединение с мировой системой невозможны без опережающего воспроизводства кадровых ресурсов для промышленности. Исходя из этого, прогнозирование потребностей экономики в кадрах согласно требованиям рынка труда, выступает важнейшим вопросом развития государства.

В целях выявления необходимости в кадровых ресурсах государством были утверждены правовые акты о системе прогнозирования потребности в кадрах [2]. При этом для подготовки прогнозов используются оценки экспертов, методы прогнозирования, ядром которых являются экономико-математические и эконометрические модели, что позволяет претворять в жизнь самые разные прогнозы экономического развития нашей страны. А определение потребности в кадрах в субъектах Российской Федерации производится с учетом следующих элементов: экономика – рынок труда; профессиональное образование, оценки экспертов.

Необходимо отметить, что Министерство образования и науки России на протяжении нескольких лет использует аналитическую систему в целях осуществления прогноза потребностей экономики в профессиональных кадрах, который осуществляется на основе макроподходов и опросов работодателей. Наряду с этим система обеспечивает сотрудничество всех заинтересованных сторон в период подготовки и согласования объема и профиля приема по программам высшего образования.

Систему по заказу Министерства образования и науки РФ разработала Группа компаний IBS [5]. Система позволяет проводить экспертный анализ потребности экономики нашей страны и ее субъектов в различного вида специалистах, а также про-

водить соответствие состава подготовки кадров требованиям экономики.

В основе системы лежат 83 модели регионального экономического развития, которые позволяют определить потребность экономики в кадрах на краткосрочный и продолжительный периоды, а также рассчитывать потребность в кадрах различного профессионального профиля для каждого субъекта отдельно и для Российской Федерации в целом. Результатом является возможность моделирования развития страны в единой модели экономического развития. Необходимо сказать, что система предоставляет возможность проводить анализ различных прогнозов развития экономики: основной, оптимистический, а также консервативный сценарии, что позволяет подготовить заключение о необходимости развития системы образования в стране. Кроме того система используется Минобрнауки России с целью создания заказа на подготовку кадров для всей страны и позволяет каждый год формировать контрольные цифры приема граждан, обучающихся за счет бюджетных средств по программам высшего образования, которые согласовываются с планами развития регионов и с учетом состояния экономики и демографической ситуацией в стране.

Похожие системы прогнозирования воспроизводства кадровых ресурсов с успехом внедрены более чем в 15 субъектах РФ [6]. Востребованность их в регионах ежегодно растет, широко распространены информационные сервисы учета мнений работодателей при определении потребностей в кадровых ресурсах.

Автоматизация процесса контрольных цифр приема имеет большое значение для достижения консенсуса между органами исполнительной власти и ассоциациями работодателей по вопросам, сколько и каких кадров необходимо для экономики нашей страны. И, как показывает опыт, только совместная работа всех участников способствует достижению согласия по вопросам подготовки кадров и достижению баланса интересов бизнеса, государства и населения.

В регионах нашей страны для установления потребности в кадровых ресурсах, подготовка которых осуществляется за счет бюджетов регионов, используются различные подходы. Необходимо сказать, что прогноз потребности в воспроизводстве кадровых ресурсов в регионах является наиболее практико-ориентированным. Например, в Санкт-Петербурге Комитет по труду и занятости населения, имеющий большой практический опыт по осуществлению мониторинга рынка трудовых ресурсов, подготовил прогноз потребности в кадрах до 2022 года [3,4]. Нехватка кадров рассматривается через совокупность вакансий по наиболее важным отраслям экономического развития города.

В соответствии с прогнозом потребности в кадровых ресурсах высокий спрос предполагается на специалистов с высшим образованием в сфере обслуживания и образования, рабочих в области строительства, машиностроения, обработки металлов и специалистов среднего звена в сфере здравоохранения [7].

Важно отметить, что обращение нашей страны к экономике знаний, является причиной смены модели, которая применяется для исследований рынка труда. Значимую роль здесь выполняет изучение умений работников, необходимых для быстрой смены профессиональной деятельности и эффективной работы на новом месте в условиях постоянно меняющихся технологий. Именно компетентностный подход становится в XXI веке источником инноваций и основной причиной экономического роста в развитых странах.

Следственно, большое значение приобрело предвидение потребностей в умениях работников. Согласно положений Белой книги Европейской комиссии нужно предвидеть потребности в умениях путем открытия новых областей и необходимых умений. Если это не исполнено, то необходимо осуществлять мониторинг с представлением сведений в сферу образования, что создаст возможность осуществлять подготовку специалистов с надлежащими умениями [8].

Проблема подготовки прогнозов экономического развития и взаимосвязанных с этим изменений в обучении специалистов является важной для всех развитых стран, где идет активная работа над методиками прогнозирования потребностей рынка труда.

Так, например, во Франции применяются многочисленные методы подготовки прогнозов потребности в кадровых ресурсах на уровне страны, на уровне регионов, по отраслям и также на предприятиях [9]. В целом, прогнозами занимается Международное бюро экономических перспектив, на уровне регионов – Региональные межотраслевые комиссии по вопросам занятости и отраслевые наблюдатели.

Значительное продвижение получили исследования потенциальных кадровых ресурсов в первую очередь молодежи. Разработаны дополнительные механизмы для проведения анализа, поименованные французским классификатором рабочих мест, наблюдательной по вопросам вхождения в рынок труда. С 1987 года во Франции внедрена система для подготовки прогнозов, в состав которой входят следующие элементы: механизм, проектирующий необходимость в терминах умений; деятельность наблюдательной по вопросам обучения на уровне регионов и прогнозы по отраслям экономики.

На основе макроэкономических прогнозов подготавливаются планы обновления системы образования. Еще одним механизмом для определения перспективных потребностей выступают "контракты на прогнозы", которые применяются с 1988 года и заключаются между государством, предприятиями и независимыми организациями. В соответствии с

поименованными контрактами осуществляется проверка возможных потребностей в кадрах, и создаются соответствующие рекомендации. Региональные наблюдательные работают с 1989 года. Они консолидируют работу органов власти регионов, органов по труду и занятости, профессиональных образовательных организаций, отделений Национального института статистики и экономических исследований, Министерства образования, торговых палат и социальных партнеров [10].

Подобный состав участников предоставляет возможность объединить и синтезировать сведения по вопросам занятости и обучения в общую картину. Результаты мониторинга, осуществляемыми наблюдательными, взяли на вооружение органы власти регионов Франции, профессиональные образовательные организации, применяющие прогнозы будущих потребностей рынка труда для разработки новых образовательных программ и осуществления профессиональной ориентации.

Следует отметить, что в последние годы во Франции наблюдается переход от проведения оценки спроса на квалификации на уровне страны к оценке на уровне регионов и организаций, результатом которого является возникновение значительного количества малых, негосударственных организаций, занимающихся похожими исследованиями, что полностью отвечает тенденциям регионализации систем профессиональных образовательных организаций.

Результатом работы по предвидению востребованности умений стал переход от устоявшихся методов прогнозирования к методам, которые позволяют динамично откликаться на потребности рынка труда.

Необходимо сказать, что в разработке профилей профессий достаточно результативно работают социальные партнеры, которые, наряду с работниками системы профессионального образования Франции, несут ответственность за адаптирование умений.

В этой связи также интересен опыт США, где первенство в области прогнозирования потребности в компетенциях принадлежит компании АСТ [11]. Она разработала механизм, который позволяет сравнить умения, которые требуются для исполнения трудовых функций с квалификациями, имеющимися у работников отрасли. В целях получения сведений о потребностях в умениях применяется база данных содержащая справочные материалы о профессиональных умениях, содержащая информацию о более 19 000 унифицированных рабочих мест в ведущих отраслях экономики. Описания содержат подробные сведения о трудовых функциях работников, согласно группам должностей и уровням образования. Используя указанные выше данные, компания АСТ разработала систему тестирования WorkKeys, дающую возможность произвести оценку, в какой степени человек обладает базисными компетенциями и готов ли он занять искомую должность на рынке труда [12]. Тестирование предполагает решение практических задач на производстве различных уровней сложности, которые требуют применения знаний из самых разных образовательных дисциплин, что позволяет установить несоответствие между официальным уровнем образования и умениями, которыми владеет работник. Таким образом, на основе указанного выше механизма, возможно определить объем предложения умений на рынке труда. С помощью этих данных осуществляется последующий анализ квалификационных потребностей экономики США и развития кадровых ресурсов. Кроме того, настоящий механизм используется для оценки уровня подготовки выпускников и оценки их готовности к занятию рабочего места.

Тем не менее, нужно сказать, что сегодня в России отсутствуют универсальные методики оценки потребности в кадровых ресурсах, в то время как обеспечение экономики нашей страны квалифицированными кадрами является приоритетной задачей, затрагивающей всю экономическую деятельность.

По данным Общероссийского народного фронта в настоящее время в официальных источниках можно ознакомиться с кадровыми прогнозами в 57 регионах России из 85 [13].

В тоже время, формальное признание важности прогнозирования потребности в кадровом обеспечении российской экономики не сопровождается созданием целостной системы методов и процедур для решения этой серьезной социально-экономической задачи. Более того, номенклатуры прогнозирования и управления процессами подготовки кадров все больше отдаляются друг от друга [14].

В результате абитуриенты рискуют выбрать невостребованную профессию, а работодатели не получить необходимые кадровые ресурсы.

На наш взгляд для изменения ситуации необходимо:

- наличие во всех регионах методики прогнозирования, которая бы учитывала различные факто-

ры: население, демографическую ситуацию, экономику, рынок труда, трудовую миграцию между регионами, систему образования и позволяла максимально точно прогнозировать необходимость в кадровых ресурсах, выявлять наиболее нужные профессии и специальности, а при изменении ситуации – оперативно переобучать невостребованных специалистов;

- широко привлекать работодателей для изучения на предприятиях, в регионах, проведения постоянного мониторинга ситуации;

- принимать во внимание потребности всех сторон участвующих в прогнозировании необходимости в высококвалифицированных специалистах, а также внутреннюю индивидуальность системы профессионального образования;

- исследовать международный опыт и проводить сравнительный анализ в целях модернизации российской системы прогнозирования потребности в кадровых ресурсах.

В конечном итоге заслуживающий доверия прогноз нехватки кадровых ресурсов и актуальные административные решения в этой сфере определяют дальнейшее развитие экономики нашей страны.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>.
2. Приказ Министерства труда и социального развития РФ и Министерства образования и науки РФ от 30.06.2015 № 407/641 «Об утверждении положения о системе среднесрочного и долгосрочного прогнозирования занятости населения в целях планирования потребностей в подготовке кадров в образовательных организациях, реализующих образовательные программы среднего профессионального и (или) высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, и методики расчета на среднесрочную и долгосрочную перспективу потребности субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и крупнейших работодателей в профессиональных кадрах» [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>.
3. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 490 «Об утверждении государственной программы Санкт-Петербурга «Содействие занятости населения Санкт-Петербурга» на 2015 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>.
4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 09.03.2016 №170 «Об утверждении Порядка взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга и работодателей для оценки потребности в квалифицированных рабочих и специалистах по профессиям и специальностям среднего профессионального образования». [Электронный ресурс]. <http://www.garant.ru>.
5. IBS создала систему прогнозирования потребностей в кадрах для Минобрнауки России [Электронный ресурс]. <http://www.ibs.ru> (дата обращения 21.08.2017)
6. А. Карачинский «Бизнес понимает необходимость участия в подготовке кадров» [Электронный ресурс]. <http://www.businessofrussia.com> (дата обращения 15.08.2017)
7. Прогноз потребности в кадрах на рынке труда Санкт-Петербурга в разрезе профессиональных групп на 2016-2022 годы [Электронный ресурс]. <http://www.rspb.ru> (дата обращения 18.08.2017)
8. Growth, competitiveness, employment, the challenges and the ways forward into the 21st century. White paper, Luxembourg, 1994. [Электронный ресурс] <https://www.cvce.eu> (дата обращения 15.08.2017)
9. О.Н. Олейникова, А.А. Муравьева «Прогнозы потребности в умениях и профессиональное образование и обучение – опыт ЕС» [Электронный ресурс] <https://www.cvetts.ru> (дата обращения 18.08.2017)
10. High-performance apprenticeships & work-based learning: 20 guiding principles [Электронный ресурс] <https://www.cedefop.europa.eu> (дата обращения 20.08.2017)
11. Ф.Ф. Дудырев, О.А. Романова «Международный опыт прогнозирования потребности экономики в компетенциях и квалификациях». Сборник докладов экспертного семинара «Эффективные методы прогнозирования кадровых потребностей рынка труда для формирования регионального заказа на подготовку кадров», с.с. 7-11 [Электронный ресурс] <https://www.spravochnik.rosmintrud.ru> (дата обращения 15.08.2017)
12. ACT: Work readiness standards and benchmarks. [Электронный ресурс] <https://www.act.org> (дата обращения 15.08.2017)
13. Л. Духанина «Регионам необходима эффективная методика прогнозирования кадровой потребности». [Электронный ресурс] <https://www.onf.ru> (дата обращения 17.08.2017)
14. А.Н. Лейбович «Предисловие» Сборник докладов экспертного семинара «Эффективные методы прогнозирования кадровых потребностей рынка труда для формирования регионального заказа на подготовку кадров», с.с. 4-6 [Электронный ресурс] <https://www.spravochnik.rosmintrud.ru> (дата обращения 15.08.2017)

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» [Elektronnyj resurs]. <http://www.garant.ru>.
2. Prikaz Ministerstva truda i social'nogo razvitiya RF i Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 30.06.2015 № 407/641 "Ob utverzhdenii polozheniya o sisteme srednesrochnogo i dolgosrochnogo prognozirovaniya zanyatosti naseleniya v celyah planirovaniya potrebnostej v podgotovke kadrov v obrazovatel'nyh organizacijah, realizuyushchih obrazovatel'nye programmy srednego professional'nogo i (iii) vysshego obrazovaniya za schet byudzhetnyh assignovanij federal'nogo byudzhet, i metodiki rascheta na srednesrochnuyu i dolgosrochnuyu perspektivu potrebnosti sub'ektov Rossijskoj Federacii, otraslej ehkonomiki i krupnejshih rabotodatelej v professional'nyh kadrah" [Elektronnyj resurs]. <http://www.garant.ru>.
3. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 17.06.2014 № 490 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Sankt-Peterburga «Sodejstvie zanyatosti naseleniya Sankt-Peterburga» na 2015 – 2020 gg. [Elektronnyj resurs]. <http://www.garant.ru>.
4. Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga ot 09.03.2016 №170 «Ob utverzhdenii Poryadka vzaimodejstviya ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti Sankt-Peterburga i rabotodatelej dlya ocenki potrebnosti v kvalifirovannyh rabochih i specialistah po professiyam i special'nostyam srednego professional'nogo obrazovaniya». [Elektronnyj resurs]. <http://www.garant.ru>.
5. IBS sozdala sistemu prognozirovaniya potrebnostej v kadrah dlya Minobrnauki Rossii [Elektronnyj resurs]. <http://www.ibs.ru> (data obrashcheniya 21.08.2017)
6. A. Karachinskij «Biznes ponimaet neobhodimost' uchastiya v podgotovke kadrov» [Elektronnyj resurs]. <http://www.businessofrussia.com> (data obrashcheniya 15.08.2017)
7. Prognoz potrebnosti v kadrah na rynke truda Sankt-Peterburga v razreze professional'nyh grupp na 2016-2022 gody [Elektronnyj resurs]. <http://www.rspb.ru> (data obrashcheniya 18.08.2017)
8. Growth, competitiveness, employment, the challenges and the ways forward into the 21st century. White paper, Luxembourg, 1994. [Elektronnyj resurs] <https://www.tvce.eu> (data obrashcheniya 15.08.2017)
9. O.N. Olejnikova, A.A. Murav'eva «Prognozy potrebnosti v umeniyah i professional'noe obrazovanie i obuchenie – opyt ES» [Elektronnyj resurs] <https://www.cvets.ru> (data obrashcheniya 18.08.2017)
10. High-performance apprenticeships & work-based learning: 20 guiding principles [Elektronnyj resurs] <https://www.cedefop.europa.eu> (data obrashcheniya 20.08.2017)
11. F.F. Dudyrev, O.A. Romanova «Mezhdunarodnyj opyt prognozirovaniya potrebnosti ehkonomiki v kompetencyah i kvalifitsiyah». Sbornik dokladov ehkspertnogo seminar «Ehffektivnye metody prognozirovaniya kadrovyh potrebnostej rynka truda dlya formirovaniya regional'nogo zakaza na podgotovku kadrov», s.s. 7-11 [Elektronnyj resurs] <https://www.spravochnik.rosmintrud.ru> (data obrashcheniya 15.08.2017)
12. ACT: Work readiness standards and benchmarks. [Elektronnyj resurs] <https://www.act.org> (data obrashcheniya 15.08.2017)
13. L. Duhanina «Regionam neobhodima ehffektivnaya metodika prognozirovaniya kadrovoj potrebnosti». [Elektronnyj resurs] <https://www.onf.ru> (data obrashcheniya 17.08.2017)
14. A.N. Lejbovich «Predislovie» Sbornik dokladov ehkspertnogo seminar «Ehffektivnye metody prognozirovaniya kadrovyh potrebnostej rynka truda dlya formirovaniya regional'nogo zakaza na podgotovku kadrov», s.s. 4-6 [Elektronnyj resurs] <https://www.spravochnik.rosmintrud.ru> (data obrashcheniya 15.08.2017)

РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Десятниченко Д.Ю., к.э.н., доцент, Северо-Западный институт управления – Филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Крылова Ю.В., к.э.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Чеберко Е.Ф., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблем обеспечения современного уровня рекреационных услуг в условиях становления нового технологического уклада. Авторы акцентируют внимание на возрастающей роли рекреационной деятельности как фактора воспроизводства и приумножения человеческого капитала; приводят классификацию подсистем рекреационного пространства, типологизацию рекреационных пространств города. Также обосновывается необходимость развития активных форм рекреации, способствующих повышению креативного потенциала работников, приводятся примеры удачных проектов обновления и создания новых рекреационных пространств г. Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Рекреация, рекреационное пространство, рекреационная деятельность, новый технологический уклад, Санкт-Петербург, научно-технический прогресс.

Abstract: Article is devoted to a research of problems of ensuring modern level of recreational services in the conditions of formation of new technological way. Authors focus attention on the increasing role of recreational activity as factor of reproduction and enhancement of the human capital; give classification of subsystems of recreational space, a typologization of recreational spaces of the city. Also need of development of the active forms of a recreation promoting increase in creative potential of workers is proved, examples of successful projects of updating and creation of new recreational spaces of St. Petersburg are given.

Keywords: Recreation, recreational space, recreational activity, new technological way, St. Petersburg, scientific and technical progress.

В современном мире наступает момент, когда должно произойти коренное изменение общественного сознания, соответствующее принципиально новым задачам, стоящим перед человечеством. Происходит переосмысление, пересмотр фундаментальных основ всех сторон общественной жизни. Принципиальные изменения происходят во всей системе производительных сил общества. Очевидно, наступает момент, который условно можно назвать концом научно-технического прогресса (НТП). Термин не самый удачный, но в последнее время его стали применять для описания некоторых ситуаций, возникших во многих областях общественного отношений. Конечно, буквально такие заявления никто не воспринимает (тем более, когда речь идет о развитии науки и техники, которое остановить невозможно). Имеется в виду принципиальное изменение его целевой направленности.

До недавнего времени эта цель определялась как постепенное вытеснение человека из производства вплоть до полной передачи всех выполняемых им функций машинам. Вся предшествующая история подтверждала, что именно в этом направлении развивается НТП. Вопрос: «А что дальше?» — по понятным причинам не поднимался, поскольку это касалось, по мнению специалистов, весьма отдаленного исторического будущего. Но как это нередко бывает, отдаленное будущее неожиданно оказалось сегодняшним днем. Пятый технологический уклад с появлением ЭВМ забрал у человека и передал машине последнюю функцию, которая за ним оставалась — управленческую.

В «Экономических рукописях 1857–1859 гг.» К. Маркс дает характеристику современной экономики знаний: «...По мере развития крупной промышленности владение действительного богатства становится менее зависимым от рабочего времени и от количества затраченного труда, чем от мощи тех агентов, которые приводятся в движение в течение рабочего времени и которые сами, в свою очередь... не находятся ни в каком соответствии с непосредственным рабочим временем, требующимся для их производства, а зависят, скорее, от общего уровня науки и от прогресса техники, или от применения этой науки к производству» [5, С. 213].

Предвосхищает он весьма существенный момент, имеющий именно сегодня большое практическое значение. В выше приведенном высказывании обращает внимание положение, что в этом обществе решающую роль играет не рабочее время. Здесь конкретно не указано, а какое время играет роль. Но в произведениях Карла Маркса и марксистской литературе значительное внимание уделяется категории «свободное время», которое по мнению авторов будет играть в будущем обществе решающую роль. В понимании Маркса это не время, в которое человек просто бездумно отдыхает от работы. Это время, в течение которого человек развивается как личность. В будущем обществе всё время будет свободным, но свободным от принудительного труда, а не добровольного, который становится первой жизненной потребностью. Свободное время человек будет тратить на всестороннее совершенствование себя и общества.

Всё это на первый взгляд из области утопического социализма, но постепенно приобретает вполне реальные очертания. И не отдаленного будущего, а сегодняшнего, ну может быть завтрашнего дня: Происходящее требует качественного переосмысления сущности такого явления как рекреация, которая играет значительную роль в процессе воспроизводства главного фактора производства — человека.

Подавляющее число энциклопедий и справочников дает ей примерно следующее определение: «Рекреация — восстановление израсходованных в процессе труда и развитии физических и духовных сил человека, повышение уровня здоровья и работоспособности».

Традиционно в рекреационной деятельности выделяют следующие функции:

- Медицинскую – биологическую функцию.
- Социально – культурную функцию.
- Экономическую функцию.

В существующей до сих пор шкале общественных предпочтений основное внимание уделяется третьей функции – экономической, которая направлена на воспроизводство способности человека к труду. При этом воспроизводство, как простое, так и расширенное приводит к увеличению периода работоспособности, возможности увеличения эф-

фективности труда, сокращению заболеваемости, улучшению жизненного тонуса. Эту функцию у рекреации никто не отменял, но во времена цифровой революции значительно возрастает значение первых двух функций, да и к экономической предъявляются новые требования.

Проблема организации и управления рекреационным пространством города обусловлена спецификой психофизиологических потребностей человека. Он, безусловно, нуждается в трех видах рекреации: ежедневной, по завершении рабочего дня, еженедельной, в выходные и праздничные дни, ежегодной – в периоды отпуска. Следовательно, среда его обитания должна быть способна в значительной степени данные потребности удовлетворять, а сами

индивиды должны принять данные свойства и возможности среды, не игнорировать их, а включить в собственную стереотипную модель пространственного поведения. Только в этом случае можно считать, что цель управления рекреационным пространством достигнута, а потребность в той или иной циклической рекреации индивида – удовлетворена.

Организация эффективного управления рекреационным пространством требует уточнения сути данной категории. В рамках широко и повсеместно используемого системного подхода, рекреационное пространство можно представить, как совокупность взаимосвязанных элементов – подсистем, отраженных на рисунке 1.

Рисунок 1 - Подсистемы рекреационного пространства территории

Рекреационные ресурсы – это объекты материального и нематериального характера, прямое или опосредованное потребление которых может способствовать возобновлению или развитию физических, психических, духовных, интеллектуальных и пр. сил человека. Рекреационная инфраструктура – это объекты материального мира, обеспечивающие возможность осуществления рекреационной деятельности. Рекреанты – это непосредственные потребители рекреационных услуг, стремящиеся таким образом удовлетворить свои потребности. Рекреаторы – это субъекты рекреационной деятельности, физические и юридические лица, непосредственно осуществляющие выполнение социального заказа на оказание рекреационных услуг, извлекающие прибыль по результатам продажи своих услуг. Органы государственного регулирования – институциональные образования разных уровней управления, уполномоченные от имени государства принимать решения, прямо или косвенно затрагивающие интересы или возможности функционирования перечисленных выше подсистем рекреационного пространства. Столь подробное описание элементов рекреационного пространства, по мнению авторов, отражает перечень объектов и сфер, требующих всесторонней инновационной модернизации в процессе управления рекреационным пространством как города, так и региона в целом.

В условиях становления нового технологического уклада не только предъявляются новые требования к рекреационной деятельности, но и появляются принципиально новые возможности для их реализации. Чтобы понять связь принципиально новых подходов к рекреации, обратимся к особенностям современного этапа научно-технического прогресса. Еще раз обратим внимание, что происходит переориентация главной цели с вытеснения человека из производства на всестороннее развитие человека.

Учитывая возможности нового технологического уклада, специалисты в качестве его ядра выделяют нано- и биотехнологию, генную инженерию, информационно-коммуникационные технологии нового поколения и когнитивные технологии. Они получили общее название НЕИК-технологий. Особо подчеркивается, что все эти направления представляют собой кластер и в результате взаимодействия создают синергетический эффект.

В таких условиях рекреация не может ограничиваться простым воспроизводством способности человека к труду, а использовать все возможности, предоставляемые цифровой революцией, чтобы он возвращался в трудовой процесс, наделенный новыми качествами и когнитивными и даже физиологическими. Все это требует большой организационной работы. В русле сказанного в апреле 2012 г. администрация США выпустила новый документ, призванный ускорить развитие биотехнологической инициативы (National Blueprint, 2012). В нем отмечается, что значение биоэкономики возрастает, так как она создает огромный потенциал роста числа рабочих мест, а также обеспечивает иные общественные выгоды.

Исследования в области бионаук и биотехнологий являются ключом к развитию биоэкономики, но исследований в этой области пока недостаточно. Общественно-частные партнерства в биомедицине могут помочь США достичь двойной цели: улучшить здоровье населения и одновременно сократить расходы на здравоохранение. Новые образовательные стандарты в области подготовки специалистов для биоэкономики помогут подготовить высококвалифицированную рабочую силу, способную выдержать международную конкуренцию.

Александр Аузан, декан экономического факультета МГУ уверен, что главное конкурентное преимущество нашей страны – человеческий капитал. Показатель его качества – утечка мозгов из России.

Мы в состоянии произвести людей, которые, как Жорес Алферов для мобильной связи или Владимир Зворыкин для телевидения, создают важнейшие идеи, но идеи эти реализуются в других странах. И дело не только в состоянии промышленности. Дело в том, в каких условиях живут и развиваются эти «мозги». Высококачественный человеческий капитал хочет влиять на правила жизни и правила принятия решений. А мы такую среду обеспечить пока не можем. Поэтому люди уезжают. А вместе с ними уезжает и развитие.

Ученый считает, что своими блестящими мозгами россияне обязаны не генетике, а культуре. Когда семья в русскоязычной культуре воспитывает ребенка, ему не говорят: вот это спроси у священника, а вот это - у психоаналитика. Родители рассказывают ему про весь мир: медицину, космос, войны и пр. И этот универсализм способствует интеллектуальному развитию.

В современном обществе уже произошли серьезные изменения в сущности потребления любых товаров и услуг, в том числе и рекреационных. Важнейшей характеристикой потребления сегодня становится возможность развиваться и развивать собственные навыки. Говоря, например, о выходных днях и периоде отпуска, как о времени наибольшей востребованности рекреационных услуг, следует отметить, что люди часто используют его для занятия спортом, пешего туризма, скалолазания или резьбы по кости и дереву и пр. не только по тому, что хотят активно провести свободное время, но и потому, что стремятся максимально радикально сменить привычный характер деятельности, уйти от повседневности, испытать новые переживания. Именно такой подход способствует более быстрому и полному восстановлению физических, интеллектуальных, моральных сил. Именно такие рекреационные пространства можно считать объектами инновационного развития городских территорий в современных условиях.

Организаторам рекреационных пространств следует ориентироваться на создание условий для реализации различных форм познавательной деятельности рекреантов. Существующие пространства крупных российских городов, ориентированные на культурный досуг, часто представлено современными, но абсолютно типичными, в некотором смысле даже стандартизированными торгово-развлекательными центрами, лишь частично соответствующим новому формату рекреационных потребностей, ориентированных на более активные формы вовлеченности, на созидательное самовыражение на индивидуальном или групповом уровне, на совместное создание в процессе рекреации событий, а не банальное пассивное созерцание.

В условиях ускоряющегося темпа жизни в городах и усиления профессиональной и общей антропогенной нагрузки, горожане начинают предъявлять повышенные требования к рекреационным услугам, которые должны ускорять и усиливать процесс восстановления физических и духовных сил человека. Именно поэтому требуется перейти от управления развитием рекреационных зон к управлению развитием рекреационных пространств города, основанному на усилении роли инновационной составляющей.

В рамках функционального подхода можно выделить следующие типы рекреационных пространств:

1. Лечебно-оздоровительное пространство, включающее в себя санатории, пансионаты, бьюте, галереи, парки, базы и пансионаты отдыха, гостиницы, кемпинги, предприятия общественного питания.

2. Физкультурно-спортивное пространство, включающее физкультурные, спортивно-тренажерные здания и сооружения, спортивные комплексы, площадки, бассейны и прочие спортивные объекты.

3. Образовательно-познавательное пространство, включающее музеи, библиотеки, исторические и архитектурные памятники, этнографические объекты, этнические деревни, центры мастерства и ремесел, природные памятники и др.

4. Развлекательное пространство, включающее площади, переходные зоны, театры, концертные залы, кинотеатры, клубы, парковые аттракционы и др.

Понятно, что в данном случае речь идет только об инфраструктурных объектах рекреационных пространств, а не обо всей рекреационной деятельности. Но этот ракурс хорошо иллюстрирует, какое место занимает рекреация в процессе воспроизводства человеческого фактора производства. Она имеет дело с уже сформировавшейся личностью. Задача рекреации не допустить как минимум, снижения ее качественных параметров. Так было по крайней мере до сих пор. В лучшем случае речь шла о внесении необходимых коррективов, связанных с недоработкой на предшествующих этапах воспроизводства рабочей силы.

Практически все исследователи обращают внимание на высокий уровень развития в нашей стране человеческого фактора. Речь идет не только о российских ученых, но и ведущих западных специалистах. Имеет смысл привести мнение известного американского финансиста и писателя Насима Талеба: «Вот у вас есть огромные научные и технические знания, встроенные в общество. Только подумайте о масштабе России по сравнению с Западом. Все мозги на Западе или из России, или с русским образованием. Все вероятностные теории пришли из России, все лучшие специалисты, которых я знаю, из московских вузов. Хотя даже если бы у вас был один Колмогоров, этого было бы достаточно! У вас есть национальная самоидентификация, есть русский образ мысли. В общем, нечего волноваться из-за падения цен на нефть — это ваша возможность выйти на новый уровень» [7].

На фоне всеобщего признания высокого уровня профессиональной зрелости тревожно выглядит отмеченная в последнем исследовании Всемирного банка проблема когнитивного недоразвития россиян. Почти 55% населения в России имеет неполное высшее или высшее образование против 36% в среднем в ОЭСР, при этом дефицит необходимых навыков, начиная с 15 лет, к окончанию вуза только нарастает. Российским работникам не хватает когнитивных навыков (например, умения решать задачи), социальных и поведенческих компетенций (например, способности работать с людьми) [1]. Нехватка таких навыков станет серьезным тормозом становления цифровой экономики в стране. В такой ситуации задача рекреации постараться компенсировать недоработки в системе образования самостоятельно или совместно со школой и институтами.

У значительной части населения не то что не хватает когнитивных навыков, а просто существует полная безграмотность в области использования информационных технологий. Хочется ошибиться, но в голову приходят по аналогии ситуация столетней давности, когда с огромными усилиями была решена задача ликвидации безграмотности в стране с помощью ликбеза. Такого рода ликбезы по своему характеру больше подходят для системы рекреации.

Современные технологии предоставляют удивительные возможности для развития рекреационной деятельности, но практическая реализация наталкивается на последствия ошибок, допущенных в

ходе реформ 1990-х годов. Главные из них были допущены в ходе приватизации государственной собственности. Дело в том, что в Советском Союзе значительная часть рекреационной инфраструктуры была создана и находилась на балансе крупных, союзного значения предприятий. В ходе либеральных реформ вполне естественно встал вопрос, а что делать с этим «довеском» при приватизации предприятий. В соответствии с господствовавшей в тот момент абсолютизацией рыночных абстрактных отношений реформаторы пришли к выводу, что так называемый «социальбыт» будет серьезным фактором, негативно влияющим на экономическую эффективность самостоятельных хозяйствующих субъектов, что вовлечение предприятия, производящего товары и услуги для рынка, в производство и предоставление социальных благ для своих рабочих, противоречит принципам специализации и разделения труда.

Были приняты два документа, которые способствовали тому, что в результате такой приватизации и предприятия и страна лишились значительной части рекреационной инфраструктуры [10]. Предприятия потому, что по Указу из приватизации исключались все непроизводственные фонды, не связанные с основной производственной деятельностью предприятия. А как итог, уже к середине 2000-ч гг. в большинстве крупных городов России серьезно обострились проблемы экологии транспорта, деградации рекреационной инфраструктуры и неразвитости рекреационного пространства в целом. Основная часть рекреационной инфраструктуры в условиях плановой командно-административной экономики выступала сателлитом объектов производственной инфраструктуры. Экономические реформы, проводимые в связи переходом к рыночной экономике, привели к утрате значительной части производственного потенциала и объектов производственной инфраструктуры. Объекты социальной сферы, как городского, так и регионального и даже федерального значения, как непрофильные активы оказались в условиях дефицита финансирования, и стали активно выводиться за балансы предприятий. Рыночные же механизмы в кризисный период перенаправляли высвобождаемые активы в отрасли и сферы детальности, способные в условиях того времени обеспечить максимально быстрый экономический эффект для новых собственников, обычно в ущерб выполнявшейся этими объектами ранее социальной и экологической функции. Но последнее, к сожалению, в тех условиях никто всерьез не учитывал. Как итог, уже к середине 2000-х гг. в большинстве крупных городов России серьезно обострились проблемы экологии транспорта, деградации рекреационной инфраструктуры и неразвитости рекреационного пространства в целом.

Это, в свою очередь, начало приводить к ситуации, когда преимущества проживания в городском пространстве, связанные с расширенными возможностями и удобством пользования «плодами» развитой производственной и социальной инфраструктуры, развивать и преумножать человеческий капитал, начали повсеместно нивелироваться усилением существующих и возникновением новых рисков для жизни и здоровья горожан, среди которых, возросшие масштабы загрязнения окружающей среды, рост масштабов распространения девиантного поведения, психических расстройств и т.п.

В Санкт-Петербурге имеется положительный опыт воссоздания креативных рекреационных пространств. Это не возврат к старому один к одному. Речь идет о об удовлетворении традиционных потребностей на инновационной основе. Правда к ситуации применима поговорка «Не было бы сча-

стья, да несчастье помогло». Город находится в числе наиболее пострадавших в результате процессов, названных деиндустриализацией экономики. Произошло массовое закрытие предприятий, ряд из которых выпускало уникальную продукцию, без которой мы оказались зависимыми от Запада даже при производстве космической техники и современного оружия. Но в этой ситуации самое бесполезное – это посыпать голову пеплом.

Историко-культурные факторы являются важнейшим ресурсом при формировании современного рекреационного пространства. Они определяют исторический контекст и уникальность пространства, сам рекреационный потенциал территории. В этой связи значимость данного фактора для Санкт-Петербурга трудно переоценить. Город-музей под открытым небом ежегодно принимает миллионы туристов, как российских, так и зарубежных, прибывающих в город прочувствовать его неповторимый дух, дух великой российской культуры в различных ее проявлениях, который удается сохранять на протяжении многих веков, невзирая на революции, войны, социально-экономические преобразования и пр. Вместе с тем, это затрудняет поиск путей инновационного развития данного рекреационного пространства, т.к. ограничивает выбор возможных подходов и инструментов при планировании и реализации стратегии обновления.

Можно только приветствовать, что в «Стратегии экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 г.» [8] качестве одного из приоритетных направлений социально-экономического развития была закреплена необходимость развивать новые креативные пространства, в том числе путей трансформации неиспользуемых промышленных объектов. Наиболее известными из подобных уже реализованных проектов являются: пионерский лофт-проект «Этажи» [4], возникший в бывших помещениях Смольнинского хлебозавода, вот уже десять лет являющийся одним из крупнейших выставочных пространств города, объединивших под одной крышей более 150 креативных проектов; креативное пространство «Ткачи» [3] - бывшая прядильно-ткацкая фабрика им. П. Анисимова, позиционирующее себя как креативный кластер, объединяющий магазины, шоу-румы, офисные и лекционные помещения, публичное пространство Tkachi Open Space, ресторанный цех "ТКАЧИ"; лофт-музей «Ergata» [6] - бывший НИИ им. С.В. Лебедева, позволяющий обирать, выставлять и популяризировать наиболее интересные произведения современных художников; креативное пространство «Люмьер-Холл» [2] - бывший старинный газгольдер XIX века, являющийся сегодня удачным примером выставочного пространства нового формата, основанного на использовании современных мультимедийных технологий, «оживляющих» плотная величайших мастеров живописи и популярные киноленты, позволяя посетителям почувствовать себя внутри самих этих произведений; творческий кластер «Артмуза» - бывший завод музыкальных инструментов «Муздеталь» [9], включающий в себя 4 этажа галерей а также 9 залов для проведения мероприятия любого масштаба или характера: от дня рождения или корпоративного торжества, до семинара или фотосессии.

Таким образом, становление нового технологического уклада заметно меняет роль человека. Рутинные процессы все более автоматизируются и выводятся из сферы непосредственного приложения человеческого труда. Как никогда ранее, развитие человека, его творческих способностей, креативного потенциала, приумножение человеческого капитала в целом, становится главным фактором экономического роста стран. Сам человек в этой связи,

осознавая новую роль, начинает предъявлять повышенные требования к окружающему его рекреационному пространству, а сам процесс рекреации, потребления рекреационных услуг, также рассматривается им как фактор успешности личного развития и катализатор карьерного роста. Несоответствие уровня развития рекреационного пространства и качества организации рекреационной деятельности в России не всегда соответствует возрастающим рекреационным потребностям граждан,

часто приводит к тому, что последние переориентируются на зарубежные фирмы и рынки, оказывающие данные услуги должным образом. В этой связи необходимо всемерная поддержка и стимулирование повышения качества рекреационного пространства и рекреационной деятельности. В противном случае, отставание России в процессах комплексного перехода к новому технологическому укладу будет нарастать и закрепляться.

Библиографический список

1. Ведомости. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2017/01/13/672845-vrag-gosudarstva--1> (дата обращения 30.07.2017)
2. Креативное пространство Люмьерхолл. [Электронный ресурс] URL: <http://www.lumierehall.ru/spb> (дата обращения 30.07.2017)
3. Креативное пространство ТКАЧИ. [Электронный ресурс] URL: <http://www.tkachi.com/about/> (дата обращения 30.07.2017)
4. Культурный центр ЛОФТ ПРОЕКТ ЭТАЖИ [Электронный ресурс] URL: <http://www.loftprojectetagi.ru/> (дата обращения 30.07.2017)
5. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 гг. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. –2-е изд. – Т. 46. – Ч. 2, 650 с.
6. Музей современного искусства Эрарта. [Электронный ресурс] URL: <https://www.erarta.com/ru/museum/> (дата обращения 30.07.2017)
7. Нассим Талеб: Нобелевки по литературе не должно быть, пусть решает время, а не шведы [Электронный ресурс] URL: <http://style.rbc.ru/view/books/58089f589a7947890b685031> (дата обращения 30.07.2017)
8. Стратегия экономического и социального развития Санкт-Петербурга на период до 2030 года. [Электронный ресурс] URL: <http://spbstrategy2030.ru/> (дата обращения 30.07.2017)
9. Творческий кластер Армуза. [Электронный ресурс] URL: <http://artmuza.spb.ru/> (дата обращения 30.07.2017)
10. Указ Президента РФ № 8 от 10 января 1993 года "Об использовании объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения приватизируемых предприятий" и Постановление Правительства РФ "О финансировании объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, передаваемых в ведение местных органов исполнительной власти при приватизации предприятий" от 23 декабря 1993 г.

References

1. Vedomosti. Oficialnyj sajt. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2017/01/13/672845-vrag-gosudarstva--1> (data obrashcheniya 30.07.2017)
2. Kreativnoe prostranstvo Lyum'erholl. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.lumierehall.ru/spb> (data obrashcheniya 30.07.2017)
3. Kreativnoe prostranstvo TKACHI. [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.tkachi.com/about/> (data obrashcheniya 30.07.2017)
4. Kul'turnyj centr LOFT PROEKT EHTAZHI [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.loftprojectetagi.ru/> (data obrashcheniya 30.07.2017)
5. Marks K. Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 gg. / K. Marks, F. Engels // Soch. –2-e izd. – T. 46. – Ch. 2, 650 s.
6. Muzej sovremennogo iskusstva Erarta. [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.erarta.com/ru/museum/> (data obrashcheniya 30.07.2017)
7. Nassim Taleb: Nobelevki po literature ne dolzhno byt', pust' reshaet vremya, a ne shve-dy [Elektronnyj resurs] URL: <http://style.rbc.ru/view/books/58089f589a7947890b685031> (data obrashcheniya 30.07.2017)
8. Strategiya ehkonomicheskogo i social'nogo razvitiya Sankt-Peterburga na period do 2030 goda. [Elektronnyj resurs] URL: <http://spbstrategy2030.ru/> (data obrashcheniya 30.07.2017)
9. Tvorcheskij klaster Artmuza. [Elektronnyj resurs] URL: <http://artmuza.spb.ru/> (data obrashcheniya 30.07.2017)
10. Ukaz Prezidenta RF № 8 ot 10 yanvarya 1993 goda "Ob ispol'zovanii ob'ektov social'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya privatiziruemykh predpriyatij" i Postanovlenie Pravitel'stva RF "O finansirovanii ob'ektov social'no-kul'turnogo i kommunal'no-bytovogo naznacheniya, peredavaemykh v vedenie mestnyh organov ispolnitel'noj vlasti pri privatizacii predpriyatij" ot 23 dekabrya 1993 g.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

Жизнин С.З., д.э.н., профессор, Международный государственный институт международных отношений (университет) МИД России

Тимохов В.М., Исполнительный директор, Центр энергетической дипломатии и геополитики

Аннотация: В статье проанализированы состояние мировой энергетики и прогнозы дальнейшего ее развития до 2035 года. Рассмотрены все органические и возобновляемые источники энергии, ядерная и гидроэнергетика с точки зрения обеспечения экологических требований к выбросам парниковых газов.

Ключевые слова: энергетика, первичные энергоресурсы, производство, потребление энергии, технологические факторы, возобновляемая, ядерная, гидроэнергетика.

Abstract: The article analyzes the state of the world's energy and forecasts of its further development up to 2035. Consider all organic and renewable energy sources, nuclear and hydropower from the point of view of maintenance of ecological requirements for emissions of greenhouse gases.

Keywords: energy, primary energy resources, production, consumption of energy, technological factors, renewable, nuclear, and hydropower.

Введение

Развитие мировой экономики, научно-технический прогресс, рост населения и прочие факторы ведут к стремительному увеличению потребления энергии. Энергия является одним из основных понятий современного естествознания, которое, в свою очередь, лежит в основе энергетики - отрасли экономики и научно-технической дисциплины, изучающей законы и методы преобразования энергии и использования различных ее видов в интересах человека [8]. Энергия и энергетика представляют собой базис современной и будущей цивилизации, поэтому они находятся в центре внимания специалистов, общественности, оказывает влияние на направления и темпы социально-экономического развития мира, его безопасность и международные отношения.

Основными видами топлива в энергетике в течение последних десяти лет остаются невозобновляемые источники энергии, такие как уголь, нефть, природный газ, различные нефтепродукты. Туда же входят: кинетическая энергия потоков воды и воздуха (ветер); разность температур в толще воды океанов; разность температур между водой и воздухом; разность соленостей пресной и морской воды и др.

Первичные источники энергии, разделяются на: а) невозобновляемые - источники, запасенные планетой в течение миллионов лет в виде угля, горючих сланцев, нефти, природного газа, торфа и др. Темпы их потребления существенно превышают темпы их естественного воспроизводства; и б) возобновляемые источники энергии (ВИЭ) - источники энергии, связанные, прежде всего, с текущим поступлением потока солнечной энергии, который создает в окружающей среде ту или иную неравновесность [8]. Немаловажное значение имеют вторичные источники энергии - различные промышленные, бытовые, сельскохозяйственные отходы. В двадцатом веке появился еще один мощный источник энергии - энергия деления ядер, что привело к появлению отрасли «ядерная энергетика», которая имеет хорошие перспективы для укрепления позиций этой отрасли в мировой энергетике в ближайшие десятилетия.

Тенденции производства и потребления первичных энергоресурсов в 2006 - 2016 г.г.

Первичные источники энергии, как показано выше, являются основой энергетики. В работе мы рассмотрим органические (нефть, природный газ и уголь), неорганические низкоуглеродные (ядерная и гидроэнергия), а также возобновляемые источ-

ники энергии (ВИЭ). Исследуем каждый из этих источников энергии по общему количеству запасов, воздействию на окружающую среду, которое, в первую очередь, связано с выбросами парниковых газов и загрязнителей воздуха, а также перспективы дальнейшего их применения.

Структура производства и потребления энергии в мире от всех первичных источников в 2016 году представлена на рис. 1 и в табл. 1.

Потребление энергии, выработанной в 2016 году, составило 13276,3 миллиона тонн нефтяного эквивалента, далее млн. т н.э. [2].

Как видно из рис. 1.1, подавляющая часть выработанной в 2016 г. энергии, как и в другие прошедшие годы, приходится на органические виды топлива (нефть, природный газ, уголь). Их совместная доля в структуре баланса составила примерно 85%, наибольшая среди них - доля нефти (33%). На долю низкоуглеродистых технологий (ВИЭ, гидро- и ядерная энергетика) пришлось всего 15%.

Производство первичной энергии за последние десять лет (2006 -2016 г.г.) приведено табл. 1 и, для наглядности, на рис. 2.

Из представленных в табл. 1 и на рис. 2 данных можно заметить две отличающиеся группы энергоисточников, это органические и неорганические энергоносители. Можно отметить также спад производства угля с 2014 г., рост потребления нефти, природного газа и возобновляемой энергетики. При этом, кривые потребления угля и природного газа заметно сходятся: если в 2015 г. разница составляла 21,7%, то в 2016 она составила 13,7%.

Производство и потребление энергии по различным секторам экономики имеет следующий вид (табл. 2).

Разница в 1,2% между объемами производства и потреблением связана с потерями при транспортировке энергоресурсов, их хранением и другими расходами.

Из данных табл. 2.2 можно заметить, что максимальные объемы потребления нефти были на транспорте (2351,1 млн. т н.э. или 54%). Остальная часть расходовалась в промышленности, нефтегазохимии и строительстве (в среднем 12,7% для каждой отрасли).

Большая часть произведенного природного газа (37%) была использована для получения электроэнергии, далее ~ 34% - в промышленности и ~21% - строительстве.

Максимальный расход угля (59%) был в электроэнергетике (59%), в промышленности его доля (36%) также достаточно высокая.

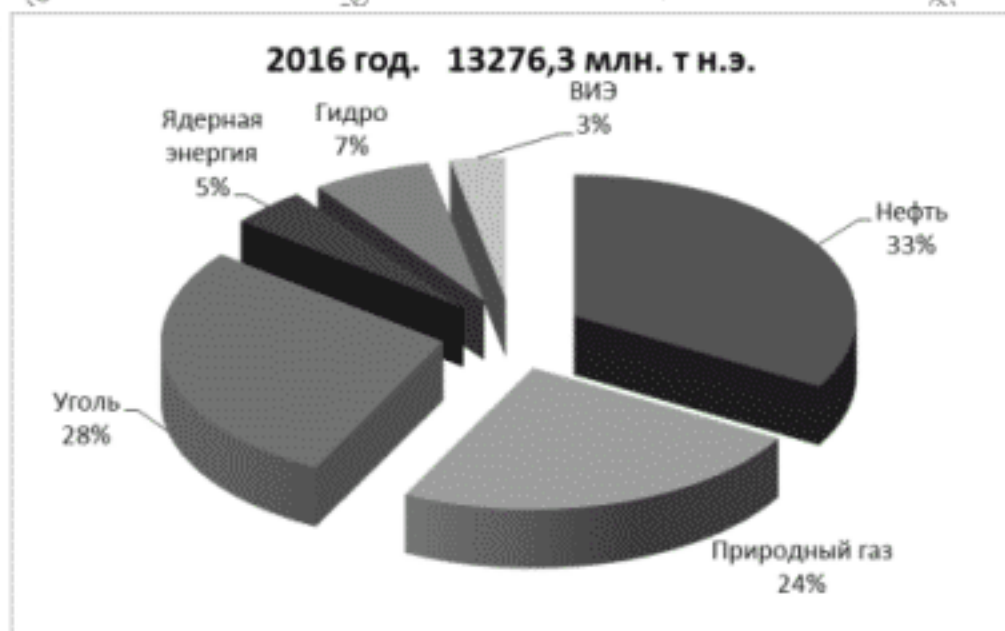

Рисунок 1 - Потребление первичной энергии в 2016 году. Источник: подготовлено авторами по материалам [2]

Таблица 1 - Производство первичной энергии с 2006 по 2016 г.г.

	Первичная энергия, (млн. т н.э.)										
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Нефть	3965	3953	39906	3888	3977	4008	4116	4125	4226	4360	4382
Природный газ	2597	2660	2757	2679	2879	2967	3025	3073	3133	3195	3213
Уголь	3195	3332	3441	3441	3633	3897	3939	4006	3992	3887	3656
Ядерная энергия	635	621,5	619,5	613,6	625,9	600,1	559,2	563,9	575	582,7	592,1
Гидро	687,5	697,8	739,3	736,7	778,7	792,3	832,1	859,2	879,3	883,2	910,3
ВИЭ	93,2	107,2	123,4	143,9	170,1	203,6	238,5	280,7	317,3	366,7	419,6
Био-топливо											

Источник: подготовлено авторами по материалам [2].

Производство первичной энергии с 2006 по 2016 г.г.

Рисунок 2 - Динамика производства первичной энергии с 2006 по 2016 г.г. Источник: подготовлено авторами по материалам [2]

Таблица 2 - Производство и потребление энергии в 2015 году

Источник энергии	Производство энергии, млн. т н.э.	Потребление энергии по секторам, млн. т н.э.					Всего
		Электроэнергия	Транспорт	Промышленность	Нефте-газо-химия и пр.	Строительство	
Нефть	4361,6	238,9	2351,1	670,0	589,1	408,0	4257,1
Газ	3199,5	1187,9	43,3	1073,1	171,9	659,0	3135,2
Уголь	3830,1	2251,5	2,7	1374,0	56,3	155,4	3839,9
Атомная энергия	583,1	583,1					583,1
Гидро	892,9	892,9					892,9
Био-топливо	74,2						
ВИЭ	364,9	364,9	74,2				439,1
Итого	13306,3	5519,2	2471,3	3117,1	817,3	1222,4	13147,3

Источник: подготовлено авторами по материалам BP-2017 [2].

Что касается низкоуглеродных источников энергии (ядерная и гидро, ВИЭ), то их вклад в получение электрической энергии (33%) более чем в два раза меньше долей от органических энергоносителей (67%).

Более детальный анализ данных за 10-летний период показывает, что мировой спрос на энергоносители вырос в 2016 году на 1%. Аналогичный рост в 2015 составил 0,9% и 1% в 2014. Эти результаты значительно ниже, чем средний 10-летний темп роста в 1,8%. Почти весь рост пришелся на быстрорастущие развивающиеся страны. Так доля Китая и Индии составила около половины всего роста. При этом индийский спрос на энергию вырос на 5,4%, как и в последние годы [2].

Перспективы развития мировой энергетики на период до 2035 года

В качестве прогнозов используем данные BP 2017 года [1,2].

Ожидается, что мировая экономика в течение ближайших 20 лет почти удвоится. Ее ежегодный рост составит 3,4% (по курсам паритета покупательной способности). Этот рост в значительной степени обусловлен ростом производства, на кото-

рый приходится три четверти роста. По прогнозам, к 2035 году население планеты увеличится примерно на 1,5 миллиарда и достигнет почти 8,8 млрд. человек. Почти половина прироста населения планеты ожидается из Африки, но увеличение мирового ВВП составит менее 10% [3]. Значительная часть ожидаемого роста мировой экономики обусловлена развивающимися экономиками, при этом, Китай и Индия дадут примерно половину прироста.

Рост мировой экономики требует большего количества энергии, однако увеличение потребления энергии компенсируется повышением энергоэффективности или уменьшением энергоёмкости (в т н.э на единицу ВВП), поэтому при глобальном удвоении ВВП спрос на энергию увеличивается всего на 30%. Прогнозируется, что потребление энергии после 2015 г. будет увеличиваться медленнее (1,3%/год), чем в 1995-2015 г.г. (2,2%/год).

Практически весь рост мирового спроса на энергию происходит от стран с развивающейся экономикой, причем Китай и Индия составляют более половины прироста. Ожидается, что Китай станет крупнейшим рынком роста энергии, хотя его, возможно, догонит Индия. Потребность в энергии внутри ОЭСР практически не растет (рис. 3).

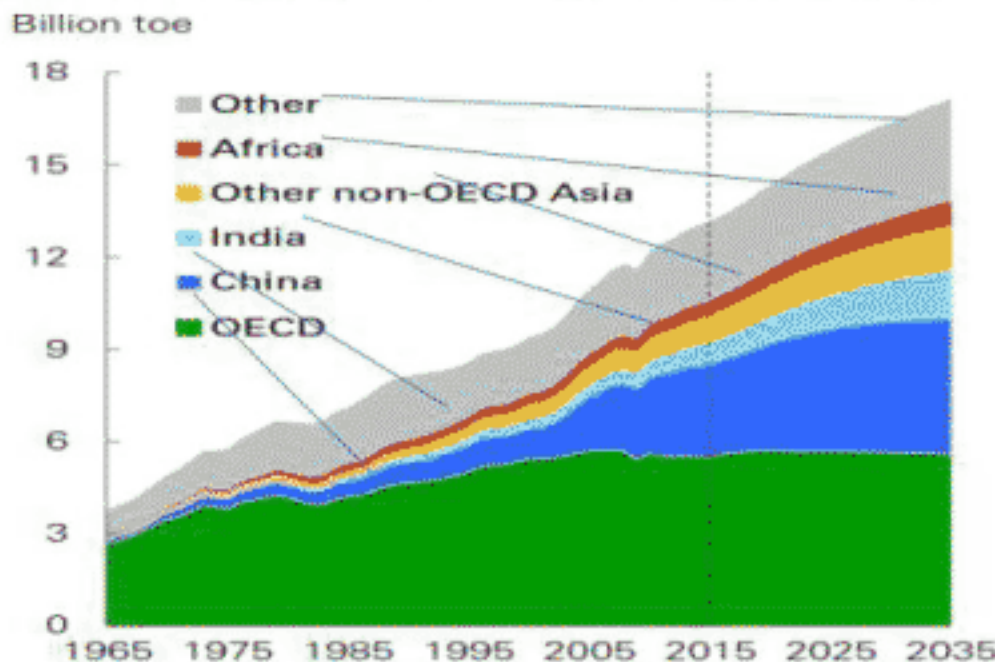

Рисунок 3 - Потребление энергии по регионам с 1965 по 2035 г.г. Источник: данные [3]

Анализ источников первичной энергии показывает, что в течение следующих 20 лет будет осуществляться поэтапный переход от органического топлива к низкоуглеродистой энергетике. Возрастут доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ)

ядерной и гидро- электроэнергии. Ожидается, что их суммарный вклад составит половину роста потребляемой энергии (рис. 4). Ожидается, что ядерная и гидроэнергетика будет устойчиво расти с перспективой 2,3% и 1,8% /год соответственно [3,7].

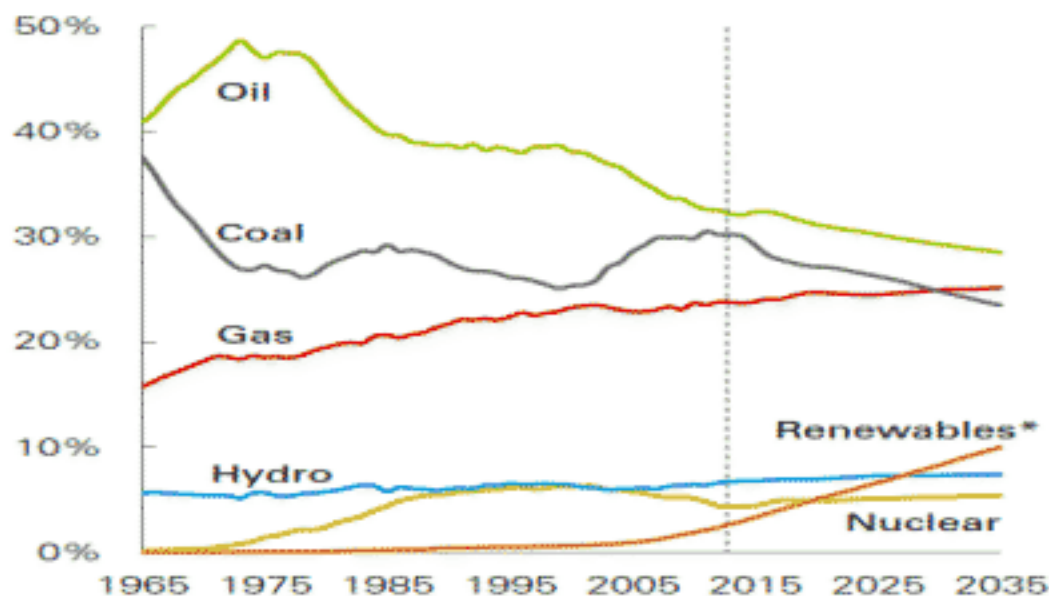

Рисунок 4 - Распределение первичной энергии с 1965 по 2035 гг. Источник: данные [3]

Тем не менее, нефть, газ и уголь остаются доминирующими источниками энергии для мировой экономики, на них придется более трех четвертей об-

щего объема поставок энергии в 2035 году, что заметно меньше, чем 85% в 2015 г. (рис. 5).

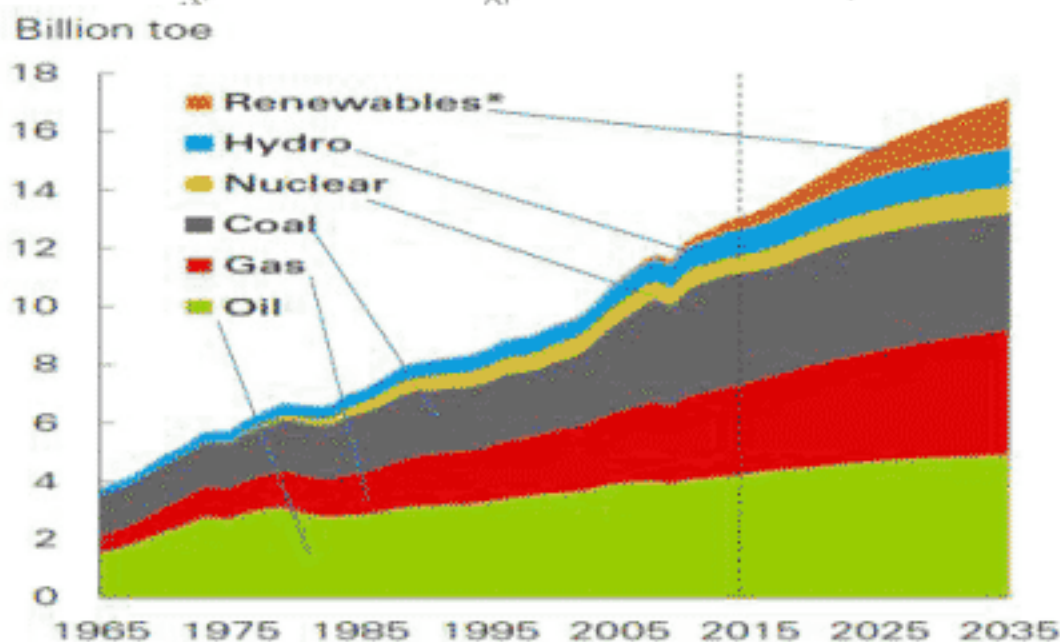

Рисунок 5 - Распределение энергии по топливу с 1965 по 2035 г.г. Источник: данные [3]

Среди органических источников энергии природный газ является самым быстрорастущим (1,6% /год), его доля в первичной энергии увеличится больше остальных, к началу 30-х годов он догонит уголь и станет вторым по величине энергетическим ресурсом к 2035 году (рис. 1.5). Потребление нефти продолжает расти со скоростью ~0,7% в год, но ожидается, что темпы роста будут постепенно замедляться. Рост потребления угля резко снизится, он станет порядка 0,2% в год в сравнении с предыдущим 2,7% /год. Предполагается, что максимальное его потребление достигнет пика в середине 2020-х годов. Что касается России, то основной проблемой в энергетике является модернизация энергопроизводящих и энергопотребляющих секто-

ров экономики, о которых более подробно изложено в наших статьях [5,6].

Возобновляемая энергетика становится самым быстрорастущим источником энергии (7,1% /год), его доля в первичной энергии увеличивается до 10% к 2035 году, что более чем в 3 раза превосходит его вклад в 2015 году (3%).

Распределение первичной энергии по отраслям экономики показано на рис. 6, 7. Сектора промышленности и строительства (включая и сектор сельского хозяйства) являются крупнейшими рынками конечного потребления энергии и составляют основную долю роста спроса на энергию в будущем (рис. 6).

Отметим, что на рис. 6 показан вклад от первичных видов топлива, выделенный в соответствии с

потреблении электроэнергии в конечном секторе. Тем не менее, спрос в этих секторах в перспективе замедляется (рис. 7). Так рост энергопотребления в строительстве ежегодно замедляется на 1.5%, чему способствует повышение энергоэффективности, а ежегодный промышленный рост (1,2%) также огра-

ничен повышением эффективности и отходом от энергоемких секторов, особенно в Китае. Рост потребления на транспорте составляет 1.2% в год, но он также снижается по мере роста экономики топлива (рис. 7).

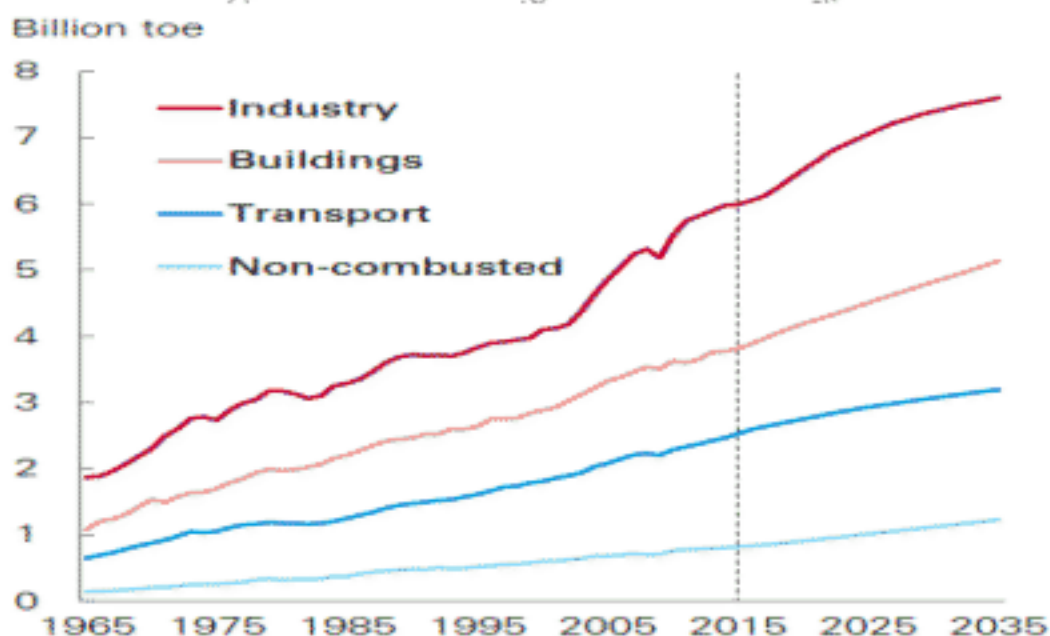

Рисунок 6 - Потребление энергии по секторам с 1965 по 2035 г.г. Источник: данные [3]

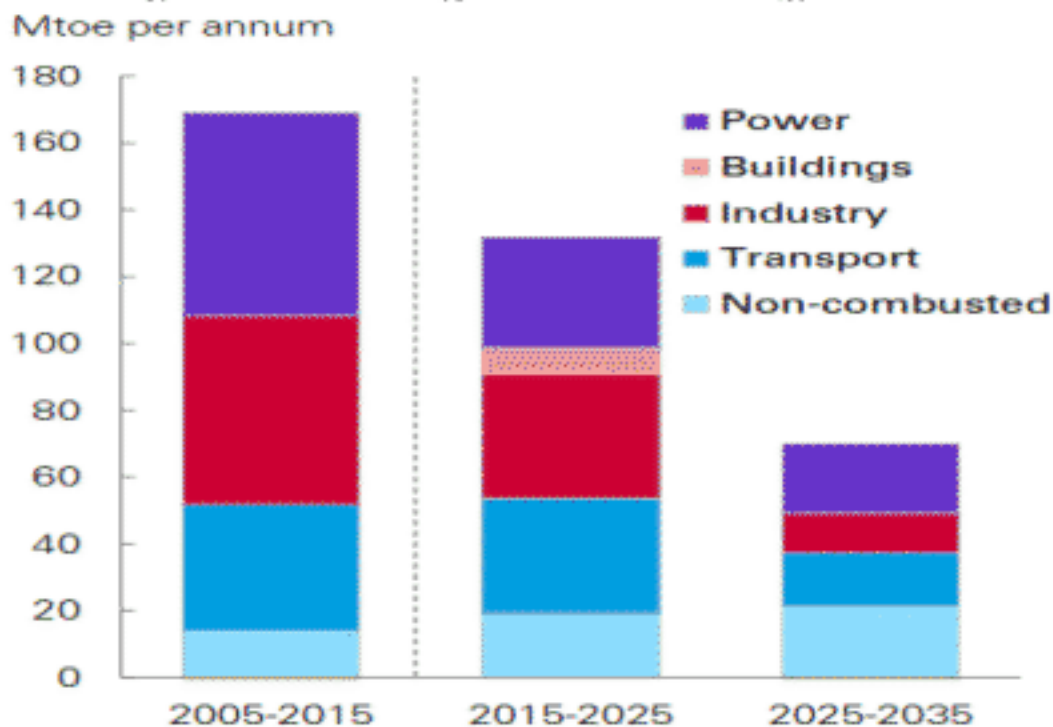

Рисунок 7 - Рост спроса на ископаемое топливо по секторам. Источник: данные [3]

Важно отметить, что рост потребления нестигаемого топлива, особенно в качестве сырья для нефтехимии, остается относительно устойчивым (2.1% в год), что связано, в определенной степени, с ограничением повышения эффективности. На нефть приходится около двух третей нестигаемого сектора, а остальную часть обеспечивает природный газ.

В мировой экономике продолжается интенсивное использование электрической энергии, почти две трети глобальной выработки энергии используется для ее получения. Поэтому в перспективе доля производимой электроэнергии возрастает с 42% в 2015 году до 47% к 2035 году (рис. 1.8), что отражает потребительские предпочтения использования чистой и удобной для потребления электрической энергии.

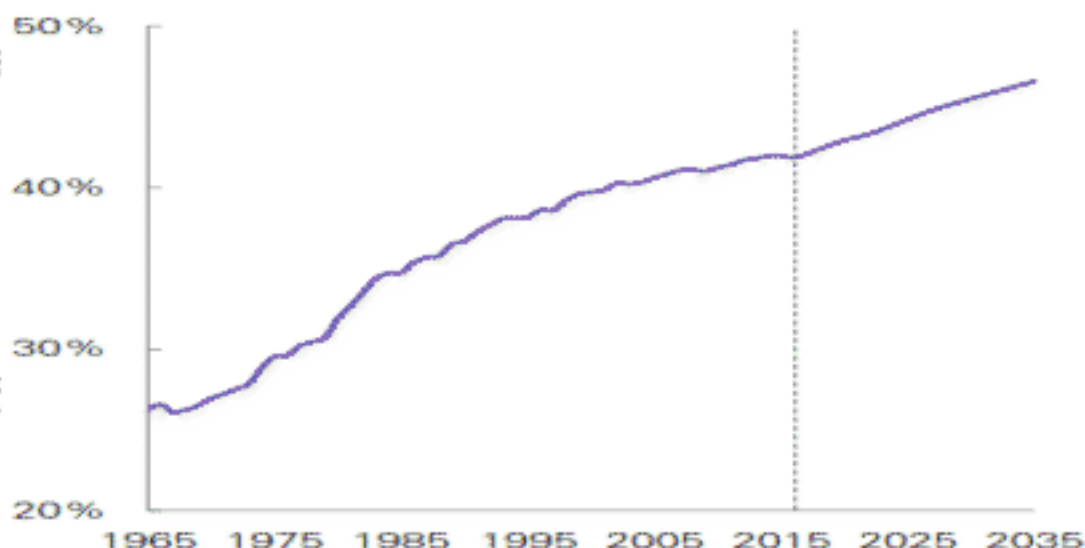

Рисунок 8 - Доля электроэнергетического сектора в потреблении первичной энергии с 1965 по 2035 г.г. Источник: данные [3]

В то же время, согласно данным ООН, около 1,2 млрд. человек не имеют доступа к электроэнергии, а 2,8 млрд. жителей планеты до сих пор используют дрова, уголь или другие виды биотоплива для приготовления пищи и обогрева своих жилищ [4]. Это, в основном жители стран Африки, Индии и других частей развивающейся Азии. Поэтому, расширение глобального доступа к энергии является ключевым фактором развития энергетики в рамках перспективы до 2035.

В этой связи важно отметить значимую роль Африки, которая, в зависимости от степени и характера ее экономического развития, может сыграть в росте глобальной энергетики после 2035 года. Это связано с тем, что согласно прогнозам, спрос на энергоносители будет замедляться к концу 2035 г., поскольку не будет повышенного спроса из Китая и Индии. В этом случае рост глобального спроса на

электроэнергию может замедлиться с 2.3% в 2000-2015 г.г. до 1.3% в 2015-2035 и до 0,9% в год в 2035-2050 гг.

Однако если африканская экономика начнет расти темпами, аналогичными темпам Индии за последние десятилетие, это может привести к более сильному росту потребления энергии в Африке и глобальном спросе на энергию. В случае если рост экономики будет сопровождаться ростом промышленных секторов и, следовательно, и ростом энергоёмкости, аналогичной той, которая наблюдалась в Китае в начале нынешнего столетия, рост потребления энергии после 2035 года может не замедляться относительно скорости прогноза.

Сравнение прогнозов роста потребления энергии от первичных источников с 2015 по 2035 г.г., выполненных ВР и другими компаниями и организациями, показан на рис. 9.

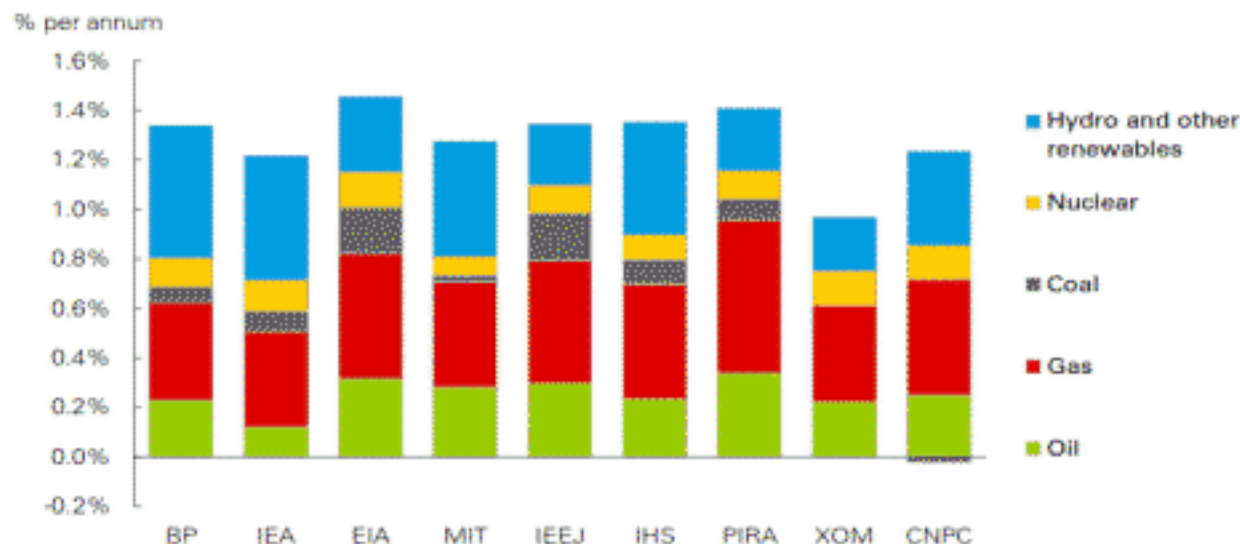

Рисунок 9 - Прогноз потребления энергии с 2015 по 2035 г.г. Источник: данные [3].

Не вдаваясь в подробный анализ, отметим: как можно видеть из рис. 9, все прогнозы показывают продолжающийся умеренный рост добычи органических энергоносителей, причем потребление газа растет быстрее, чем нефти и угля. Существуют определенные, иногда существенные различия в

прогнозах, как на региональном, так и на топливном уровнях. Они отражают различия в ключевых предположениях, таких как наличие и стоимость поставок нефти и газа, скорость внедрения новых технологий, темпы структурных изменений в Китае,

влияние политики в области энергетики и окружающей среды.

Заключение

1. Основными видами топлива в энергетике в течение ближайших десятилетий останутся

невозобновляемые источники энергии, такие как уголь, нефть, природный газ, различные нефтепродукты.

2. В тоже время ожидается дальнейшее развитие всех видов возобновляемых источников энергии (ВИЭ), что приведет к росту их доли в мировом энергетическом балансе.

3. Важнейшей составляющей современной энергетики стала электроэнергетика. Электроэнергия

является удобным для использования энергоносителем, но, в отличие от других промежуточных энергоносителей, ее пока не удается хранить в больших количествах и достаточно длительное время.

4. В двадцать первом веке целесообразно ожидать активного развития ядерной энергетики, что обусловлено постепенным улучшением экономической привлекательности этой отрасли, а также хорошими перспективами в межтопливной конкуренции с другими энергоресурсами, используемыми для получения электроэнергии.

Библиографический список

1. BP Statistical Review of World Energy January 2017. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/>.
2. BP Statistical Review of World Energy June 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/>.
3. BP-energy-outlook-2017.pdf./
4. Более миллиарда жителей планеты живут без электричества. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/140349/>.
5. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия и модернизация ТЭК России. Международная жизнь. 2012. № 4, с. 15-32.
6. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Международная энергетическая безопасность и модернизация ТЭК России. Энергетическая политика. 2011. № 6, с. 21- 29.
7. Жизнин С.З., Тимохов В.М. Ядерные аспекты энергетической дипломатии. М.: МГИМО-Университет, 2017., 267 с.
8. Фортвов В. Е. Энергетика в современном мире. Долгопрудный: ИД: «Интеллект». 2011. 168 с.

References

1. BP Statistical Review of World Energy January 2017. Available at: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/>.
2. BP Statistical Review of World Energy June 2017. URL: <http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/energy-outlook-2017/>.
3. BP-energy-outlook-2017.pdf./
4. Bolee milliarda zhiteley planety zhivut bez ehlektrichestva. URL: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/140349/>.
5. Zhiznin S.Z. EHnergeticheskaya diplomatiya i modernizatsiya TENK Rossii. Mezhdunarodnaya zhizn'. 2012. № 4, s. 15-32.
6. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. Mezhdunarodnaya ehnergeticheskaya bezopasnost' i modernizatsiya TENK Rossii. EHnergeticheskaya politika. 2011. № 6, s. 21- 29.
7. Zhiznin S.Z., Timohov V.M. YAdernye aspekty ehnergeticheskoy diplomatii. M.: MGIMO-Universitet, 2017., 267 s.
8. Fortov V. E. EHnergetika v sovremennom mire. Dolgoprudnyj: ID: «Intellekt». 2011. 168 s.

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Исакова Г.К., к.э.н., доцент, преподаватель, Дагестанский Государственный Университет

Аннотация: Преодоление негативных тенденций в промышленном производстве России и создание предпосылок для коренных изменений его структуры невозможно без осмысленной и целенаправленной государственной промышленной политики. В наиболее благоприятной варианте эта политика должна служить инструментом реализации базирующейся на общественном консенсусе стратегии промышленного развития страны. Такая стратегия должна определяться с учетом уникальности современной ситуации в России. Эта уникальность обусловлена целым комплексом технологических и социально-политических факторов.

Ключевые слова: промышленная политика, импортозамещение, кризис, экономика, санкции, реиндустриализация.

Abstract: Overcoming negative trends in Russia's industrial production and creating prerequisites for fundamental changes in its structure is impossible without a meaningful and purposeful state industrial policy. In the most favorable form, this policy should serve as a tool for implementing the country's industrial development strategy based on public consensus. Such a strategy should be determined taking into account the uniqueness of the current situation in Russia. This uniqueness is determined by a whole complex of technological and socio-political factors.

Keywords: Industrial policy, import substitution, crisis, economy, sanctions, reindustrialization.

Промышленная политика имеет в современной России свою историю и свою специфику. Необходимость проведения промышленной политики, определения ее приоритетов и базовых направлений применительно к российской экономике в целом и к отдельным территориям в частности является предметом многочисленных дискуссий между представителями власти, бизнеса и общества.

В период либеральных реформ под промышленной политикой в России многие экономисты нередко рассматривали возможность возвращения государственного контроля над экономикой, характерного для советской эпохи, что вызывало отрицательное отношение даже к самому понятию промышленная политика.

Сегодня в России существуют как сторонники, так и противники проведения активной промышленной политики. Ряд авторов считает, что для успешного развития экономики страны государству необходимо отказаться от промышленной политики как от инструмента, создающего неравные условия ведения бизнеса. Согласно данной концепции политика перераспределения ресурсов от компаний и территорий, создающих добавленную стоимость, к компаниям и территориям, приносящим убытки, приводит к замедлению темпов экономического роста. Подобная точка зрения является достаточно распространенной. Очевидно, что промышленная политика должна быть взаимосвязана с общей экономической политикой проводимой государством. Если же основные приоритеты самой экономической политики определены недостаточно четко, нет общей точки зрения по решению общеэкономических проблем, то и промышленная политика на этом фоне не может быть эффективно реализована. Все это является достаточно серьезной проблемой и выступает основой для подобных споров. Изучение процессов модернизации производства и факторов, влияющих на них, позволяет сделать вывод о незавершенности исследования направлений реализации промышленной политики на уровне отдельной территории.

Промышленная политика рассматривается как деятельность, направленная на компенсацию «провалов рынка», формирование благоприятной бизнес-среды, которая приводит к трансформации структуры экономики и формированию предпосылок экономического роста. Повышенный интерес к теме промышленной политики обуславливается сложностью, возникающей в связи с координацией совместного действия инструментов и тех положитель-

ных результатов, которые она потенциально может принести.

В экономической литературе существует много определений промышленной политики, начиная с наиболее общего, выражающегося в том, что промышленная политика – это совокупность мер государственно-правового регулирования деятельности хозяйствующих субъектов (предприятий, корпораций, предпринимателей и т.д.), а также отдельных аспектов этой деятельности, относящихся к приобретению факторов производства, организации производства, распределению и реализации товаров и услуг во всех фазах жизненного цикла хозяйствующего субъекта и жизненного цикла его продукции и заканчивая тем, что она направлена на создание социальной и производственной инфраструктуры для обеспечения устойчивого развития в отдельных отраслях или видах деятельности.

Некоторые авторы отрицают наличие обособленной промышленной политики как таковой, подчеркивая, что она, скорее, представляет собой просто отраслевой взгляд, чем заранее определенный план действий, потому что, как и многие другие политики, она не только влияет на ту сферу, на которую было направлено регулирующее воздействие, а распространяется в том или ином виде на экономику в целом.

Приведем некоторые базовые определения промышленной политики, встречающиеся в экономической литературе:

Прайс В.С. определяет промышленную политику как совокупность мер или мероприятий на национальном уровне по направленному осуществлению или, наоборот, предотвращению определенных структурных сдвигов в экономике.[7] Кругман и Обфельд определяют промышленную политику как действия государства по привлечению ресурсов в сектора экономики, важные для обеспечения экономического роста в будущем.[6]

ЮНИДО приводит более широкое определение промышленной политики как любого вмешательства государства, которое улучшает бизнес-среду или изменяет структуру экономической деятельности и направляет свои усилия на те сектора или на развитие тех технологий и видов деятельности, которые будут способствовать экономическому росту или росту общественного благосостояния. Следует отметить, что на данный момент именно это определение является рабочим для международных институтов развития ОЭСР и ЮНИДО.[9]

Таким образом, современное понятие промышленной политики является достаточно широким и

неразрывно связано с большим количеством политик (таможенная, налоговая, кредитно-денежная, техническое регулирование, политика в области сектора услуг и др.) и их инструментов и характеризуется некоторым интегральным эффектом воздействия на экономику в целом, способствуя развитию и росту конкурентных преимуществ.

В условиях продолжающегося глобального финансово-экономического кризиса, негативные последствия которого не могли не затронуть Россию, особенно актуальным становится изучение проблемы разработки эффективной, отвечающей современным реалиям и вызовам промышленной политики нашего государства. Именно активная промышленная политика, нацеленная на модернизацию национальной экономики и переход к инновационным формам хозяйствования, является обязательной и решающей предпосылкой не только преодоления последствий современного экономического кризиса, но и выхода России на качественно новые уровни развития основных сфер общественной жизни в XXI в. Только в этом случае Россия сумеет не просто сохранить положение важного политического и экономического субъекта на международной арене, но и занять более достойное место в системе мирового разделения труда, упрочить свои позиции в условиях постоянно ужесточающейся глобальной конкуренции, получить в полной мере преимущества нового технологического уклада.

Одной из стратегических задач российской экономики является ее структурная трансформация и развитие наукоемких высокотехнологических производств. Как показывает практика ведущих индустриально-развитых стран, важнейшим инструментом решения данной задачи служит реализация государственной промышленной политики.

На фоне значительного осложнения политического противоречия между Россией, странами ЕС и США, сопровождающегося введением экономических санкций против России, в полной мере проявляется стимул для активизации мер и усилий, нацеленных на реиндустриализацию национальной экономики. [4] Он продиктован, в первую очередь, необходимостью решения вопросов импортозамещения, вследствие введения западными странами значительного числа ограничений не только для российского бизнеса, но и для государственных структур, включая промышленные и финансовые корпорации. Это отразилось на деятельности банков и иных финансовых организаций, снижена возможность доступа отечественных компаний к иностранным кредитам, введен ряд запретов на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции, включая двойного назначения и т.д. Особенно активно санкционная политика ведется в отношении предприятий оборонно-промышленного комплекса.

В результате влияния западных санкций выстраивавшаяся модель участия российской экономики в международном разделении труда оказалась нарушенной; ее перспективы поставлены под сомнение многими международными экспертами, включая политических идеологов из США. Данные опасения относительно рисков устойчивости развития России без наличия собственной развитой промышленности в полной мере оправданы.

Масштабные изменения в промышленной политике требуют, во-первых, четкого структурирования ее целей и задач, во-вторых, грамотного нормативно-правового закрепления. В 2015 г. вступил в силу Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», ставший основой для разработки новых нормативных правовых актов, а также комплекса мер и программных мероприятий, нацеленных на повышение эффективности

государственной поддержки отраслей российской промышленности. [1]

Вместе с тем реализация положений закона сдерживает ряд системных проблем, накопленных за долгие годы стагнации промышленного сектора в условиях рыночной экономики.

Приоритеты отраслевого развития национальной экономики в рамках промышленной политики федерального значения определяются на основе построения отраслевого портфеля, дифференцируясь в зависимости от структуры импорта и экспорта, а также средних темпов их роста. В свою очередь эффективность промышленной политики осуществляется на основе построения матрицы государственной промышленной политики, рассматриваемой как отношение прироста национального богатства страны, полученного в результате достижения целей промышленной политики, к издержкам, связанным с ее реализацией. Матрица предусматривает для каждой фазы экономического цикла анализ видов промышленной политики, источников их финансирования и особенностей стимулирующей налоговой политики, инструментами которого служат:

- 1) базовые отрасли национальной экономики – доноры ресурсов;
- 2) родственные и поддерживающие отрасли, создающие условия для реиндустриализации национальной экономики;
- 3) ключевые отрасли национальной экономики, являющиеся основой повышения конкурентоспособности страны.

Ожидается, что Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» [1] позволит обеспечить решение задач, предусмотренных в рамках ряда государственных программ, а также указов Президента России от 7 мая 2012 года, то есть создать в стране конкурентоспособную, устойчивую, структурно сбалансированную промышленность. При этом основной задачей промышленной политики служит создание конкурентных условий осуществления деятельности в сфере промышленности по сравнению с условиями осуществления указанной деятельности на территориях иностранных государств.

Следует отметить важность принятия Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2] для отраслевого развития, реализация которого должна способствовать успешному осуществлению промышленной политики России, в т.ч. и импортозамещению. Данный закон определяет процедуры, механизмы, распределение обязанностей и ответственности при разработке и реализации масштабных стратегических проектов и государственных программ.

Эффективная промышленная политика должна проводиться не для обеспечения равноценных условий развития всей промышленности, а для создания преференций для конкретных сфер, которые бы способствовали прогрессивному прорывному развитию всей национальной экономики (создание «точек роста»). Подтверждением эффективности данного подхода служит мировой опыт реализации промышленной политики, где она представляет совокупность государственных регулирующих мероприятий, направленных на создание привилегированных условий для развития отдельных секторов и отраслей, как промышленности, так и других сфер экономики.

На протяжении длительного времени анализ положения дел в экономике страны связывался с оценкой финансов, денежного обращения, рынков ценных бумаг, в результате чего сформировалось представление о том, что развитость финансовой сферы делает государство и его народ процветаю-

щими. Однако основой экономического развития страны является развитая и технологичная промышленность, т.к. без мощной индустрии затруднительно сформировать полноценную финансовую систему.

В рамках реализуемой политики импортозамещения речь в первую очередь идет об обеспечении технологической независимости отечественной экономики в целом и промышленного производства – в частности, что, по сути, характеризует стратегическую цель импортозамещения.

На фоне продолжающегося экономического кризиса и санкций со стороны США и ЕС импортозамещение становится приоритетным направлением деятельности российского правительства. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р утверждён план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, содержащий ключевые направления действий Правительства Российской Федерации, в том числе поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров, что служит немаловажным фактором для развития отечественных промышленных предприятий. [8]

Реализуя политику импортозамещения, правительству следует избегать хозяйственной замкнутости, рассчитывая исключительно на собственные экономические и технологические возможности. В современной глобальной многоотраслевой экономике с многогранными гибкими рынками это бессмысленно. Но обеспечить максимально высокий уровень технологической независимости страны, в первую очередь в стратегических отраслях промышленности, необходимо. Таким образом, решение проблемы импортозамещения тесно связано с решением задачи реиндустриализации, совпадая с целями и задачами национальной промышленной политики.

На современном этапе у России есть естественные союзники – страны СНГ, ЕАЭС и БРИКС, которые решают во многом схожие задачи «догоняющего» развития. Их опыт в этом отношении, а также активизация и быстрое развитие кооперационных связей могли бы сыграть положительную роль для развития отечественного промышленного комплекса, обеспечить повышение его устойчивости к конкурентному давлению со стороны промышленно развитых стран. В связи с чем происходит переориентация вектора внешнеэкономического сотрудничества нашей страны, особенно в инновационных и высокотехнологичных сферах с Запада на Восток. [5]

Мировая практика показывает, что успешная реиндустриализация должна опираться на активную промышленную политику, нацеленную на приоритетное развитие ключевых сфер высокотехнологичного материального производства, необходимых для роста глобального научно-технического прогресса. Ситуация в отечественной промышленности зависит от состояния машиностроения, определяющего уровень развития прочих видов деятельности. [4]

Ядром машиностроения является станкостроение. СССР входил в число мировых лидеров в станкостроении, которое перестало таковым являться после распада Союза. Современное российское станкостроение занимается в основном ремонтом и модернизацией старых станков и почти не производит новое оборудование. Ситуация здесь, безусловно, очень сложная, но преодолеть технологическое отставание страны без целевого развития станкостроения почти невозможно.

В нашей стране уже не стоит вопрос о простой замене износившегося парка станков. Необходимо начать обеспечение машиностроительных производств современным металлообрабатывающим обо-

рудованием с использованием программного управления. В противном случае Россия столкнется с невозможностью производства конкурентоспособной продукции (в т.ч. по оборонному заказу) и с ростом технологической зависимости экономики от импорта машиностроительной продукции. При этом следует отметить, что с 2012 г. импорт металлообрабатывающего оборудования значительно превышает его внутреннее производство. По данным «Станкоимпорта», ежегодный объем продаж станков в России составляет 1–1,5 млрд долларов, где доля отечественных не более 1%.

В силу ряда различных причин, в первую очередь экономических, закупки российскими компаниями современной станкостроительной продукции и технологий сильно ограничены. Исключение составляют крупные промышленные группы, перешедшие на импортные закупки, т.к. существующая модель приобретения основных фондов себя исчерпала, в связи с чем при реализации промышленной политики необходимо постоянно наращивать спрос на продукцию отечественного машиностроения на внутреннем рынке, в т.ч. путем создания соответствующих механизмов регулирования и мер государственной поддержки. При этом речь должна идти не просто о модернизации экономики, а о восстановлении на новой технологической основе производства, утрата которых чревата быстрым отставанием от стран-лидеров и закреплением режима зависимого индустриально-технологического развития. Таким образом, задачами промышленной политики должны стать проектирование и развертывание внутренних индустриально-технологических цепей, выпускающих готовые изделия промышленного и потребительского назначения.

Определяя приоритеты реиндустриализации для восстановления статуса России в качестве авторитетного участника современного мирового пространства, необходимо создать комплексную промышленную базу современного технологического уровня. При этом специфика геополитического положения страны предопределяет необходимость самодостаточности многих отраслей, даже если экономически выгоднее использовать возможности международного разделения труда.

Безусловным приоритетом промышленной политики должно стать формирование «центра роста» – системы производств для изготовления производственных фондов, позволяющих создавать технологически совершенное оборудование для ключевых с точки зрения экономической безопасности отраслей. Не менее важно, чтобы такие производства могли самовоспроизводиться.

Анализ основных положений по реиндустриализации в государственных программах, стратегиях развития и других государственных документах свидетельствует о ведущей роли инновационной составляющей и инновационного пути развития экономики страны. Решающее значение в рамках проведения национальной промышленной политики играют ряд концепций и стратегий государства, закладывающих перспективные направления инновационного развития.[3] При этом основными задачами при реализации промышленной политики, исходя из потребности перестройки экономической структуры и осуществления технико-технологического обновления национального производства с использованием достижений отечественной и зарубежной сферы НИОКР, должны стать:

1. формирование диалога государства и бизнес-сообщества, в связи с чем в структурном отношении актуализируются такие понятия, как «государственно-частное партнерство», «индикативное планирование», «защита инвестиций»;

2. использование преимуществ, связанных с природно-климатическими условиями и возможностями эффективного размещения производительных сил, в т.ч. при разработке и реализации стратегии пространственного развития страны;

3. выявление существующих на мировом рынке «ниш» и выстраивание соответствующих мер продвижения, включая государственное лобби отечественных товаров с высокой добавленной стоимостью.

Для решения выявленных в ходе исследования проблем реализации современной промышленной политики России необходима концентрация управленческих усилий и ресурсов как со стороны государства, так и со стороны бизнеса и науки, на нескольких ключевых направлениях.

1. Разработка методологии решения проблем конкурентоспособности в рыночных условиях. Европейская комиссия выработала методологию для разрешения проблем конкурентоспособности экономики, базирующуюся на сочетании трех факторов: анализа, консультации и действий.

Первоначальной основой должен быть анализ конкурентоспособности – для обоснования мер, предпринимаемых в промышленной политике. Подобного рода работы могут способствовать определению и упреждению структурных изменений, а также упростить определение соответствующих мер сопровождения и поддержки. Данная методология часто используется при анализе «затраты – преимущества», проводимом правительствами государств – членом ЕС с целью выработки новых стратегических направлений индустриального развития и пересмотра политики в этой сфере. Последние инициативы в области мировой биотехнологии, самолетостроения и фармацевтической продукции опирались на предварительный анализ состояния отрасли с определением глубинных целей.

2. Развитие промышленной кооперации и интеграции для объединения усилий предприятий различных форм собственности и сфер коммерческого интереса. Мероприятия, определенные в указанных рамках, должны способствовать появлению новых предпринимательских связей и повышению конкурентоспособности территорий. Например, промышленная кооперация может быть активизирована путем интенсификации взаимодействия между промышленниками и ресурсной поддержки совместных проектов, систематического мониторинга проблем промышленной кооперации с целью оперативного решения, разработки новых инструментов, включая правовые, для развития кооперации со странами Центральной и Восточной Европы, Азии и Латинской Америки.

3. Усиление экспортной ориентации, в т.ч. концентрация на незанятых и новых нишах, при соблюдении требований политики импортозамещения.

4. Повышение роли территории освоения путем:

- активной работы в регионах по развитию инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования и т.д.), в т.ч. на условиях государственно-частного партнерства;

- межрегиональной коммуникации субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства;

- разработки и принятия региональных нормативных правовых актов, направленных на поддержку и регулирование процессов промышленного производства и определяющих, в том числе, порядок и условия предоставления субсидий на государственную поддержку инициатив хозяйствующих субъектов по модернизации и технологическому развитию промышленных отраслей экономики.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями)
3. Абрамов Р.А. Региональная промышленная политика в структуре устойчивого функционирования территории // Политика и общество. – 2015. – № 3. – С.345-353.
4. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. – № 1. – С. 19-49.
5. Деев А.А. Институт собственности в контексте промышленной политики России // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 16. – С. 2565-2572.
6. Кругман П. Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика. (7-е изд.). Бостон: Пирсон Аддисон Уэсли, 2012
7. Price V.C. Industrial policies in the European Community // Macmillan for the Trade Policy Research Centre. 1981. Vol. 4. 2
8. Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. N 98-р « О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г». (с изменениями и дополнениями)
9. ЮНИДО. Доклад о промышленном развитии. ЮНИДО, 2015 год.

References

1. Federal'nyj zakon ot 31.12.2014 № 488-FZ «O promyshlennoj politike v Rossijskoj Federacii».
2. Federal'nyj zakon ot 28 Iyunya 2014 g. N 172-FZ "O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)
3. Abramov R.A. Regional'naya promyshlennaya politika v strukture ustojchivogo funkcionirovaniya territorii // Politika i obshchestvo. – 2015. – № 3. – S. 345-353.
4. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrializaciya Rossijskoj ekonomiki: imperativy, potentsial, riski // EHkonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2013. – № 1. – S. 19-49.
5. Deev A.A. Institut sobstvennosti v kontekste promyshlennoj politiki Rossii // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2015. – T. 16. – № 16. – S. 2565-2572.
6. Krugman P. R., Obstfeld M. Mezhdunarodnaya ehkonomika: teorija i politika. (7-e izd.). Boston: Pirson Addison Uehsli, 2012
7. Price V.C. Industrial policies in the European Community // Macmillan for the Trade Policy Research Centre. 1981. Vol. 4. 2
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 27 yanvarya 2015 g. N 98-r « O plane pervoocherednyh meropriyatij po obespecheniyu ustojchivogo razvitiya ekonomiki i social'noj stabil'nosti v 2015 g». (s izmeneniyami i dopolneniyami)
9. YUNIDO. Doklad o promyshlennom razviti. YUNIDO, 2015 god.

ДОСТИЖЕНИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА НА МИРОВОМ БАНКОВСКОМ РЫНКЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Кабш М.Д., аспирант, Финансовый Университет при Правительстве РФ

Аннотация: В рамках представленной статьи проанализированы ключевые аспекты, касаемо проблематики положения исламского банкинга в нынешнем мировом банковском рынке и в том числе в Российской Федерации, а также его положения и перспективы развития по сравнению с традиционными банками.

Ключевые слова: банковский рынок, исламский банк, российская экономика, исламские инструменты.

Abstract: In the framework of the article analyzed the main aspects, concerning the problems of the situation of Islamic banking in the international banking market including in Russian Federation, and its provisions and development prospects in comparison with traditional banks.

Keywords: banking market, Islamic bank, Russian economy, Islamic tools.

В современных экономических реалиях исламский банк – это явление поистине уникальное, которое не имеет аналогов в Западных странах. Исламский банкинг создан в соответствии с канонами мусульманской религии. Важно отметить тот факт, что исламские банки – это явление достаточно непривычное для российского или, например, европейского обывателя, который горит желанием взять

кредит в банковском секторе для тех или иных нужд.

Зародившись в пустыне Саудовской Аравии в 1975 году, в настоящее время исламский банк распространил свое влияние на большинство стран исламского мира, например, Иран, Пакистан, ОАЭ, Йемен, Оман, Египет, Кувейт, Бахрейн, Судан, Ливия, Малайзия, Турция, и многие другие (Таблица 1). [2]

Страна	Количество исламских банков (в %)	Количество традиционных банков (в %)
Малайзия	29,7	70,3
Бахрейн	29	71
Кувейт	45	55
Катар	26	74
KSA	51	49
ОАЭ	24,4	75,6

Таблица 1 – Количество исламских банков по странам (2015 г.)

В настоящее время исламский банкинг в полной мере согласуется с правилами мусульманской религии, что накладывает определенный отпечаток на развитие кредитно-дебиторских отношений между всеми участниками рынка.

Обращая внимание на состояние исламских финансов можно отметить то, что они набирают обороты, так как активы исламского финансирования увеличились с 1,3 триллиона долларов США в 2011 году до 2,1 триллиона долларов США в 2015 году (IFSB, 2015). Суммарные активы исламских банков оцениваются в 1,7 трлн. Долл. США в 2016 году, что отражает двузначный рост с 2000 года и, как ожидается, к 2020 году увеличится до 3,7 трлн. Долл. США. В целом активы исламских финансов в значительной степени сосредоточены на Ближнем Востоке и в Азии, а 37,6% от общих мировых исламских финансовых активов составляют активы стран Персидского залива. На этот регион приходится более 68% глобальных исламских банковских активов. В 2014 году активы исламского банкинга стран Персидского залива достигли 606 млрд. Долл. США, причем Саудовская Аравия доминировала в этом регионе с долей 49%, за ней следуют Объединенные Арабские Эмираты 19%, Кувейт 16%, Катар 11% и Бахрейн 5%, в то время как этот сегмент все еще зарождается в Омане. [8]

Самые крупные исламские банки в мире – это банки арабских стран, где список возглавил Аль-Раджихи банк с рыночной стоимостью 28,7 млрд. долл., за ним на втором месте Kuwait Finance House с 12,5 млрд. долл., на третьем месте катарский Аль-Райян банк с рыночной стоимостью около 10,6 млрд. долл., в то время как Саудовский банк развития занял четвертое место с рыночной стоимостью 9,5 млрд. долл. Данные банки имеют свои филиалы в разных странах и не только в мусульманских, как например Аль-Райян банк активно работает и развивается в Великобритании. [8]

В 1989 году исламские банки начали свою деятельность в странах Европейского союза на британском рынке. На сегодняшний день лидер по исламскому банкингу в ЕС считается Великобритания. Она добилась этого признания благодаря финансированию стран Персидского залива, которые сыграли важную роль в установлении исламских финансовых институтов в стране, и поддержке своего правительства, контролирующих органов, репутации мирового финансового центра. [1]

Исламский банкинг представлен на постсоветском пространстве в Киргизии, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Это связано с тем, что в вышеперечисленных республиках проживает около 90% мусульман.

Именно по причине многочисленных сложностей, которые регулярно возникают с российским законодательством, в наше время большая часть предпринимателей и заемщиков перебираются в наиболее отдаленные страны постсоветского пространства, что связано с более гуманными правилами взаимодействия между партнерами банка. Смотри на таблицу 2 и 3 можно определить различие между исламскими и традиционными банками, а также различие в кредитных продуктах. [6]

По данным на апрель 2017 года, исламские банки занимают весомое положение на международном уровне депозитарного финансирования, а также имеется тенденция к постоянному увеличению активов и присутствия в многочисленных финансовых группах, которые созданы на базе торгово-экономических соглашений.

Именно по этой причине, в наше время банки исламского мира имеют, по официальным данным, не менее 17% всего мирового банковского сектора, что составляет более 2 триллиона долларов, с учетом суммарных банковских фондов всех участвующих стран.

	Традиционные банки	Исламские банки
Регулирование	Законодательством страны	Законодательством страны, и шариатом
Характерность	Нейтральная, посредническая организация, которая не вмешивается в проекты, которые финансирует.	Вмешивается в проекты, которые финансирует, как партнер.
Основа финансирования	Процентная ставка	Работа или доля от проекта
Отношение с клиентами	заемщик	партнер
Запрещено и допустимо	Запрещается заниматься торговлей, производством или недвижимостью	Основная работа такого типа банков является работа с промышленностью, торговлей и недвижимостью, но в рамках шариата
Финансовые ресурсы	Может выпускать акции	Не может поскольку это противоречит шариату
Прибыль	От полученных процентов	От предоставленной работы и партнерства
Убытки и риски	Банк не берет на себя какие-либо убытки от операции	Банк может взять на себя часть убытков так как он считается партнером

Таблица 2 – Основные различия между исламским и традиционным банком

	Традиционные банки	Исламские банки
Название	Кредит	Финансирование
Тип договора	Кредитный договор	Мушарака, Мудараба, Мурабаха, Иджар, Истисна
Способ предоставления суммы кредита	Выдает клиенту денежную сумму	Запрещается выдавать сумму кредита клиент, банк покупает то что клиент хотел приобрести
Риски	Меньше чем в исламских	В этих банках риск выше чем в традиционных
Прибыль	Процентная ставка	Либо доля банка от финансируемого проекта, или стоимость его услуг
Виды прибыли	Одна, всегда процент	Различается смотря на тип контракта
Другие оплаты		Клиент оплачивает также 1% операционные затраты (не смотря на тип контракта)

Таблица 3 – Сравнение между кредитными продуктами исламских банков и традиционных банков

Следует также понимать, что подобный рост активов в равной степени подтвержден международным валютно-финансовым кризисом и спадом, как и традиционный банковский сектор. Но вместе с тем, по многим показателям исламские банки более устойчивы к разным формам валютных вмешательств со стороны государства, что в меньшей степени влияет на способность данного вида банков выдавать кредиты. [3]

На данный момент первые шаги для внедрения этих банков в русский рынок уже делаются, так как законопроект, который позволит исламским банкам работать на территории российской федерации уже находится в разработке в Государственной Думе. Начало положено. Но впереди еще слишком много работы.

Правители РФ четко отметило, что еще есть важный не решенный вопросы, которые связаны с налогообложением. Введение изменение в налоговый кодекс, позволить решить эти вопросы, в том числе единовременной уплаты налогов при совершении сделки купли-продажи в рассрочку и других сделок, но проблема заключается в том, что многие компаний в России внезапно превратятся в «исламские» и перестанут платить НДС.

Исламские финансовые институты появились в России совсем недавно, тому способствовали определенные предпосылки.

Во-первых, существуют преимущества исламских инвестиционных решений, которых нет в традиционной финансовой системе: высокая надежность инвестиционных счетов, ПИФов и разрешенных акций в связи с запретом рискованных сделок, а также наличие определенной этичности инвестиций (средства не могут быть вложены в не соответствующие шариату отрасли).

Во-вторых, ряд инвесторов не мусульман готовы диверсифицировать свой бизнес за счет реализации нестандартных финансовых моделей и вложений в халяльные продукты.

В-третьих, привлекательным для банковских секторов выглядят значительный объем ликвидных средств представителей стран исламского мира. Чтобы привлечь эти средства, светским банкам приходится открывать так называемые исламские окна.

В-четвертых, происходит постоянное увеличение мусульманского населения в мире в целом и в России в частности, появляется ряд новых клиентов с особыми требованиями. Согласно прогнозам, Pew Research Center's Forum on Religion & Public Life до 2030 г. мусульманское население в мире увеличится примерно на 35%. [4]

В-пятых, влияют политические факторы: в эпоху толерантности и при наличии значительной доли мусульман власть не может обойти стороной значимые для мусульманского населения вопросы.

Банк "Экспресс" в Дагестане был одним из первых исламских банков в России. В 2008 г. Банк "Экспресс" выпустил расчетную карту, которая соответствовала нормам исламского шариата. Владельцы этой карты не получали и не платили проценты за провиденные операции по картам. Для этого продукта банк основал в ноябре 2010 г. исламский филиал, который имел отдельный счет в Национальном банке Республики Дагестан. Согласно уставу, филиал не имел права выдавать кредиты под проценты и не принимал депозиты с выплатой процентов, таким образом соблюдалась чистота финансовых ресурсов.

Клиент могли выбрать категорию карты: Visa Electron, MasterCard Mass или MasterCard Gold. В первый год было выпущено 4900 карт, во второй - 10 тыс. карт. А в апреле 2011 г. была запущена в обращение исламская кредитная карта «Хаят» исламским офисом "Мудариро" банка "Экспресс". имея такую карту клиенты могли совершать покупку, и в течение трех лет выплачивать банку взятую сумму с наценкой за услуги предоставлены банком, но без начисления пени и неустоек. Все исламские опера-

ции филиалов банка "Экспресс" в Дагестане соответствовала нормам исламского шариата.

Региональное Духовное управление мусульман Дагестана осуществляло Шариатский контроль, т.е. оценку банковских продуктов с точки зрения ее соответствия шариату. Специально для этой цели был создан рабочий совет, в который вошли ведущие ученые исламского региона (Совет улемов).

Внедрение исламских банков в РФ не ограничилось деятельностью банка "Экспресса" в Дагестане. А также в Нижегородском банке «Эллипс» был открыт специальный офис, который предоставляет банковские исламские услуги. И даже то, что мусульманское население в Нижегородской области составляет меньшинство не стало препятствием для развития такого типа услуг в области. Банк "Эллипс" намеревался расширить свою исламскую сеть: поэтому в конце 2011 г. открыл еще один исламский офис "Восток-капитал" в Уфе, столице Башкортостана. Однако в 2013 г. он был лишен лицензии Банка России и переведен во внешнее управление Агентства по гарантированию вкладов.

Также в 2012 г. в Башкортостане банк ОАО "АФ Банк", выпустил для своих клиентов исламские пластиковые карты, банк, который является в Башкортостане крупнейшим банком по размеру собственного капитала.

На сегодняшний день исламские банки в РФ активно развиваются, и создаются предпосылки для их всестороннего внедрения в публичный сектор в ближайшие годы. Для этого у федеральных правительств имеются все условия, что и становится наиболее важной чертой развития банкинга на территории нашей страны. В Татарстане, Чечне и Дагестане почти в каждом населенном пункте имеется хотя бы одно отделение исламского банка, а также банкоматы, которые принимают карточки любого российского и зарубежного банка.

Большая часть депозитариев исламского банка только, которая работает сегодня в странах мира, имеет множество преимуществ перед традиционными банками, которые работают и успешно развиваются благодаря получению многочисленных процентных платежей от суммы выданных кредитов.

Основной функцией современных исламских банков на нынешнем банковском рынке является финансирование наиболее сложных и многообещающих проектов в области экономического и социально-политического развития наиболее выгодных регионов планеты. Учитывая, что исламские банки получили наибольшее распространение в таких регионах мира, как развивающиеся и с переходной экономикой, то первое на что обращают внимание мусульманские инвесторы, это возможность создания совместных проектов, без которых сегодня уже невозможно существование с учетом непростых экономических реалий.

В настоящее время банковский сектор способствует проведению таких проектов, без которых уже невозможно в полной мере обходиться только за счет государственных ассигнований. Это является крайне важным понятием, особенно в силу того, что мировая экономика переживает уже далеко не самые лучшие времена в своей истории. Именно данный факт и вынуждает банкиров и учредителей исламских банков всех стран мира объединяться в кооперации и создавать мощные промышленные структуры.

Нужно понимать также особенную часть исламских банковских структур, без которых невозможно сегодня функционирование исламских банков. Основной частью в данной виде банкинга является «гарар», основной принцип которого положен в структурный комплекс любых неопределенностей и опасностей, а также риска, который возникает

вследствие любых трудностей, возникших по вине заемщика.

Как известно, все банковские депозитарии выдают кредиты на основе взносов, которые они получают от промышленных групп, а также от частного сектора. Но исламские банки устроены по-другому: на сегодняшний день банковский рынок мусульманских стран почти полностью генерируется за счет добычи и экспорта нефти и других продуктов из данного материала. Именно на данных принципах работают исламские банки в Саудовской Аравии, Ливии, Бахрейне, Катаре, Кувейте, Омане, Иране и многих других странах, где превалирует нефтедобыча в экспортно-импортной составляющей. В российском Татарстане данная идея выглядела бы в высшей степени утопической, ибо доля нефти в республике не превышает и 13% от общих доходов за 2016 год [5].

Исламские банки с их текущей ситуацией, где долги являются большинством активов банка, сталкиваются с относительно более высокими рисками, чем те, с которыми сталкиваются традиционные банки.

Управление кредитным риском в исламских банках ограничено, из-за соблюдения финансовых операций положения исламского права. Тем не менее, мы не можем признать, что исламская модель сталкивается с более высоким уровнем риска.

Модель, в которой эти долги не являются основной частью общих активов и инвестиционный портфель состоит из различных типов продуктов, предоставляет средства, чтобы справиться с риском в контексте шариата. В резолюции этих рисков не конфликтовать с контролем законности.

Кроме того, эти формулы имеют способность поглощать все риски и включать их в прибыль.

Кредитные риски - наиболее важные риски в банковском деле, поскольку они связаны со способностью должника погасить задолженность в срок, в соответствии с условиями, согласованными в договоре.

Традиционные банки сталкиваются с кредитными рисками почти во всех своих операциях. Поскольку его отношения с клиентами - это отношение кредитора и должника. И также исламские банки сталкиваются с такими видами рисков, когда речь идет о кредитных продуктах. Известно, что мурабаха, иджара, истисна и продажи в рассрочку, порождают долги, которые выявляются в отчетности банка. Здесь выявляются кредитные риски. Мушарака и мудароба эти партнерские контракты тоже порождают кредитные риски в двух формах:

- В случае халатности и пренебрежении обеспечивается капитал и превращается в долг.
- В конце каждой мудароба и мушарака гарантируется доля банка в капитале.

В связи с уникальной характеристикой каждого инструмента, из инструментов исламских кредитных продуктов, кредитные риски бывают разными между этими продуктами. Поэтому производится оценка рисков каждого продукта, из кредитных продуктов исламского банка, по отдельности.

А также исламские банки должны принять во внимание новые кредитные риски, которые не выявлялись в традиционных банках.

Нужно обратить внимание на то, что исламские банки при определении уровня ожидаемых рисков должны удостовериться в двух факторах:

1. Ожидаемые ставки доходности соизмеримы с рисками;
2. Избегать чрезмерные кредитные риски (на уровне каждой операции или на уровне всего портфеля).

Исходя из выше изложенного, исламский банкинг имеет все предпосылки развития не только в

мусульманских странах, но и во всех странах мира, в том числе в Российской Федерации, где превалирует шариатский закон, регламентирующий некоторые стороны современной жизни в финансовом секторе. Не секрет, что исламские банки более гуманны по отношению к своим заемщикам, чем обычные

депозитари, которые могут взимать не щадящие у заемщика проценты за пользование ссудой, в то время как мусульманские банки вообще не практикуют ростовщичество на уровне шариатских правил финансового регулирования.

**Библиографический список
References**

1. London Stock Exchange, <http://www.londonstockexchange.com>.
2. Malaysia International Islamic Financial Centre, <http://www.mifc.com>.
3. <http://www.eigari.com>.
4. International Islamic Financial Market, <http://www.iifm.ru>.
5. Putit, L., Johan, Z.J. (2015), Consumers' acceptance of halal credit card services: An empirical analysis. *Journal of Emerging Economies and Islamic Research*, 3(1), 1-9.
6. Souiden, N., Rani, M. (2015), Consumer attitudes and purchase intentions toward Islamic banks: The Influence of religiosity. *International Journal of Bank Marketing*, 33(2), 143-161.
7. Henseler, J., Ringle, G.M., Sarstedt, M. (2015), A new criterion for assessing discriminant validity in variance-based structural equation modeling. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 43(1), 115-135.
8. <https://ceif.iba.edu.pk/pdf/ThomsonReuters-InnovationInIslamicLiquidityManagement2017.pdf> Innovation In Islamic Liquidity management 2017, Transforming Islamic Finance Business.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ

Кислицкая Н.А., к.э.н., доцент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС
Кудинова С.Г., к.э.н., доцент, Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС

Аннотация: В представленной статье исследуется специфика муниципальных гарантий как способа обеспечения обязательств, выдаваемых органами власти муниципалитетов. Обосновывается необходимость появления в законодательстве способа обеспечения обязательств с участием муниципального образования как публично-правового субъекта в связи с масштабным и стремительным развитием экономических отношений, желанием кредиторов снизить уровень финансовых рисков при выполнении обязательств публично-правовых субъектов в сфере гражданского оборота, повышением надежности их обязательственных взаимоотношений. Делаются выводы относительно соотношения муниципальных гарантий и смежных способов исполнения обязательств. **Ключевые слова:** муниципальная гарантия, муниципальное образование, муниципальный бюджет.

Abstract: The article investigates the specifics of the municipal guarantees as a way of securing obligations issued by the authorities of the municipalities. The necessity of the appearance in the legislation of the secured obligations with the participation of the municipality as a public legal entity in connection with large-scale and rapid development of economic relations, the desire of creditors to reduce financial risks while undertaking public law subjects in civil turnover, improving the reliability of their contractual relationship. Conclusions concerning the ratio of municipal guarantees and related methods of enforcement.

Keywords: municipal guarantee, the municipality, the municipal budget.

Исследование вопросов предоставления муниципальных гарантий сейчас актуально, так как именно они играют важную роль в развитии экономики страны, начиная с экономики отдельно взятого муниципалитета. Муниципальные гарантии способствуют развитию инвестиций, выступают инструментом поддержки предприятий, обеспечивают высокий уровень жизни граждан, могут являться методом предупреждения кризиса. Муниципальные гарантии представляют собой гибкую обеспечительную меру, созданную благодаря развитию рыночных отношений [8, С. 27]. Это вид долгового обязательства, который является наиболее надежным способом обеспечения заемных средств, так как исполнительность и репутация муниципальных образований вряд ли будет подвергаться сомнению, следовательно, и кредитор, и должник будут удовлетворены избранным способом реального обеспечения обязательства [10, С. 189].

Согласно ст. 6 Бюджетного Кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [1, С. 6], муниципальной гарантией является способ обеспечения обязательства, по которому муниципальное образование – гарант дает письменное обязательство (гарантию) отвечать при наступлении прописанного в гарантии события (гарантийного случая) за исполнение лицом – принципалом, которому дается муниципальная гарантия, обязательства перед третьим лицом – бенефициаром.

Муниципальные гарантии выступают элементом структуры муниципального долга, то есть являются в составе долга муниципального образования долговым обязательством, которое вносится соответствующими уполномоченными органами в муниципальную долговую книгу и по которому муниципальное образование отвечает всем входящим в свою казну имуществом.

Нормативно-правовые основы управления муниципальными гарантиями города Ростова-на-Дону указаны в следующих законодательных актах:

- 1) Устав города Ростова-на-Дону [4];
- 2) Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 24.11.2016 № 238 «Об утверждении бюджета города Ростова-на-Дону на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» [2];
- 3) Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 22.04.2008 № 377 «О принятии «Положения о предоставлении муниципальных гарантий города Ростова-на-Дону» [3].

Во-первых, в Уставе указано, как осуществляется формирование и использование местного бюджета города Ростова-на-Дону, что входит в муниципальный долг города, и, наконец, какую часть составляют воз-

можные муниципальные гарантии. Так, согласно ст. 69 данного Устава, определено, что выдача муниципальных гарантий производится Администрацией города, принимающей участие в кредитных отношениях, а порядок выдачи устанавливается непосредственно городской Думой.

Второй документ содержит конкретные цифры, а именно, сумму на обслуживание муниципального долга (на 2017 год – 241265,3 тыс.руб., на 2018 год – 508073,8 тыс. руб., на 2019 год – 783007,9 тыс.руб.), предельный объем муниципального внутреннего долга города (на январь 2018 год – 3004380,4 тыс. руб.), в том числе верхний предел долга по муниципальным гарантиям, составляющий 148500,0 тыс. руб. Следовательно, муниципальные гарантии в общем объеме муниципального долга составляют всего 20%. Этот факт означает, что практика предоставления муниципальных гарантий не особо распространена.

Согласно Приложению №10 утверждена Программа муниципальных гарантий на 2017 год, а также на плановый период 2018 и 2019 годов. Сумма бюджетных ассигнований на возможное исполнение уже выданных муниципальных гарантий на 2017 год – 155175,8 тыс. руб., на 2018 год – 88966,5 тыс. руб. По Программе предоставление муниципальных гарантий города Ростова-на-Дону на 2017-2019 года не планируется, то есть новые бюджетные ассигнования не предусмотрены. По возможному же гарантийным случаям в бюджет 2017 года уже включены 155175,8 тыс.руб. на исполнение обязательств АО «Ростовводоканала», а на 2018 год заложено тому же принципалу 88966,5 тыс.руб.

Третий и основной документ, состоящий из пяти глав, определяет основные понятия о муниципальной гарантии (принципал, гарант, бенефициар), критерии оценки целесообразности предоставления (решение социальных и экологических проблем, влияние на развитие экономики и на рост производства, а также другие значимые вопросы), порядок и сроки муниципальной гарантии (не более 5 лет), форму (в соответствии с требованиями ГК РФ и БК РФ) и содержание этой гарантии, обозначает условия и порядок предоставления (в соответствии с полномочиями органов МСУ на основании решения городской Думы о бюджете города), а также список необходимых документов, способы обеспечения (банковские гарантии, поручительства и залог имущества) муниципальной гарантии, условия исполнения обязательств (обязательное возникновение права регрессного требования), пункты учета и контроля.

Если подводить итоги оценки качества организации бюджетного процесса в целом в муниципальных

образованиях, то здесь стоит сказать, что Ростовская область единственная в ЮФО, которая обеспечила снижение муниципального долга на 270 млн. рублей или 5,6 % в 2016 году, но посредством выделения дополнительной финансовой помощи из областного бюджета. Статистика показывает, что муниципальный долг города Ростова-на-Дону на 1 января прошлого года в целом составил 4,8 млрд. рублей или 1,1 тыс. рублей на человека, что в 2 раза меньше среднероссийского показателя и в 2,4 раза среднего по субъектам ЮФО. А по областным территориям муниципальный долг составил от 0,4 до 45,9 % собственных доходов, учитывая предельный норматив в 100 % [6].

Тем не менее, в этом году на основе федеральных подходов планируется расширение перечня ограничений для муниципальных образований, претендующих на получение льготных кредитов на 3 года, выделяемых из областного бюджета. То есть возможно сокращение допустимого размера дефицита местного бюджета и объема муниципального долга, а так же утверждение новой долговой политики муниципального образования.

Итак, к настоящему времени в городе полностью сформирована правовая база в сфере организации бюджетного процесса. Приняты базовые правовые акты, регламентирующие бюджетный процесс и, конкретно, процесс получения и осуществления муниципальной гарантии.

Сложившаяся в последнее время обстановка и современный этап развития взаимоотношений в сфере финансов на уровне муниципального образования, анализ структуры муниципального долга и используемых инструментов заимствований показывает, что наиболее действенным способом привлечения ресурсов к финансированию несомненно являются гарантии, процентное соотношение которых в общем объеме долга муниципальных образований может быть достаточно высоким, а объемы его предоставления сейчас начинают увеличиваться в большинстве регионов. Муниципальные гарантии - это целая система элементов и операций, выполняемых в процессе денежного обращения, которая выступает экономической базой оказания финансовых средств (услуг), включая обязательства перед их возвратом. Этот вид долгового обязательства, как говорилось выше, может способствовать решению таких социально-экономических задач, как стратегическое развитие государственно-частного партнерства в регионе, реализация перспективных инновационных проектов, начиная с развития инфраструктуры муниципального образования.

Анализ действующих муниципальных гарантий в регионах показывает, что сейчас они предоставляются в основном по проектам, связанным с государственным участием, то есть в большинстве случаев гарантии используются как форма прямого государственного финансирования. Также ясно, что не существует целостной и четко прописанной системы гарантирования по инвестиционным проектам. Ещё одним минусом является жесткое условие предоставления муниципальной гарантии, которое выражается в обязательности наличия у принципала суммы залога его ликвидных активов в 100% от предоставляемой гарантии, что очень сложно обеспечить большинству субъектов малого предпринимательства.

Помимо чисто финансового результата коммерческое использование бюджетных средств позволяет местным властям расширять и укреплять свое влияние на предпринимательские структуры, которые оказываются вовлеченными в сферу оборота бюджетных средств. Получая возможность привлекать бюджетные средства для реализации собственных коммерческих проектов, предпринимательство явно попадает в большую зависимость от властных структур [5, С. 139].

Если предположить отсутствие доступных заемных средств в муниципальном бюджете, тогда нужно про-

анализировать альтернативный способ гарантийной поддержки малого и среднего бизнеса - гарантийные фонды. В большинстве субъектов РФ гарантийно-залоговые фонды законодательно не оформлены, то есть действуют на основании распоряжений или постановлений администрации, а гарантирование (страхование) инвестиций от региональных рисков либо вообще отсутствует, либо только зарождается. Наблюдается общая неустойчивость условий осуществления инвестиционной деятельности и дефицитность бюджетов в целом [9, С. 86].

Систему гарантий возвратности кредитов следует рассмотреть как один из катализаторов роста вложенных кредитно-финансовых структур в производство. Создание системы гарантий с участием государства способствует привлечению инвестиций в реальный сектор с одновременным регулированием их доступа и влияния на экономику. Необходимость системы гарантий с участием государства обусловлена самим положением, в котором находятся в настоящее время главные участники кредитно-гарантийных операций - предприятия, банки и муниципальное образование (или гарант, реализующий интересы региона). Вообще для государства малое предпринимательство - это мощное средство решения целого ряда социально-экономических проблем, но понятно, что в период преобразований государство не обладает достаточными денежными ресурсами для его поддержки. Государству и не нужно заниматься прямым кредитованием малых предприятий - это прерогатива банков и инвесторов [7, С. 56]. Задача государства состоит в том, чтобы создать для этого условия, а именно, законодательно закрепить инфраструктуру для формирования «длинных» и «дешевых» инвестиционных капиталов и их вовлечения в инвестиционный процесс. Если государство (а конкретно - муниципальное образование) разделит с кредитором риски, то гарантирование кредитов будет являться инструментом развития всей предпринимательской деятельности региона, осуществляя привлечение инвестиций и кредитных средств в сферу микропредпринимательства.

Рассмотрев проблемы развития гарантий наших регионов, можно прийти к выводу, что России нужен совершенно иной подход к гарантийной системе, учитывая ошибки и недочеты, пересмотр законодательной базы правовых условий предоставления муниципальных гарантий, создание целостной и единой структуры муниципальных гарантий, а также ответственность и качественное управление механизмом предоставления гарантий.

Если обозначать конкретные меры, то во-первых, можно расширить круг потенциальных принципалов через смягчение требований для распределения рисков по наступлению гарантийного случая. Это должно быть слишком строгим отбором претендентов. Так, в условиях стагнирующей экономики, необходимо наращивать величину гарантий по обязательствам юридических лиц, принятых для реализации крупных, особо значимых для экономики региона инвестиционных проектов. И главное, решить ряд проблем законодательного регулирования государственных гарантий (вопросы понятийного аппарата, снижения рисков, связанных с предоставлением гарантий и т.д.).

Очевидно, что полный отказ муниципалитета от принятия новых долговых обязательств означает лишение ряда возможностей, возникающих при проведении взвешенной политики заимствований - это ставит под сомнение реализацию крупных инфраструктурных проектов в городе, направленных на коренное улучшение городской среды, повышение качества предоставляемых жителям социальных услуг, развитие бизнес-среды.

Потенциал предоставления государственных (муниципальных) гарантий огромен. С одной стороны, их выдача не увеличивает реальных государственных

расходов (при условии надлежащего исполнения должником своих обязательств) в отличие от других форм государственного (муниципального) долга, а с другой - позволяет развивать не только приоритетные, но и наиболее перспективные отрасли народного хозяйства, нуждающиеся в дополнительном коммерческом финансировании.

Итак, в настоящее время бюджетная и долговая политики направлены прежде всего на сужение предоставления муниципальных гарантий, так как рост муниципального долга является негативным фактором развития экономики муниципального образования, которое в любом случае желает минимизировать расходы бюджета, да и в целом предоставление муниципальных гарантий органами исполнительной власти рассматривается одновременно как привлекательный инструмент стабилизирующего финансирования и

поддержки инновационной сферы, а также как довольно кризисная мера выравнивания экономики.

Анализ действующего законодательства по итогам исследования правовой базы предоставления муниципальных гарантий города Ростова-на-Дону, показал, что муниципальные гарантии являются специальным способом обеспечения, в отношении которого законодатель предусмотрел отдельное регулирование, которое не может быть изменено сторонами путем произвольного подчинения своих отношений нормам ГК РФ. Основанием приоритета бюджетного законодательства является то, что гарантия выдается непосредственно муниципальным образованием. Специальный субъект гарантии делает бюджетные нормы обязательными для всех участников обеспечения, в том числе лица, которому выдается гарантия, а также кредитора, в пользу которого гарантия выдается.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. «Об утверждении бюджета города Ростова-на-Дону на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 24.11.2016 № 238 (с изменениями на: 27.06.2017) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/444895642/> (дата обращения: 12.09.2017).
3. «О принятии «Положения о предоставлении муниципальных гарантий города Ростова-на-Дону» Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 22.04.2008 № 377 (с изменениями на: 20.07.2010) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432875778/> (дата обращения: 12.09.2017).
4. Устав города Ростова-на-Дону (с изменениями на: 18.04.2017) Ростовская-на-Дону городская Дума Решение от 9 апреля 1996 года № 211 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432878303/> (дата обращения: 12.09.2017).
5. Государственные гарантии. Анализ наилучшей практики. Изучение международного и российского опыта предоставления государственных гарантий // ГБУ Мосфинангенство. - декабрь 2013
6. Доклад заместителя губернатора-министра финансов Ростовской области Л.В.Федотовой «О подведении итогов оценки качества организации бюджетного процесса в муниципальных образованиях Ростовской области за 2016 год» от 22 марта 2017 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=125270&mid=130587&itemId=320> (дата обращения: 30.08.2017).
7. Кузнецов А.В. Совершенствование государственной и муниципальной системы гарантий как фактор привлечения инвестиций в различные сегменты экономики // Научно-практический журнал "Управление и экономика в XXI веке" № 1/2015.
8. Мохнаткина Л. Б. Государственный и муниципальный долг: Учебное пособие / Л.Б. Мохнаткина. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 151 с.
9. Саак А. Э., Колчина О. А. Инвестиционная политика муниципального образования. - СПб.: Питер, 2015. - 336 с.
10. Царева М.И. Независимая гарантия: новый инструмент для среднего бизнеса // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 188-191.

References

1. Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 № 145-FZ, (red. ot 29.07.2017) // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3823.
2. «Ob utverzhenii byudzheta goroda Rostova-na-Donu na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov» Reshenie Rostovskoj-na-Donu gorodskoj Dumy ot 24.11.2016 № 238 (s izmeneniyami na: 27.06.2017) [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/444895642/> (data obrashcheniya: 12.09.2017).
3. «O prinyatii «Polozheniya o predostavlenii municipal'nyh garantij goroda Rostova-na-Donu» Reshenie Rostovskoj-na-Donu gorodskoj Dumy ot 22.04.2008 № 377 (s izmeneniyami na: 20.07.2010) [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/432875778/> (data obrashcheniya: 12.09.2017).
4. Ustav goroda Rostova-na-Donu (s izmeneniyami na: 18.04.2017) Rostovskaya-na-Donu gorodskaya Duma Reshenie ot 9 aprelya 1996 goda № 211 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://docs.cntd.ru/document/432878303/> (data obrashcheniya: 12.09.2017).
5. Gosudarstvennye garantii. Analiz nalluchshej praktiki. Izuchenie mezhdunarodnogo i rossijskogo opyta predostavleniya gosudarstvennyh garantij // GBU Mosfinagenstvo. - dekabr' 2013
6. Doklad zamestitelya gubernatora-ministra finansov Rostovskoj oblasti L.V.Fedotovoj «O podvedenii itogov ocenki kachestva organizacii byudzhetnogo processa v municipal'nyh obrazovaniyah Rostovskoj oblasti za 2016 god» ot 22 marta 2017 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=125270&mid=130587&itemId=320> (data obrashcheniya: 30.08.2017).
7. Kuznecov A.V. Sovershenstvovanie gosudarstvennoj i municipal'noj sistemy garantij kak faktor privlecheniya investicij v razlichnye segmenty ehkonomiki // Nauchno-prakticheskiy zhurnal "Upravlenie i ehkonomika v XXI veke" № 1/2015.
8. Mohnatkina L. B. Gosudarstvennyj i municipal'nyj dolg: Uchebnoe posobie / L.B. Mohnatkina. - M.: NIC INFRA-M, 2015. - 151 s.
9. Saak A. E.H., Kolchina O. A. Investicionnaya politika municipal'nogo obrazovaniya. - SPb.:Piter, 2015. - 336 s.
10. Careva M.I. Nezavisimaya garantiya: novyj instrument diya srednego biznesa // Obrazovanie i nauka bez granic: social'no-gumanitarnye nauki. 2015. № 1. S. 188-191.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕООРУЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Коновая Н.Н., аспирант, Новосибирский ГАУ

Аннотация: Повышение производительности труда в сельском хозяйстве возможно только при использовании современных высокопроизводительных машин и оборудования. Однако финансовое состояние большинства сельскохозяйственных производителей и высокие процентные ставки по кредитам не позволяют им модернизировать свой машинно-тракторный парк. Это представляется возможным только при наличии государственной поддержки, которая будет направлена на стимулирование сельхозпроизводителей на приобретение техники. **Ключевые слова:** государственная поддержка, сельскохозяйственная техника, компенсация, технико-технологическое перевооружение.

Abstract: The increase in labor productivity in agriculture is only possible with the use of modern high-performance machinery and equipment. However, the financial state of the majority of agricultural producers and high interest rates on loans do not allow them to upgrade their tractor fleet. This is only possible if there is government support, which will focus on encouraging farmers to purchase machinery.

Keywords: state support, agricultural technology, payment, technical and technological re-equipment.

Эффективное развитие сельскохозяйственного производства напрямую зависит от уровня его технической обеспеченности. В настоящее время сложилась такая ситуация, когда в хозяйствах преимущественно используется устаревшая, уже отработавшая свой срок сельскохозяйственная техника. Она не позволяет повышать производительность труда и соответственно снижать себестоимость производства, поэтому большинство хозяйств ведут убыточную, некупаемую хозяйственную деятельность.

Использование в производственном процессе техники и оборудования, технически устаревшей и отработавшей свой амортизационный срок, приводит к появлению следующих негативных процессов:

- значительное превышение фактических затрат над нормативными;

- увеличение расхода топлива до 40% от нормы;
- низкий уровень производительности труда;
- невозможность сельскохозяйственной техники отвечать современным технологиям сельхозпроизводства [5].

Последствиями таких процессов становятся увеличение себестоимости производства сельскохозяйственной продукции, снижение заработной платы работников, занятых в сельхозпроизводстве и, соответственно, недостаток трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Подобная ситуация постепенно складывается в сельском хозяйстве Новосибирской области. Происходит ежегодное снижение основных видов сельскохозяйственной техники (таблица 1) и уровня ее обеспеченности в сельскохозяйственных организациях региона (таблица 2) [7].

Таблица 1 – Количество основных видов сельскохозяйственной техники в Новосибирской области, ед.

Техника	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015 г. к 2011 г., %
Тракторы	10729	10289	9687	8691	7833	73,0
Сеялки и посевные комплексы	6004	5683	5281	4631	4225	70,4
Комбайны, всего	4268	4038	3737	3363	3307	77,5
в т.ч. кормоуборочные	800	774	736	647	633	79,1
зерноуборочные	3352	3147	2870	2576	2580	77,0
Жатки рядковые и валковые	1263	1179	1096	1011	967	76,6
Доильные установки и агрегаты	1746	1646	1654	1589	1495	85,6
Раздатчики кормов и смесители кормов для КРС	785	785	775	763	785	100,0
Грابل тракторные	985	971	935	847	841	85,4
Пресс-подборщики	857	895	907	874	847	98,8
Автомобили грузоперевозящие	5439	5145	4840	4424	4239	73,0

В период с 2011 по 2015 гг. в сельскохозяйственных организациях Новосибирской области снизилось количество основных видов сельхозтех-

ники и оборудования. Например, тракторов на 27%, комбайнов на 22,5%, жаток на 23,4% и т.д.

Таблица 2 – Уровень обеспеченности сельскохозяйственной техникой в Новосибирской области

Показатель эффективности	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2015 г. к 2011 г., %
Количество комбайнов на 1000 га посевов, ед.	3	3	3	2	2	66,7
Количество тракторов на 1000 га пашни, ед.	3,8	3,6	3,4	3	2,7	71,1
Энергетические мощности, тыс. л.с.	3435	3302	3160	2889	2692	78,4
Энергетические мощности на одного работника, л.с.	79	83	87	87	86	108,9
Энергетические мощности на 100 га посевов, л.с.	187	182	177	172	172	92,0

Одновременное уменьшение числа основных видов сельскохозяйственной техники и площади посевов и пашни ведет к снижению одного из основных показателей, характеризующих уровень техниче-

ского обеспечения сельхозпроизводства – энергетических мощностей на 100 га посевов. За 5 исследуемых лет он сократился на 8%.

Таблица 3 – Коэффициенты движения сельхозтехники в Новосибирской области

Год	Стоимость поступившей техники, тыс. руб.	Стоимость выбывшей техники, тыс. руб.	Стоимость техники на конец года, тыс. руб.	Стоимость техники на начало года, тыс. руб.	Коэффициент поступления	Коэффициент выбытия	Коэффициент интенсивности обновления
2011 г.	3399821	461237	15120769	12182185	0,2	0,04	0,1
2012 г.	2868389	545572	17046351	14723539	0,2	0,04	0,2
2013 г.	4604863	438417	20583128	16419860	0,2	0,03	0,1
2014 г.	4261737	502343	23241612	19492258	0,2	0,03	0,1
2015 г.	4177305	553614	26866239	23241612	0,2	0,02	0,1

Как видно из таблицы 3, значение коэффициента выбытия меньше коэффициента поступления, что говорит о превышении количества приобретенной техники над выбывшей. В период с 2011 по 2015 гг. он уменьшился лишь на 0,02. Об этом же говорит и значение коэффициента интенсивности обновления в сельхозорганизациях Новосибирской области. Он значительно меньше 1 и равняется 0,1, что говорит о том, что на каждый рубль поступившей техники приходится всего 10 коп. выбывшей техники.

Таким образом, сложились объективные предпосылки для разработки концептуального подхода к развитию государственной поддержки технико-технологического перевооружения сельскохозяйственного производства (рисунок 1).

Механизм компенсации затрат основывается на распределении сельскохозяйственных товаропроизводителей на 3 группы в зависимости от поголовья и площади посевов.

«К первой группе субъектов, для которых устанавливается государственная поддержка в виде компенсации 50% стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства, относятся:

1) сельскохозяйственные организации и производители сельскохозяйственной продукции, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, маточное поголовье крупного рогатого скота не менее 300 голов молочного направления или не менее 150 голов мясного направления;

2) крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, маточное поголовье крупного рогатого скота молочного направления:

- а) не менее 20 голов при наличии в пользовании посевной площади до 500 га;
- б) не менее 30 голов при наличии в пользовании посевной площади до 1000 га;
- в) не менее 50 голов при наличии в пользовании посевной площади более 1000 га;
- г) не менее 100 голов при наличии в пользовании посевной площади 2000 га и более;

3) крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, занимающиеся сельскохозяйственным производством, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, маточное поголовье крупного рогатого скота мясного направления:

- а) не менее 10 голов при наличии в пользовании посевной площади до 500 га;
- б) не менее 15 голов при наличии в пользовании посевной площади до 1000 га;
- в) не менее 25 голов при наличии в пользовании посевной площади более 1000 га;

г) не менее 50 голов при наличии в пользовании посевной площади 2000 га и более» [8]

«Ко второй группе субъектов, для которых устанавливается государственная поддержка в виде компенсации 30% стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства, относятся:

1) сельскохозяйственные организации и производители сельскохозяйственной продукции, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, маточное поголовье крупного рогатого скота не менее 100 голов молочного направления или не менее 50 голов мясного направления;

2) сельскохозяйственные организации, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, поголовье быков-производителей для производства племенной продукции;

3) сельскохозяйственные организации, производители сельскохозяйственной продукции, занимающиеся производством продукции птицеводства, свиноводства, технических культур, картофеля, овощей, при условии, что выручка от реализации вышеуказанной продукции в данных субъектах составляет не менее 50% от общего объема реализации сельскохозяйственной продукции за предыдущий календарный год;

4) крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, не вошедшие в первую группу субъектов;

5) сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

6) граждане, ведущие личное подсобное хозяйство.» [8]

«К третьей группе субъектов, для которых устанавливается государственная поддержка в виде компенсации 20% стоимости приобретенных технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства, относятся:

1) сельскохозяйственные организации и производители сельскохозяйственной продукции, имеющие, по данным статистики по состоянию на 1 января планируемого года, маточное поголовье крупного рогатого скота менее 100 голов молочного направления или менее 50 голов мясного направления;

2) сельскохозяйственные организации и производители сельскохозяйственной продукции, занимающиеся производством продукции растениеводства, за исключением продукции, перечисленной в подпункте 3 пункта 4, не производящие продукцию животноводства» [8, 1].

Государственная поддержка – это надежный и эффективный инструмент для стимулирования процесса приобретения сельскохозяйственными производителями высокотехнологичных и современных

машин и оборудования для сельхозпроизводства. Результатом реализации предложенного концептуального подхода станет увеличение количества приобретенной техники и оборудования, рост показателей энергообеспеченности и обновления машинно-тракторного парка, повышение производи-

тельности труда, и соответственно, заработной платы работников. Техничко-технологическое перевооружение – это вектор развития отечественного сельхозпроизводства и обеспечения его конкурентоспособности на мировом рынке.

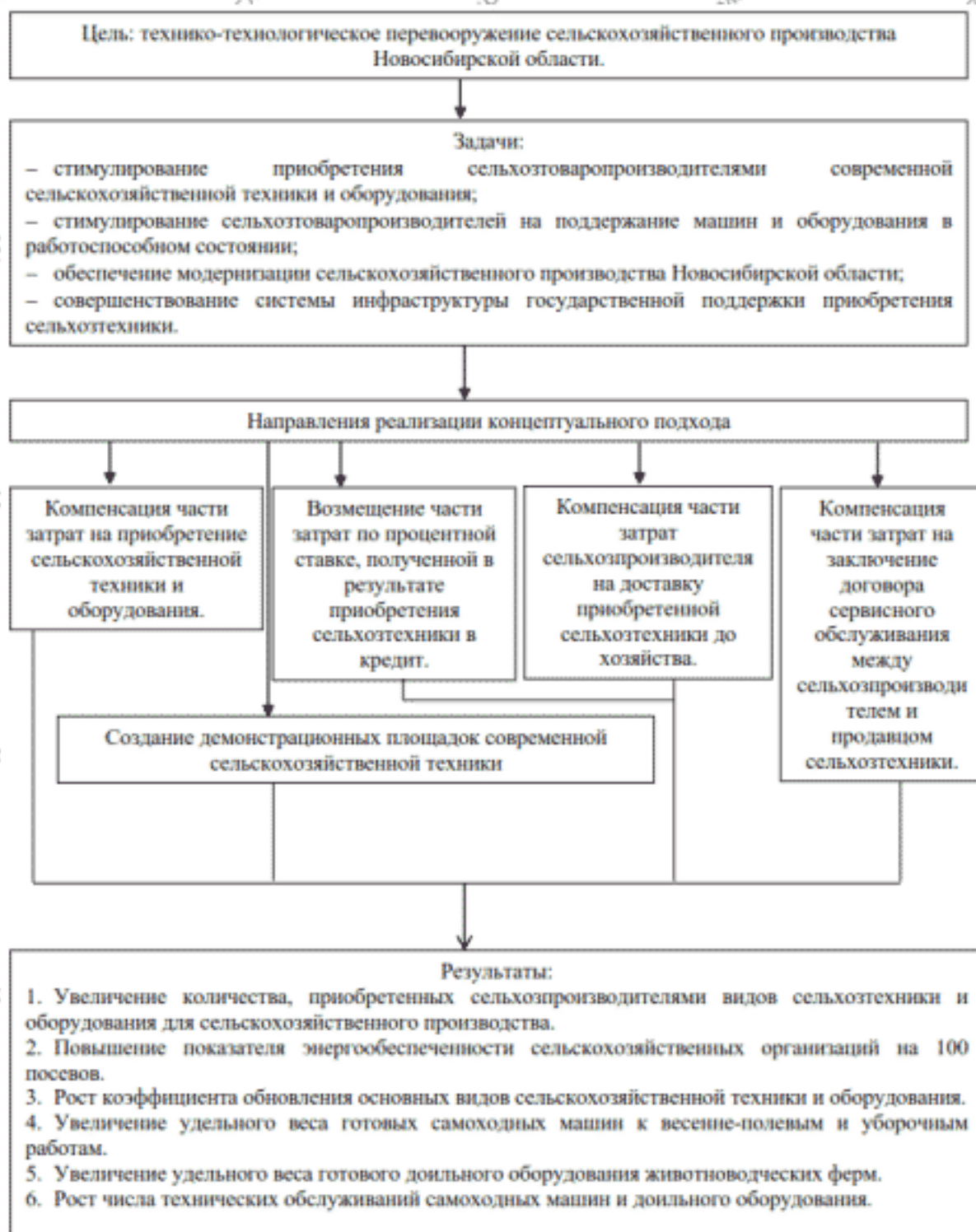

Рисунок 1 – Концептуальный подход к развитию государственной поддержки технико-технологического перевооружения сельскохозяйственного производства

Библиографический список

1. Ведомственная целевая программа «Техническое перевооружение сельскохозяйственного производства Новосибирской области на 2008-2012 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.roshinformagrotech.ru/news/pdf/t061.pdf> (дата обращения 23.08.2017)

2. Гавриленко А.С. Техническое перевооружение сельхозорганизаций на основе лизинга / А.С. Гавриленко, Д.В. Ходос // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №3. – С. 447-450.
3. Драгайцев В. Оснащенность зерноуборочными комбайнами сельского хозяйства России и зарубежных стран // АПК: экономика, управление. – 2008. – №2. – С. 61-65.
4. Полухин А.А. Организационно-экономический механизм технической модернизации сельского хозяйства: Автореф. дис. докт. экон. наук. – Москва, 2014. – 35 с.
5. Стадник А.Т. Управление технологическими процессами в сельскохозяйственных организациях / А. Т. Стадник, Д. М. Матвеев // Вестник НГАУ. – 2009. – № 10. – С. 79-82.
6. Ушачев И.Г. Выбор инновационного пути развития АПК – объективная необходимость / И.Г. Ушачев // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. – №9. – С.10.
7. Шелковников С.А. Развитие государственной поддержки технического перевооружения сельскохозяйственного производства в Новосибирской области // С.А. Шелковников, Н.Н. Конова, М.С. Петухова / Экономика и предпринимательство. – №11 (ч. 2) (58-1). – 2015. – С. 289-292.
8. Правительство Новосибирской Области Постановление от 12.05.2011 г. N 203-п Об утверждении порядка формирования групп районов новосибирской области для предоставления государственной поддержки сельскохозяйственного производства в новосибирской области на производство продукции растениеводства, порядка формирования групп субъектов государственной поддержки сельскохозяйственного производства в новосибирской области для предоставления государственной поддержки приобретения и технического сервиса технических средств и оборудования для сельскохозяйственного производства

References

1. Vedomstvennaya celevaya programma «Tekhnicheskoe pereosnashchenie sel'skohozyajstvennogo proizvodstva Novosibirskoj oblasti na 2008-2012 gody» [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.rosinformagrotech.ru/news/pdf/t061.pdf> (data obrashcheniya 23.08.2017).
2. Gavrilenko A.S. Tekhnicheskoe perevooruzhenie sel'hozorganizacij na osnove lizinga / A.S. Gavrilenko, D.V. Hodos // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2015. – №3. – S. 447-450.
3. Dragajcev V. Osnashchennost' zernouborochnymi kombajnami sel'skogo hozyajstva Rossii i zarubezhnyh stran // AПК: ehkonomika i upravlenie. – 2008. – №2. – S. 61-65.
4. Poluhin A.A. Organizacionno-ehkonomicheskij mekhanizm tekhnicheskoy modernizacii sel'skogo hozyajstva: Avtoref. dis. dokt. ehkon. nauk. – Moskva, 2014. – 35 s.
5. Stadnik A.T. Upravlenie tekhnologicheskimi processami v sel'skohozyajstvennyh organizacijah / A. T. Stadnik, D. M. Matveev // Vestnik NGAU. – 2009. – № 10. – S. 79-82.
6. Ushachev I.G. Vybór Innovacionnogo puti razvitiya APK – ob'ektivnaya neobhodimost' / I.G. Ushachev // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2013. – №9. – S.10.
7. Shelkovnikov S.A. Razvitie gosudarstvennoj podderzhki tekhnicheskogo perevooruzheniya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v Novosibirskoj oblasti // S.A. Shelkovnikov, N.N. Konova, M.S. Petuhova / Ekonomika i predprinimatel'stvo. – №11 (ch. 2) (58-1). – 2015. – S. 289-292.
8. Pravitel'stvo Novosibirskoj Oblasti Postanovlenie ot 12.05.2011 g. N 203-p Ob utverzhdenii poryadka formirovaniya grupp rajonov novosibirskoj oblasti dlya predostavleniya gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v novosibirskoj oblasti na proizvodstvo produkcii rastenievodstva, poryadka formirovaniya grupp sub'ektov gosudarstvennoj podderzhki sel'skohozyajstvennogo proizvodstva v novosibirskoj oblasti dlya predostavleniya gosudarstvennoj podderzhki pribreteniya i tekhnicheskogo servisa tekhnicheskikh sredstv i oborudovaniya dlya sel'skohozyajstvennogo proizvodstva.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кремин А.Е., аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук

Аннотация: Перед органами местного самоуправления стоит главная задача – формирование на территории собственной производственной и финансовой базы, которая увеличивает самостоятельность экономической системы муниципального образования (МО). Одним из наиболее эффективных методов повышения экономического роста и развития является активизация деятельности сектора малого предпринимательства. В данной статье проанализировано влияние внешних факторов на функционирование субъектов малого бизнеса и предложены основные направления его развития.

Ключевые слова: малое предпринимательство, муниципальное образование, внешние факторы, оценка влияния, моделирование, корреляционно-регрессионный анализ.

Abstract: In the local government is the main task - the formation of the territory of its own production and the financial framework, which increases the autonomy of the economic system of the municipality. One of the most effective methods to increase economic growth and development is the activation of the small business sector. This article analyzes the influence of external factors on the functioning of small businesses and the basic directions of his development.

Keywords: small business, municipality, environmental factors, the impact assessment, modeling, correlation and regression analysis.

В современных условиях реформирования экономики РФ происходит поиск новых моделей, форм и методов обеспечения социально-экономического роста, повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности российской экономической системы [8]. Активизация экономической деятельности субъектов малого предпринимательства (МП) в настоящее время является ключевой проблемой модернизации российской экономики [5]. Без повышения эффективности их деятельности невозможно преодолеть спад производства, достичь финансовой стабилизации, подъема экономики, повышения качества жизни населения как в стране в целом, так и на ее локальных территориях.

Анализ функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне, проведенный на предыдущем этапе комплексного исследования Малого бизнеса, отразил высокую дифференциацию эффективности и развития сектора МП [4]. В период 2009 – 2014 гг. самое высокое и низкое значение интегрального индекса различаются чуть более чем в 2,5 раза.

Разработанная методика оценки функционирования МП на муниципальном уровне включает в себя анализ отдельных групп показателей деятельности малого бизнеса:

- 1) показатели распространенности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования (МО);
- 2) показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования;
- 3) показатели финансовой эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования.

Результаты расчета интегрального показателя по каждой группе критериев свидетельствует о низком уровне распространенности субъектов МП и низкой вовлеченности местного населения в его деятельность. В свою очередь, наблюдается ухудшение эффективности деятельности малых организаций.

Также выявлено, что при сокращении общей дифференциации уровня развития сектора малого предпринимательства присуще уменьшение значений основных показателей его деятельности. Сохранение представленных тенденций может привести к замедлению развития сектора малого предпринимательства, снизить поступления в бюджет, и как следствие снизить эффективность функционирования экономики области в целом.

В связи с этим, возрастает значимость и необходимость проведения статистического анализа, направленного на выявление существующих факторов, оказывающих влияние на деятельность субъектов МП, в целях получения необходимой аналитической информации, для разработки конкретных мер поддержки исследуемых субъектов хозяйствования.

Цель настоящей статьи заключается в оценке внешних факторов, оказывающих наибольшее влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства на муниципальном уровне. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить существующий опыт исследования МП, включающих исследование основных факторов, оказывающих влияние на его функционирование;
- классифицировать факторы, оказывающие влияние на функционирование малого предпринимательства;
- построить модели зависимости показателей функционирования малого предпринимательства муниципальных образований от внешних факторов, оказывающих на него влияние;
- на основе проведенного моделирования разработать рекомендации по развитию малого предпринимательства на муниципальном уровне.

В первой половине XX в. главным направлением экономики было становление индустриального общества, согласно которому малое предпринимательство рассматривалось, как пережиток более раннего периода экономического развития [24; 27; 29]. Основываясь на принципе «эффекта масштаба», исследователи того времени (А. Смит, К. Керр, М. Пиор и т.д.) прогнозировали тенденцию развития индустриальной экономики с постепенным сокращением численности субъектов малого бизнеса и увеличением крупных единиц производства (табл. 1). В связи с этим, основным негативным фактором, влияющим на деятельность исследуемого сектора экономики, в то время выделяли развитие крупных производств.

Однако в 70-е годы прошлого столетия возникла тенденция увеличения доли занятых на малых предприятиях в индустриально развитых странах. Об этом свидетельствует большое количество документов и грантов, предоставляемых Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР). Таким образом, в 1985 г. доклад ОЭСР, в котором указывались тенденции централизации

работников в сфере малого бизнеса на территории государств-членов организации, привлёк внимание научного сообщества к изучению данной проблемы, так как существующая классическая модель не могла объяснить выявленные закономерности. Это послужило возникновению новой теории малого предпринимательства, в которой оно рассматривалось как теория организации экономической деятельности и результат децентрализации крупных организаций.

В результате развития теории были выделены главные факторы, влияющие на деятельность субъектов малого предпринимательства: человеческий капитал (Т. Бартик [15], Д. Стори [30], Л. Вэбстер [31] и др.); уровень затрат на осуществление экономической деятельности и транзакционных издержек; отраслевая структура экономики (Р. Хемилтон [22]); наличие факторов производства и рыночной инфраструктуры (Д. Стори [13] и др.); доступ к результатам исследований, разработкам и новым технологиям; наличие и качество поддержки малого предпринимательства со стороны органов государственной власти; а также наличие поддержки и доверия со стороны общества к категории малого предпринимательства (П. Джонсон, Б. Макри [26]).

Определив основные факторы и причины активизации деятельности сектора малого предпринимательства перед исследователями возникла новая проблема, касающаяся оценки его воздействия на экономический рост и развитие территории. Поэтому в дальнейших исследованиях категория малого бизнеса стала рассматриваться как один из элементов экономической системы способствующий ее развитию.

В основе представленной теории малое предпринимательство играет главную роль в определении вида производственной функции, в результате чего оно оказывает существенное влияние на экономический рост и развитие территории. Также исследователи (Ф. Найт, И. Шумпетер, У. Баумоль и др. [7; 12; 16; 14; 20]), указывают на то, что исследуемый сектор экономики нуждается в направлении и эффективном распределении предпринимательского потенциала для увеличения производительности общества и объема инноваций [14; 20]. Поэтому в ряд главных причин, оказывающих влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства, были добавлены институциональные и административные факторы.

Для решения проблемы спецификации сектора малого бизнеса научным сообществом была разработана новая теория предпринимательства, рассматривающая его как оптимальное поведение индивида на рынке труда. отождествляя его с самозанятостью, в работах исследователей (Д. Купер, О. Бланчард, Д. Ирл, А. Аслунд, Д. Бланчфлауэр [13; 18; 19; 21] и др.) происходит сравнение с другими вариантами осуществления экономической деятельности. Поэтому основным фактором, влияющим на объект исследования, является предпринимательский потенциал территории, так как именно он включает в себя личностные и психологические характеристики индивидов общества.

В дополнение к рассмотренным зарубежным теориям развития МП были изучены работы отечественных исследователей, посвященных моделированию процесса развития малого предпринимательства (К.В. Смицких, Т.В. Терентьева, Манухина А.В., А.В. Техов, В.И. Абудукаримов, Е.Н. Ильина, М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов и др.) [1; 6; 9; 10; 11]. В результате проведенного анализа научной литературы была разработана авторская типология факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства (табл. 1). Ввиду необходи-

мости проведения статистического анализа также была построена система показателей, описывающих выделенные факторы, которая включает реализацию следующих базовых принципов:

- комплексность оценки, обеспечивающей отбор показателей наиболее весомо характеризующих исследуемый фактор;
- адаптированность системы показателей к возможностям существующей статистической базы;
- обеспечение максимальной информативности результатов для целей принятия управленческих решений [4].

По итогу было выделено семь групп факторов, оказывающих влияние на функционирование субъектов малого предпринимательства:

- демографический;
- социальный;
- инвестиционный;
- институциональный;
- инфраструктурный;
- производственный;
- экологический.

Демографический фактор оказывает наибольшее влияние на трудовой потенциал территориального образования. Ввиду существующей тенденции к сокращению численности населения в большинстве локальных территорий РФ, анализ показателей прироста и миграции становится актуальным именно на муниципальном уровне [2].

Социальная группа факторов характеризует социальный климат исследуемой территории (уровень жизни), который представлен показателями экономической активности, заработной платы и уровнем зарегистрированной безработицы.

Инвестиционные и институциональные факторы составляют основу экономической привлекательности территориального образования, зависящую в большей части от эффективности деятельности административного аппарата муниципалитета. Они представлены показателями затрат в основной капитал организаций, а также финансовой деятельности органов власти и управления муниципальных образований.

В свою очередь, уровень развития экономики напрямую оказывает влияние на функционирование малого предпринимательства. Поэтому представляется целесообразным выделить группы факторов, связанные с инфраструктурными и производственными показателями, которые характеризуют общий уровень развития экономики территориального образования. В данной типологии они представлены показателями, описывающими жилищно-коммунальное хозяйство и уровень функционирования средних и крупных организаций.

Вследствие возрастающего внимания к экологической обстановке и ужесточении правил утилизации вредных отходов, выделен отдельный блок факторов, представляющий общее количество вредных выбросов и текущих затрат предприятий, направленных на их утилизацию и защиту окружающей среды.

Представленная типология факторов комплексно отражает социально-экономическое положение муниципальных образований как основу для эффективного функционирования и развития малого бизнеса. Стоит отметить, что указанные показатели подобраны исходя из доступности официальных статистических данных, предоставленных органами муниципальной, региональной и федеральной статистики.

Для определения факторов, в наибольшей степени влияющих на функционирование малого предпринимательства был использован корреляционно-регрессионный анализ выделенных статистических показателей (табл. 1, 2).

Таблица 1 – Типология факторов, влияющих на функционирование малого предпринимательства

Факторы	№ п/п	Показатели
Демографический	1.1.	Численность населения, чел.
	1.2.	Коэффициент рождаемости, промилле
	1.3.	Коэффициент смертности, промилле
	1.4.	Коэффициент миграционного прироста (убыли), на 1000 чел. населения
Социальный	2.1.	Средняя численность населения занятого в экономике муниципального образования, тыс. чел.
	2.2.	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (без субъектов МП), тыс. руб.
	2.3.	Дифференциация среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций, %
	2.4.	Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости населения, чел.
	2.5.	Уровень зарегистрированной безработицы, %
Инвестиционный	3.1.	Инвестиции в основной капитал в среднем на одну организацию муниципального образования, тыс. руб.
	3.2.	Инвестиции на 1 работника организации, тыс. руб. / чел.
Институциональный	4.1.	Доля затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета, %
	4.2.	Безвозмездные поступления в бюджет муниципального образования, тыс. руб.
	4.3.	Общее количество заявок на участие в одном торге для малого предпринимательства организованном на муниципальном уровне, ед.
	4.4.	Средняя стоимость одного конкурса, тыс. руб.
	4.5.	Количество выданных разрешений на строительство, ед.
Инфраструктурный	5.1.	Обеспеченность жильем, кв. м. / чел.
	5.2.	Доля жилья, оборудованного водопроводом, %
	5.3.	Доля жилья, оборудованного канализацией, %
	5.4.	Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, %
Производственный	6.1.	Выручка крупных и средних организаций на 1 чел. занятого в экономике, тыс. руб. / чел.
	6.2.	Валовая прибыль крупных и средних организаций на 1 чел. занятого в экономике, тыс. руб. / чел.
	6.3.	Рентабельность продукции крупных и средних организаций, %
Экологический	7.1.	Общее количество выбросов вредных веществ, тыс. тонн
	7.2.	Количество источников выделения вредных веществ в атмосферу, ед.
	7.3.	Затраты предприятий на охрану окружающей среды, тыс. руб.

* Составлено автором

Таблица 2 – Показатели функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне*

Группа	№ п/п	Показатель
1. Показатели распространенности субъектов малого предпринимательства на территории муниципального образования	X1	Число субъектов малого предпринимательства на 1000 чел. населения муниципального образования, ед. / 1000 чел.
	X2	Доля населения муниципального образования, занятого в секторе малого предпринимательства, в общей численности занятых, %
2. Показатели масштабности ведения бизнеса на территории муниципального образования**	X3	Средняя выручка от продажи товаров, работ, услуг (за минусом НДС, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей) одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 г.), тыс. руб. / ед.
	X4	Средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства муниципального образования (в сопоставимых ценах 2014 г.), тыс. руб. / ед.
3. Показатели эффективности ведения бизнеса на территории муниципального образования	X5	Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, работ, услуг субъектов малого предпринимательства муниципального образования, %
	X6	Доля прибыльных организаций в общем числе субъектов малого предпринимательства, %

* Составлено автором.

** Под масштабностью ведения бизнеса на территории муниципального образования автором статьи понимается группа показателей, характеризующая размер ведения предпринимательской деятельности субъектами МП. Территориальные характеристики в представленной категории не учитываются.

В продолжение проведенной оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне на предыдущих этапах исследования корреляционно-регрессионный анализ построен на статистических материалах МО Вологодской области. При 26 отобранных предикторах объем наблюдений составил 168 точек отсчета (значения показателей были взяты за период 2009 – 2014 гг.)

Информационной базой для проведения исследования являются данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, представленные в сборниках «Исполнение бюджета муниципальных образований Вологодской области», «Малый бизнес в Вологодской области», «Малое предпринимательство в Вологодской области», «Финансовое и имущественное

состояние организаций малого бизнеса Вологодской области: «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области» и др. за 2009 – 2014 гг.

На первом этапе необходимо определить тесноту линейной связи исследуемых показателей с помощью корреляционного анализа. В его основе лежит

расчет коэффициента корреляции (r) по методу наименьших квадратов (метод Пирсона). С учетом значения t -критерия Стьюдента при принятом уровне значимости α равном 0,05 была произведена выборка полученных коэффициентов корреляции по степени их взаимозависимости (табл. 3, 4).

Таблица 3 – Определение степени корреляционной связи

№ п/п	Характеристика степени влияния	Интервал значений коэффициента корреляции
1	Очень высокая взаимозависимость	$ r > 0,71$
2	Высокая взаимозависимость	$0,51 < r < 0,7$
3	Средняя взаимозависимость	$0,31 < r < 0,5$
4	Слабая взаимозависимость	$ r < 0,3$

Источник: [3]

Матрица показателей корреляции позволяет сделать вывод, что критерии уровня социально-экономического развития муниципального образования имеют взаимосвязь преимущественно с показателями масштаба ведения бизнеса.

Очень высокие показатели корреляции наблюдаются между средней стоимостью имущества одного субъекта МП и безвозмездными поступлениями в бюджет муниципального образования ($r_{ГХ3;4.2} = +0,714$ – связь очень высокая, прямая), которые представляют из себя в большей части субсидии и субвенции (в среднем 81% за 2009 – 2014 гг. по всем МО области), ориентированные на реализацию разработанных и утвержденных администрацией проектов и мероприятий, направленных на развитие экономики. Также прослеживается высокое значение коэффициента корреляции со средней выручкой субъекта малого предпринимательства ($r_{ГХ3;4.2} = +0,61$ – связь очень высокая, прямая), что говорит о высоком влиянии исследуемого фактора на масштабность ведения бизнеса МО. Стоит отметить высокую корреляционную взаимосвязь данных составляющих интегрального показателя функционирования МП с долей затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики ($r_{ГХ3;4.1} = +0,637$; $r_{ГХ4;4.1} = +0,525$ – связь высокая, прямая).

В свою очередь присутствует высокое значение коэффициента корреляции между выручкой и валовой прибылью средних и крупных предприятий и средней стоимостью имущества субъекта малого предпринимательства ($r_{ГХ4;5.1} = +0,735$; $r_{ГХ4;5.2} = +0,722$ – связь очень высокая, прямая), что говорит о высокой зависимости масштабности ведения бизнеса от общего уровня развития экономики муниципального образования.

Стоит отметить присутствие высокой корреляции исследуемых показателей функционирования малого предпринимательства с характеристиками экологического фактора ($r_{ГХ3;2.0} = +0,729$ – связь очень высокая, прямая). Однако преимущественно прямая взаимосвязь свидетельствует о том, что экологическая обстановка на территории муниципалитета ухудшается при развитии производственных структур как малых, так и крупного бизнеса. Поэтому экологический фактор в данном случае является следствием деятельности субъектов предпринимательства на территории всех исследуемых муниципальных образований.

Также необходимо указать наличие сильной взаимосвязи показателей масштабности ведения бизнеса на территории муниципалитета с численностью населения и их занятостью в экономике МО ($r_{ГХ3;1.1} = +0,64$; $r_{ГХ4;1.1} = +0,689$; $r_{ГХ3;2.1} = +0,637$; $r_{ГХ4;2.1} = +0,671$ – связь высокая, прямая), что говорит о высокой зависимости уровня развития МП от наличия трудовых ресурсов на исследуемой территории.

На втором этапе возможен переход на построение математической модели исследуемых показателей функционирования МП и факторов социально-экономического развития МО. Для выбора подходящих показателей признаков-факторов, включаемых в уравнение множественной регрессии, используются результаты корреляционного анализа, который позволяет выделить переменные, в наибольшей степени коррелирующие с показателями результирующей переменной, а не друг с другом. Данное явление в анализе данных называется мультиколлинеарностью. Ее наличие нежелательно при построении конечной математической модели, так как взаимное влияние факторов некорректно отразится на интерпретации коэффициентов перед параметрами, из-за чего оценка показателей будет иметь смещенный характер.

В качестве критерия отсутствия мультиколлинеарности можно использовать одновременное соблюдение следующих неравенств:

$$r_{i,j} > r_{i,k} \text{ и } r_{i,k} > r_{j,k} \quad (1)$$

где $r_{i,j}$ и $r_{i,k}$ – значение коэффициента корреляции между результирующим и i -м и k -м факторным показателем; $r_{j,k}$ – значение коэффициента корреляции между i -м и k -м факторным показателем.

«Сравниваются абсолютные значения линейных коэффициентов корреляции. Если не выполняется хотя бы одно из неравенств, то исключается тот факторный признак, который менее сильно коррелирует с результирующим признаком. Также необходимо произвести оценку нормальности распределения имеющихся значений наблюдений с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

При построении многофакторной регрессионной модели главным образом необходимо произвести оценку адекватности и достоверности полученных результатов. Поэтому в ходе моделирования оценивались следующие показатели:

- коэффициент множественной корреляции (R) – характеризует тесноту линейной связи между зависимой и всеми независимыми переменными;
- коэффициент множественной детерминации (R^2) – показывает долю вариации результирующего признака под действием факторного признака;
- скорректированный коэффициент детерминации (R_{adj}) – позволяет учесть при оценке качества модели соотношение количества наблюдений и количества оцениваемых параметров модели;
- F -критерий Фишера (F) – является параметрическим критерием и используется для оценки адекватности регрессионной модели, определяет отношение дисперсии оценки модели к дисперсии остатка;
- p -level – вероятность ошибки при отклонении нулевой гипотезы (ошибки первого рода);

t-критерий Стьюдента (t) – проверка нулевой гипотезы о равенстве нулю свободного члена уравнения.

С учетом применения вышеуказанного метода, были разработаны математические модели показателей масштабности ведения бизнеса на территории МО. Для описания показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта малого предпринимательства в разрабатываемую многофакторную модель были включены переменные 2.1 и 4.1, которые позволили составить оптимальную модель (2).» [3]

$$X3 = 1113,1 + 0,019 \cdot (2.1) + 188,53 \cdot (4.1) \quad (2)$$

Значение F-критерия и уровень его значимости p показывают, что построенная регрессия значима при уровне значимости $\alpha = 0,05$ ($F(2,165) = 90$). Также t-критерий Стьюдента свободного члена b_0 равен (10,513) при 165 степенях свободы, что подтверждает значимость построенной модели, так как критическое значение в данном случае составляет $|t_{\text{кр}}| = 1,975$. Проверка параметров уравнения на t-статистику также определила их значимость (t-критерий Стьюдента для $b1 = 6,31$, для $b2 = 6,33$). В свою очередь, ε в представленных уравнениях подразумевает под собой значение прочих факторов, не учтенных в модели. Анализ графика остатков и предсказанных значений регрессионной модели показателя $X3$ показывает качественное построение разработанной модели, что также подтверждает ее значимость.

Коэффициент детерминации $R^2 = 0,522$ указывает на то, что вариация показателя средней выручки от продажи товаров, работ, услуг одного субъекта МП муниципального образования примерно на 52% зависит от показателей, которые были отобраны на этапе моделирования матрицы парных коэффициентов корреляции. К ним относятся: средняя численность населения, занятого в экономике муниципального образования, и доля затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета муниципалитета.

При построении факторной модели показателя $X4$ был включен только один фактор – 6.1 (выручка крупных и средних организаций на 1 чел. занятого в экономике). Таким образом модель имеет следующий вид:

$$X4 = 1156,8 + 0,374 \cdot (6.1) + \varepsilon \quad (3)$$

Анализ критериев значимости также подтверждает, что все условия выполнены и построенная модель является значимой. Коэффициент детерминации равен 0,539, что указывает на зависимость средней стоимости имущества организации одного субъекта МП от объема выручки средних и крупных организаций на 1 человека занятого в экономике МО. Результаты проверки модели и ее компонентов на критерий t-статистики и график остатков модели и предсказанных значений в свою очередь подтверждает значимость математической модели.

Интерпретация результатов моделирования позволила определить следующее:

1. При увеличении (сокращении) средней численности занятых в экономике МО на 1 тыс. человек в 52% случаев (с вероятностью 95%) средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 19 руб.

2. При увеличении (сокращении) доли затрат муниципального бюджета на нужды местной экономики в общей сумме расходов местного бюджета на 1% в 52% случаев (с вероятностью 95%) средняя выручка одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) примерно на 189 тыс. руб.

3. При увеличении (сокращении) объема выручки средних и крупных организаций на одного человека занятого в экономике МО на 1 тыс. рублей в 54% случаев (с вероятностью 95%) средняя стоимость имущества одного субъекта малого предпринимательства увеличится (сократится) на 374 руб.

Построение многофакторных моделей функционирования малого предпринимательства позволило определить, что внешние факторы оказывают наибольшее влияние на уровень масштабности (развития) малых организаций. Он зависит от финансового благосостояния средних и крупных предприятий и затрат местного бюджета на нужды местной экономики МО. Полученные результаты объясняются основными положениями современных теорий развития предпринимательства, тем самым подтверждая тот факт, что необходимо не только создавать условия для самостоятельного развития экономических структур, но и оказывать различного рода поддержку, направленную на стимулирование отдельных отраслей и видов деятельности. Таким образом, развитие МП возможно только при помощи государственной поддержки и (или) дополнительных частных инвестиций, направленных на развитие отдельных отраслей экономики.

В связи с этим, «для развития малого предпринимательства основные усилия местных органов власти должны быть направлены на повышение эффективности программ развития малого бизнеса с помощью учета специфики территории и ресурсов, используемых субъектами малого бизнеса. Также необходимо развивать системы его финансовой поддержки на территории муниципального образования. Информационное обеспечение в отношении существующих региональных мер поддержки малого предпринимательства и привлечение кредитных, лизинговых компаний для создания районных представительств будут способствовать увеличению возможности приобретения основных средств для осуществления предпринимательской деятельности на территории муниципального района.» [4]

Дальнейшие этапы исследования сектора МП будут посвящены анализу влияния функционирования малого бизнеса на экономику МО РФ.

Библиографический список

1. Абдукаримов, В.И. Предпринимательство в системе факторов социально-экономического развития региона / В.И. Абдукаримов, Е.Н. Ильина // Социально-экономические явления и процессы. – 2007. – 4.
2. Ворошилов, Н. В Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области [Текст] / Н. В Ворошилов, Е.С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №6 (36).
3. Елисеева, И.И., Юзбашев, М.М. Общая теория статистики: Учебник [Текст] / Под ред. И.И. Елисеевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 656 с.
4. Кремин, А.Е. Методика оценки функционирования малого предпринимательства на муниципальном уровне [Текст] / А.Е. Кремин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – №3 (45). – С. 231-247.
5. Манухина, А.В. Анализ влияния социально-экономических факторов на формирование малого бизнеса в регионах Российской Федерации / А.В. Манухина // Вестник университета. – 2012. – №3 – С.172-177.
6. Манухина, А.В. Анализ влияния социально-экономических факторов на формирование малого бизнеса в регионах Российской Федерации [Текст] / А.В. Манухина // Вестник университета. – 2012. – №3. – С. 172-177.

7. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль [Текст] / М: «Дело». – 2003. – 359 с.
8. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии [Текст] / К.В. Смицих, Т.В. Терентьева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. №2 (120). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-faktorov-na-effektivnost-deyatelnosti-predpriyatiy-stroyindustrii>.
9. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии [Текст] / К.В. Смицих, Т.В. Терентьева // Журнал ВАК Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – №2.
10. Техов, А.В. Факторы развития промышленных предприятий [Текст] / А.В. Техов // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – №1 [27]. – С. 25-29.
11. Шарыгин, М.Д. Основные факторы территориальной организации малого предпринимательства / М.Д. Шарыгин, И.И. Кротов // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – 2014. – №9. – С.155-168.
12. Шумпетер, Й. Теория экономического роста: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры [Текст] / М.: Прогресс. – 1982.
13. Aslund, A. Observations on the development of small private enterprises in Russia [Text] / Post-Soviet Geography and Economics XXXVII. – 1997.
14. Barreto, H. The entrepreneur in microeconomic theory: Disappearance and Explanation [Text] / Routledge, NY and London. – 1989. – 156 p.
15. Bartik, T.J. Small Business Start-Ups in the United States: Estimates of the Effects of Characteristics of States [Text] / Southern Economic Journal. – 1989.
16. Baumol, W.D. Entrepreneurship in Economic Theory [Text] / American Economic Review, 58. – 1968.
17. Berkowitz, D., DeJong, D. Accounting for Growth in Post-Soviet Russia [Text] / University of Pittsburg (Manuskript). – 1998.
18. Blanchard, O. Disorganization [Text] / O. Blanchard, M. Kremer // Quarterly Journal of Economics 112(1). – 1997. – P. 1091-1126.
19. Blanchflower, D.G. What Makes an Entrepreneur? [Text] / D.G. Blanchflower, A.J. Oswald // Journal of Labor Economics. – 1998. – Vol. 16. – N. 1.
20. Coase, R.H. The Nature of the Firm [Text] / Economica IV. – 1937.
21. Earle, J.S. Entrepreneurship from Scratch: Lessons on the Entry Decision into Self-Employment from Transition Economies. [Text] / J.S. Earle, Z. Sakova // IZA, DP. – 1999. – N 79, December 1999. – P 26-60.
22. Hamilton, R.T. Unemployment and Business Formation Rates: Reconciling Time-Series and Cross-sectional Evidence [Text] / Environment and Planning 6. – 1989. – P. 249-255.
23. Keeble, D. New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s. [Text] / Cambridge Regional Review. – 1990.
24. Kerr, et al. A. Industrialism and Industrial Man. The Problems of Labor and Management in Economic Growth [Text] / A. et al. Kerr // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1962.
25. Loveman, G. The Re-emergence of Small-Scale Production: An International Comparison [Text] / G. Loveman, W. Sengenberger // Small Business Economics. – 1991. – 3(1). – P. 1-38.
26. Mokry, B.W. Entrepreneurship and Policy [Text] / New York, NY: Quorum Books. – 1988.
27. Piore, M. The Second Industrial Divide [Text] / M. Piore, C. Sabel // NY, Basic Books. – 1984. – 355 p.
28. Reynolds P.D., Storey D.J. Regional Characteristics Affecting Small Business Formation: A Cross-National Comparison [Text] / Paris, France: OECD Cooperative Action Program on Local Initiatives: ILE Note-books. – 1993. – N 18.
29. Sabel, C. Work and Politics. The Division of Labor in Industry / Sabel C. // Cambridge: Cambridge University Press. – 1984. – 320 p.
30. Storey, D.J. Entrepreneurship and the New Firm [Text] / London, UK: Croom Helm. – 1982.
31. Webster, L. Private Sector Manufacturing in the Czech and Slovak Federal Republic: a Survey of Firms [Text] / The World Bank. – 1992. – 88 p.

References

1. Abdurkarimov, V.I. Predprinimatel'stvo v sisteme faktorov social'no-ehkonomicheskogo razvitiya regiona / V.I. Abdurkarimov, E.N. Il'ina // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i processy. – 2007. – 4.
2. Voroshilov, N. V Ocenka urovnya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nyh obrazovaniy Vologodskoj oblasti [Текст] / N.V Voroshilov, E.S. Gubanova // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2014. №6 (36).
3. Eliseeva, I.I., YUzbashev, M.M. Obshchaya teoriya statistiki: Uchebnik [Текст] / Pod red. I.I. Eliseevoy. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Finansy i statistika, 2004. – 656 s.
4. Kremin, A.E. Metodika ocenki funkcionirovaniya malogo predprinimatel'stva na municipal'nom urovne [Текст] / A.E. Kremin // EHkonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2016. – №3 (45). – S. 231-247.
5. Manuhina, A.V. Analiz vliyaniya social'no-ehkonomicheskikh faktorov na formirovanie malogo biznesa v regionah Rossijskoj Federacii / A.V. Manuhina // Vestnik universiteta. – 2012. – №3 – S.172-177.
6. Manuhina, A.V. Analiz vliyaniya social'no-ehkonomicheskikh faktorov na formirovanie malogo biznesa v regionah Rossijskoj Federacii [Текст] / A.V. Manuhina // Vestnik universiteta. – 2012. – №3. – S. 172-177.
7. Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль [Текст] / М: «Дело». – 2003. – 359 с.
8. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии [Текст] / К.В. Смицих, Т.В. Терентьева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. №2 (120). – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-vliyaniya-faktorov-na-effektivnost-deyatelnosti-predpriyatiy-stroyindustrii>.
9. Оценка влияния факторов на эффективность деятельности предприятий стройиндустрии [Текст] / К.В. Смицих, Т.В. Терентьева // Журнал ВАК Вестник Адыгейского государственного университета. – 2013. – №2.
10. Tekhov, A.V. Faktory razvitiya promyshlennyyh predpriyatiy [Текст] / A.V. Tekhov // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. – 2013. – №1 [27]. – S. 25-29.

11. SHarygin, M.D. Osnovnye faktory territorial'noj organizatsii malogo predprinimatel'stva / M.D. SHarygin, I.I. Krutov // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I.Kanta. – 2014. – №9. – S.155-168.
12. SHumpeter, J. Teoriya ehkonomicheskogo rosta: issledovanie predprinimatel'skoj pryvli, kapitala, kredita, procenta i cikla kon'yunktury. [Tekst] /M.: Progress. – 1982.
13. Aslund, A. Observations on the development of small private enterprises in Russia [Text] / Post-Soviet Geography and Economics XXXVII. – 1997.
14. Barreto, H. The entrepreneur in microeconomic theory: Disappearance and Explanation [Text] / Routledge, NY and London. – 1989. – 156 p.
15. Bartik, T.J. Small Business Start-Ups in the United States: Estimates of the Effects of Characteristics of States [Text] / Southern Economic Journal. –1989.
16. Baumol, W.J. Entrepreneurship in Economic Theory [Text] / American Economic Review, 58. –1968.
17. Berkowitz, D., DeJong, D. Accounting for Growth in Post-Soviet Russia [Text] / University of Pittsburg (Manuskript). – 1998.
18. Blanchard, O. Disorganization [Text] / O. Blanchard, M. Kremer // Quarterly Journal of Economics 112(1). – 1997. – P. 1091-1126.
19. Blanchflower, D.G. What Makes an Entrepreneur? [Text] / D.G. Blanchflower, A.J. Oswald // Journal of Labor Economics. – 1998. – Vol.16. – N. 1.
20. Coase, R.H. The Nature of the Firm [Text] / Economica IV. – 1937.
21. Earle, J.S. Etrepreneurship from Scratch: Lessons on the Entry Decision Into Self-Employment from Transition Economies. [Text] / J.S. Earle, Z. Sakova // IZA, DP. – 1999. – N 79, December 1999. – P 26–60.
22. Hamilton, R.T. Unemployment and Business Formation Rates: Reconciling Time-Series and Cross-sectional Evidence [Text] / Environment and Planning 6. – 1989. – P. 249-255.
23. Keeble, D. New Firm and Regional Economic Development: Experience and Impacts in the 1980s. [Text] / Cambridge Regional Review. – 1990.
24. Kerr, et al. A. Industrialism and Industrial Man. The Problems of Labor and Management in Economic Growth [Text] / A. et al. Kerr // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1962.
25. Loveman, G. The Re-emergence of Small-Scale Production: An International Comparison [Text] / G. Loveman, W. Sengenberger // Small Business Economics. – 1991. – 3(1). – P. 1-38.
26. Mokry, B.W. Entrepreneurship and Policy [Text] / New York, NY: Quorum Books. – 1988.
27. Piore, M. The Second Industrial Divide [Text] / M. Piore, C. Sabel // NY, Basic Books. –1984. – 355 p.
28. Reynolds P.D., Storey D.J. Regional Characteristics Affecting Small Business Formation: A Cross-National Comparison [Text] /Paris, France: OECD Cooperative Action Program on Local Initiatives: ILE Note-books. – 1993. – N 18.
29. Sabel, C. Work and Politics. The Division of Labor in Industry / Sabel C. // Cambridge: Cambridge University Press. – 1984. – 320 p.
30. Storey, D.J. Entrepreneurship and the New Firm [Text] / London, UK: Groom Helm. – 1982.
31. Webster, L. Private Sector Manufacturing in the Czech and Slovak Federal Republic: a Survey of Firms [Text] / The World Bank. – 1992. – 88 p.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Кувшинова И.М., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Козлова М.С., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: в данной статье затронута достаточно актуальная тема для развития банковского сектора – мотивация трудовой деятельности банковских работников. В статье дается авторское определение понятия мотивации трудовой деятельности, рассматриваются особенности мотивации сотрудников кредитных учреждений и выделяются современные тенденции развития материальной и нематериальной мотивации в банковской сфере.

Ключевые слова: мотивация персонала, банковская деятельность, эффективность функционирования банка, материальная мотивация, нематериальная мотивация.

Abstract: In this article a relevant topic for the development of the banking sector, motivation of Bank employees. The article provides the author's definition of work motivation, peculiarities of motivation of employees of credit institutions and highlights modern trends of development of material and non-material motivation in the banking sector.

Keywords: staff motivation, banking, efficiency of functioning of Bank, financial motivation, intangible motivation.

Мотивация труда занимает основное место в управлении персоналом. При этом значимость исследования концепции мотивации в банковской сфере аргументирована тем, что стойкое и бескризисное формирование банковского сектора имеет первостепенное значение для обеспечения экономической устойчивости как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях. Увеличение производительности работы банка во многом находится в зависимости от организации хода управления человеческим капиталом, в котором важное значение имеет вопрос мотивации труда персонала. Для успешного управления персоналом руководителю необходимо владеть современными технологиями управления трудовыми ресурсами, и именно, в мотивация персонала необходимо искать причины неэффективного использования производственного потенциала [2, с. 114].

Рассматривая проблемы природы, а также содержания мотивации трудовой деятельности, отечественные исследователи исходят из того, что любая форма поведения и деятельность может объясняться как внешними, так и внутренними факторами. Так, отечественным ученым А. Н. Леонтьевым мотивация рассматривается как побуждение, которое вызывает активность организма и определяющее ее направленность. По мнению В. Е. Орел, мотивация представляет собой систему внутренних побуждений, которые вызывают трудовую активность человека, направляют ее на достижение профессиональных целей и регулируют структуру и функции деятельности». Мотивация профессиональной деятельности рассматривается Н. В. Бойцовой как «сложноорганизованная система в более сложной метасистеме — личности». В качестве характеристик мотивации профессиональной деятельности она рассматривает ценностно-смысловое содержание, предметную направленность деятельности и динамические свойства мотивации. Н.И. Кабушкин считает, что мотивация – это стимулирование к трудовой деятельности, процесс побуждения себя и других к работе, а также воздействие на поведение других людей для достижения их личных, коллективных и общественных целей. Л. Черемошкина полагает, что различные люди по-разному относятся к выполнению своей работы в организации. Одному может быть совершенно безразлично качество трудовой деятельности, а другой может стремиться выполнить свою работу на высоком уровне, при этом не искать путей отказа от нее, а также стремиться к повышению квалификации, совершенствованию своих способностей в процессе трудовой деятельности [4, с. 75].

Систематизировав научные взгляды и подходы различных авторов к понятию трудовой мотивации, можно заключить, что мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к трудовой деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей. Поведение человека во многом зависит от определенного набора мотивационных факторов, которые могут носить индивидуальный характер и меняться под воздействием обратной связи со стороны трудовой деятельности человека.

Исследуя особенности трудовой мотивации сотрудников банковской сферы, стоит отметить, что труд работника банка является интеллектуальным, он требует специальных знаний и умений, высокой культуры и стрессоустойчивости, определяющее значение имеет ответственность работника банка. Также можно говорить о том, что персонал банков характеризуется достаточно высоким разнообразием, которое вызывает необходимость стратификации персонала для наиболее полного осуществления управленческих действий, направленных на формирование благоприятной трудовой мотивации [1, с. 854].

В системе российских банков существует ряд способов как материального, так и нематериального стимулирования. При этом можно отметить следующие особые характерные черты мотивации банковских сотрудников:

- стремление любого сотрудника к осознанию того, что собственное благосостояние и уверенность в перспективе зависят от финансового состояния банка, его потенциальных клиентов;
- повышение интереса в результативном выполнении услуг и предельно взвешенном принятии решений;
- обеспечение стабильного уровня заработной платы, моральное поощрение;
- осознание того, что работа дает бесценную выгоду (благоприятно воздействует на мотивацию работников банка).

Стоит отметить, что на данном этапе развития банковской сферы рационально заинтересовывать любого сотрудника подобным способом, чтобы он понимал, что собственное благосостояние и уверенность в завтрашнем дне находится в зависимости от экономического состояния банка, его покупателей, имиджа. Этому содействует повышение групповой мотивации и ее комбинация с индивидуальной. Цель мотивации в практике управления банком состоит в первую очередь в побуждении людей более

результативно осуществлять службу в соответствии с делегированными им правами и обязанностями.

За 2016 г. в отечественных банках произошли значительные перемены мотивации трудовой деятельности банковских работников. Заняться нововведениями их заставила вступившая в действие в 2015 г. инструкция Центробанка (ЦБ) «О порядке оценки системы оплаты труда в кредитной организации и порядке направления в кредитную организацию предписания об устранении нарушения в системе оплаты труда». Её главная задача – привести систему мотивации персонала в банках в соответствие с стандартом «Базель III» Базельского комитета. Речь идет о том, чтобы работники банков, принимающие значимые для экономического положения банка решения (принимающие риски), приобретали поощрение в соответствии с заслугами. И поощрение это обязано состоять из зафиксированной зарплаты (60%) и премии (40%), при этом вознаграждение платится не мгновенно, а через определенное время, когда проявятся экономические результаты решений, принятых работниками. То есть, в случае если менеджеры одобрили подозрительные ссуды, под которые нужны вспомогательные резервы, либо получили ссудный капитал дефолтных заемщиков и понесли утраты, в таком случае они лишаются премии. Вплоть до возникновения этой инструкции в основной массе банков не было общей схемы премирования, сопряженной с долговременными экономическими итогами работы. Банкиры, как правило, получали премию один раз в квартал либо в качестве тринадцатой зарплаты. Задача проводимых изменений состоит в том, чтобы «создать долговременную концепцию мотивации основных работников, ответственных за экономическое материальное благополучие банков».

Инструкция не содержит четких критериев того, кого непосредственно включать в перечень ответственных за риски. К примеру, банк способен исключить работника из «рискового персонала» под тем предлогом, что он функционирует согласно утвержденным методам и имеет немалого ступеней независимости присутствие принятии заключений. Подчеркнем, что тенденция последних лет такая: банки максимально сократили перечень сотрудников, принимающих риски, для того чтобы без затруднений изменить структуру компенсирующего пакета и при этом никак не спровоцировать отток сотрудников. Почти все банки рассматривали толь-

ко наиболее крупный риск – что решения работника приведут к банкротству банка. И область таких весьма узкая.

В настоящее время банки поделены в 2 категории. Большая часть включило в количество работников, отвечающих за риски, только членов управления и основных управляющих. К примеру, таким образом сделал «Нордеа банк». Сбербанк также ввел в категорию работников, принимающих риски, только членов управления и управляющих многофункциональных блоков. В «СМП банке» штат, принимающий риски, состоит из членов управления, а кроме того управляющих подразделений, в частности исполняющих казначейские действия и действия на экономических рынках.

А меньшинство включило в число сотрудников, принимающих риски, не только топ-менеджеров, но и руководителей рангом ниже. Например, по данным пресс-службы банка «Ак Барс», банк включил в персонал, принимающий существенные решения, наряду с правлением и членами кредитного комитета также сотрудников департамента инвестиционного бизнеса, казначейства и подразделений кредитного анализа физических и юридических лиц.

Рассматривая тенденции нематериальной мотивации, стоит отметить, что на современном этапе развития в российских банках можно выделить следующие направления нематериальных стимулов – предоставление льготных путевок, оплата проезда, предоставление рабочего автомобиля, пенсионное обеспечение и т.д.

Таким образом отметим, что сильная мотивация трудовой деятельности – залог процветания и развития банка, тогда как с другой стороны мотивация может рассматриваться как фактор психологической устойчивости работника. Корректным образом организованная система материального и нематериального стимулирования банковских сотрудников, учитывающая индивидуальные особенности работника и конкретные факторы организационной среды, способствует наиболее полному раскрытию и использованию интеллектуального потенциала работника. Мотивированный на развитие сотрудник банка лучше использует свои способности, а также технологии и технические средства на своем рабочем месте, что приводит к получению желаемого результата, а также более эффективной деятельности организации.

Библиографический список

1. Акутина В.А. Мотивация персонала в коммерческом банке / В.А. Акутина, Л.В. Пасечникова // Экономика и предпринимательство. 2016. № 12-1 (77-1). С. 853-856.
2. Алавердов А. Р. Менеджмент персонала в коммерческом банке: учебное пособие / А.Р. Алавердов. – М. : Маркет ДС, 2012. – 360 с.
3. Аминов Х.И. Мотивация персонала как фактор развития и эффективного функционирования многофилиальных банков / Х.И. Аминов // Вестник Таджикского национального университета. 2013. № 2-4. С. 67-70.
4. Бакирова Г. Х. Психология развития и мотивации персонала / Г.Х. Бакирова. – Юнити-Дана - Москва, 2013. – 440 с.
5. Балмурзина Д.А. Подход к мотивации сотрудников банка с учётом личных психологических особенностей каждого служащего / Д.А. Балмурзина, Т.Н. Икол, И.А. Резник // Наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, достижения и тенденции развития. 2016. С. 189-193.
6. Буряков А.Г. Мотивация сотрудников и задачи ротации персонала коммерческого банка / А.Г. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 8 (75). С. 15-18.
7. Войткевич Н.И. Мотивация сотрудников банков // Н.И. Войткевич // В сборнике: Актуальные вопросы вузовской науки Сборник научных и научно-методических статей. Самара, 2016. С. 60-64.
8. Волосский А. Мотивация и стимуляция труда: учебник / А. Волосский. – М. : Техносфера, 2012. – 496 с.
9. Журавлев П. В. Менеджмент персонала / П.В. Журавлев. Экзамен - Москва, 2014. – 448 с.
10. Захарова Л.Н. Мотивация персонала в банке / Л.Н. Захарова, А.И. Крылова // В сборнике: УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА 2016. С. 43-45.
11. Лукьянченко Н.В. Структурно-типологические особенности мотивации сотрудников банка / Н.В. Лукьянченко, К.Е. Стрельник // Молодёжь Сибири - науке России материалы международной научно-

- практической конференции. Составитель Т.А. Кравченко; Главный редактор Забуга В.Ф.. 2016. С. 217-220.
12. Маматкулов А.А. Мотивация труда персонала для развития стратегических целей банка / А.А. Маматкулов, Б.Р. Мирзоев // Вестник университета. 2016. Т. 1. № 4 (56). С. 102-105.
 13. Минков Е. Г. Мотивация. Структура и функционирование: учебное пособие / Е.Г. Минков. – М. : Феникс, 2014. - 416 с.
 14. Нахабина Я.А. Управление человеческими ресурсами и мотивация персонала в банках / Я.А. Нахабина // Молодой ученый, 2015. № 23 (103). С. 628-630.
 15. Рахимова Г.А. Мотивация персонала банков как одна из важных функций менеджмента банков / Г.А. Рахимова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. 2016. № 60. С. 114-120.
 16. Левчаев П.А. Актуальные проблемы экономики России в инновационном периоде развития // П.А. Левчаев, Н.А. Залогов, Т.В. Ермошина, С.А. Гаврюшин, В.И. Осипов, Д.А. Массеров // Монография. Саранск. 2009. - 160 с.

References

1. Akutina V.A. Motivatsiya personala v kommercheskom banke / V.A. Akutina, L.V. Pasechnikova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 12-1 (77-1). S. 853-856.
2. Alaverdov A. R. Menedzhment personala v kommercheskom banke: uchebnoe posobie / A.R. Alaverdov. – М. : Market DS, 2012. - 360 с.
3. Aminov H.I. Motivatsiya personala kak faktor razvitiya i effektivnogo funkcionirovaniya mnogofilialnyh bankov / H.I. Aminov // Vestnik Tadzhijskogo nacional'nogo universiteta. 2013. № 2-4. S. 67-70.
4. Bakirova G.H. Psihologiya razvitiya i motivatsii personala / G.H. Bakirova. - Yuniti-Dana - Moskva, 2013. - 440 с.
5. Balmurzina D.A. Podhod k motivatsii sotrudnikov banka s uchyotom lichnyh psihologicheskikh osobennostej kazhdogo sluzhashchego / D.A. Balmurzina, T.N. Ikol, I.A. Reznik // Nauka i Innoatsii v XXI veke: aktual'nye voprosy, dostizheniya i tendentsii razvitiya. 2016. S. 189-193.
6. Buryakov A.G. Motivatsiya sotrudnikov i zadachi rotatsii personala kommercheskogo banka / A.G. Buryakov // Nauka i obrazovanie: hozjajstvo i ehkonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2016. № 8 (75). S. 15-18.
7. Vojtkevich N.I. Motivatsiya sotrudnikov bankov // N.I. Vojtkevich // V sbornike: Aktual'nye voprosy vuzovskoj nauki Sbornik nauchnyh i nauchno-metodicheskijh statej. Samara, 2016. S. 60-64.
8. Volosskij A. Motivatsiya i stimuljatsiya truda: uchebnik / A. Volosskij. – М. : Tekhnosfera, 2012. - 496 с
9. Zhuravlev P. V. Menedzhment personala / P.V. Zhuravlev. EHKzamen - Moskva, 2014. - 448 с.
10. Zaharova L.N. Motivatsiya personala v banke / L.N. Zaharova, A.I. Krylova // V sbornike: USTOJCHIVOE RAZVITIE, OBSHCHESTVO I EHKONOMIKA 2016. S. 43-45.
11. Luk'yanchenko N.V. Strukturno-tipologicheskie osobennosti motivatsii sotrudnikov banka / N.V. Luk'yanchenko, K.E. Strel'nik // Molodyozh' Sibiri - nauke Rossii materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferentsii. Sostavitel' T.A. Kravchenko; Glavnij redaktor Zabuga V.F.. 2016. S. 217-220.
12. Mamatkulov A.A. Motivatsii truda personala dlya razvitiya strategicheskikh celej banka / A.A. Mamatkulov, B.R. Mirzoev // Vestnik universiteta. 2016. T. 1. № 4 (56). S. 102-105.
13. Minkov E. G. Motivatsiya. Strukturа i funkcionirovanie: uchebnoe posobie / E.G. Minkov. – М. : Feniks, 2014. - 416 с.
14. Nahabina YA.A. Upravlenie chelovecheskimi resursami i motivatsiya personala v bankah / YA.A. Nahabina // Molodoy uchenyj, 2015. № 23 (103). S. 628-630.
15. Rahimova G.A. Motivatsiya personala bankov kak odna iz vazhnyh funktsij menedzhmenta bankov / G.A. Rahimova // Ekonomika i sovremennij menedzhment: teoriya i praktika. 2016. № 60. S. 114-120.
16. Levchaev P.A. Aktual'nye problemy ehkonomiki Rossii v innovacionnom periode razvitiya // P.A. Levchaev, N.A. Zalogov, T.V. Ermoshina, S.A. Gavryushin, V.I. Osipov, D.A. Masserov // Monografiya. Saransk. 2009. - 160 с.

КРИТЕРИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Куриленко Ю.В., соискатель, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Аннотация: Рынок загородной недвижимости в экономически развитых регионах, таких как Москва, Московская область и близлежащих регионах России считается сформированным: на рынке большое количество покупателей и продавцов земельных участков. В этой связи у девелоперов есть необходимость «бороться» за своего покупателя, предлагать дополнительные услуги с покупкой земельных участков, создавать определенную атмосферу в коттеджном поселке. Девелоперы стремятся уделить большое внимание общему положительному отношению к земельным участкам, которое формируется из различных критериев. Предлагается определить основные критерии маркетинговой привлекательности земельного участка, на которые обращает внимание покупатель при выборе земельного участка.

Ключевые слова: Рынок загородной недвижимости, земельные участки, маркетинговая привлекательность, критерии привлекательности земельного участка, коттеджный поселок.

Abstract: The suburban real estate market in economically developed regions, such as Moscow, Moscow region and nearby regions of Russia is considered formed: the market has a large number of buyers and sellers of land. In this regard, developers have a need to "fight" for their customers, offer additional services with the purchase of land, create a certain atmosphere in the cottage community. Developers are keen to pay great attention to the overall positive attitude towards land plots, which is formed from different criteria. It is proposed to determine the main criteria for the marketing attractiveness of a land plot, which the buyer pays attention to when selecting a land plot.

Keywords: The suburban real estate market, land plots, marketing attractiveness, criteria for the attractiveness of a land plot, a cottage community.

В течение нескольких десятилетий недвижимость в России привлекает внимание инвесторов, основной причиной которого послужила последовательная государственная политика, направленная на развитие экономики. Рынок жилой недвижимости также получил бурное развитие благодаря государственной политике в области бесплатной приватизации квартир.

Среди сдерживающих факторов следует отметить преимущественно монопольное право государства на распоряжение большей частью недвижимых ресурсов в стране и отсутствие стимулов для эффективного их использования.

Недвижимость обеспечивает пространственный базис всех прочих видов деятельности, осуществление которых требует наличия определенного места для размещения производственных и трудовых ресурсов, а также минимизации неблагоприятных воздействий внешней природной среды [1].

Термин «недвижимость» берет истоки в римском праве. На тот момент специальной формы передачи земли не существовало. Считалось, что к недвижимости относятся не только земельные участки и недра земли, но также все постройки и насаждения, которые были возведены на этом участке. Учитывая это, владельцем дома/постройки считался владелец земельного участка, запрещалось утановление отдельного права собственности [2].

Универсального определения рынка недвижимости не сформировалось, ни один из нормативно-правовых документов Российской Федерации не дает четкого единого определения данного понятия. Многие авторы трактуют его по-своему, формулируют в том аспекте, который считается наиболее значимым в области их исследования.

Рынок недвижимости – это место совершения сделок (покупка, продажа, обмен) с объектами недвижимости. Для рынка загородной недвижимости характерно совершение сделок по вопросам, относящимся к земельным участкам с домом/без дома.

Загородная недвижимость – это вид имущества, как правило, находящийся за пределами города, удаленный от основного места проживания. К загородной недвижимости можно отнести:

- землю (земельные участки);
- жилые дома (коттеджи, дачи);
- дачные дома (для временного проживания, постоянного проживания);
- квартиры в деревнях, поселках.

Приобретение недвижимости считается дорогой и разовой покупкой, один и тот же покупатель с целью дальнейшего благоустройства и проживания не будет приобретать часто недвижимость. Можно заключить, что в данном случае над эмоциями преобладает рациональный выбор. Покупателю перед приобретением недвижимости следует определить основные критерии, которые он предъявляет, так как наличия жилища является первостепенной потребностью человека.

В настоящее время потребителей рассматривают с позиции потребитель-личность, стараясь удовлетворить потребительские предпочтения и выявить потребительскую ценность товаров. Ценность – это разница между тем, с чем потребителю приходится расставаться (временем, деньгами или другими ресурсами) ради продукта, и выгода, которые они получают [3].

Далее предлагается определить основные критерии маркетинговой привлекательности для покупателей при выборе загородной недвижимости. Одним из основных факторов в данном случае является местоположение объекта (объектом в данном случае являются земельные участки).

1.Транспортная доступность для покупателей, не имеющих автотранспорт (пользующихся общественным транспортом).

Для покупателей, не имеющих личный автотранспорт, одним из основных критериев маркетинговой привлекательности земельного участка будет являться его доступность на общественном транспорте, близость остановки и меньшее число пересадочных узлов. В этом случае транспортная доступность земельного участка может сыграть решающую роль при выборе покупателей. Под общественным транспортом необходимо понимать: маршрутные такси, автобусы, поезда и пр.

2.Транспортная доступность для покупателей имеющих автотранспорт (пользующихся общественным транспортом).

Для покупателей, имеющих личный автотранспорт, решающую роль при выборе земельного участка играет удаленность земельного участка от Московской кольцевой автомобильной дороги (МКАД), а также направление (шоссе), так как основные шоссе имеют разную инфраструктуру, загруженность, скоростные ограничения.

3. Престижность, с точки зрения местоположения земельного участка.

Престижность района зависит от следующих факторов:

- расстояние от МКАД;
- исторические аспекты района;
- инфраструктура района;
- экологичность района;
- контингент проживающих;
- достопримечательность района и др.

Если рассматривать Московскую область, то можно выделить следующие наиболее престижные направления [4]:

- Рублево-Успенское шоссе. Отличается инфраструктурой и благоустроенностью (транспортной, коммунальной и т.д.). Еще с царских времен запрещалось строительство промышленных объектов, и в нем проживали высокопоставленные особы. Район имеет развитую инфраструктуру в целом, благоприятную экологию, наличие природных ресурсов (водоемы, леса и пр.).

- Новорижское шоссе. Также считается престижным направлением, ввиду развитой инфраструктуры, транспортной доступности, наличия природных ресурсов (водоемы, леса, водохранилища).

Также высокую степень престижности имеют такие районы как:

- Минское и Можайское шоссе, которые имеют развитую инфраструктуру и природные ресурсы (лесные массивы, водоемы, реки).

- Киевское шоссе - развитая транспортная инфраструктура (качественные скоростные трассы). Направление имеют исторические объекты.

4. Развитая инфраструктура земельных участков.

В настоящее время девелопер в рамках реализации земельных участков облагораживает часть общей территории, стремясь показать основополагающие критерии, на которые обращает внимание потенциальный покупатель. Основополагающим является качество дорог непосредственно примыкающих и расположенных на территории коттеджного поселка.

Нередко девелоперы создают гостевую парковку, где могут оставить свой автомобиль гости жителей поселка или сами жители, имеющие ограниченное пространство для автомобиля на территории поселка.

Находясь вне черты города покупатели обращают внимание на наличие торговой зоны на территории или вблизи земельных участков. Это может быть поселковый магазин, где они могут приобрести товары первой необходимости, аптека и пр.

Как оговаривалось выше, что девелоперы стремятся создать в коттеджном поселке некую атмосферу, в которую покупатели земельных поселков предпочитают окунуться.

Например, девелоперы облагораживают территорию коттеджного поселка фруктовыми деревьями (либо точно, либо отводят отдельные территории), строят ротонды - искусственно созданные возвышенности, на которых можно любоваться пейзажами (видовые участки коттеджного поселка).

Также могут быть реализованы такие проекты, как постройка конюшни, создание архофермы, но данные проекты более финансовоемкие для девелопера, поэтому встречается реже.

Знание девелопером целевой аудитории способствует развитию инфраструктуры коттеджного поселка, например, если среди потенциальных покупателей преобладают молодые семьи с детьми, следует рассмотреть возможность благоустройство территории детскими и спортивными площадками.

5. Физические характеристики, в т.ч. природные ресурсы.

В число природных объектов включают лесные массивы, водоемы, реки, пруды, озера и пр. В данном случае маркетинговая привлекательность земельных участков покупателями будет определяться не только наличием или отсутствием данных объектов на коттеджном поселке, в котором находится потенциальный земельный участок к приобретению, а также их удаленностью от земельного участка.

Девелоперу необходимо оценивать наличие и удаленность природных ресурсов от коттеджного поселка, в котором реализуются земельные участки.

Как оговаривалось выше, девелопер может создавать объекты маркетинговой привлекательности земельных участков на территории коттеджного поселка. В этой связи в случае отсутствия природных ресурсов следует рассмотреть возможность создания искусственно созданных объектов.

Могут быть рассмотрены следующие искусственно созданные:

- фруктовые сады - девелоперу целесообразно выделить территории для создания данных объектов, либо посадка должна быть реализована точно без заимствования отдельных площадей. Необходимо учитывать, что деревья 3-7 летние вызывают привлекательность у потенциальных покупателей, так как земельные участки приобретаются, как правило, на длительный период, кроме покупателей сегмента «инвесторы»;

- лесные массивы - посадка деревьев точно, либо создание искусственно лесной зоны также влияет на маркетинговую привлекательность территории коттеджного поселка;

- водоемы - один из важных объектов, который также может быть искусственно создан девелопером. Помимо искусственно созданного водоема, может быть также благоустроены территории для купания (пляжи) с песочной зоной для входа в водоем. Может быть рассмотрен вариант создания возможности для рыбной ловли (разведения рыб);

- лесные тропы - зоны для прогулки по лесной территории, если имеется природный ресурс. Необходимо проанализировать прилегающие территории на наличие родников, источников с ключевой водой, грибными полянами, куда могут вести данные тропы. Протяженность лесной тропы может быть дополнительно оборудована зонами отдыха, дополнительными ступенями и перилами для гористой местности, что сделает прогулку по лесной тропе комфортной.

- цветочные поляны - посадка цветов для дополнительной декорации поселка точно, либо отведение дополнительных территорий. Цветы могут быть многолетние. Как правило, жители поселка, в котором находятся земельный участок заинтересованы в его благоустройстве. Если будет отведена дополнительная территория для цветочных клубов, жители поселка в дальнейшем сами будут заниматься их благоустройством.

6. Контингент жителей коттеджного поселка, в котором находится земельный участок.

Девелопер, создавая определенную атмосферу в коттеджном поселке, в которой будет царить дружеское отношение жителей друг к другу, взаимопомощь, некий клуб и содружество по интересам и по специфике деятельности: люди одной профессии, интереса, взглядов и пр.

Приобретая земельный участок покупатели стремятся окунуться в ту атмосферу, которую они ожидают приобрести. Для людей, которые планируют заниматься выращиванием земельных культур для собственных нужд желают быть рядом с людьми, которые имеют аналогичную потребность, чтобы обмениваться опытом и урожаем. Покупатели, которые рассматривают семейный отдых, в том числе с

детьми, желают найти компанию и новых друзей для себя и своих детей. Для людей, которые состоят в каком-то клубе по интересам, также целесообразно находится рядом с людьми, которые разделяют их интересы.

Можно заключить, что знание ценностей потребителей и мотиваций к совершению покупки на рынке загородной недвижимости способствует формированию девелопером эффективного ценностного предложения.

Библиографический список

1. Гриненко С. В. Экономика недвижимости : конспект лекций. Таганрог : ТРТУ, 2004.
2. Коротких О. А. Правовой режим недвижимости: история и современность // Бюллетень нотариальной практики. 2008. № 5.
3. Энджел Д., Блэкуэлл Р., Миниард П. Поведение потребителей. СПб. : Питер, 2007.
4. www.opin.ru - Девелоперская группа Опин.

References

1. Grinenko S. V. Ekonomika nedvizhimosti : konspekt lekciy. Taganrog : TRTU, 2004.
2. Korotkih O. A. Pravovoj režim nedvizhimosti: Istorija i sovremennost' // Byulleten' notarial'noj praktiki. 2008. № 5.
3. Endzhel D., Blekuehl R., Miniard P. Povedenie potrebitel'ej. SPb. : Piter, 2007.
4. www.opin.ru - Developerskaya gruppy Opin.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ ЭКОНОМИКИ

Ларионова Ю.Е., Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Челмакина Л.А., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.

Аннотация: В статье исследована проблема управления затратами и себестоимостью продукции на перерабатывающих предприятиях. Изучены подходы к управлению затратами для устойчивого экономического роста компании в современных вызовах экономики. Цель статьи: выявить наиболее эффективные методы управления затратами для обеспечения устойчивого развития компании в современных вызовах экономики. Обозначена главная цель управления затратами, которая способствует созданию условий гибкого реагирования на изменение внешней и внутренней среды предприятия, атаккеросту экономической эффективности работы предприятия для обеспечения устойчивого развития.

Ключевые слова: бюджетирование, затраты, управление, устойчивое развитие, ресурсосбережение, себестоимость, энергосбережение.

Abstract: The article considers the problem of cost management and cost of production at processing enterprises. Approaches to cost management within the concept of sustainable development are identified. The purpose of this article is to identify the most effective methods of cost management to ensure sustainable development of the company. The main goal of cost management is identified, which contributes to the creation of conditions for a flexible response to changes in the external and internal environment of the enterprise, as well as to the growth of the economic efficiency of the enterprise to ensure sustainable development.

Keywords: budgeting, costs, management, sustainable development, resource saving, cost, energy saving.

В настоящее время достижение устойчивого роста компаний является одной из актуальных задач в современных вызовах российской экономики, поскольку, поскольку значительный процент промышленной отрасли составляют убыточные предприятия, ряд из которых находятся на грани банкротства. Так, по данным Росстата, «доля убыточных организаций в РФ в январе 2016 года выросла по сравнению с январем прошлого года на 1,5 процентного пункта - до 37,6%. Прибыль суммарным объемом 988,7 млрд рублей получили 29,8 тыс. предприятий, убытки на 636,7 млрд рублей понесли 18 тыс. предприятий, а в условиях кризиса негативный тренд будет лишь усиливаться. А в перспективе количество убыточных предприятий может превысить 60%» [7].

Понятия «устойчивое развитие» впервые было озвучено в докладе «Наше общее будущее», представленном в 1987 г. Всемирной комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством Гру Харлем Брунтланд. В докладе отмечалось, что «устойчивое развитие должно стать основополагающим элементом в глобальной стратегии изменений. Оно было определено как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, не подрывая способности будущих поколений удовлетворять свои потребности... Исследования российских и зарубежных авторов позволяют выделить три важнейшие составляющие концепции устойчивого развития не только мирового сообщества, но и промышленного предприятия: экономическую, экологическую и социальную» [5, 89].

Устойчивое развитие – это модель рационального использования всех видов ресурсов, взаимодействия между обществом и природой, а также развитие на основе повышения конкурентоспособности страны, региона, предприятия, продукции, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения и для удовлетворения своих потребностей будущих поколений.

В условиях новых вызовов и требований времени необходимо учитывать все факторы, влия-

ющие на снижение устойчивого развития компании, усилить поиск новых направлений отраслевого производства, поэтому функция устойчивости развития приобретает все большую роль и становится одной из важнейших в достижении стабильной работы.

Одной из составляющих системы устойчивого развития предприятия является управление затратами и себестоимостью продукции. Проблемы управления затратами компаний исследовались различными отечественными учеными такими как: Девяткина С.В., Балабанова И.Т., Шеремета А.Д., Бланка И.А., Врублевского Н.Д., Ефимовой О.В., Каптейна Ю.Н., Ковалева В.В., Николаевой С.А., Палия В.Ф., Самоцкина В.Н., Стояновой Е.С., Виханского О.С., Глухова В.В., Ершова В.В., Юзова О.В. и др. и зарубежными Бернштейн Л.А., Чейза Р.Б., Брейли Р., Бригхем Ю., Сно К.К., Ван Хорна Дж.К., Дружи К., Майерса С., Модильяни Ф., Миллера М., Сигела Дж.Г., Томпсона А.А., Ханс Д., Шима Дж.К., Портера М. и др. Однако управление затратами для устойчивого роста компаний в современных вызовах экономики пока не нашло должного отражения в научной литературе.

«Подходы к управлению затратами в рамках концепции устойчивого роста компании должны включать решение таких бизнес-задач, как планирование развития компании, формирование продуктовой стратегии, постановка конкретной цели управления затратами, оценка факторов рентабельности, выбор заказов в условиях ограниченного предложения ресурсов, оценка производственных запасов, калькуляция, распределение и минимизация затрат при выпуске продукции, бюджетирование и т.д.» [6, 117].

В теоретических исследованиях выделяют цели затрат, цели управления затратами, цели системы управления затратами. При формировании целей системы управления затратами следует опираться на требования пользователей системы: покупатели, маркетологи, снабженцы, работники кадровой службы, руководители всех рангов и другие.

Таблица 1- Соотношение целей предприятия и целей системы управления затратами

Цель организации	Генеральная целевая установка управления затратами
Выживание	Минимизация затрат и ресурсов, использованных для достижения намеченного уровня эффективности
Прибыль	Максимизация эффекта при соблюдении определенных размеров ресурсов и затрат
Рост, расширение	Предполагает рост затрат для получения дополнительных результатов (повышения качества продукции, расширения ассортимента, увеличения продаж, освоения новых рынков), наращивание ресурсов
Лидерство	Рост затрат на создание и распространение на рынке продуктов высокого качества, марок, образа фирмы, способствующих созданию, закреплению и развитию лидирующего положения
Достижение конкурентных преимуществ за счет низких издержек	Снижение удельных затрат за счет совершенствования конструкций изделий, технологии изготовления, роста объемов производства, отказа от оказания дополнительных услуг покупателям; освобождение от лишних ресурсов
Диверсификация производства	Рост затрат на производство продуктов, не связанных с основной деятельностью фирмы; наращивание ресурсов
Специализация (на виде продукта, на сегменте рынка)	Сосредоточение затрат и ресурсов на производстве одного вида товара; освобождение от лишних ресурсов
Изменение профиля фирмы	Рост затрат; освобождение от одних ресурсов и наращивание других

«Главной целью управления затратами должно являться решение следующих специфических задач:

1. Определение роли управления затратами в процессе повышения экономических результатов хозяйственной деятельности предприятия;
2. Выявление затрат по основным управленческим функциям;
3. Расчёт и анализ затрат по отдельным подразделениям, участвующим в процессе производства и предприятию в целом;
4. Вычисление обязательных затрат на единицу номенклатурной продукции или услуг предприятия, что само по себе приведет к целостному калькулированию себестоимости продукции;
5. Создание информационной базы, позволяющей выбрать наиболее эффективное хозяйственное решение, и оценить степень необходимости затрат при принятии этих решений;
6. Нахождение технических способов измерения и контроля затрат;
7. Выявление резервов снижения затрат на каждом этапе технологического процесса и во всех структурных подразделениях предприятия;
8. Выбор способов нормирования затрат;
9. Выбор системы управления затратами, наиболее подходящей условиям функционирования организации» [1, 67].

Рассмотрение указанных задач в комплексе способствует созданию условий гибкого реагирования на изменение внешней и внутренней среды предприятия, а также росту экономической эффективности работы компании для обеспечения устойчивого развития через систему бюджетирования затрат.

Бюджетирование позволяет получать конкурентные преимущества через создание эффективной системы управления ресурсами, благодаря которой появляется возможность предсказать возможные проблемы и спланировать действия по их недопущению. Создание системы бюджетирования требует интеграции управленческих и информационных технологий, что приводит к повышению эффективности управления.

«Бюджетирование расходов является ключевым и одновременно наиболее сложным элементом формирования и развития производственно-хозяйственного механизма предприятия, охваченного системой управленческого учета. Именно

от его тщательного изучения и успешного практического применения будет зависеть:

1. Рентабельность производства и отдельных видов продукции;
2. Выявление резервов снижения себестоимости продукции;
3. Определение цен на продукцию;
4. Расчет экономической эффективности от внедрения новой техники, технологии, организационно-технических мероприятий;
5. Обоснование решения о производстве новых видов продукции и снятия с производства устаревших» [2, 34].

Составим бюджет затрат на основе данных компании ООО «МОЛОКО» таблица 2.

Отметим, что общая величина затрат на производство продукции «Масло крестьянское» 72,5% была превышена на 2098,3 тыс. р. Рост затрат на производство данного вида продукции связан с перерасходом сырья (молоко) на 1952 тыс. р. В целом, можно заметить, что отклонение от запланированных величин выявлено по каждому виду затрат. Это связано с ростом фактического выпуска продукции на 19,2 т.

При внедрении системы бюджетирования затрат, на предприятии возникнет возможность контроля отклонения фактических затрат от плановых. Также, непосредственно в самом процессе производства продукции появится, что положительно отразится на конечном результате деятельности и снижении себестоимости продукции.

Молочная промышленность призвана обеспечить население страны высококачественными продуктами питания. Молочная продукция относится к товарам массового спроса. Каждодневная потребность в молочной продукции относит эту группу продуктов к товарам неэластичного спроса. Масло, молоко и молочные продукты присутствуют в рационе питания всех слоев населения Российской Федерации. Для того, чтобы предприятия, занимающиеся переработкой молока, развивались и расширялись, они должны быть финансово устойчивыми, платеже- и конкурентоспособными. Это требует от менеджеров предприятий постоянного поиска резервов, обеспечивающих снижение производственных затрат.

Технологический процесс производства масла сливочного осуществляется по схеме, представленной на рисунке 1.

Таблица 2 – Бюджет затрат на производство продукции «Масло крестьянское» 72,5% за 2016 год (тыс.р.).

Статьи затрат	Норма расхода на 1 т.	Бюджет – 300 т.			Факт – 319,3 т.			Сумма отклонения
		Цена	Количество	Сумма тыс.р.	Цена	Количество	Сумма тыс.р.	
Сырье и материалы, в т.ч:	20,49	5800	6147	35653	5750	6540	37605	1952
- молоко, т								
- соль, кг	10	8	3000	24	8	3192	25,5	1,5
- вода, т	2	500	600	300	500	638,4	319,2	19,2
-пищевой краситель, кг	0,3	180	90	16,2	182	95,76	17,4	1,2
-упаковка, м	100	3	30000	90	2,5	31920	99,8	-10,2
-картонные ящики, шт	50	9,5	15000	142,5	10	15960	159,6	17,1
Топливо, л.	149	15,9	44700	710,7	16	47560,8	761,0	50,3
Энергия, кВт/ч	10,5	2,34	3150	7,4	2,34	3351,6	7,8	0,4
Транспортные расходы, т/км	22,02	7,6	6606	50,2	7,6	7032	53,4	3,2
Заработная плата, чел/час	11,02	85,6	3360	287,6	87,9	3574,8	314,2	26,6
Отчисления, %	30	-	-	86,3	-	-	94,3	8
ОПР	-	-	-	73,1	-	-	81,2	8,1
ОХР	-	-	-	788	-	-	808,9	20,9
Итого затрат:	x	x	x	38229	x	x	40327,3	2098,3

Рисунок 1 – Технологический процесс производства масла крестьянского

Особенности технологии производства продукции ООО «МОЛОКО» оказывают влияние на организацию бухгалтерского учета на предприятии. Высокая материалоемкость производства ставит на первое место эффективное использование и обеспечение контроля сохранности материальных ресурсов предприятия. Управление материальными ресурсами занимает основное место в обеспечении снижения себестоимости производимой продукции и росте прибыли завода.

«Высокая питательная ценность и уникальные биологические свойства молока определяют необходимость использования всех его компонентов исключительно в пищевых целях. Однако, традиционная технология переработки молока, не позволяет полностью использовать все составные части молока в такие молочные продукты как сливочное масло, сыр, творог.

При их производстве неизбежно получают побочные продукты в виде обезжиренного молока,

молочной сыворотки, которые широко используются для выработки пищевых продуктов, кормовых средств, медицинских и технических препаратов. Фактически они являются дополнительным источником сырья, относятся ко вторичным материальным ресурсам. Особенности технологии переработки молока требуют внедрения безотходного производства» [3, 173].

Управление себестоимостью представляет собой планомерный процесс формирования затрат на оказание услуг потребителям молочно-товарной продукции, контроль над выполнением заданий по снижению себестоимости услуг, выявления резервов ее снижения. Снижение себестоимости молочной продукции является основным источником роста прибыли и, кроме того, резервом снижения цены, что в условиях рынка делает организацию более конкурентоспособной.

В качестве одного из резервов снижения себестоимости продукции ООО «МОЛОКО» можно выде-

лить увеличение объема производства продукции. Так как в отчетном году предприятие находится в убытке, то данное мероприятие должно стать неотъемлемой частью его экономического развития. Так как при увеличении объема производства возрастают только переменные затраты, а сумма постоянных расходов, обычно, не увеличивается, то это положительно сказывается на снижении себестоимости единицы продукции.

Рассмотрим возможность снижения себестоимости продукции ООО «МОЛОКО» за счет увеличения объема производства на 15 %, на примере «масла «Крестьянского»».

Фактический объем производства в 2016 г. составил 319,2 т., общая сумма затрат на производство – 40327,3 тыс. р.

Фактическую производственную себестоимость 1 тонны рассчитаем по формуле:

$$(1) C/c_{\text{факт}} = \frac{\text{Общая сумма затрат на производство}}{\text{Фактический объем производства}}$$

Соответственно фактическая производственная себестоимость 1 тонны масла рассчитаем по формуле по формуле (1).

$$C/c_{\text{факт}} = 40327,3 / 319,2 = 126,3 \text{ тыс. р.}$$

Из них переменные затраты – 124,3 тыс. р., постоянные – 2,2 тыс. р. Резерв увеличения производства масла составит: $319,2 * 0,15 = 47,9$ т.

Рассчитаем сумму дополнительных переменных затрат на освоение резерва: $124,3 * 47,9 = 5949,2$ тыс. р. Экономия затрат на 1 тонну рассчитаем по формуле:

$$(2) Э = C/c_{\text{факт}} - \frac{\text{Средняя стоимость единицы продукции}}{\text{Себестоимость единицы продукции}}$$

Таблица 3 – Анализ показателей безубыточности работы ООО «МОЛОКО»

Наименование показателя	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка, тыс.р	119817	134535	116462
Переменные затраты, тыс.р	110657	126297	115003
Маржинальный доход, тыс.р.	9160	8238	1459
Постоянные расходы, тыс.р.	5165	5907	3466
Доля маржи покрытия в выручке	0,0764	0,0612	0,0125
Безубыточный объем продаж, тыс.р.	67605	95520	277280
Зона безопасности, %	43,58%	28,99%	-138,08%

Анализ показателей безубыточности ООО «МОЛОКО» показал, что величина маржинального дохода и зоны безопасности предприятия с каждым годом снижается, то есть наблюдается отрицательная тенденция данных показателей. Так, в 2014 году маржинальный доход предприятия равен 9160 тыс. р., в 2015 г. – 8238 тыс. р., изменение по отношению к предыдущему году составило 922 тыс. р. Резкое уменьшение данной величины наблюдается в отчетном году. По отношению к уровню 2015 года маржинальный доход уменьшился на 6779 тыс. р. и составил 1459 тыс. р. С ежегодным уменьшением величины маржинального дохода, снижается и уровень зоны безопасности предприятия. В отчетном году предприятие получило убыток, следовательно, необходимо искать резервы снижения затрат для выхода из кризисного состояния.

«Стратегическим направлением эффективной деятельности экономических субъектов, осуществляющих производственную деятельность, является энерго- и ресурсосбережение. В условиях жесткой конкуренции рынка они являются обязательными элементами стратегии и тактики хозяйственной деятельности современной организации».

Молочная промышленность относится к материалоемким и энергоемким отраслям промышленного производства. В себестоимости продукции ООО «МОЛО-

КО» затраты на сырье составляет более 90 %. Значительная часть электроэнергии на молочном заводе поступает на выработку холода.

В настоящее время проблема ресурсосбережения для всех отечественных промышленных предприятий требует незамедлительного решения, поскольку быстро растут цены на электроэнергию, воду, газ, сырье и материалы. Требуется в короткие сроки найти способы и возможность снижения затрат энергетических и материальных ресурсов, в противном случае производственные издержки неизбежно приведут к потере доходов предприятиями.

Обеспечение ресурсосбережения – обязательное требование к технике, технологии, организации производства и неприродственной деятельности хозяйственному механизму. Новая техника должна требовать меньшего расхода ресурсов, как в процессе ее производства, так и в процессе эксплуатации. Новая технология должна быть безотходной или малоотходной, малооперационной» [4, 129].

Устойчивое развитие обеспечивает значительную прибыль промышленных предприятий, так как затраты на поиск новых партнеров могут превышать доходы от сделки. Таким образом, устойчивость позволяет сокращать транзакционные издержки. Известно, что стабильность компании сказывается

на её привлекательности для потенциальных инвесторов. Ритмично работающее предприятие также составляет налогооблагаемую базу для формирования бюджетов государства, регионов и муниципальных образований. Следовательно, экономическая устойчивость является необходимым условием обеспечения социальной стабильности.

«Для управления затратами в контексте концепции устойчивого развития необходима постоянная работа по разработке и внедрению на основе инте-

грации перспективных методов в действующую практику. Это позволит точнее оценить влияние конструктивных особенностей продукции (товаров, работ, услуг) на последующие затраты, а также на уровень удовлетворения требования потребителей. Все вышеперечисленное направлено на реализацию основной цели управления затратами на любом предприятии - повышение эффективности функционирования предприятия.» [5].

Библиографический список

1. Боровиков В.И., Хвостикова В.А. К вопросу о цели управления затратами предприятия // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. № 11-3, с. 67-69.
2. Виткалова А.П. Бюджетирование и контроль затрат в организации: Учеб. пособие / М., Дашков и К, 2011, с.167.
3. Карпеня М. М. Технология производства молока и молочных продуктов : Учебное пособие / М. М. Карпеня, В. И. Шляхтунов, В. Н. Подрез – М. : НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2015. – 410 с.
4. Ким Л. И. Стратегический управленческий учет : Монография – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 202 с.
5. Макарова Л.М., Родина Е.Е. Подходы к управлению затратами в контексте концепции устойчивого развития организации // Современные проблемы науки и образования, 2014. № 6, с. 88-95.
6. Меньшикова М.А. Инновационные методы управления затратами промышленных предприятий // Вопросы региональной экономики. 2012. № 2, с. 114-119.
7. Степанов Г. Число убыточных предприятий в России растет. // Новые известия [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://newizv.ru/news/economy/30-03-2016/236882-chislo-bytochnyh-predpriyatij-v-rossii-rastet>
8. Трубочкина М. И. Управление затратами предприятия : Учебное пособие / М. И. Трубочкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : НИЦ ИНФРА - М, 2013. – 319 с.

References

1. Borovikov V.I., Hvostikova V.A. K voprosu o celi upravleniya zatratami predpriyatija // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2011. № 11-3, s. 67-69.
2. Vitkalova A.P. Byudzhetoirovanie i kontrol' zatrat v organizacii: Ucheb. posobie. M., Dashkov I K, 2011, s.167.
3. Karpenya M. M. Tekhnologiya proizvodstva moloka i molochnyh produktov : Uchebnoe posobie / M. M. Karpenya, V. I. SHlyahyunov, V. N. Podrez – M. : NIC INFRA-M, Nov. znanie, 2015. – 410 s.
4. Kim L. I. Strategicheskij upravlencheskij uchet : Monografiya – M. : NIC INFRA-M, 2014. – 202 s.
5. Makarova L.M., Rodina E.E. Podhody k upravleniyu zatratami v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya organizacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. № 6, s. 88-95.
6. Men'shikova M.A. Innovalionnye metody upravleniya zatratami promyshlennyh predpriyatij // Voprosy regional'noj ehkonomiki. 2012. № 2, s. 114-119.
7. Stepanov G. CHislo ubytochnyh predpriyatij v Rossii rastet. // Novye Izvestiya [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://newizv.ru/news/economy/30-03-2016/236882-chislo-bytochnyh-predpriyatij-v-rossii-rastet>
8. Trubochkina M. I. Upravlenie zatratami predpriyatija : Uchebnoe posobie / M. I. Trubochkina. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: NIC INFRA - M, 2013. – 319 s.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

Макейкина С.М., к.э.н., доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Кудряшова М.Ю., Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Красникова А.В., Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: статья посвящена изучению роли федеральных налогов и сборов в формировании доходной части государственного бюджета. Несмотря на широкое и разноаспектное освещение проблем в области взимания федеральных налогов и сборов, многие вопросы остаются не до конца решенными и во многом дискуссионными.

Ключевые слова: федеральные налоги и сборы, государственный бюджет, доходы государственного бюджета, налогоплательщики, налоговые органы.

Abstract: the article is devoted to the study of the role of Federal taxes and fees in the revenues of the state budget. despite the broad and multidimensional coverage of the issues in the field of collection of Federal taxes and fees, many questions remain still unresolved and largely debatable.

Keywords: federal taxes and fees, state budget, state budget revenues, taxpayers, tax authorities.

В современных условиях основными факторами стабилизации финансовой системы любого государства является обеспечение устойчивого сбора налогов, надлежащей дисциплины налогоплательщиков.

«Одним из важнейших рычагов, регулирующих финансовые взаимоотношения в экономике, становятся федеральные налоги и сборы.» [8, с. 78]

В соответствии со ст. 6 БК РФ «доходами бюджета признаются поступающие в бюджет денежные

средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета».[1]

Рассмотрим показатели налоговых поступлений в федеральную бюджетную систему Российской Федерации за счет налоговых поступлений Республики Мордовия за период 2014-2016 года.

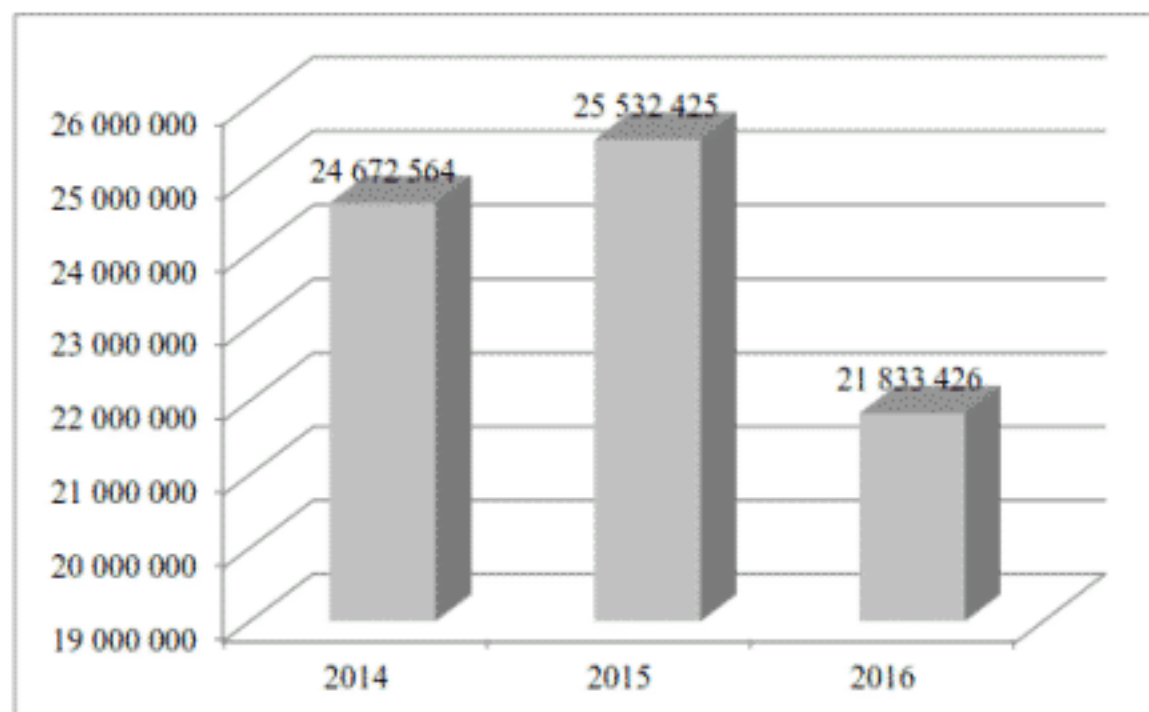

Рисунок 1 – Динамика поступлений федеральных налогов и сборов Республики Мордовия, тыс. руб [3]

В 2016 году налоговые органы Республики Мордовия обеспечили поступление налогов и сборов в консолидированный бюджет Российской Федерации в сумме 30 млрд. 729,2 млн. рублей, в том числе в федеральный бюджет поступило 8 млрд. 895,8 млн. рублей, в консолидированный бюджет Республики Мордовия – 21 млрд. 833,4 млн. рублей. К уровню прошлого года снижение поступлений составило 14,7 процента.

Налоговая задолженность является суммой налоговых обязательств, подлежащая погашению в определенный срок, которая включает в себя

несвоевременно уплаченный налог, предусмотренный законодательством, а также начисленные пени и штрафы, и рассматривается как совокупная задолженность. Совокупная задолженность по налоговым обязательствам в бюджеты всех уровней состоит из урегулированной задолженности и неурегулированной задолженности.

Проанализируем показатели задолженности по федеральным налогам и сборам перед государственным бюджетом по Республике Мордовия (см. таблицу 1).

Таблица 1 - Динамика показателей задолженности и недоимки по федеральным налогам и сборам, администрируемым УФНС России по РМ, перед федеральным бюджетом, тыс. р.

Показатели	Годы					Темп роста 2016г. к 2015г., %
	2012	2013	2014	2015	2016	
Задолженность перед бюджетной системой РФ по налогам и сборам – всего	5092866,00	4392228,60	5638662,00	5877747,00	5880625,20	100,05
в т.ч.: недоимка – всего	964501,20	1636624,80	1162148,40	1304647,20	1232163,00	94,44
Задолженность по федеральным налогам и сборам перед федеральным бюджетом – всего	4102853,40	3508158,60	4793356,80	4936093,20	5044084,20	102,19
в т.ч.: недоимка, из нее	695903,40	1357876,80	880101,00	1002713,40	941893,20	93,93
Недоимка организаций, находящихся в процедуре банкротства	302788,80	338484,60	476130,60	622465,20	265935,60	42,72
в т.ч.: недоимка организаций, находящихся в конкурсном производстве	296083,80	335651,40	429385,80	584062,20	259005,60	44,35
Реструктурированная задолженность	64566,00	56604,60	54187,20	50657,40	51832,80	102,32
Задолженность, приостановленная к взысканию в связи с введением процедур банкротства	2465704,80	1990094,40	2949489,00	3111358,80	2762685,00	88,79
в процедуре наблюдения	55308,60	32130,00	98200,80	189007,20	90646,20	47,96

Недоимка – сумма налога или сбора, не уплаченная в установленный законодательством о налогах и сборах срок. Наибольшая сумма недоимки приходится на такие предприятия как ОАО «Лисма», ОАО «Саранский ДСК», ООО «Саранский Волгонефтехиммонтаж» и другие.

Увеличение недоимки в 2016 г. по федеральным налогам и сборам в бюджетную систему РФ на 1232 тыс. р. или на 126 % по сравнению с началом года произошло за счет роста недоимки по налогу на прибыль организаций в 4,5 раза и по налогу на добавленную стоимость – на 117 %. Это объясняется:

- неуплатой по налогу на прибыль организаций текущих платежей в сумме 1,3 млн. р. и платежей по результатам контрольной работы в сумме 13,4 млн. р. (ООО Строительная компания «Монолитстрой» – 3268 тыс. р., ООО «Мордовстройтрест» – 3223 тыс. р., ОООТД «Севкабель-Саранск» – 1386 тыс. р. по КП);
- неуплатой по НДС текущих платежей в сумме 39,1 млн. р. и платежей по результатам контрольной работы в сумме 17,8 млн. р.

Эффективность проведенной работы по погашению задолженности на всех стадиях взыскания, включая процедуру банкротства, составила 60,75 %.

Управлением ФНС России по Республике Мордовия ежеквартально подготавливаются и направляются нижестоящим налоговым органам обзоры о качестве информационных ресурсов, переданных ими на региональный уровень, а также о качестве представляемой отчетности.

Статистические данные, полученные от инспекций Республики, обобщаются и сводятся в группы. К

примеру, исследуем основные показатели контрольной работы УФНС России по РМ сведенные в группу, а конкретно, отчет о проведенных выездных и камеральных проверках в разрезе налоговых инспекций (см. таблицу 2).

К 2016 году налоговые инспекции РМ стали проводить 100% результативные выездные налоговые проверки. Если в 2014 году результативность проверок составляла 94,8%, то уже в 2015 году – 99,6%, а к концу 2016 года – все 100%. Это еще раз подтверждает то, что налоговые инспекции стали проводить более рациональный отбор налогоплательщиков для включения в план выездных налоговых проверок. Около 93% всех выявленных правонарушений связаны с неуплатой или неполной уплатой сумм налога в результате занижения налоговой базы.

Таким образом, несмотря на изменчивость приоритетов государственной политики, ориентированной на сущность налогов в разные исторические эпохи, финансово-экономический фундамент этой взаимосвязи остается неизменным и состоит в необходимости изъятия части дохода, извлекаемого из потребления факторов производства, в пользу государства для формирования его централизованных финансовых ресурсов (бюджета). Государство является надстроечной формой управления обществом. Общество делегирует государству полномочия и компетенции управления, в т.ч. и в сфере обеспечения необходимых государственных доходов, т.е. обеспечения доходной части федерального бюджета.

Таблица 2 – Результаты проведенных камеральных проверок УФНС России по РМ [3]

Показатель	Количество единиц	Сумма доначисленных платежей (уточненных налоговых обязательств), тыс. рублей	Сумма убывка, уменьшенного налоговыми органами (налогоплательщиками), тыс. рублей	Сумма заявленного к возмещению НДС, непризнанная налоговыми органами (уменьшенная налогоплательщиками), тыс. рублей
Всего проведено камеральных проверок деклараций крупнейших налогоплательщиков	1 135	11 913	0	202
из них выявивших нарушения	8	X	X	X
Из строки 1010 - камеральные проверки, в процессе которых использованы дополнительные документы, объяснения и сведения	226	11 909	0	202
из них выявившие нарушения	4	X	X	X
увеличивающих налоговые обязательства	3	3 296	X	X

Библиографический список

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
2. Федеральный закон от 19.12.2016 N 415-ФЗ "О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов"
3. Официальный сайт Минфина России. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017-2019 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=117428
4. Власов С. А. Исследование устойчивости государственных финансов России в краткосрочном и долгосрочном периодах / С. А. Власов, Е. Дерюгина, Ю. Власова // Вопросы экономики. 2013. № 3, с. 33-49.
5. Гаджиев И. А. Государственные и муниципальные финансы / И. А. Гаджиев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 3 (2), с. 238-239.
6. Дементьев Д. В. Бюджетная система Российской Федерации: учебник / Д. В. Дементьев. – М.: КНОРУС, 2016, с. 332.
7. Куликов И. И. Современная бюджетная система России: учебное пособие / И. И. Куликов, Л. И. Чайникова, Е. Ю. Бабенко. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2017, с. 104.
8. Пупшис Т. Ф. Бюджетная система России в контексте финансовой и налоговой безопасности: учебник / Т. Ф. Пупшис, М. С. Туровская, В.СМ.Шкварок – СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2014, с. 218.
9. Савина О. Н. Формирование доходов бюджетов бюджетной системы РФ в условиях моратория на повышение налоговой нагрузки: региональный аспект / О. Н. Савина // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 3 (426), с. 4-15.

References

1. "Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 31.07.1998 N 145-FZ (red. ot 28.03.2017)
2. Federal'nyj zakon ot 19.12.2016 N 415-FZ "O federal'nom byudzhete na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov"
3. Oficial'nyj sajt Minfina Rossii. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj dolgovoju politiki Rossijskoj Federacii na 2017-2019 gg. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=117428
4. Vlasov S. A. Issledovanie ustojchivosti gosudarstvennyh finansov Rossii v kratkosrochnom i dolgosrochnom periodah / S. A. Vlasov, E. Deryugina, Yu. Vlasova // Voprosy ekonomiki. 2013. № 3, s. 33-49.
5. Gadzhiev I. A. Gosudarstvennye i municipal'nye finansy / I. A. Gadzhiev // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 3 (2), s. 238-239.
6. Dement'ev D. V. Byudzhethnaya sistema Rossijskoj Federacii: uchebnik / D. V. Dement'ev. – M.: KNORUS, 2016, s. 332.
7. Kulikov I. I. Sovremennaya byudzhethnaya sistema Rossii: uchebnoe posobie / I. I. Kulikov, L. I. Chajnikova, E. Yu. Babenko. – Tambov: Izdatel'stvo TGTU, 2017, s. 104.
8. Pupshis T. F. Byudzhethnaya sistema Rossii v kontekste finansovoj i nalogovoj bezopasnosti: uchebnik / T. F. Pupshis, M. S. Turovskaya, V.SM.SHKvarok – SPb.: MIEHP pri MPA EvrazEHS, 2014, s. 218.
9. Savina O. N. Formirovanie dohodov byudzhetrov byudzhethnoj sistemy RF v usloviyah moratoriya na povyshenie nalogovoj nagruzki: regional'nyj aspekt / O. N. Savina // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2016. № 3 (426), s. 4-15.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Мугалова З.Н., старший преподаватель, Дагестанский государственный университет

Аннотация: Определены основные перспективные точки экономического роста Республики Дагестан, образующие инвестиционный потенциал региона. Обозначены основные устойчивые конкурентные преимущества республики, позволяющие эффективным образом реализовать имеющиеся у нее потенциальные возможности и обеспечить привлечение в регион крупных инвестиционных вложений. Исследованы проблемы низкой инвестиционной активности в регионе, решение которых позволяет привести к росту инвестиционной привлекательности Республики Дагестан и осуществить ее эффективное социально-экономическое развитие.

Ключевые слова: Республика Дагестан, экономическое развитие, инвестиционный потенциал, кластерная экономика.

Abstract: the main promising points of economic growth of the Republic of Dagestan, forming investment potential of the region. Identified the main sustainable competitive advantages of the Republic, to effectively use its potential and to involve in region of large investment. The problems of low investment activity in the region, the solution of which allows to increase investment attractiveness of the Republic of Dagestan and implement effective socio-economic development.

Keywords: Republic of Dagestan, economic development, investment potential, cluster economy.

Республика Дагестан (РД) является депрессивным, трудоизбыточным регионом, но обладает высокими экономическими потенциальными возможностями для выхода из создавшегося положения. К важнейшим проблемам эффективного экономического развития РД следует отнести создание на ее территории благоприятного инвестиционного климата и поиск источников устойчивого финансирования. Это обусловлено тем, что одним из главных показателей, определяющих перспективы экономического развития различных регионов страны, является их инвестиционный потенциал[1].

Следует отметить, что по официальным данным общий объем привлеченных инвестиций в регион предприятиями республики в 2017 году составил 4,8 млрд. рублей. Однако, этого явно не достаточно для эффективного социально-экономического развития РД. В этой связи возникает необходимость в поиске и обосновании новых точек дальнейшего роста социально-экономического состояния и развития инвестиционного потенциала Республики Дагестан.

Так, согласно наиболее перспективным направлениям экономического развития РД в настоящее время в регионе существует довольно много потенциальных возможностей привлечения крупных инвестиций, например, в следующие основные инвестиционные проекты:

- развитие вино-коньячного кластера, обеспечивающего возможности попутного эффективного развития виноградарства. Эффективность такого инвестиционного проекта обусловлена тем, что производимая коньячная продукция на крупных коньячных предприятиях региона, расположенных в городах Дербент и Кизляр, является конкурентоспособной не только на территории нашей страны, но и за ее пределами. Что же касается выращивания винограда, то климатические условия РД (это подтверждается опытом 80-х годов прошлого столетия, когда республика производила около 400 тысяч тонн винограда) позволяют эффективно реализовать данный вид сельскохозяйственной деятельности практически во всей низменной части территории республики;

- создание кластера по развитию отгонного животноводства и производству мяса мелкого рогатого скота. Возможность успешной реализации данного инвестиционного проекта на территории РД подтверждается тем, что уже сегодня республика производит в России более 25% высококачествен-

ной баранины, которая пользуется высоким спросом в странах как ближнего, так и дальнего зарубежья, например, соответственно в Азербайджане и Турции;

- развитие садоводческих и овощеводческих агрокомплексов с последующим развитием на их основе перерабатывающих предприятий АПК. Климатические и природные условия РД, как показывает опыт прошлых лет, позволяют эффективным образом реализовать данный инвестиционный проект;

- формирование туристического кластера на территории РД. Перспективы этого инвестиционного проекта связаны с тем, что регион не имеет аналогов на Евразийском континенте по качеству и количеству климатобальнеологических рекреационных ресурсов, расположенных на территории отдельного регионального образования, позволяющих создать на нем курортно-рекреационную зону российского и международного значения. Так купальный сезон на песчаных берегах Каспийского моря длится до 140 дней, а рельеф горной местности республики позволяет эффективным образом развивать различные виды экстремального туризма и строить горнолыжные базы отдыха. На территории РД имеются также и уникальные природные достопримечательности, например, самый высокий в Европе песчаный бархан и т.п.;

- эффективное развитие кластера гидроэнергетического строительства и производства электроэнергии. Такая возможность обусловлена тем, что на территории РД имеется 4320 рек, в том числе 4 достаточно крупных реки, имеющих высокую скорость течения и протекающих по глубоким каньонам, т.е. обладающих высоким энергетическим потенциалом. Это обеспечивает возможность строительства, как малых, так и достаточно крупных ГЭС. Кроме того, Республика Дагестан также обладает значительными запасами геотермальных вод. По их разведанным запасам РД занимает ведущее место в России (86,2 тыс. куб. м/сутки);

- развитие кластера по выращиванию ценных рыб осетровой породы и крупного чистика. Биоресурсы Каспийского моря включают около 70% мирового запаса охраняемых редких и ценных рыб осетровых пород, более 60% крупного чистика. На территории РД находится более 100 озер пригодных для разведения рыбы, имеющих общую площадь около 150 кв. км. Другими словами, республика обладает достаточно высоким потенциалом для развития прудового рыбоводства, а создание ферм по выращиванию рыбы на территории РД следует

относит к перспективным инвестиционным проектам.

Таким образом, согласно только отмеченным выше шести основным точкам экономического роста можно утверждать, что РД обладает достаточно высокими инвестиционными потенциальными возможностями, позволяющими ей при повышении инвестиционной активности эффективным образом реализовать социально-экономическое развитие и стать из дотационного региона, регионом - донором.

Заметим, что в целом общее представление об инвестиционном потенциале РД основано на следующих ее основных устойчивых конкурентных преимуществах[2]:

1) в ее уникальном географическом стратегическом положении, определяемом:

- расположением республики на пересечении международных транспортных коридоров "Запад - Восток" и "Север - Юг";

- наличием морской транспортной инфраструктуры с незамерзающим в зимний период на Каспийском море Махачкалинским морским торговым портом;

- наличием развитой железнодорожной и автомобильной транспортной инфраструктуры;

- весьма удобным приграничным расположением: по суше РД граничит с Грузией и Азербайджаном, по морю - с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном и Ираном.

2) в компактном сочетании Каспийского моря, равнинной местности, предгорья и гор, насыщенных различными природными ресурсами развития. Большая часть территории республики омывается Каспийским морем, что создает условия для эффективного развития: торгового, транспортного, логистического и туристского комплексов.

3) в трудовых ресурсах региона, представляющих собой растущее здоровое население с предпринимательскими амбициями. Республика является одним из трех регионов страны, в которых сохранилась благоприятная демографическая ситуация, определяемая положительным естественным приростом населения, обеспечивающим положительную динамику его численности. Кроме того, РД является трудоизбыточным регионом, обладающим значительным количеством экономически активного населения при острой проблеме его занятости. Разнообразие народных промыслов, богатство материальной культуры свидетельствуют о трудолюбии и предпринимательских способностях жителей РД. Возрастная структура населения позволяет с уверенностью утверждать о наличии в РД значительного трудового потенциала. (Высокая мобильность населения, трудолюбие, предпринимательская активность, тяга к успеху - все это формирует лидерский потенциал трудовых ресурсов РД.

Отмеченные выше устойчивые конкурентные преимущества региона могут быть в полной мере эффективно реализованы и способны повысить инвестиционную привлекательность РД при достижении следующих основных положительных результатов:

- при повышении уровня безопасности проживания на территории республики (до среднего российского уровня);

- при снижении уровня коррупции и легализации бизнеса, т.е. существенное сокращение "теневой экономики" (до среднеевропейского уровня);

- при дальнейшем развитии трудового потенциала (до уровня ведущих российских регионов) путем: сохранения позитивных демографических процессов, снижения напряженности на рынке труда, роста благосостояния населения и повышения качества его социального обслуживания. Необходи-

димо также обеспечить снижение миграционного оттока молодежи за пределы РД в поисках работы и комфортных условий проживания, развитие системы здравоохранения, проведение эффективной молодежной политики, развитие высококачественной системы образования, стимулирования инновационной деятельности в различных отраслях народного хозяйства, а также путем развития современной информационно-коммуникационной системы;

- при эффективном институциональном развитии;

- при создании новой схемы пространственного развития, учитывающей социально-экономические факторы и территориально-географическую особенность региона;

- при коренной модернизации экономики.

Однако, в настоящее время, перед экономикой РД стоят следующие долговременные системные проблемы, отражающие как российские, мировые, так и внутренние барьеры развития, решение которых позволяет повысить инвестиционную привлекательность региона[3]:

- усиление глобальной конкуренции на фоне формирования новых точек роста в мировой экономике с акцентом на особую роль Азиатских стран и интеграционные возможности РД;

- усиление роли федерального центра и высокой конкуренции между экономическими субъектами Российской Федерации и Северокавказского Федерального округа;

- рост роли человеческого капитала, инноваций и модернизации как основных факторов экономического развития при снижении влияния многих традиционных факторов роста;

- сокращение потенциала ресурсной модели экономического развития, базирующейся на доиндустриальных отраслях и акценте на низкой стоимости таких факторов производства как: рабочая сила, топливо и электроэнергия.

Следует отметить, что главная стратегическая цель развития, принятая руководством РД в настоящее время, определяется ростом качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности, устойчивого экономического развития и безопасности региона. Реализация данной стратегической цели ориентирована на достижение такого уровня экономического и социального развития РД, который будет соответствовать статусу передового субъекта Российской Федерации в 21 веке. По объему валового регионального продукта и индексу развития человеческого потенциала в период с 2017 по 2025 годы РД должна войти в двадцатку лидеров среди субъектов Российской Федерации. Однако все это требует обеспечения на территории республики условий для устойчивого экономического развития и, в первую очередь, благоприятного инвестиционного климата. Этого можно достигнуть, обеспечив устойчивый экономический рост и высокую конкурентоспособность перспективных отраслей экономического развития региона на основе:

- создания на территории РД индустриально-инновационных комплексов;

- обеспечения комфортных условий для благополучной и безопасной жизни, работы, творчества и отдыха человека;

- сбалансированного пространственного развития путем интеграции в межрегиональное и международное социально-экономическое пространство;

- институционального развития путем создания конкурентной институциональной среды, способствующей сбалансированному устойчивому развитию перспективных отраслей народного хозяйства на основе инструментов кластерной экономики.

Сегодня раскрытие и рост потенциальных возможностей РД во всех перспективных экономических комплексах требует оперативного интенсивного технологического обновления, являющегося важнейшим условием успеха модернизации и фактором роста конкурентоспособности республики. Достижение стратегической цели развития, успешная модернизация экономики и социальной сферы требуют выстраивания эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, направленных на координацию и интеграцию их совместных усилий, на обеспечение учета интересов различных социальных групп населения в процессе разработки и проведения социально-экономической политики в регионе.

Формирование устойчивой индустриальной модели и предпосылок постиндустриального социально-экономического развития РД требует параллельного решения задач как догоняющего, так и опережающего развития. Переход от ресурсной к

инновационной модели развития на основе совершенствования основных преимуществ индустриальной модели экономического роста связан с формированием нового механизма, обеспечивающего эффективное социально-экономическое состояние республики. Данный механизм должен, в первую очередь, базироваться на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и росте конкурентоспособности.

Кроме того, опережающий тип экономического роста РД, прежде всего, требует создания максимально благоприятных условий для привлечения инвестиций и расширения возможностей бизнеса на открытых рынках в условиях жесткой конкуренции. Это в принципе может быть достигнуто на базе кластерного экономического развития[4], в условиях жесткой конкуренции между однотипными предприятиями как внутри самого региона, так и за его пределами на основе обозначенных выше инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Тимусов Ф.С. Инвестиционный потенциал региона: Теория, Проблемы. Практика. — М.: Экономика, 1999. -272 с.
2. Закон об утверждении социально-экономического развития Республики Дагестан до 2025 года, от 15 июля 2011 года, №38.
3. Алиев А.Н. Стратегия и реальности регионального развития. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 400 с.
4. Портер М. Конкурентная стратегия. — М.: Вильямс, 2010. -495 с.

References

1. Timusov F.S. Investitsionnyj potencial regiona: Teoriya. Problemy. Praktika. — M.: Ekonomika, 1999. -272 s.
2. Zakon ob utverzhenii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan do 2025 goda, ot 15 iyulya 2011 goda, №38.
3. Aliev A.N. Strategiya i real'nosti regional'nogo razvitiya. — M.: YUNITI-DANA, 2001. - 400 s.
4. Porter M. Konkurentnaya strategiya. — M.: Vil'yams, 2010. -495 s.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ХИМИЧЕСКИХ ОСЦИЛЛЯЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОКИСЛЕНИИ НАФТОДИОЛА-1,4 В ПРИСУТСТВИИ ОКСИГЕНИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ КОБАЛЬТА (II)

Муцалова С.Ш., к.х.н., доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет

Аннотация: Приведены данные по гомогенному окислению 1,4-нафтодиола в колебательном режиме. На основе кинетических уравнений составлены дифференциальные уравнения, проведен качественный анализ и численное интегрирование рассматриваемой математической модели.

Ключевые слова: гомогенное окисление 1,4-нафтодиола в колебательном режиме, математическая модель.

Abstract: provides information on homogenous oxidation 1,4-naftodiola in vibrational mode. On the basis of kinetic equations drawn up differential equations, qualitative analysis and numerical integration of the considered mathematical model.

Keywords: homogeneous oxidation 1,4-naftodiola in vibrational mode, a mathematical model.

Важной составной частью в исследованиях окисления нафтодиола в присутствии оксигенированных комплексов кобальта(II) является проблема построения и анализа математических моделей динамики химических процессов.

Математические модели представляют собой системы обыкновенных дифференциальных уравнений нелинейного типа, полученных на основе рассмотрения механизмов протекания химических процессов в виде:

$$\sum_j \nu_j C_j = \sum_i \nu_i C_i, \quad j = 1, 2, \dots, r;$$

1. $\frac{d[QH_2]}{dt} = -k_1[QH_2][Co_{2+}O_2^{2+}] - k_2[QH_2][Q] - k_3[QH_2][HO_2^-]$
2. $\frac{d[Co_{2+}O_2^{2+}]}{dt} = -k_1[QH_2][Co_{2+}O_2^{2+}] + k_4[Co_{2+}^{2+}][O_2]$
3. $\frac{d[Q^-]}{dt} = k_1[QH_2][Co_{2+}O_2^{2+}] - k_2[Q^-][HO_2^-] + 2k_3[QH_2][Q] + k_4[QH_2][HO_2^-] + k_5[Q][HO_2^-] + k_6[HO_2^-][HO_2^-]$
4. $\frac{d[Co_{2+}^{2+}]}{dt} = 2k_1[QH_2][Co_{2+}O_2^{2+}] - k_4[Co_{2+}^{2+}][O_2]$
5. $\frac{d[HO_2^-]}{dt} = k_1[QH_2][Co_{2+}O_2^{2+}] - k_2[Q^-][HO_2^-] - k_3[QH_2][HO_2^-] + k_5[Q][HO_2^-] - k_6[HO_2^-][HO_2^-]$
6. $\frac{d[Q]}{dt} = k_2[Q^-][HO_2^-] - k_3[QH_2][Q] - k_5[Q][HO_2^-]$
7. $\frac{d[HO_2^-]}{dt} = k_3[Q^-][HO_2^-] - k_5[Q][HO_2^-]$

«Проведение качественного анализа такого типа систем, решение их численными методами, а также интерпретация получаемых результатов достаточно затруднительно, и, поэтому было сделано упрощение химически обоснованной математической модели с учетом следующих обстоятельств:

а) на основе анализа временных рядов, используя корреляционную функцию аттрактора, получено, что число компонентов, которое необходимо учитывать при рассмотрении кинетических закономерностей протекающих процессов при окислении изучаемого реагента соответствует пяти. Известны исходные концентрации реагента и катализатора, и, исходя из уравнений материального баланса, через них можно выразить концентрации веществ, в которых в ходе реакций они превращаются;

$n = 1, 2, \dots, N$, где C_i и C_j – концентрации веществ, ν_j – стехиометрические коэффициенты i -го вещества в j -реакции.

Каждое j -ое соединение из общего числа n характеризуется значением концентрации C_i ($i = 1, 2, \dots, n$), которое может применяться во времени $C_i = C_i(t)$ в результате взаимодействия i -го соединения с любым из остальных $(n-1)$ веществ.

В настоящей работе в соответствии с кинетическими схемами окисления 1,4-нафтодиола в присутствии оксигенированных комплексов кобальта (II) получены дифференциальные уравнения, которые имеют следующий вид:

б) можно считать, что концентрация молекулярного кислорода в ходе реакции не меняется: система открыта по отношению к кислороду, и она определяется растворимостью кислорода в воде: $\sim 10^{-4}$ моль/л;

в) на основе использования принципа квазиустойчивости Боденштейна можно считать, что концентрация частиц HO_2^- , а также различных форм катализатора также будет, постоянным, определяется обратимостью реакций их образования (реакции 2 и 4, 1 и 6 в кинетической схеме);

С учетом этих соображений число кинетических уравнений уменьшается до трех, и соответствующая система дифференциальных уравнений имеет вид:

$$\frac{dC_x}{dt} = k_1(C_A - C_x - C_z)C_B - k_2C_xC_y + 2k_3(C_A - C_x - C_z)C_z + k_4(C_y - C_x - C_z)C_y + k_5C_xC_z - k_6C_x^2$$

$$\frac{dC_y}{dt} = k_1(C_A - C_x - C_z)C_B - k_2C_xC_y - k_4(C_A - C_x - C_z)C_y + k_5C_z - k_6C_x^2$$

$$\frac{dC_z}{dt} = k_2C_xC_y - k_3(C_A - C_x - C_z)C_z - k_5C_z$$

где $C_x = [Q^-]$, $C_y = [HO_2^-]$, $C_z = [Q]$, $C_A = C_{Co_{2+}^{2+}}$, $C_B = C_{Co_{2+}O_2^{2+}}$,

$$C_{(t_{max})} = [Q_1] + [Q_2] + [Q_3] \cdot t - \text{время.}$$

В соответствии с существующей процедурой с целью установления характерных особенностей динамики протекающих процессов был проведен качественный анализ рассматриваемой математической модели и её численное решение.» [14]

Качественный анализ системы дифференциальных уравнений проводили на основе общепринятых процедур. Для решения поставленной задачи вначале система была приведена к безразмерному виду. С этой целью введем новые переменные:

$$x = \omega C_x; y = \eta C_y; z = \gamma C_z; t = \delta t'; a = C_A; b = C_B$$

$$\gamma = \frac{k_3}{k_2}; \delta = k_5; \omega = \frac{k_2}{k_1}; \eta = \frac{k_2}{k_1}$$

Введем следующие обозначения:

$$\mu = \frac{k_1}{k_3}; \rho = \frac{k_2}{k_1}; \xi = \frac{k_2}{k_5}; \varphi = \frac{k_4}{k_2}; \sigma = \frac{k_6 k_3}{k_2^2}; \varepsilon = \frac{k_3}{k_2}; \theta = \frac{k_3 k_5}{k_2^2}$$

тогда система уравнений преобразуется к виду:

$$\varepsilon \frac{dx}{dt} = (\mu a - \rho^{-1} x - \mu \xi z) b - xy + 2(\mu \xi \rho a - \xi x - \mu \xi^2 \rho z) z + (\mu \rho \rho a - \rho x - \mu \xi \rho \rho z) y + z$$

$$\theta \frac{dy}{dt} = (\mu a - \rho^{-1} x - \mu \xi z) b - xy - (\mu \rho \rho a - \rho x - \mu \xi \rho \rho z) y + z - \sigma y^2$$

$$\frac{dz}{dt} = xy - (\mu \xi \rho a - \xi x - \mu \xi^2 \rho z) z - z$$

Для качественного анализа систем нелинейных уравнений необходимо определить стационарное состояние. Для этого приравняем левые части урав-

нений к нулю и решим систему алгебраических уравнений:

$$\begin{aligned} (\mu a - \rho^{-1} x - \mu \xi z) b - xy + 2(\mu \xi \rho a - \xi x - \mu \xi^2 \rho z) z + (\mu \rho \rho a - \rho x - \mu \xi \rho \rho z) y + z &= 0 \\ (\mu a - \rho^{-1} x - \mu \xi z) b - xy - (\mu \rho \rho a - \rho x - \mu \xi \rho \rho z) y + z - \sigma y^2 &\approx 0 \\ xy - (\mu \xi \rho a - \xi x - \mu \xi^2 \rho z) z - z &= 0 \end{aligned}$$

При решении этого уравнения мы получим координаты неподвижной (особой точки): $\bar{x} = a\mu\rho; \bar{y} = 0; \bar{z} = 0$

Используя данный результат, матрицу Якоби (матрицу Рауса-Гурвица) можно записать в виде:

$$\begin{vmatrix} -\rho^{-1}b + \lambda & -a\mu\rho & -\mu\xi b + 1 \\ -\rho b & -a\mu\rho + \lambda & -\mu\xi b + 1 \\ 0 & a\mu\rho & \varepsilon(1 + \lambda) \end{vmatrix} = 0$$

Тогда характеристический многочлен принимает следующий вид:

$$\lambda^3 - (\rho^{-1}b + a\mu\rho + 1)\lambda^2 + (\rho^{-1}b + ab\mu^2\xi\rho)\lambda = 0$$

а коэффициенты характеристического уравнения равны:

$$A_1 = -(\rho^{-1}b + a\mu\rho + 1); A_2 = \rho^{-1}b + ab\mu^2\xi\rho; A_3 = 0$$

$$\lambda_1 = 0; \lambda_2 > 0; \lambda_3 > 0;$$

отсюда мы имеем, что:

Определим критерии асимптотической устойчивости:

$$\Delta_1 = A_1 < 0; \Delta_2 = \begin{vmatrix} A_1 & 1 \\ A_2 & A_2 \end{vmatrix} = A_1 A_2 - A_3 < 0$$

$$\Delta_3 = \begin{vmatrix} A_1 & 1 & 0 \\ A_2 & A_2 & A_1 \\ 0 & 0 & A_3 \end{vmatrix} = A_2 \begin{vmatrix} A_1 & 1 \\ A_2 & A_2 \end{vmatrix} = A_2 \Delta_2 = 0$$

Анализ выражения: $\Omega = -A_1^2 A_2^2 + 4A_1^2 A_3 + 4A_2^2 - 18A_1 A_2 A_3 + 27A_3^3$ показывает, что данная особая точка является неустойчивым фокусом.

Таким образом, проведенный качественный анализ систем обыкновенных дифференциальных уравнений показывает, что реализуется одно стационарное состояние, особой точкой является неустойчивый фокус, вследствие чего возможна бифуркация из этой особой точки в предельный цикл, т.е. реализуется бифуркация типа Андронова-Хопфа.

Основной задачей численного интегрирования математической модели является нахождение области параметров, при изменении которых возможно возникновение критических явлений в виде химических осцилляций. В связи с поставленной в работе задачей, и согласно существующей процедуре были определены переменные $X = [Q^-]$; $Y = [NO_2^-]$; $Z = [Q]$.

Эволюцию процессов в зависимости от концентрации реагента и катализатора иллюстрируют результаты, представленные на рис.1,2.

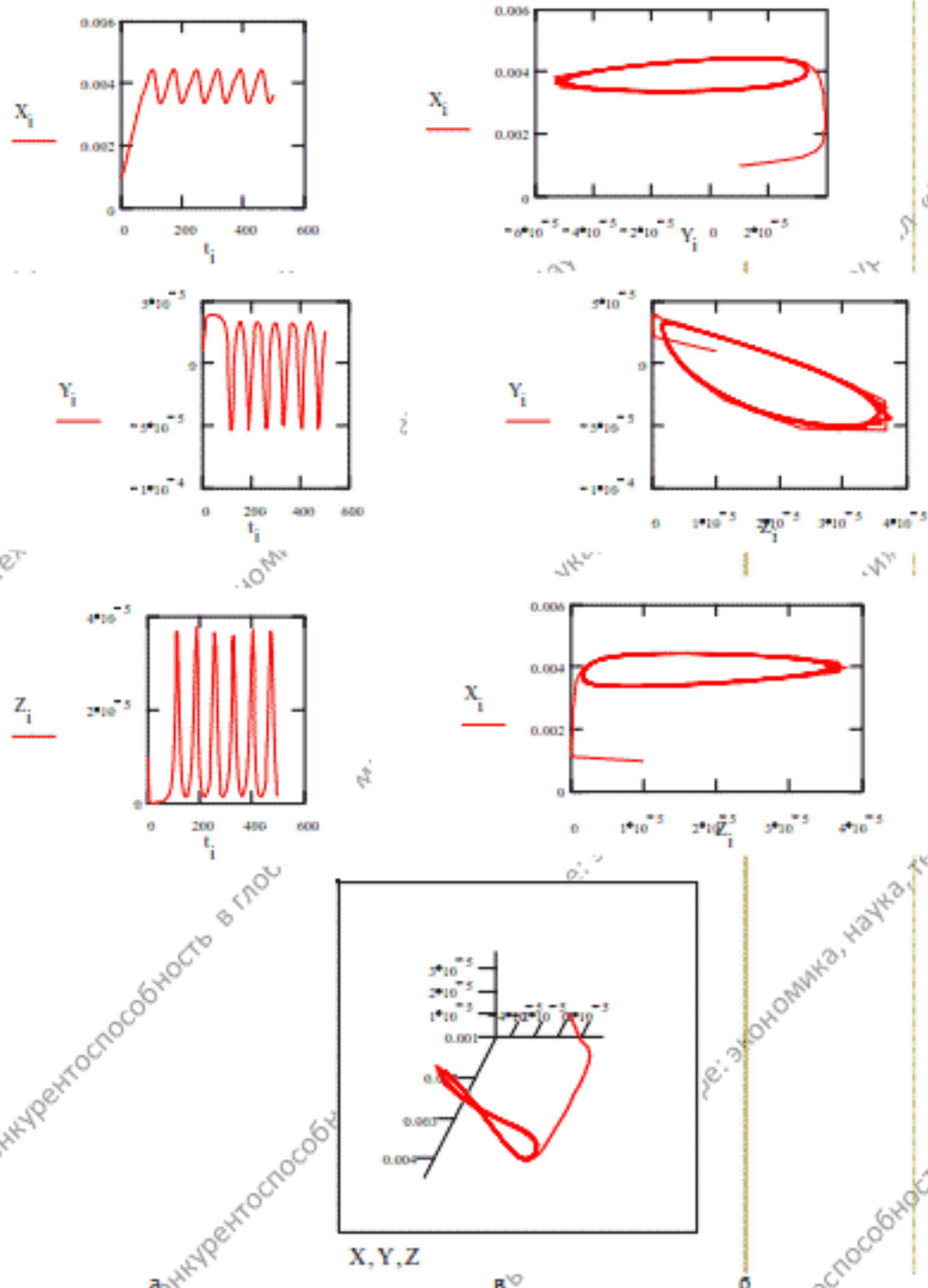

Рисунок 1 - Зависимость изменения концентрации частиц X_i , Y_i и Z_i от времени (а). Фазовые портреты систем в координатах $X_i - Y_i - Z_i$ (б) и $X_i - Z_i$ (в) ($a = 3,0 \cdot 10^{-3}$, $b = 1,0 \cdot 10^{-4}$)

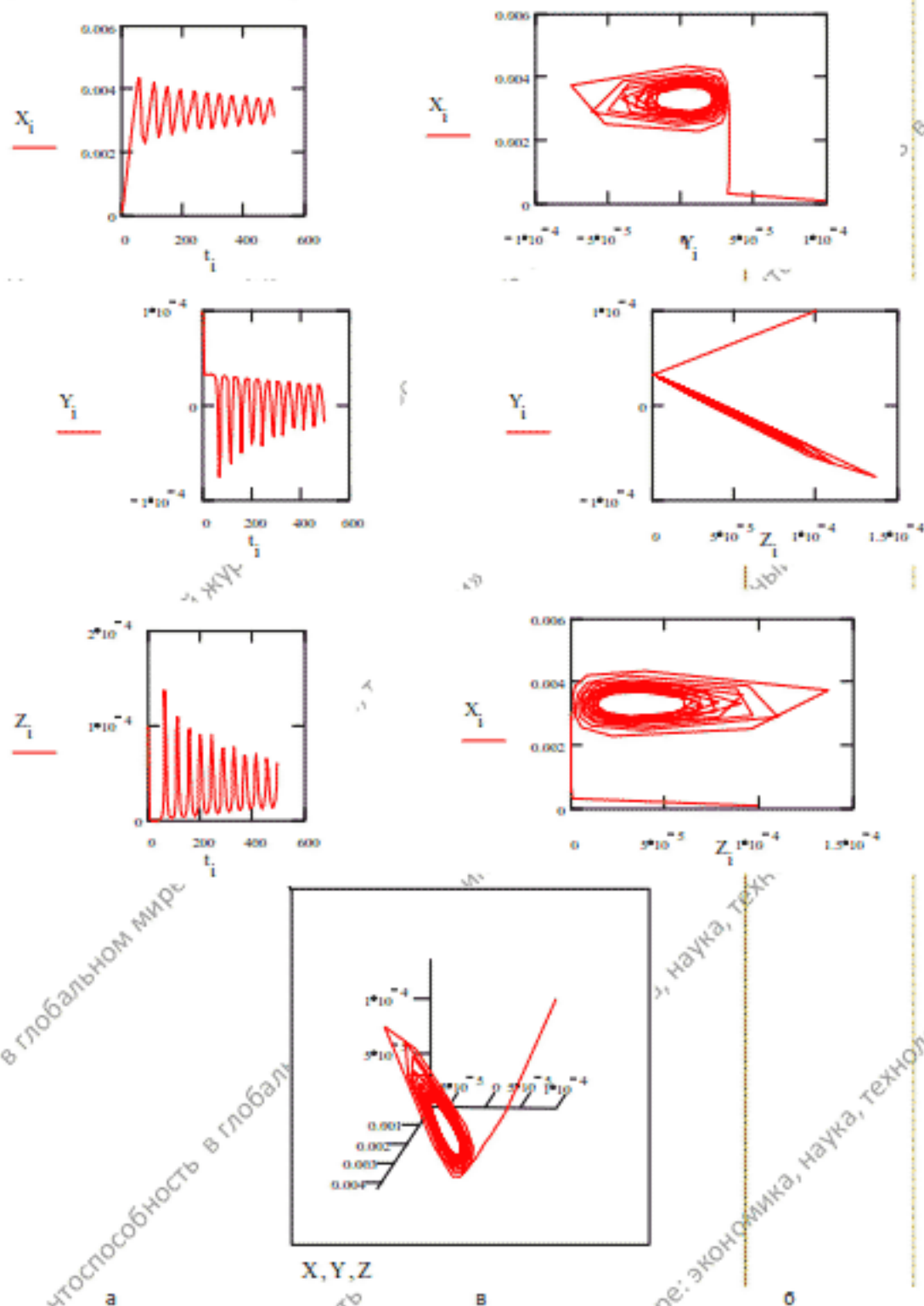

Рисунок 2. Зависимость изменения концентрации частиц X_i ; Y_i и Z_i от времени (а). Фазовые портреты систем в координатах $X_i - Y_i$; $Y_i - Z_i$; $X_i - Z_i$ ($\sigma = 1,0 \cdot 10^{-2}$, $b = 1,0 \cdot 10^{-1}$)

Обнаружено, что реализация незатухающих колебаний в исследуемых системах наблюдается (рис. 1), когда концентрации реагента и катализатора соответствуют (моль/л): $C_{ox} = 0,003$ при $C_{cat} = 0,0001$. При других концентрациях реагента и катализатора возникают затухающие колебания (рис. 2).

Таким образом, проведенные расчеты позволяют сделать заключение, что вид динамических траек-

торий и фазовых портретов, а также сравнение полученных на основе численного интегрирования значений концентраций 1,4-нафтодиола и катализатора с экспериментальными данными, в целом есть математическая модель описывающая процессы окисления 1,4-нафтодиола в колебательном режиме.

Библиографический список

1. Кафаров В.В., Дорохов И.Н. Кольцова Э.М. Системный анализ в химической технологии. Энтропийный и вариационный методы неравновесной термодинамики в задачах химической технологии. М.: Наука, 1988. 367 с.
2. Быков В.И. Моделирование критических явлений в химической кинетике. М.: Наука, 1988. 263 с.
3. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. М.: Наука, 1997. 320 с.
4. Ермолаев Ю.Л., Санин А.Л. Электронная синергетика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. 248 с.
5. Досон Э., Эллиот Д., Эллиот У., Джонс К. Справочник биохимика. М.: Мир, 1991. 544 с.
6. Самарский А.А., Михайлов А.П. Математическое моделирование. М.: Наука, 1997. 320 с.
7. Андронов А.А., Вид А.А., Хайкин С.Э. Теория колебаний. М.: Наука, 1981.
8. Современные численные методы решения обыкновенных дифференциальных уравнений /Под ред. Дж. Холл, Дж. Уатт. М.: Мир, 1979.
9. Field R.J., Schneider F.W. Oscillating Chemical Reactions and Nonlinear Dynamics //J. Chem. Ed., 1989. V.66. P.195-204.
10. Холодник М., Клич А., Кубичек М., Марек М. Методы анализа нелинейных математических моделей. М.: Мир, 1991. 368 с.
11. Современные численные методы решения обыкновенных дифференциальных уравнений /Под ред. Дж. Холл, Дж. Уатт. М.: Мир, 1979.
12. Field R.J., Schneider F.W. Oscillating Chemical Reactions and Nonlinear Dynamics //J. Chem. Ed., 1989. V.66. P.195-204.
13. Муцалова С.Ш., Абубакарва З.Ш., Убаева Р.Ш. Исследования нелинейных процессов при жидкофазном окислении 1,4-нафтодиола. Известия Чеченского государственного педагогического института. – №1(8) 2014. – С.60-62.
14. Муцалова С.Ш. Колебательные процессы при жидкофазном окислении 1,4-нафтодиола в присутствии окисленированных комплексов кобальта (II) /автореферат диссертации кандидата химических наук/Махачкала - 2006

References

1. Kafarov V.V., Dorohov I.N. Kol'cova E.H.M. Sistemnyj analiz v himicheskoy tekhnologii. EHntropijnyj i variacionnyj metody neravnovesnoj termodinamiki v zadachah himicheskoy tekhnologii. M.: Nauka, 1988. 367 s.
2. Bykov V.I. Modelirovanie kriticheskikh yavlenij v himicheskoy kinetike. M.: Nauka, 1988. 263 s.
3. Samarskij A.A., Mihajlov A.P. Matematicheskoe modellirovanie. M.: Nauka, 1997. 320 s.
4. Ermolaev YU.L., Sanin A.L. EHlektronnaya sinergetika. L.: Izd-vo LGU, 1989. 248 s.
5. Doson Z., EHilliot D., EHilliot U., Dzhons K. Spravochnik biokhimiika. M.: Mir, 1991. 544 s.
6. Samarskij A.A., Mihajlov A.P. Matematicheskoe modellirovanie. M.: Nauka, 1997. 320 s.
7. Andronov A.A. Vid A.A., Hajkin S.EH. Teoriya kolebanij. M.: Nauka, 1981.
8. Sovremennye chislennye metody resheniya obyknovennykh differentsial'nykh uravnenij /Pod red. Dzh. Holl, Dzh. Uatt. M.: Mir, 1979.
9. Field R.J., Schneider F.W. Oscillating Chemical Reactions and Nonlinear Dynamics //J. Chem. Ed., 1989. V.66. P.195-204.
10. Holodnik M., Klich A., Kubichek M., Marek M. Metody analiza nelinejnykh matematicheskikh modelej. M.: Mir, 1991. 368 s.
11. Sovremennye chislennye metody resheniya obyknovennykh differentsial'nykh uravnenij /Pod red. Dzh. Holl, Dzh. Uatt. M.: Mir, 1979.
12. Field R.J., Schneider F.W. Oscillating Chemical Reactions and Nonlinear Dynamics //J. Chem. Ed., 1989. V.66. P.195-204.
13. Mucalova S.SH., Abubakarova Z.SH., Ubaeva R.SH. Issledovaniya nelinejnykh processov pri zhidkofaznom okislenii 1,4-naftodiola. Izvestiya CHEchenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo Instituta. – №1(8) 2014. – S.60-62.
14. Mucalova S.SH. Kolebatel'nye processy pri zhidkofaznom okislenii 1,4-naftodiola v prisutstvii oksigenirovannykh kompleksov kobal'ta (II) /avtoreferat dissertacii kandidata himicheskikh nauk/Mahachkala – 2006

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Мучкаева Б.Н., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Мамутов Е.А., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Мушаев Э.В., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: Современный этап развития национальной экономики и права предполагает наличие определенных элементов, позволяющих противодействовать коррупционным проявлениям, в том числе, при осуществлении управления объектами государственной собственности. Это особенно актуально в ситуации системного экономического кризиса, который характерен для отечественной экономики.

Ключевые слова: управление государственным имуществом, противодействие коррупции, государственная политика, приватизация.

Abstract: The current stage in the development of the national economy and law presupposes the existence of certain elements that allow counteracting corruption manifestations, including when carrying out management of state-owned objects. This is especially true in the situation of the systemic economic crisis, which is typical for the domestic economy.

Keywords: state property management, property, anti-corruption, public policy, privatization.

Функции по управлению федеральным имуществом, по организации продажи приватизируемого федерального имущества, реализации имущества, арестованного во исполнение судебных решений или актов органов, которым предоставлено право принимать решения об обращении взыскания на имущество, функции по реализации конфискованного, движимого бесхозяйного, изъятого и иного имущества, обращенного в собственность государства в соответствии с законодательством Российской Федерации, функции по оказанию государственных услуг и правоприменительные функции в сфере имущественных и земельных отношений осуществляет Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество). Росимущество является федеральным органом исполнительной власти.

В настоящее время существует множество федеральных законов, указов, планов, проектов, постановлений и международных правовых актов, касающихся вопросов противодействия коррупции при осуществлении управления объектами государственной собственности: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Федеральный закон от 7 мая 2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территорий Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами»; Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 685 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»; Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции» и т. д.

Экономическая политика России 90-х гг. XX века характеризовалась активной трансформацией сложившихся ранее отношений. Переход от командно-административной системы к рыночной потребовал фундаментальных преобразований не только в ценообразовании, определении структуры экономики в целом, но и в управлении государственным имуществом. Процесс управления объектами государственной собственности шел по пути

стихийной приватизации в отсутствие полноценного аппарата управления, контроля, стратегии развития и учета интересов государства и общества. Результатом указанного процесса стало отчуждение значительного числа стратегических объектов государственной собственности, формирование класса крупных собственников и исчезновение наукоемких производств, составляющих важное звено, обеспечивающее технологическое развитие государства. Объекты отчуждались по заниженной стоимости, не учитывались степень их интеграции в технологические цепочки, наличие внедряемых научных разработок. Проведение аукционов по продаже имущества по многократно заниженной стоимости с заведомо известными результатами в отсутствие эффективных механизмов противодействия подобным проявлениям составило существенную тенденцию в управлении государственным имуществом.

Качество деятельности по управлению объектами государственной собственности находилось на недопустимо низком уровне, поскольку существовавшие на тот момент времени параметры управления не удовлетворяли потребностям государства и общества, не несли результирующей пользы для национальной экономики; при этом органы государственной власти не уделяли достаточного внимания недопущению коррупционных проявлений при проведении подобных преобразований, что было особенно необходимо, учитывая важность реализации столь обширного комплекса мер по изменению хозяйственной парадигмы [1].

Современный же этап развития национальной экономики и права предполагает наличие определенных элементов, позволяющих противодействовать коррупционным проявлениям, в том числе, при осуществлении управления объектами государственной собственности. Это особенно актуально в ситуации системного экономического кризиса, который характерен для отечественной экономики. Государство в целях пополнения доходной части бюджета вновь интенсифицирует процессы управления государственным имуществом, обращается к инструменту приватизации объектов государственной собственности.

Для понимания роли и места управления государственным имуществом с точки зрения возможностей реализации антикоррупционных механизмов, необходимо обратиться к принципам, которые заложены в основу отдельных инструментов механизма управления объектами государственной собственности, в частности, приватизации. Концепция управления государственным имуществом и прива-

тизации в РФ в качестве общих принципов управления объектами государственной собственности указывает: определение цели управления, выбор способа достижения цели, построение системы управления, обеспечение эффективности управления, обеспечение профессионализма управления. Одновременно с этим, Концепция в качестве принципов непосредственно приватизации обозначила, во-первых, принятие органом по управлению государственным имуществом и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти совместных решений о приватизации государственного имущества с точки зрения повышения эффективности его использования, во-вторых, осуществление органом по управлению государственным имуществом выбора способа приватизации на основании анализа предложений управляющих компаний, оценщиков, аудиторов, финансовых и юридических консультантов, в-третьих, единство на всей территории Российской Федерации нормативной правовой базы, режимов и методов регулирования процессов приватизации [2]. Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» обозначены основные принципы приватизации государственного имущества, заключающиеся в признании равенства покупателей государственного имущества, открытости деятельности органов государственной власти, возмездности приватизации [3].

В процессе осуществления деятельности по управлению объектами государственной собственности можно выделить отдельные элементы, наличие которых позволяет в той или иной степени повышать качество деятельности по управлению такими объектами с точки зрения противодействия коррупции. Возможно далее обозначить некоторые из них.

Во-первых, осуществление управления государственным имуществом на основе принципа открытости. Так, открыты для ознакомления планы и отчеты о результатах приватизации, официально публикуются объявления о продаже имущества, сроки проведения аукционов, информация о составе приватизируемого объекта, обременениях и иная информация, предусмотренная законодательством. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) публикует для открытого ознакомления методические материалы, ежегодные отчеты о своей деятельности. Открытость в определенной степени препятствует осуществлению деятельности по управлению объектами государственной собственности в

интересах узкой заинтересованной группы лиц. Она является необходимым, хотя и недостаточным условием противодействия коррупционным проявлениям, а также повышения качества управления государственным имуществом.

Во-вторых, усиление контроля со стороны правоохранительных органов за процессами приватизации. Так, появление в 2013 году в структуре МВД отдела по борьбе с преступлениями в сфере управления государственным имуществом продиктовано задачей противодействия реализации коррупционных схем разгосударствления, заключающихся в сговоре чиновников и покупателей государственных активов, проведении фиктивных тендеров, выводе активов перед приватизацией и иных способах проявления коррупции в указанной сфере [4].

В-третьих, осуществление аудита процессов управления государственным имуществом со стороны Счетной палаты РФ. Подобный аудит позволяет выявлять проблемы при планировании уполномоченными органами и должностными лицами соответствующей деятельности, осуществлении процессов акционирования и некоторых иных с указанием причин, влияющих на снижение эффективности и качества такой деятельности. Счетная палата РФ при выявлении данных, указывающих на признаки составов преступлений, передает соответствующие материалы в правоохранительные органы. Вышеуказанные элементы противодействия коррупции в сфере управления объектами государственной собственности служат во многом сдерживающими факторами распространения коррупционных проявлений. [5,6]

Тем не менее, необходимо более четко обозначить ответственность лиц за принимаемые решения по управлению государственным имуществом вплоть до установления пожизненного запрета на их работу в органах государственной власти и местного самоуправления в случаях доказательства вины в совершении преступлений в указанной сфере. [7,8] Также, необходимо обозначить общественную направленность процессов управления имуществом и совершенствовать методическую базу управления объектами государственной собственности, сводя к минимуму возможности проявления личной заинтересованности должностных лиц в результатах процесса управления государственным имуществом, в том числе, усиливая предварительный и последующий контроль, а также внедряя объективные экономические показатели оценки качества функционирования объектов государственной собственности.

Библиографический список

1. Болонкина Н.А., Тучков М.Ф. Коррупция в российской исторической парадигме // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А.. М.: Третьяковъ, 2014.
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000) «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.
3. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
4. МВД устроит слежку за приватизацией [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/>
5. Батырева Д.Б., Болдырева С.Б., Натырова Б.А. Инновационный процесс: региональный аспект. - Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2016. - 128 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/559830>
6. Батырева Д.Б. К вопросу о систематизации взаимоотношений центра и регионов// «Вестник КИСЭПИ». Элиста, декабрь, №2, 2004.С. 20-22
7. Мангаева Э.И., Голденова В.С. Некоторые особенности реализации социальной ответственности бизнеса на региональном уровне (на материалах Республики Калмыкия) // Управленческие науки в современном мире. 2016. № 1. С. 384-388.

8. Мантаева Э.И., Голденова В.С. Государство и социально-ответственный бизнес: особенности взаимодействия на региональном уровне. Элиста, 2015.

References

1. Bolonkina N.A., Tushkov M.F. Korrupciya v rossijskoj istoricheskoj paradigme // Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatel'nosti: (rossijski i zarubezhnyj opyt) II mezhdunarodnaya interaktivnaya on-lajn videokonferenciya rossijskih i zarubezhnyh universitetov I REHU Im. G.V. Plekhanova pri uchastii predstavitelej gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii. otvetstvennyj redaktor Abramov R.A. – M.: Tretyakov, 2014.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.08.1999 № 1024 (red. ot 29.11.2000) «O koncepcii upravleniya gosudarstvennym imushchestvom i privatizacii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 39. St. 4626.
3. Federal'nyj zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ (red. ot 29.12.2015) «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushchestva» // SZ RF. 2002. № 4. St. 251.
4. MYD ustroit slezhu za privatizaciej [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/>
5. Batyreva D.B., Boldyreva S.B., Nasyrova B.A. Innovacionnyj process: regional'nyj aspekt. – Ehlisa: Kalmyckij gosudarstvennyj universitet, 2016. – 128 s. Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/559830>
6. Batyreva D.B. K voprosu o sistematizacii vzaimootnoshenij centra i regionov // «Vestnik KISEHPI». Ehlisa, dekabr, №2, 2004, S. 20-22
7. Mantaeva E.H.I., Goldenova V.S. Nekotorye osobennosti realizacii social'noj otvetstvennosti biznesa na regional'nom urovne (na materialah Respubliki Kalmykiya) // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2016. № 1. S. 384-388.
8. Mantaeva E.H.I., Goldenova V.S. Gosudarstvo i social'no-otvetstvennyj biznes: osobennosti vzaimodejstviya na regional'nom urovne. Ehlisa, 2015.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ

Ользятиева А.С., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Параев О.С., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Сангаджиева Х.Ч., Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Аннотация: В статье исследуется механизм развития инвестиционной политики в Республике Калмыкия, состояние инвестиционной привлекательности на сегодняшний день. Проведен детальный анализ инвестиционного потенциала, которым обладает республика. Проанализирована динамика инвестиций в основной капитал. Рассмотрены факторы, обеспечивающие инвестиционную привлекательность региона. Так же исследованы основные направления инвестиционной политики региона.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная стратегия, Республика Калмыкия.

Abstract: This article examines the mechanism of development of investment policy in the Republic of Kalmykia, the state of the investment attractiveness today. The detailed analysis of the investment potential of the Republic. Analyzed the dynamics of investments in fixed capital. The paper examines the factors providing investment attractiveness of the region. As the basic directions of investment policy of the region.

Keywords: Investments, Investment policy, Investment attractiveness, Investment potential, Investment strategy, Republic of Kalmykia.

В современных экономических условиях в Российской Федерации особую значимость приобретают проблемы устойчивого регионального развития. Способность экономики региона к такому развитию напрямую связана с интенсивностью протекания инвестиционных процессов. [3,8]. Инвестиционный потенциал представляет собой способность хозяйствующего субъекта к рациональному и эффективному использованию всех экономических ресурсов (собственных и заемных), имеющихся в его распоряжении, для реализации инвестиционных возможностей с целью обеспечения финансовых, материальных и интеллектуальных потребностей воспроизводства капитала. Инвестиционный потенциал региона – это показатель привлекательности региона с точки зрения инвестора, представляющий собой совокупность предпосылок и объективных условий для осуществления инвестирования. [9]

Республика Калмыкия, находящаяся в составе Южного Федерального Округа, соседствует с крупными промышленными центрами Поволжья, которые имеют развитую перерабатывающую промышленность. Калмыкия обладает выходом к Каспийскому морю и рекам Маныч и Волга. Регион владеет большими возможностями по развитию производства и сбыта сельхозпродукции (Калмыкия является одним из лидеров АПК страны), для создания территориально-производственных комплексов (ТПК) по добыче и переработке природных ресурсов, по вовлечению транзитных грузопотоков. Высокий потенциал развития отмечается также в перерабатывающей промышленности, в частности в легкой промышленности, альтернативной энергетике, сфере туризма,

С 2014 г. по 2016 г. отмечается увеличение валового регионального продукта на 16,6 %, его показатель составил 55,2 млрд рублей. Республика Калмыкия (РК) является одним из лидеров по численности поголовья крупного рогатого скота, она находится на 2 месте по поголовью овец в России. К 2016 г. рост сельского хозяйства составил 7,8%. АПК региона производит качественное сырье, используемое в пищевой и легкой промышленности. [4,6] К перспективным направлениям развития

калмыцкого сельского хозяйства можно отнести рыболовство и растениеводство.

Правительство Республики Калмыкия относит развитие инвестиционной политики к одной из приоритетных задач. В целях улучшения и усовершенствования инвестиционной привлекательности региона осуществляются различные мероприятия, направленные на создание наиболее привлекательных условий для ведения бизнеса и стремившиеся к уменьшению административных преград. [12] Для привлечения инвестиций в экономику Республики Калмыкия последовательно осуществляется инвестиционная политика, направленная на повышение инвестиционного потенциала и создание благоприятных условий осуществления инвестиционной деятельности. Инвестиционная политика объединяет стремление всех участников инвестиционного процесса (органы власти, бизнес-сообщество и инвесторов) к консолидации инвестиционных ресурсов и созданию эффективно действующей инфраструктуры.

За период 2011-2015 гг. в экономике республики прослеживался рост инвестиций. Однако, ввиду того, что в 2016 г. были завершены крупные инвестпроекты (строительство ГЭС трубопроводной системы транспорта нефти и газа для месторождений Северного Каспия, расширение мощностей трубопроводной системы КТК и Ики-Бурульского группового водопровода с подключением к Северо-Левому Каспию месторождению подземных вод), рост объема инвестиций в основной капитал значительно замедлился. [7,12] Несмотря на это, Республика Калмыкия сохранила потенциал для того, чтобы по итогам нынешнего года прогнозировать положительную динамику роста объемов инвестиций. Это может реализоваться благодаря таким инвестиционным проектам, как «Создание откормочного комплекса (фидлота) для мясных пород крупного рогатого скота с собственной кормовой базой в Октябрьском районе Республики Калмыкия» (ООО «КалмБиф») и «Геологическое изучение и промышленное освоение Цекертинского участка недр (ЗАО «Калматнефть»).

Представим динамику инвестиций в Республику Калмыкия, показывающую насколько успешно удалось привлечь инвестиции в период с 2012 по 2016 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Инвестиции в основной капитал Республики Калмыкия

Годы	Тыс. руб.	В процентах к предыдущему году
2012	13825277	127,3
2013	15282516	104,0
2014	22609218	140,5
2015	16605444	64,2
2016	13509715	71,4

К причинам снижения инвестиционной активности предприятий и организаций в РК можно отнести следующее: в первую очередь, замедление темпов роста экономики, как на региональном уровне, так и страны в целом, снижение потребительского

спроса, вызванное сокращением реальных доходов населения, возрастание неопределенности и нестабильности в политической и экономической сферах.

Представим динамику инвестиций Республики Калмыкии на рисунке 1.

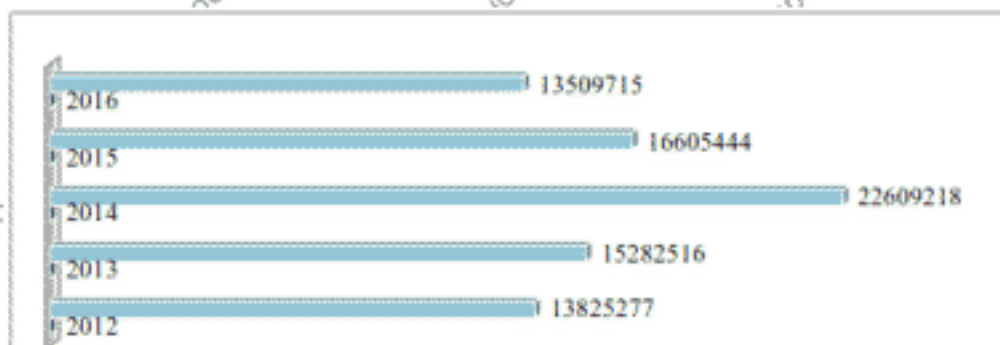

Рисунок 1 – Динамика инвестиций Республики Калмыкии в основной капитал (тыс. руб.)

Для того чтобы сделать Республику Калмыкию более привлекательной по отношению к потенциальным инвесторам, следует достичь необходимого развития инвестиционной инфраструктуры республики, с помощью которой происходит оптимизация процесса разработки и внедрение инвестиционных проектов. То есть инвестиционная инфраструктура является совокупностью таких элементов, основной целью которых считают активизацию инвестиционной деятельности на максимальном уровне.

Направления инвестиционной политики Республики Калмыкии основаны на инвестиционной стратегии Республики Калмыкии до 2025 года.[2] Инвестиционная стратегия создает наиболее благоприятный инвестиционный климат РК и определяет динамичное развитие экономики в долгосрочной перспективе. Сформулируем основные приоритетные действия, которые необходимо осуществлять в аспектах формирования и механизме развития инвестиционного потенциала РК: всестороннее развивать инфраструктурные комплексы; развивать приоритетные направления отраслей экономики и усилить имеющиеся конкурентные преимущества региона; стимулировать и поддерживать имеющиеся инвестиции, а также привлечь новых инвесторов на территорию республики; стимулировать благосостояние человеческих ресурсов, повышающих качество и уровень жизни населения, путем обеспечения стабильной социальной обстановки; сформировать и поддерживать благоприятный инвестиционный имидж Республики Калмыкии.

При рассмотрении стратегии инвестиционного развития РК в качестве долгосрочной программы активизации инвестиционных процессов, которая обусловлена индивидуальной привлекательностью региона (учитывая влияние факторов внутренней и внешней среды) и внутренним ресурсным потенциалом, прослеживается логически обоснованное утверждение, гласящее о необходимости создания системы взаимодействия между объектами и субъектами инвестиционной деятельности в целях непрерывного развития региона. [6,10] Поэтому для решения современных практических проблем и создания системы управления экономической политикой региона, в приоритете должна быть поставлена задача разработки стратегий регионального инвестиционного развития.

Таким образом, повышение инвестиционной привлекательности регионов страны относится к одному из приоритетных направлений как для государственной власти, так и для местного самоуправления.[4,5,6,7] Однако по итогам текущей деятельности государства по привлечению инвестиционной привлекательности Республики Калмыкии были выявлены неутешительные результаты. В настоящее время Республика Калмыкия не отличается высокой инвестиционной привлекательностью, что также подтверждается и изменением структуры источников привлечения инвестиций. Таким образом, развитие инвестиционного потенциала региона представляется в виде необходимого перехода к систематическому, комплексному участию государства.

Библиографический список

1. Болонкина Н.А., Тучков М.Ф. Коррупция в российской исторической парадигме. // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. М.: Третьяковъ, 2014.
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000) «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.
3. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
4. МВД устроит слежку за приватизацией [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/>
5. Батырева Д.Б., Болдырева С.Б., Натырова Б.А. Инновационный процесс: региональный аспект. – Элиста: Калмыцкий государственный университет, 2016. – 128 с. Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/559830>
6. Батырева Д.Б. К вопросу о систематизации взаимоотношений центра и регионов// «Вестник КИСЭПИ». Элиста, декабрь, №2, 2004.С. 20-22
7. Мантаева Э.И., Голденова В.С. Некоторые особенности реализации социальной ответственности бизнеса на региональном уровне (на материалах Республики Калмыкия) // Управленческие науки в современном мире. 2016, № 1. С. 384-388.

8. Мантаева Э.И., Голденова В.С. Государство и социально-ответственный бизнес: особенности взаимодействия на региональном уровне. Элиста, 2015.

References

1. Bolonkina N.A., Tuchkov M.F. Korrupciya v rossijskoj istoricheskoj paradigme // Organizacionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoj deyatel'nosti: (rossijskij i zarubezhnyj opyt) i mezhdunarodnaya interaktivnaya on-lajn videokonferenciya rossijskih i zarubezhnyh universitetov i REHU. Im. G.V. Plekhanova pri uchastii predstavitelej gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii. otvetstvennyj redaktor Abramov R.A.. M.: Tret'yakov", 2014.
2. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.09.1999 № 1024 (red. ot 29.11.2000) «O koncepcii upravleniya gosudarstvennym imushchestvom i privatizacii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 1999. № 39. St. 4626.
3. Federal'nyj zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ (red. ot 29.12.2015) «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushchestva» // SZ RF. 2002. № 4. St. 251.
4. MVD ustroit slezhku za privatizaciej [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/>
5. Batyreva D.B., Boldyreva S.B., Nasyrova B.A. Innovacionnyj process: regional'nyj aspekt. – Ehlsta: Kalmycki gosudarstvennyj universitet, 2016. – 128 s. Rezhim dostupa: <https://rucont.ru/efd/559830>
6. Batyreva D.B. K voprosu o sistematizacii vzaimootnoshenij centra i regionov // «Vestnik KISEHPI». Ehlsta, dekabr', №2, 2004. S. 20-22
7. Mantaeva E.H.I., Goldenova V.S. Nekotorye osobennosti realizacii social'noj otvetstvennosti biznesa na regional'nom уровне (na materialah Respubliki Kalmykiya) // Upravlencheskie nauki v sovremennom mire. 2016. № 1. S. 384-388.
8. Mantaeva E.H.I., Goldenova V.S. Gosudarstvo i social'no-otvetstvennyj biznes: osobennosti vzaimodejstviya na regional'nom уровне. Ehlsta, 2015.

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУМУЛЯТИВНОГО РОСТА

Рахаев Х.М., д.э.н., профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Энеева М.Н., д.э.н., доцент, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье исследуются теоретические аспекты обеспечения кумулятивного роста. Внимание уделяется механизму функционирования так называемых нейронных моделям. Выдвинуты гипотезы, сформулированы постулаты, определены принципы и алгоритм построения кумулятивного роста. Предложены методы «чтения» роста. Выдвинуты критерии, на основании которых предложены основные направления проектирования роторазвития. **Ключевые слова:** экономический рост, накопление роста, чтение роста, кумулятивный рост, корреляционный граф, нейронные модели, роторазвитие, роторотипирование.

Abstract: The article examines the theoretical aspects of ensuring cumulative growth. Attention is paid to the mechanism of the so-called neural models. The hypotheses formulated postulates, principles and algorithm of cumulative growth. Proposed methods of "reading" of growth. Advanced criteria based on which the basic directions of designing of restorative.

Keywords: economic growth, accumulation growth, reading growth, cumulative growth, correlation graph, neural models, restorative, rotationvalue.

Сегодня и в обозримой перспективе важнейшей задачей остается обеспечение экономического роста и не только в силу того, что на ней завязано решение внутренних (от социальных, демографических, научно-технических, технологических и вплоть до политических) и внешних (политических, геостратегических, научно-технических до гуманитарных) проблем, но еще и в силу того, что существующая (или правильно сказать, сложившаяся за последние десятилетия) модель экономического роста исчерпала свой потенциал и из развития становится тормозом. Причем, это наблюдается не только на так называемом прикладном практическом уровне, но и теоретико-методологическом. Поэтому задача имеет не только прикладной, но и теоретико-методологический характер и, значит, ее решение будет сопряжено с разработкой новых теоретических и методологических положений, которые, возможно, выведут на создание новых теоретических направлений в экономике и даже экономических теорий. Некоторые элементы решения данной задачи уже имеются, хотя и носят все еще фрагментарный характер. Не станем останавливаться на так называемом прикладном аспекте, который достаточно подробно разбирается в целом ряде исследований отечественных и зарубежных авторов [1, 5, 6, 8, 20] и поэтому в данном направлении как бы и не предвидится дефицита исследований; более того, наблюдается даже перебор, выраженный в своеобразной повторяемости как основных теоретико-методологических положений, так и эмпирических аргументов. Поэтому основное внимание в первой части настоящей работы уделим теоретико-методологическим проблемам, хотя и в этом аспекте нельзя сказать о дефиците исследований и предложений.[6, 11, 13, 17] Но, тем не менее, в нем различия носят и могут носить принципиальный характер.

Выскажем основные постулаты в исследовании экономического роста.

Первый постулат - экономический рост представляет собой комбинацию (компактификацию) факторов и условий, специфическую для определенного времени и для определенной страны. Причем сам процесс компактификации (специфической укладки) факторов и условий зависит не столько от существующих условий и факторов, сколько от того контекста, в котором укладываются эти последние.

Второе постулат - государство и общество могут получить продолжительный и высокий рост при условии, если сформируют такую композицию факторов и условий, которая способна спонтанно создавать (индуцировать) синергию.[3]

Расшифруем представленные постулаты, т.е. покажем как они работают на практике.

Первая и основная задача всякой практической работы в области экономического роста - «прочитать рост». Речь идет о том, чтобы «прочитать» ту информацию, которая содержится в последовательности взаимодействия и компоновки имеющихся в распоряжении факторов и условий, формирующих рост. Если рассматривать экономический рост как композицию факторов и условий², то это означает, что всякий рост имеет свой «рисунок» и «дизайн». Поэтому «чтение роста» означает необходимость «снятия» «рисунка», «дизайна» связей и взаимосвязей факторов при разной их комбинации и возможности, в последующем, укомплектования их особым образом. И в этой связи важнейшей задачей становится - как и при помощи чего измерить («прочитать») взаимосвязи факторов и условий? Задача носит методологический характер. Часто ее пытаются решить при помощи так называемого традиционного факторного анализа, хорошо расписанного в существующей литературе.[4, 14, 18] Полагаем, что этого недостаточно. Более перспективным видится метод хозяйственных целостностей.[12]

Метод хозяйственных целостностей, в отличие от традиционно используемых методов факторного анализа, вариационных исчислений и т.п., исследует процесс взаимосвязи факторов и условий по целостностям, т.е. исследует устоявшуюся определенность комбинации факторов и условий, образующих хозяйственные целостности. Но в этой связи и возникает проблема оценки состояния целостностей. Как ее оценить и измерить? Традиционных методов, используемых в факторном анализе, явно недостаточно; порой они вовсе оказываются некорректными. Поэтому предлагается использовать метод кривых распределения. Кривые (законы) распределения дают ответ качественного характера, т.е. они позволяют ответить на вопрос: создает ли присутствие факторов и условий необходимую комбинацию, составляющую хозяйственную целостность, и каков рисунок/дизайн этой комбинации. Речь идет о том, что не всякое количество факторов создает хозяйственную целостность, т.к. совокупность факторов и условий создают разную комбинацию, т.е. имеют свой закон распределения. Другое дело, что жизнеспособность (а также продолжительность и интенсивность жизненного периода) различных «рисунков» оказывается разной, что может быть измерено с помощью индикаторов кривых распределения.[7, 14, 19]

Однако можно обнаружить, что при разной комбинации факторов и условий образуются разные

траектории росто-развития. Правда, только при определенной комбинации факторы и условия обеспечивают возникновение росто-развития как выражение высшей формы интеграции (синтеза) факторов и условий. В этой связи возникает проблема оценки или метода измерения. Эта проблема имеет два направления решения. С одной стороны, оценка комбинации («рисунка») факторов и условий, а с другой, оценка результата той или иной комбинации («рисунка») факторов и условий. В свою очередь возникает задача: как и при помощи каких индикаторов и показателей осуществлять оценку/описание «рисунка» и результата? Традиционно для оценки поведения факторов и условий используются средние, и по усредненным данным оценивается и описывается ситуация. Полагаем, что такой метод описания вполне подходит для решения так называемых макроэкономических задач и краткосрочной перспективы, но он не достаточен при решении задач долгосрочной перспективы, описания долгосрочных тенденций. В связи с чем полагаем, что более корректно данные задачи решаются с помощью кривых распределения и отклонений.[9, 14, 19]

В чем суть наших предложений? Прежде всего, если признать, что росто-развитие формируется хозяйственными целостностями, а в этих целостностях имеются разные области, которые имеют различную степень активности, то возникает вопрос, во-первых, как выделяются различные области, во-вторых, как взаимодействуют между собой эти области, в-третьих, каким оказывается совокупный эффект от взаимодействия областей? Полагаем, что состояние этих областей (а также в последних) и определяет общий тренд развития национального хозяйства. Но тогда возникает вопрос: как измерить, оценить состояние этих областей? По-видимому, их можно оценить с точки зрения самой целостности. Речь идет о том, чтобы определить «рисунок» целостности, т.е. «вычертить» различные области целостности. Эту задачу предлагается решать на основании методов отклонений. В частности, предлагается: 1) описать топологию областей активности модели росто-развития, т.е. их соотношение между собой в пространстве, 2) проведение тестирования различных моделей росто-развития на предмет изменения комбинации факторов и условий, 3) проведение росто-типирования, т.е. определение различных свойств моделей росто-развития по степени активации структур (комбинации факторов и условий), играющих ключевую роль в обеспечении функции роста, т.е. речь идет об определении связи той или иной комбинации факторов и условий в моделях росто-развития, 4) определение образования спонтанных комбинаций факторов и условий, которые образуются под влиянием внешних (незапланированных, экзогенных) изменений. Таким образом, делается попытка картографирования росто-развития.

Самая же проблема картографирования, росто-типирования и проч. операций с росто-развитием решается на основании использования различных моделей, с помощью которых ведется описание «рисунка». Наиболее часто эта задача решается на основании комбинации двух методов: корреляции и графов. С методической точки зрения процедура здесь такова. Отбираются (впрочем, можно брать все факторы и условия) факторы и условия, которые формируют ту или иную модель росто-развития. С помощью различных методов (группировки, ранжирования, выбраковки и проч.) осуществляется отбор существующих факторов и условий. Затем с помощью корреляционного, дисперсионного и проч. (вполне подходит для этого также оценка эластичности, а также различные коэффициенты вариации)

методов, осуществляется квантификация связей между факторами и условиями. В результате строится корреляционный граф, который и представляет собой общую модель росто-развития. С помощью различных манипуляций контекстов осуществляется изменение «рисунка» общей модели росто-развития, т.е. с помощью определенного типа совершаемых операций по перестроению комбинации факторов и условий достигается изменение модели росто-развития. В прикладном плане задача носит тривиальный характер.

Но вот, что важно. Когда мы строим различные модели, то используем одно и то же количество факторов и условий. По большому счету, проектирование модели росто-развития заключается не в том, чтобы изобретать какие-то новые факторы и условия, а в том, чтобы по-разному компоновать (компактифицировать) одни и те же факторы и условия, т.е. речь идет о проектировании, состоящем в формировании новой комбинации различных факторов и условий в модели экономического роста. И этот пункт заслуживает статуса постулата.

Итак, **постулат третий:** количество факторов и условий во всех моделях одинаково. Различия «рисунка» модели росто-развития определяется не количеством факторов и условий, а их соотношением между собой и особым способом компактификации.

Что дает нам данный постулат? Прежде всего, если «осмотреть» различные модели росто-развития, то можно будет обнаружить, что одни и те же факторы и условия занимают как бы разное место в общей комбинации факторов и условий. Кроме того, одни и те же факторы, если взять за исследование множество моделей, оказываются в разной комбинации друг с другом и в то же время в разных моделях эта комбинация факторов и условий часто повторяется. Многие «куски» имеют свойство повторяемости и многие факторы и условия могут взаимодействовать между собой только при определенной комбинации). В результате появляется свойство спектра модели росто-развития. Спектры или частотность тех или иных факторов и условий в той или иной модели росто-развития выражает востребованность того или иного рисунка и дизайна.

Важнейшей задачей моделирования кумулятивного росто-развития является разработка проекта или проектирование росто-развития. Как уже отмечено росто-развитие формируется совокупностью факторов и условий, определенным образом скомпонованных. Для проектирования модели росто-развития предложено использовать нейронную модель. Для этого каждый фактор рассматривается как аналог нейрона. Распишем вкратце основные конструкции нейронной модели.

Нейроны – основные базисные информационно-ресурсные структуры модели. Нейроны изолированы друг от друга, а потому автономны, в том смысле, что не сливаются. Каждый нейрон работает как бы в своем режиме. Но при этом нейроны взаимосвязаны. Каждый нейрон связан со множеством (а в отдельных исследованиях утверждается, что каждый нейрон взаимосвязан со всеми остальными более, чем десяти миллиардами) других нейронов не той или иной области. Взаимосвязь (передача сигналов) нейронов осуществляется с помощью сигналов; сигнал от соны через аксон достигает терминала, из которой выделяется нейромедиатор (специальное химическое соединение), которое преодолев синаптическую щель, передает сигнал очередному нейрону. При этом следует отметить, что нейрон работает по принципу: «все или ничего», что означает, во-первых, что только воздействие определенной силы может вызвать реакцию нейрона; при воздействии же более «низкой силы» нейрон не реагирует, при повышении он также не изменяет

своей реакции; во-вторых, ответом на воздействие является стандартный по величине нервный импульс; в-третьих, нейрон последовательно генерирует серию нервных импульсов одной и той же стандартной величины (амплитуды), пробегающих по всей длине нервной клетки и не теряющих своей силы (амплитуды)⁴. Основу нейронных связей, которые обеспечивают возникновение и распространение нервного импульса, формируют биохимические процессы, сопровождаемые концентрацией, главным образом, ионов натрия, калия и хлора. Нейроны собираются в сети и функционируют в сетях. Сигналы, проходящие по нейронам и образующие определенные их комбинации, формируют образы и модели объектов, а также определяют поведение индивидов в различных ситуациях. Поведению, оригинальность сети формирует также и оригинальность конфигурации сигналов, т.е. сама конфигурация образа, модели объекта оказывается разной (и не только с точки зрения стилистики, но также и содержательно) в разной нейронной структуре мозга индивида.

Такова в общих чертах нейронная модель. А теперь, учтя изложенное, возвратимся к нашей задаче.

Пусть факторы представляют аналог нейронов. Факторы, как и нейроны, не «слипаются» между собой, но взаимодействуют. Взаимодействие или передача импульса от одного фактора к другому осуществляется путем синаптической связи, интерпретируемой разными школами в экономике по-разному; в теории трудовой стоимости в качестве связи выступает живой труд, у классиков капитал, в институциональных трансакции и т.д. Аналогом синаптической связи в модели росто-развития выступает принцип замещаемости, изложенный в разном видности производственных функций [2, 16]

Постулат четвертый – факторы и условия в нейронных моделях росто-развития взаимодействуют особым образом, который формируют конкуренция и «поток». На сегодня определились два основных механизма этого взаимодействия. Один, назовем его каноническим, основан на алгоритме восприятия «как восходящей последовательности процесса аккумуляции и объединения свойств и элементов зрительных сфер». Иными словами, вначале зрение «обнаруживает» базовые примитивные изображения такие, как линии, границы распределения яркости, светотеневые эффекты и т.д., которые группируются и организуются в более сложные формы и отношения, по мере распространения (передачи) сигналов «вверх» по нейровычислительной иерархии ЦНС (головного мозга). И как замечает Э.Кларк:

«На определенном этапе эти сложные формы и отношения активируют массивы хранящегося знания, превращая поток ощущений в раскрывающие мир восприятия: видение кофе, пара и чашки, с паром, ассоциируемым в кофе, красным цветом, связанным с чашкой и т.д. Назовем эту модель перцептивных процессов «пассивной аккумуляцией» [22] Другая модель, назовем ее модернистской, называемая еще «нисходящая Модель восприятия», которая закладывается в 90-е годы прошлого столетия в работах Д.Мамфорда, Р.Рао, Д.Балларда, и др. [23] заключается в том, что многоуровневая иерархия перцептивных механизмов мозга еще до встречи с начальным потоком входящей сенсорной информации, располагает определенными сенсорными ожиданиями (априорными ожиданиями) относительно того, с чем может иметь дело непосредственно сенсорный вход. Иными словами «восприятие в содержательном плане почти всецело определяется потоком нисходящих предсказывающих сигналов. Они пошагово спускаются по «ступеням» перцептивной нейровычислительной иерархии (где каждый вышестоящий уровень пытается предсказать активность ближайшего ему нижестоящего уровня) и блокирующих любую восходящую информационную активность, кроме той, которая содержит неучтенные нисходящими предсказаниями аспекты среды (ошибки в предсказании)». [15]

Важнейшее значение в нейронных моделях роста имеет не количество факторов, а их особая взаимосвязь (или рисунок). Выигрывает та комбинация росто-развития, которая может подключить большее количество факторов и определить их синхронную работу в каком-то определенном направлении. В свою очередь направленность или вектор активизации факторов и условий, определяется спросом и конкурентностью состояния. Если конкурентное давление в кластере факторов и условий повышается, то в этом направлении активизируется приток участников (факторов и условий) взаимосвязей. Когда же конкурентное давление в кластере факторов и условий падает, то происходит расфигурирование (вплоть до полной диссипации) прежнего рисунка.

Исходя из высказанных положений для активизации нейронных моделей росто-развития требуется постоянно создавать очаги конкурентности в различных областях экономического пространства, а вовсе нет надобности осуществлять так называемое «ручное управление» факторами и условиями. Для этой цели достаточно институциональные изменения, которые могут формироваться созданием новых законов, принципов, правил поведения и т.п.

Например, [8, 21]. Хотелось бы указать на первую часть названия коллективной монографии: What Have We Learnt? (Чему мы научились?), что следует читать как то. К каким выводам мы пришли в результате последнего кризиса. В монографии представлены теоретические и методологические положения, которые были сделаны, на основе уроков последнего (2008-2009 гг.) мирового кризиса.

¹ «Экономический рост выступает результирующей сложной композиции факторов, к тому же исключительно индивидуализированных применительно к данной стране и в данное время». [10]

² Выделяют два типа терминалей. У одних нейронов терминаль выделяет возбуждающие синапсы, у других тормозящие синапсы и если суммарное действие активных возбуждающих синапсов превышает суммарное действие тормозящих синапсов и к тому же эта разность превышает определенное критическое значение, то происходит действительное возбуждение нейрона. В противном (в т.ч. при условии, если положительная разность не превышает некий порог) нейрон оказывается индифферентным.

⁴ Из трех приведенных положений мы делаем вывод: когда решение принято (а именно это мы можем видеть), то это означает, что в нейронах имело место воздействие определенной силы, если же решения не принято, то имеющиеся воздействия оказываются не той силы, которая возбуждает реакцию нейрона. Умственное напряжение (актуализация мышления на определенной проблеме), которое сопровождается активизацией определенных областей мозга, ответственных за принятие тех или иных решений, стимулирует биохимические процессы в нейронах, которые проявляются в появлении нервного (-ых) импульса (-ов). Поэтому принятию решения могут способствовать как «мифическое» яблоко Ньютона, ванна Архимеда, так и многие др. явления из этой же области. Но помимо этих внешних материальных объектов, такое же влияние на появление новых идей (решений) могут иметь и сугубо психологические – сон Менделеева, Кекуле, ступенька трамвая Пуанкаре и др.

² К сторонникам данной трактовки, которая была сформирована преимущественно в 1960-1980-х гг., следует отнести Д.Хьюбеля и Т.Визеля, а также Д.Марра и И.Бидермана.

Библиографический список

1. Гордон Р.Дж. Закончен ли экономический рост? Шесть препятствий для инновационного развития (на примере США) // Вопросы экономики. – 2013. – №4.
2. Данилов-Данильян В.И., Хранович И.Л. Производственные функции в условиях неопределённости // Экономика и математические методы, 2007, том 43, №1, с.16 – 26.
3. Занг В.-Б. Синергетическая экономика: пер. с англ. / под ред. В.В.Лебедева и В.Н.Разжавейкина. М.: Мир, 1999.
4. Иберла К. Факторный анализ. – М.; Статистика, 1980.
5. Идрисов, Г., Синельников-Мурылев, С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать? // Вопросы экономики. – 2014. – №3.
6. Истерлю У. В поисках роста. Приключения и злключения экономистов в тропиках. М., 2006.
7. Кендалл М., Стьюарт А. Теория распределений. Пер. с англ., М., Наука, 1970.
8. Курдин, А., Гурвич, Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №12.
9. Липкин М.И. Кривые распределения в экономических исследованиях М.: Финансы и статистика, 1972. 144 с.
10. Мау В., Яновский К. Политические и правовые факторы экономического роста в российских регионах // Вопросы экономики. – 2001. – №11. – С.17.
11. Моршимо М. Равновесие, устойчивость, рост. Многоотраслевой анализ. Пер. с англ. М., Наука, 1972. – 279 с.
12. Рахаев В. и др. Закономерные случайности экономического роста. // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – №1.
13. Рахаев В., Бизенгин Б. Прогнозирование экономического роста // Маркетинг. – 2013. – №3.
14. Слуцкий Е.Е. Избранные произведения (Теория корреляции и элементы учения о кривых распределения). М., 1982.
15. Сушин М.А. Байесовский разум: новая перспектива в когнитивной науке. // Вопросы философии. – 2017. №3, С.74-87
16. Терехов Л.Л. Производственные функции. – М.: Статистика, 1974.
17. Тинберхэн Я., Бос Х. Математические методы экономического роста М.: Прогресс, 1967. – 174 с.
18. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. Пер. с англ. / Дж.-О.Ким, Ч.У.Клекка и др. – М.; Финансы и стат., 1989. – 215 с.
19. Хастингс Н., Пикок Дж. Справочник по статистическим распределениям. Пер. с англ., М. «Статистика», 1980.
20. Ясин, Е., Акиндинова, Н., Якобсон, Л., Яковлев, А. Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. – 2013. – №5.
21. Akerlof G., Blanchard O., Romer D., Stiglitz J. (eds.) (2014) What Have We Learned? Macroeconomic Policy after the Crisis. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 359 p.
22. Clark, Andy Expecting the World: Perception, Prediction and the Origins of Human, knowledge. http://www.research.ed.ac.uk/portal/files/9873993/Expecting_the_World_ACfinal_Nov_2012.pdf
23. Rao, Rajesh P.N. & Ballard, Dana H. Predictive Coding in the Visual Cortex: a Functional Interpretation of Some Extra-classical Receptive-Field Effects. Nature Neuroscience, Vol. 2, N1, pp.79-87

References

1. Gordon R.Dzh. Zakonchen li ehkonomicheskij rost? Shest' prepyatstvij diya innovacionnogo razvitiya (na primere SSHA) //Voprosy ehkonomiki. – 2013. – №4.
2. Danilov-Danilyan V.I., Hranovich I.L. Proizvodstvennye funkcii v usloviyah neopredelyonosti // EHkonomika i matematicheskie metody, 2007, tom 43, №1, s.16 – 26.
3. Zang V.-B. Sinergicheskaya ehkonomika: per. s angl. /pod red. V.V.Lebedeva i V.N.Razzhavejkina. M.: Mir. 1999.
4. Iberla K. Faktornyj analiz. – M.; Statistika, 1980.
5. Idrisov, G., Sinel'nikov-Murylev, S. Formirovanie predposylok dolgosrochnogo rosta: kak ih ponimat' //Voprosy ehkonomiki. – 2014. – №3.
6. Isterk U. V poiskah rosta. Prikl'yucheniya i zloklyucheniya ehkonomistov v tropikah. M., 2006.
7. Kendal M., St'yuart A. Teoriya raspredelenij. Per. s angl., M., Nauka, 1970.
8. Kurdin, A., Gurvich, E. Novaya model' rosta diya rossijskoj ehkonomiki //Voprosy ehkonomiki. – 2014. – №12.
9. Lipkin M.I. Krivye raspredeleniya v ehkonomicheskikh issledovaniyah M.: Finansy i statistika, 1972. 144 s.
10. Mau V., Yanovskij K. Politicheskie i pravovye faktory ehkonomicheskogo rosta v rossijskikh regionah //Voprosy ehkonomiki. – 2001. – №11. – S.17.
11. Morishimo M. Ravnovesie, ustojchivost', rost. Mnogootraslevoj analiz. Per. s angl. M., Nauka, 1972. – 279 s.
12. Rahaev V. i dr. Zakonomernye sluchajnosti ehkonomicheskogo rosta. //EHkonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2006. – №1.
13. Rahaev V., Bizengin B. Prognozirovanie ehkonomicheskogo rosta //Marketing. – 2013. – №3.
14. Sluckij E.E. Izbrannye proizvedeniya (Teoriya korrelyacii i ehlementy ucheniya o krivyh raspredeleniya). M., 1982.
15. Sushchin M.A. Bajesovskij razum: novaya perspektiva v kognitivnoj nauke. //Voprosy filosofii. – 2017. №3. S.74-87
16. Terehov L.L. Proizvodstvennye funkcii. – M.: Statistika, 1974.
17. Tinberhahn YA., Bos H. Matematicheskie metody ehkonomicheskogo rosta M.: Progress, 1967. – 174 s.
18. Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz. Per. s angl. /Dzh.-O.Kim, Ch.U.Klekka i dr. – M.; Finansy i stat., 1989. – 215 s.
19. Hastings N., Pikok Dzh. Spravochnik po statisticheskim raspredeleniyam. Per. s angl., M. «Statistika», 1980.
20. Yasin, E., Akindinova, N., Yakobson, L., Yakovlev, A. Sostoitsya li no-vaya model' ehkonomicheskogo rosta v Rossii? // Voprosy ehkonomiki. – 2013. – №5.
21. Akerlof G., Blanchard O., Romer D., Stiglitz J. (eds.) (2014) What Have We Learned? Macroeconomic Policy after the Crisis. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 359 p.
22. Clark, Andy Expecting the World: Perception, Prediction and the Origins of Human, knowledge. http://www.research.ed.ac.uk/portal/files/9873993/Expecting_the_World_ACfinal_Nov_2012.pdf
23. Rao, Rajesh P.N. & Ballard, Dana H. Predictive Coding in the Visual Cortex: a Functional Interpretation of Some Extra-classical Receptive-Field Effects. Nature Neuroscience, Vol. 2, N1, pp.79-87

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ревунов Р.В., к.э.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Янченко Д.В., к.т.н., доцент, Новочеркасский государственный мелиоративный институт им. А.К. Кортунова, Донской ГАУ

Аннотация: в статье уточняется специфика использования водных ресурсов в Ростовской области, обосновываются организационно-экономические мероприятия, направленные на повышение эффективности водного хозяйства на микро- и мезоэкономическом уровнях.

Ключевые слова: Ростовская область, водные ресурсы, развитие.

Abstract: The article specifies the specifics of the use of water resources in the Rostov region, justifies the organizational and economic measures aimed at improving the efficiency of the water economy at the micro and mesoeconomic levels.

Keywords: Rostov region, water resources, development.

Одним из признаков, определяющих специфику природопользования экономики Ростовской области является ресурсорасточительный, в целом, и водоёмкий – в частности, способ производственной деятельности. Подобная практика использования водоресурсных благ приводит к резкому усилению потребления водных ресурсов, что, в свою очередь, провоцирует деградацию водных объектов, особенно малых, расположенных на территории Ростовской области. Необходимо также отметить высокий уровень антропогенного воздействия, выражающегося в широкомасштабных сбросах загрязнённых вод в акватории водных объектов Ростовской области. Основными загрязнителями водной среды являются хозяйствующие субъекты промышленных и сельскохозяйственных отраслей экономики. Дополнительным фактором, дестабилизирующим качественное состояние водоресурсного потенциала региона, является поступление трансграничных стоков из других регионов Российской Федерации, а также с территории промышленно развитых областей Восточной Украины.

Как показывает практика, проблема долговременных загрязнений водной среды характерна для большинства муниципальных образований, предприятий частного и государственного секторов. Для решения данной проблемы необходимы значительные объёмы денежных и средств и материальных ресурсов. В этой связи, не вызывает сомнений актуальность разработки предложений по формированию системы частно-государственного финансирования работ по ликвидации долговременных крупномасштабных загрязнений водной среды.

В данном контексте, сокращение не имеющего аналогов антропогенного воздействия на водные объекты Ростовской области является приоритетной задачей, в связи с тем, что успешное экономическое развитие, повышение конкурентоспособности региона в современных условиях в значительной степени детерминировано эффективностью использования водоресурсных благ, а также степенью минимизации деструктивных последствий реализации инвестиционных проектов. Актуальность сказанного возрастает, если учесть остроту проблемы обеспечения жителей региона питьевой водой. Надлежащего экологического качества, т. к. дефицит водоресурсных благ в Ростовской области постоянно возрастает и оказывает непосредственное воздействие на социо-эколого-экономическое благополучие.

Необходимо отметить общность в подходах к решению актуальных социо-экономических и экологических проблем, выражающуюся в следующей последовательности действий в целях оптимизации эксплуатации водоресурсного потенциала. На первом этапе формируется система мониторинга, по-

средством которой идентифицируются приоритетные экологические риски, на втором – на основе данных 1-го этапа выполняется ранжирование и реализация первоочередных средоохранительных инноваций. 3 этап подразумевает реализацию мероприятий, ориентированных на сохранение сформированного баланса социальных, экологических и экономических интересов [1, 4].

Практика реформирования водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод регионального водохозяйственного комплекса сформировала следующие подходы:

- первый, заключается в прямом государственном инвестировании проектов водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод. Здесь уже имеется определённый опыт и отработанная нормативно-методическая база в части разработки и реализации подобных проектов, но этот подход позволяет реализовать лишь отдельные проекты и не создаёт условий разработки и реализации организационно-экономической модели развития данного сектора коммунального хозяйства, работающей без регулятивных воздействий государства. В частности, данный подход не обеспечивает условия и стимулы к инвестиционной привлекательности и развития этого сектора на инновационной технологической основе, повышения качества предоставляемых услуг по водообеспечению населения. Сложился достаточно эффективный экономический механизм, использующий этот подход – региональные программы в секторе коммунального хозяйства (водоснабжение, водоотведение и очистки сточных вод) финансируемые из федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, за счёт внебюджетных источников;

- второй подход, предполагает новые экономические, организационные и правовые механизмы, направленные на развитие конкурентной среды, привлечение передовых технологий в сектор водоснабжения как за счёт расширения использования механизма государственно-частного партнёрства, так и за счёт привлечения исключительно частных инвестиций. Показанные механизмы носят институциональный характер, призваны сформировать долгосрочную систему отношений между различными уровнями власти, инвесторами и частными операторами, создающую условия для привлечения долгосрочных частных инвестиций в сектор водоснабжения, водоотведения и очистки сточных вод путем свершения законодательства о тарифном регулировании в части долгосрочного тарифообразования, о государственно-частном партнёрстве в части упрощения процедур заключения концессионных соглашений, экологического и сопутствующего

щих областей законодательства Российской Федерации [1, 2, 5].

В контексте сказанного, особенно актуальным по-прежнему является научный поиск инструментов экологизации водохозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов, ориентированных, прежде всего, на сохранение баланса между экономическими интересами и возможностями природной среды к естественной регенерации водных ресурсов.

Решение многих водохозяйственных задач, в том числе связанных с обеспечением водоснабжения сельхозпроизводства, часто упирается в вопросы финансирования. Основной недостаток сложившейся системы финансирования водного хозяйства заключается в том, что оно почти полностью осуществляется за счет бюджетных средств. Существующий экономический механизм водопользования основывается на принципах платности и, как правило, бюджетного финансирования. Его реализация осуществляется через взимание платы за все виды водопользования и непосредственно связана с решением вопроса о добротности на водные объекты. Назрело решение задачи разработки современного механизма привлечения внебюджетных источников финансирования в рамках государственно-частного партнерства, что позволяет сделать вывод о необходимости реализации системы взаимосвязанных мер по стимулированию привлечения предприятиями водоснабжения собственных и внешних финансовых ресурсов для решения задач использования и охраны водных ресурсов. При этом масштабы, социальная направленность водохозяйственной деятельности определяют коллективные формы владения и управления собственностью при непосредственном и деятельном участии государства. В наибольшей степени принципам развития рыночных отношений в сфере водоснабжения в современных условиях отвечает акционерная форма организации деятельности, способная привлечь и соединять средства акционеров, в том числе государства, формируя необходимый инвестиционный капитал для развития регионального водохозяйственного комплекса.

Поскольку показанные финансово-инвестиционные проблемы в сфере водоснабжения и водоотведения способствуют усугублению экологического кризиса, то для активизации предпринимательской деятельности в области природопользования, в части, водоснабжения и водоотведения, привлечения инвестиций, направляемых на внедрение инновационных технологий в эту сферу деятельности - необходимо реформирование федеральной и региональной финансово-кредитной и налоговой политики. При этом введение экономических и рыночных методов управления водообеспечением требует разработки программы их организационно-методического обеспечения, которая должна включать:

- методические рекомендации по расчету тарифов, платежей и пакет соответствующих отраслевых нормативно-методических документов;
- положение по организационно-правовому преобразованию водохозяйственных эксплуатационных предприятий и нормативно-методические документы по созданию новых форм организации водохозяйственной деятельности;
- комплекс мероприятий по обеспечению учёта количества и качества воды для целей управления

ее использованием в водопользовании, в частности, сельскохозяйственного водоснабжения.

Социально-эколого-экономический несбалансированный водохозяйственная деятельность на микро- и мезоэкономическом уровнях способствует деградации водоресурсного потенциала и ограничивает экономический рост. Деструктивные последствия нерационального водопользования выражаются в повышающихся издержках хозяйствующих субъектов, обусловленных дополнительной водоподготовкой, ростом расходов консолидированного бюджета, хозяйствующих субъектов и граждан в связи с увеличением заболеваемости в связи с потреблением воды не соответствующей санитарно-гигиеническим стандартам, снижением доходности рыбохозяйственной отрасли, отраслей сельского хозяйства из-за ненадлежащего качества воды, используемой для полива возделываемых культур, уменьшением рентабельности туристско-рекреационной отрасли и др.

Таким образом, нерациональная водохозяйственная деятельность является фактором, ограничивающим поступательное социально-экономическое развитие.

Действующая в настоящее время в Российской Федерации система управления водопользованием закрепляет описанные выше негативные тенденции. Излишняя централизация, концентрация полномочий по управлению водными ресурсами на уровне федерального правительства затрудняет оперативное реагирование на изменение обстановки. При этом, региональная водохозяйственная специфика в существующей модели управления не учитывается должным образом. Указанные обстоятельства подтверждают необходимость модернизации действующей системы управления.

Авторские предложения по совершенствованию управления водохозяйственной деятельностью на мезоэкономическом уровне заключаются в передаче части полномочий по надзору и регулированию в сфере водного хозяйства от Российской Федерации к субъектам Российской Федерации. Кроме того, необходимо наделить органы местного самоуправления правами по надзору за деятельностью водопользователей в части соблюдения ими природоохранного законодательства. В настоящее время подобные полномочия у муниципалитетов отсутствуют, что приводит к массовым нарушениям экологических стандартов, особенно в сельской местности. Подобная нерациональная практика водохозяйственной деятельности дестабилизирует качественное состояние малых водных объекты, вызывая их обмеление, загрязнение. Это, в свою очередь, способствует деградации почв. В этой связи, не подлежит сомнению необходимость формирования нормативно-правовой базы и действенных административных инструментов муниципального контроля за водохозяйственной практикой в границах своих юрисдикций [2, 3].

Среди экономических мер повышения эффективности водопользования необходимо отметить механизм концессий, продажи в формате аукциона прав на эксплуатацию водных объектов, прибрежной зоны, субсидирования процентных ставок по привлекаемым кредитам, предоставление отсрочек по уплате местных и региональных налогов и сборов и ряд других мер. Реализация данных предложений будет способствовать повышению эффективности использования водных ресурсов Ростовской области.

Библиографический список

1. Теоретико-методические и эмпирические аспекты развития водохозяйственного комплекса Краснодарского края на микроэкономическом уровне // Ревунев С.В. // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 4-2. С. 153-157.

2. Инструментарно-методический анализ социо-эколого-экономических результатов деятельности приоритетного природопользователя на мезоэкономическом уровне / Ревунов С.В., Дровозова Т.И., Вильдяева Н.И. // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66-2). С. 402-405.
3. Новые подходы к идентификации социально-эколого-экономического ущерба / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2011. № 4. С. 302-309.
4. Подходы к совершенствованию системы управления региональным водопользованием / Ревунов Р.В., Ревунов С.В. Южно-Российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012. № 2 (5). С. 080-085.
5. Инструменты стимулирования эффективного использования ресурсного потенциала на региональном уровне / Ревунов С.В., Чумакова В.Н., Янченко Д.В. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-2 (19). С. 78-82.

References

1. Teoretiko-metodologicheskie i ehmpiricheskie aspekty razvitiya vodoho-zyajstvennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja na mikroehkonomicheskom уровне / Revunov S.V. // Terra Economicus. 2010. T. 8. № 4-2. S. 153-157.
2. Instrumentarno-metodicheskij analiz socio-ehkologo-ehkonomicheskikh re-zul'tatov deyatel'nosti prioritetnogo prirodnopol'zovatelya na mezoehkonomicheskom уровне / Revunov S.V., Drovovozova T.I., Vil'dyaeva N.I. // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 1-2 (66-2). S. 402-405.
3. Novye podhody k identifikacii social'no-ehkologo-ehkonomicheskogo ushcherba / Revunov R.V., Revunov S.V. // Vestnik YUzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya: Social'no-ehkonomicheskie nauki. 2011. № 4. S. 302-309.
4. Podhody k sovershenstvovaniyu sistemy upravleniya regional'nym vodopol'zovaniem / Revunov R.V., Revunov S.V. YUzhno-Rossijskij forum: ehkonomika, sociologiya, politologiya, social'no-ehkonomicheskaya geografiya. 2012. № 2 (5). S. 080-085.
5. Instrumenty stimulirovaniya ehffektivnogo ispol'zovaniya resursnogo potentsiala na regional'nom уровне / Revunov S.V., Chumakova V.N., Yanchenko D.V. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. 2016. № 7-2 (19). S. 78-82.

НДС ПРИ ЭКСПОРТЕ – ЛЬГОТЫ, ИНВЕСТИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

Тяурская О.В., старший преподаватель, Иркутский Национальный исследовательский государственный Технический университет

Аннотация: Вопросам налогообложения предприятий с экспортной деятельностью в любой стране уделяется значительное внимание - со стороны правительства, налоговых органов, экономистов, предпринимателей. Проблема заключается в предоставлении льгот, процедуре возврата НДС из федерального бюджета. В условиях кризиса, возникает необходимость пересмотра или отмены некоторых льгот действующих долгие годы. Важными являются и вопросы инвестирования свободных средств предприятий в экономику страны, экспортеры обязаны быть инвесторами многих значимых программ по развитию национальной экономики. На основе проведенного анализа предлагается внести изменения в систему существующих льгот для предприятий - экспортеров.
Ключевые слова: НДС при экспорте, возмещение НДС, льготы, федеральный бюджет, прибыль, инвестиции.

Abstract: Taxation of enterprises with export operations in any country has received considerable attention from the government, tax authorities, economists, and entrepreneurs. The problem lies in the provision of benefits, procedure of VAT refund from the Federal budget. In a crisis, there is a need to revise or abolish some benefits, existing for many years. Important are the issues of investing idle funds of enterprises in the economy, exporters are required to be investors of many important programs for the development of the national economy. On the basis of the analysis it is proposed to amend the existing system of incentives for exporters.
Keywords: VAT, VAT refund, incentives, the Federal budget, profit, investment.

НДС – один из значимых налогов во многих странах, особое внимания заслуживает НДС при экспортных операциях, данный налог имеет значительные льготы, также с ним связано множество проблем, в частности: при данных льготах разрешено возмещать НДС «внутренний», для определения которого проводится налоговая проверка комплекта документов, проводятся встречные проверки с контрагентами, проверяются сроки отгрузки, оплаты и т.д., и при успешном прохождении проверки всей необходимой документации – экспортер имеет право не платить НДС с выручки, а оплаченный НДС на внутреннем рынке – получить на расчетный счет (однако такой вариант льгот утвержден не в каждой стране). В условиях всеобщего кризиса возникает необходимость изыскания дополнительных источников пополнения бюджетов всех уровней. Одним из вариантов наполнения федерального бюджета, по мнению автора, является пересмотр или отмена некоторых (существующих долгие годы) налоговых льгот. Общеизвестно, любые льготы – должны иметь конкретную цель, например, льготы экспортерам предоставляются с конкретной целью:

- привлечения валютных средств;
- получение прибыли;
- расширение сегмента рынка собственными товарами (услугами);
- как следствие, получение свободных средств для расширения объемов реализации на внешнем рынке, инвестиций и т.д. Таким образом, за счет значительных льгот, экспортерам предоставлена возможность инвестировать средства в развитие производства, сферу услуг, в интересах, в первую очередь, внутреннего рынка. Однако, фактически, процесс инвестирования не является их конечной целью, и в этом кроется одна из основных проблем национальной экономики сегодня, т.к. государство, обеспечив благоприятный режим налогообложения экспортерам, не получает от них того эффекта, который необходимо получать на основе подобных льгот. Многие предприятия-экспортеры – не решают вопросы развития отечественной экономики, поскольку находясь долгие годы в благоприятном режиме налогообложения, им психологически сложно отказаться от свободных средств в пользу, например, развития территорий (регионов). В настоящее время, проблемы пополнения федерального бюджета – сохраняются, и многие экспортеры лишь ухудшают данную ситуацию, поскольку им необходимо постоянно возвращать из бюджета значительные суммы НДС, оплаченные ими на внутреннем рын-

ке. В разных странах свои методы решения данной проблемы: например, в Японии – нет возврата НДС, в Китае – жесткий контроль и использование различных ставок по возвращенному НДС (от 0 до 17%), в Российской Федерации возвращается вся сумма налога, оплаченного на внутреннем рынке (18%) [3, 95].

О проблемах НДС при экспорте написано достаточно, и мнения авторов – различны, например, многие из них указывают на проблемы, связанные с процедурой возмещения, отмечая, долгие сроки налоговых проверок, в результате – многие предприятия испытывают проблемы с наличием оборотных средств, их деятельность приостанавливается и т.д., однако, предприятия –экспортеры не должны надеяться на скорое возмещение НДС, считая его основой своего успешного развития, логичнее, определить основой динамичного развития – величину чистой прибыли. Таким образом, НДС «к возврату» не может быть основой успешного развития, наоборот, возвращенный НДС должен выступать в виде поощрения и поддержки в небольшой величине, обеспечивающей финансовую устойчивость фирмы при изменениях цен, в первую очередь, это относится к экспортерам сырья. Две значительные льготы должны получать, прежде всего, предприятия, экспортирующие готовую продукцию.

Экспортерам необходимо учитывать мировой опыт, например, в некоторых странах нет возврата НДС «оплаченного», но многие экспортеры успешно лидируют на мировом рынке, следовательно, проблемы заложены не в сроках возмещения налога, а в качестве товара, отгруженного на экспорт. Необходимо понимать, что только прибыль является залогом динамичного развития и существующие две льготы:

- а) 0% с выручки по НДС;
- б) возможность вернуть НДС, оплаченный поставщиком на внутреннем рынке – в итоге, приводят к снижению национальных интересов, в первую очередь, это касается предприятий, реализующих сырье. При снижении цен на мировом рынке – значительно снижается эффект от экспортной деятельности, или он сводится к нулю, в этом случае стоило бы пересматривать систему существующих льгот, т.к. реализация сырья без получения значительной прибыли – бессмысленна.

Данные две льготы используются достаточно долгое время во многих странах, но, в условиях продолжающегося кризиса, стоит менять подобную систему льгот, основой такого вывода является

анализ задолженности по налогам (см. рисунок 1), то есть, когда экспортеры имеют значительные привилегии, остальные предприятия не имеют возможности оплатить налоги своевременно (в том

числе НДС), т.к. не имеют подобных льгот (или на основе других проблем, выявив которые должны налоговые службы (отделы аналитики):

*Рисунок автора по данным Федеральной налоговой службы [3]

Рисунок 1 – Динамика задолженности по налогам в консолидированный бюджет РФ за 2013-2016 г.г. (на начало года)

Таким образом, льготы необходимо устанавливать для предприятий, которые, например:

1. полученный НДС из федерального бюджета – направляют в виде инвестиций в конкретную отрасль, подтверждая объемы инвестиций документально (в том числе – пояснительными записками и банковскими документами);

2. экспортерам необходимо следить за прогнозом мировых цен и быть готовыми к их снижению;

3. для снижения рисков, экспортерам, как и другим предприятиям, стоит развивать и дополнительные виды деятельности (реализуя товары, работы, услуги – и на внутреннем рынке);

4. независимо от того, насколько успешна сегодня деятельность многих экспортеров, им необходимо развивать новые виды товаров (услуг) и технологий, т.к. именно с этой целью им даны вышеназванные льготы, не стоит забывать, что мировой рынок достаточно динамичен, поэтому, прибыль всегда получает тот, кто развивает (использует) новые технологии, как следствие – реализует новые виды товаров (услуг);

5. использование опыта других участников рынка всегда позволит найти оптимальные решения;

6. экспортеры также, должны понимать и принимать все изменения в законодательстве страны, учитывать общегосударственные проблемы и интересы, не должны развивать свою деятельность без учета национальных проблем;

7. при отсутствии инвестирования средств в развитие регионов, логичнее было бы – отменить вторую льготу (НДС оплаченный - к возврату), также, без льготий в региональную экономику – стоит отменить или снизить и первый вид льготы, например, ввести иной коэффициент (процент)

оплаты НДС с выручки: в 5 - 10% и т.д. (варианты процентных ставок - могут быть различными, но, подобные меры должны являться стимулом к высокоэффективной деятельности и развитию отечественной экономики).

Таким образом, проблемы по вопросам инвестиций, пополнению федерального бюджета, по-прежнему, существуют, от оперативности их решения зависят многие показатели национальной экономики, но основным вопросом всегда является вопрос оперативного регулирования внешнеэкономической деятельности, так как мировой рынок более динамичен, следовательно, и ставки налогов, и система льгот для экспортеров – должны иметь более динамичный характер, меняться вместе с конъюнктурой рынка, на основе контроля и анализа всех показателей, характеризующих и деятельность предприятий и показателей пополнения бюджета. Постоянство льгот в течение длительного периода, однозначно, в итоге, приводит к негативным последствиям, например:

- к привычке – не платить один из крупных налогов;
- не участвовать в инвестиционных проектах;
- не решать проблемы регионов и т.д.

Следовательно, в условиях кризиса, необходимо использовать новые методы и системы налогообложения предприятий – экспортеров, основой которых стали бы всеобщие интересы. Особое внимание необходимо уделить системе существующих льгот, и, на основе качественного анализа по их применению принимать меры с целью получения большего эффекта от деятельности предприятий (льготников).

Необходима программа реформирования существующих льгот, особенно для тех экспортеров, ко-

торые не производят готовую продукцию, а экспортируют только сырье.

Необходимо внедрить механизм расчетов, при котором, экспортировать сырье – будет не выгодно, в первую очередь, самому предприятию. В результате подобных мер, будет дан динамизм развития конкретных отраслей, например:

- переработка древесины;
- переработка металлолома;
- развитие химической промышленности и т.д.,

как следствие – другим отраслям, например, станкостроению.

При отмене льгот для экспортеров сырья – предприниматели сами смогут решить множество проблем по дальнейшему развитию экспортной деятельности, т.к. у них имеется:

- значительный опыт предпринимательской деятельности;

- финансовые ресурсы;
- коммерческие связи на многих рынках сбыта.

В результате, они смогут оперативно переориентировать свой бизнес на новые виды товаров

(услуг). С учетом их конкурентоспособности, что не смогут позволить себе малые предприятия, не имеющие подобного опыта, ресурсов и т.д. Во многих странах НДС является важным налогом, обеспечивающим значительные поступления в федеральный бюджет, однако, имеются значительные различия в его администрировании. Система контроля, расчетов и льгот по НДС при экспорте, в первую очередь, должна включать:

- использование принципа оперативности – то есть, в разные периоды – необходимо оперативно менять и величину ставок по налогу (снижая или повышая, используя для этого – как вариант для опробования один из регионов страны);

для развития внутреннего рынка – стоило бы провести эксперимент – в одном регионе повысить ставку налога, например, на 5%, в другом – снизить ее на те же 5%, через год, на основе анализа выявить положительные и негативные факторы, влияющие на величину НДС.

Библиографический список

1. Козырева Е.И., Наумкина Т.В. Пагубное влияние НДС на экономику Российской Федерации - Журнал: Экономика, социология и право, 2016 - номер 4-1, Научное издательство «Институт стратегических исследований»;
2. Таюрская О.В. НДС при экспорте: проблемы и варианты совершенствования - Journal of Economy and Entrepreneurship, Vol. 11, Nom. 8-1, - 2017.
3. <https://www.nalog.ru> - Федеральная налоговая служба.

References

1. Kozyreva E.I., Naumkina T.V. Pagubnoe vliyaniye NDS na ehkonomiku Rossijskoj Federacii - Zhurnal: EHkonomika, sociologiya i pravo, 2016 - nomer 4-1, Nauchnoe izdatel'stvo «Institut strategicheskikh issledovanij»;
2. Tayurskaya O.V. NDS pri ehksporte: problemy i varianty sovershenstvovaniya - Journal of Economy and Entrepreneurship, Vol. 11, Nom. 8-1, - 2017.
3. <https://www.nalog.ru> - Federal'naya nalogovaya sluzhba.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Агабабаев М.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Куликова Е.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: в настоящей статье авторы описывают инструменты реализации концепции социально-ответственного маркетинга для взаимовыгодного обмена ценностями производителями (продавцами), потребителями и обществом. В условиях активной экспансии иностранных технологий в маркетинг, производство, коммуникации проблема сохранения национальной культуры и традиций для всех субъектов экономики становится особенно острой. Конкретные предложения авторов по проведению политики социально-ответственного маркетинга российскими компаниями позволят, с одной стороны, способствовать укреплению национальной культуры, с другой стороны, улучшить их имидж и достичь высоких экономических показателей. **Ключевые слова:** социально-ответственный маркетинг, национальная культура, инструменты интегрированного маркетинга.

Abstract: In this article the authors describe tools used to implement the concept of socially responsible marketing for the mutually beneficial exchange of values by producers (sellers), consumers and society. In conditions of active expansion of foreign technologies in marketing, production and communication the problem of preserving the national culture and traditions becomes acute for all economic entities. Specific proposals of the authors on implementation of the policy of socially responsible marketing by Russian companies is expected to help Russian companies to strengthen the national culture on the one hand and to improve the image and achieve high economic indicators, on the other. **Keywords:** socially responsible marketing, national culture, integrated marketing tools.

Введение

В теории и практике маркетинга предполагается, что своего максимума эффективность маркетинговой деятельности компаний достигается при условии взаимовыгодного обмена ценностями между производителями (продавцами), потребителями и обществом. Компании, которые проводят политику социально-ответственного маркетинга не только в экологическом, но и культурном и нравственном аспектах, формируют положительный образ компании в сознании целевой аудитории, что способствует в будущем росту значений экономических показателей. В данной статье авторы делают акцент на возможностях социально-ответственного маркетинга российских компаний и их роли в укреплении национальной культуры.

В настоящих социально-экономических условиях развития российского общества не следует сбрасывать со счетов роль бизнеса в области сохранения традиций национальной культуры. Довольно часто социальный результат деятельности российского бизнеса оценивается по степени коммуникационного воздействия на общество, формирования общества «потребительства» и культуры денег. С нашей точки зрения, бизнес может и должен быть социально-ответственным в отношении сохранности культурных и нравственных ценностей современного российского общества.

В эпоху массовой смены ценностных ориентаций российских потребителей от духовного совершенствования к материальной обеспеченности стоит, наверное, принять такие трансформации в российской культуре как данность и использовать как можно эффективнее возможности маркетинговых инструментов в сохранении и укреплении национальной культуры.

Наиболее прогрессивная и актуальная на высоко конкурентных рынках концепция социально-ответственного маркетинга предполагает успешную работу бизнеса при условии обеспечения им взаимовыгодного обмена ценностями между производителями, потребителями и обществом. В данной статье мы покажем возможности применения инструментов интегрированного маркетинга для реализации данной концепции [1,4].

Инструменты интегрированного маркетинга для реализации концепции социально-ответственной маркетинговой деятельности российскими компаниями

Интегрированный маркетинг – это деятельность по удовлетворению потребностей конечных потребителей, потребителей-организаций и общества в рамках товарной, ценовой, сбытовой и коммуникационной стратегий. Нам представляется, что именно товарная и коммуникационная стратегия компании, направленная на сохранение культурных и нравственных традиций у российских потребителей позволяет учитывать интересы как производителя (продавца), так и потребителей, и общества [9].

Культурно-ориентированные товарные стратегии могут иметь место в деятельности компаний самых разных отраслей народного хозяйства. Возьмем, например, туристскую индустрию. Сегодня экономика страны теряет сотни миллиардов рублей из-за неразвитости выездного и внутреннего туризма. По статистике туризма за 2016 год разница между выездным и въездным туризмом составила двенадцать с лишним миллионов туристов. Наши туристы, выезжая за рубеж, вносят колоссальный вклад в экономику Египта, Таиланда, Турции и других стран, но не нашей страны.

Какова здесь роль товарных маркетинговых стратегий туристских компаний? Туристские компании должны быть заинтересованы (возможно, при определенной поддержке государства) в создании и развитии таких видов туризма в нашей стране, которые бы раскрывали разнообразие и самобытность культуры российского народа, привлекали внимание российских и иностранных туристов.

Примером может служить разработка туров в сфере сельского, деревенского туризма. В России есть все условия для развития этого вида туризма, который, с одной стороны, удовлетворяет потребности туристов в общении с природой, отдыхе от цивилизации, знакомстве с бытом сельских жителей. С другой стороны, позволит возрождать российские деревни, создавать рабочие места для сельских жителей, восстанавливать забытые ритуалы, обряды, традиции, существенно утратившие свое значение в организации культурной жизни российского села. Культурное обогащение потребителей и принимающей стороны будет взаимным. Расширять рыночное туристское предложение можно и за счет паломнического, ностальгического и других видов туризма, для создания и развития которых наша страна имеет явные конкурентные преимущества.

Расширение ассортимента за счет разработки новых продуктов в лучших русских традициях может

принести взаимную выгоду, причем не только экономического характера, как производителям товаров и услуг на рынке самых разнообразных потребительских товаров, так и потребителям, обществу в целом [2, 5]. Российский потребитель среднего и массового сегментов «насытился» импортными товарами и начинает отдавать предпочтение отечественным брендам. Этому способствуют умеренная ценовая политика отечественных производителей, высокое экологическое качество таких российских товаров как продукты питания, одежда, средства гигиены, товары для дома и отдыха и т.п.

Реализация товарной и коммуникационных стратегий предполагает маркетинговую деятельность на целевых сегментах рынка с применением определенных параметров позиционирования. На российском рынке до сих пор отдается предпочтение сегментации рынка по социально-демографическим характеристикам: доходу, возрасту, полу, семейному положению и т.п. При этом сегментирование по психографическим характеристикам, выгодам, ценностям используется производителями самых разнообразных товаров и услуг не в полной мере [3, 8]. К сожалению, можно привести не слишком много примеров маркетинговой деятельности отечественных компаний по позиционированию своих продуктов, как выполненных в лучших национальных традициях. Ориентируясь на сегмент потребителей, ценностью для которых является патриотизм, сохранение и развитие национальных традиций, такие компании очень эффективно обслуживают довольно емкие сегменты рынка потребительских товаров.

Коммуникационные маркетинговые стратегии, задачей которых является позиционирование конкретного бренда и его продвижение, наряду с товарными стратегиями, призваны формировать в сознании потребителей восприятие бренда, соответствующее их ценностным ориентациям [7]. Только тогда произойдет совпадение сути коммуникационного обращения компании - коммуникатора и ценностных ожиданий потребителя, только тогда бренд займет особую позицию в сознании потребителей относительно конкурирующих брендов, только тогда можно говорить об эффективной коммуникации.

Сегодня на российском рынке потребительских товаров и услуг маркетинговая деятельность многих отечественных компаний характеризуется активным заимствованием иностранных технологий товарных и коммуникационных маркетинговых стратегий. Методик разработки рекламных аргументов [10]. Заметим, что внедрение инноваций в маркетинговой деятельности за счет заимствований - это нормальный процесс в глобальном маркетинге. Другое дело, что рекламодатели, при этом, выстраивают коммуникационные стратегии не принимая во внимание особенности российской культуры, ее ценностные иерархии. Большая часть зарубежных и отечественных компаний в своих рекламных продуктах не просто не учитывают культурные ценности российского потребителя, но и сознательно формируют чуждые русским традициям ценности. Подобную стратегию маркетингового поведения мы наблюдаем и при разработке различных услуг, в том числе кино-, теле-, информационных продуктов, предназначенных для самой широкой многомиллионной зрительской аудитории.

Исконно русские культурные ценности: коллективизм, соборность, общинность; уважение к старшему поколению; способность к состраданию и конкретной помощи нуждающимся; открытость и искренность; общепризнанность, подстройка под социальные нормы и правила «А что люди скажут?»; выстраивание семейных взаимоотношений «не вынося сора из избы» и другие подменяются в коммуникационной и товарной политике компаний не свойственными нашей культуре ценностями.

Нам представляется, что позиционирование компаниями себя и своих продуктов с учетом российских культурных ценностей приведет к наибольшему совпадению интересов субъектов рынка и взаимовыгодному обмену ценностями; что, собственно, и является целью маркетинга. Российские культурные ценности не утеряны пока до конца, мы гордимся ими, они подчеркивают индивидуальность нашей культуры, не позволяют ей раствориться в мировом сообществе. Поэтому такое позиционирование позволит получать адекватную реакцию потребителей на маркетинговые стимулы, формировать их лояльность бренду.

Активное заимствование российскими компаниями иностранных технологий в коммуникационных маркетинговых стратегиях проявляется и в лексическом заимствовании при создании товарных марок и формировании брендов, которое носит порой абсурдный характер. Руководствуясь иногда интуицией, иногда результатами собственных исследований, российские производители предполагают, что отечественный потребитель будет более благосклонен к иностранным названиям товаров. Подобные потребительские предпочтения действительно имели место в начальный период становления рыночной экономики, когда иностранные названия торговых марок ассоциировались в сознании потребителя как нечто престижное, качественное и надежное [6]. В этот период на российском рынке потребительских товаров лавинообразно появляются непонятные потребителю торговые марки Rolsen, Vitek, Vigor, Greenfield, Faberlic, Carlo Pazzolini, Sela, Chester, Gloria Jeans и множество других.

Как было отмечено выше, предпочтения отечественных потребителей начинают смещаться в сторону российских товаров, в связи с чем, производителям нужно принимать маркетинговые решения в отношении русских торговых марок, опираясь на богатый национальный опыт брендообразования.

Отечественный брендинг демонстрирует успешность построения таких дореволюционных российских брендов, как: культурные бренды «Достоевский», «Чайковский», «Третьяковская галерея», «Фаберже», «Поддубный», товарные бренды «Скорострел», «Гель», «Касли», «Русь-Хрустальный» и другие; советские бренды «Калашников», «Гагарин», «Королев», «Спутник», товарные бренды «Красный октябрь», «ГУМ», «ЗИЛ», «Бирюса», «Жигулевское», «Аэрофлот» и другие; российские бренды «Газпром», «Лукойл», «Сбербанк», «Дарья», «Балтика», «Аленка», «Тунькофф», «Быстров» и другие [2, 10].

Изучая российскую историю, литературу и культуру в целом, народные традиции, маркетинг может генерировать огромное количество идей, начиная с использования в рекламе истинно русских визуальных образов и сюжетов, формулирования слоганов, которые могут быть перефразированы из народных пословиц и поговорок и заканчивая разработкой товаров и услуг в национальных традициях. Думается, что у любого российского потребителя, знакомого с такой культурно-ориентированной рекламой (такие примеры, хоть и редко, но встречаются в современной рекламе), может быть не сознательно, но на уровне эмоционального отклика, формируется чувство удовлетворенности, отвечающее глубинным культурным ценностям, «впитанным с молоком матери».

Еще раз, отметим, что культурные трансформации, осуществляемые через внедрение инноваций в маркетинговых стратегиях, неизбежны. При этом, внедрение инноваций через заимствования в сфере производства, продвижения и потребления экономического продукта должно не разрушать, а укреплять национальную культуру.

Приоритет национальной перед заимствованиями иностранных коммуникационных и товарных страте-

гий, ориентированных на ценности, чуждые российской культуре, может быть провозглашен как основополагающий принцип российского бизнеса - в документах союзов, ассоциаций бизнеса; как миссия возрождения и укрепления культурных национальных традиций и ценностей - во внутренних документах отечественных компаний.

В теории и практике маркетинга социальная ответственность бизнеса предполагает деятельность по удовлетворению потребностей потребителя, производителя и общества в экологическом, правовом, нравственном и культурном аспектах. Все чаще современный отечественный бизнес поддерживает культурные, гуманитарные, научные проекты в виде спонсорства, благотворительности и патронажа. Другое дело, что такой социально-ответственный маркетинг часто носит не системный характер и имеет слабую направленность на сохранение культурных и нравственных ценностей, формирование социальной сплоченности российского общества, а чаще лишен этой направленности совсем.

В условиях нарастающей разобщенности российского общества, формирующихся в нем предубеждений иностранному перед русским, размывания культурных ценностей чрезвычайно актуальным, с нашей точки зрения, является культурный бизнес-проект, в основе которого лежит национальная идея объединения российского общества.

Одним из таких национальных культурных бизнес-проектов может быть создание народного культурного парка общероссийского масштаба на основе идеи Уолта Диснея, который может быть осуществлен за счет инвестиций российского бизнеса с миллиардным годовым оборотом, частных инвестиций богатейших русских людей. При этом, речь идет не о строитель-

стве локальных развлекательных парков по подобию парков «Дисней-лэнд», такие проекты имеют место в нашей стране, а о создании поистине народного масштабного общероссийского культурного парка.

Уже сейчас, включив воображение, мы можем оценить значимость этого проекта для объединения народов России и возрождения культурных национальных ценностей: все в этом народном культурном парке будет пронизано «русским духом», наполнено народным фольклором, ритуалами, обычаями и традициями народов и народностей нашей страны, общением с персонажами русских народных сказок, героями известных литературных произведений и нашей многострадальной истории, любимыми персонажами советской мультипликации.

Этот проект позволит, с одной стороны, интегрировать маркетинговые усилия отечественного бизнеса, в том числе, в лучших традициях русского меценатства, с другой стороны, способствовать гражданской солидарности - объединять людей на основе участия в творческих конкурсах по формированию концепции и реализации данной идеи.

Заключение

В заключение отметим, что культурно-ориентированная социально-ответственная маркетинговая деятельность отечественных компаний позволит учесть интересы всех сторон: компаниям сформировать позитивный имидж, отвечающий общественному запросу, расширить сферу своей деятельности за счет новых емких сегментов, получить дополнительный доход; потребителям - получить выгоду, ценность, соответствующие глубинным культурным ценностям, обществу - сохранить и развивать ценности и традиции российской культуры, стремиться к социальной сплоченности российского народа.

Библиографический список

1. Дон Тапскотт, Энтони Д. Уильямс . Викиномика. Как массовое сотрудничество изменяет всё [Электронный ресурс] http://www.uhlib.ru/delovaja_literatura
2. Братанич Б. Рост регулирующих функций государства и социальный маркетинг // Персонал. -- 2010. -- № 3. -- С. 74-78.
3. Бородин А. Маркетинговый механизм реализации эколого-экономической стратегии // Маркетинг. -- 2010. -- № 5. -- С. 35-47.
4. Бутова Т. Маркетинговые технологии развития музейных услуг // Маркетинг. -- 2010. -- № 1. -- С. 67-15.
5. Гульченко И.Г. Социальная сущность маркетинга // Вестник Московского университета. Сер.: Социология и политология. -- 2010. -- № 2. -- С. 33-38.
6. Козлова О.А. Модификации подходов к анализу потребительского поведения.// Проблемы современной экономики, - 2010. №4. С. 220-223.
7. Котлер Ф., Боуэн Дж., Мейкенз Дж. Маркетинг. Гостеприимство и туризм. -- М., 2008.
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. -- СПб., 2008.
9. Тимохина Г.С., Вагнер Р., Уркмеэ Т. Кросс-культурные вариации в поведении потребителей: обзорный анализ научных исследований (практический фокус) // Маркетинг и маркетинговые исследования. -- 2016. - №4. - с.318-325.
10. Тимохина Г.С. К вопросу о маркетинговых исследованиях кросс-культурных различий в поведении потребителей // Материалы международной научно-практической конференции «Мировая экономика, международный бизнес и Россия в новых геополитических условиях», изд-во УрГЭУ, 2015

References

1. Don Tapscott, Eнтони D. Uиll'ямс . Vикиномика: Kak massovoe sotrudnichestvo izmenyaet vsyo [Elektronnyj resurs] http://www.uhlib.ru/delovaja_literatura
2. Bratanich B. Rost reguliruyushchih funkcij gosudarstva i social'nyj marketing // Personal. -- 2010. -- № 3. -- S. 74-78.
3. Borodin A. Marketingovyj mekhanizm realizacii ehkologo-ehkonomicheskoj strategii // Marketing. -- 2010. -- № 5. -- S. 35-47.
4. Butova T. Marketingovye tekhnologii razvitiya muzejnyh uslug // Marketing. -- 2010. -- № 1. -- S. 67-15.
5. Gul'chenko I.G. Social'naya sushchnost' marketinga // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser.: Sociologiya i politologiya. -- 2010. -- № 2. -- S. 33-38.
6. Kozlova O.A. Modifikacii podhodov k analizu potrebitel'skogo povedeniya.// Problemy sovremennoj ehkonomiki, - 2010. №4. S. 220-223.
7. Kotler F., Bouehn Dzh., Mejkenz Dzh. Marketing. Gostepriimstvo i turizm. -- M., 2008.
8. Lamben Zh.-Zh. Strategicheskij marketing. Evropejskaya perspektiva. -- SPb., 2008.
9. Timohina G.S., Vagner R., Urkmez T. Kross-kul'turnye variacii v povedenii potrebitelej: obzornyj analiz nauchnyh issledovanij (prakticheskij fokus) // Marketing i marketingovye issledovaniya. -- 2016. - №4. - s.318-325.
10. Timohina G.S. K voprosu o marketingovyh issledovaniyah kross-kul'turnyh razlichij v povedenii potrebitelej // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Mirovaya ehkonomika, mezhdunarodnyj biznes i Rossiya v novyh geopoliticheskikh usloviyah» / Izd-vo URGEU, 2015

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ

Усков И.В., д.э.н., профессор, Краснодарский университет МВД России, Крымский филиал

Аннотация: В статье раскрыты особенности обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований в РФ. Выделенные комплексные мероприятия по обеспечению развития составляющих системы межбюджетных отношений в условиях роста налогового потенциала территорий.

Ключевые слова: межбюджетные отношения, доходы и расходы бюджетов, муниципальные органы власти, бюджетная политика, бюджетное регулирование, бюджетная система.

Abstract: The article reveals the features of ensuring financial independence of municipalities in the Russian Federation. Dedicated comprehensive measures to ensure the development of the components of the system of intergovernmental fiscal relations in the context of increasing the tax potential of the territories.

Keywords: interbudgetary relations, incomes and expenditures of budgets, municipal authorities, budgetary policy, budgetary regulation, budgetary system.

Проводимые реформы в стране в сфере межбюджетных отношений лишь незначительно способствуют их совершенствованию. В тоже время комплексного развития межбюджетных отношений не происходит. Межбюджетные отношения, которые практикуются в РФ, направлены, в основном, на необоснованное изъятие у регионов-доноров значительных финансовых ресурсов и перераспределение их в пользу регионов-реципиентов.

Как в регионах-реципиентах, так и в регионах-донорах, преобладающими источниками доходов являются межбюджетные трансферты, закреплённые доходы при незначительной доле собственных источников доходов муниципальных бюджетов. У региональных органов власти отсутствуют стимулы в сборе как общегосударственных, так и региональных налогов и сборов при этом не реализуется основная часть предусмотренных законом функций и задач, которые являются причиной регрессивного развития всей системы межбюджетных отношений в нашей стране.

Эффективная система государственного управления обеспечивается не на основании концентрации всех функций, прав и бюджетных ресурсов на центральном уровне, а посредством обоснованного и реального разграничения между различными уровнями бюджетной системы. Децентрализация на современном этапе в РФ является необходимым условием эффективного развития межбюджетных отношений.

Обосновано проводимая децентрализация в нашей стране позволит:

- обеспечить наиболее эффективное взаимодействие между центральными и местными уровнями власти, при этом органы местного самоуправления находятся в более тесном взаимодействии с населением [1, с. 5];
- осуществить передачу общегосударственных доходных источников на региональный уровень власти при сокращении объёмов перераспределения финансовой помощи между уровнями местной власти;
- создать стимулы у региональных органов власти в мобилизации как региональных, так и государственных налогов и сборов, зарабатываемых на их территории, при повышении ответственности этих органов власти за использования финансовых ресурсов;
- способствовать повышению эффективности работы региональных органов власти по поиску дополнительных законных доходных источников наполнения своих бюджетов.

Децентрализация в системе межбюджетных отношений должна стать одним из основных инструментов эффективного формирования и распределения бюджетных средств. Совершенствование меж-

бюджетных отношений должно происходить при одновременной оптимизации налоговой системы РФ. Практикуемая в стране система налогообложения не позволяет обеспечивать эффективное развитие экономики регионов в связи с отсутствием адекватного и эффективного налогового законодательства, высокого уровня налоговой нагрузки (давления) на все отрасли экономики, несовершенства системы налогообложения, значительных объёмов необоснованных налоговых льгот отдельным видам экономической деятельности или субъектам предпринимательства.

Улучшения в области налогообложения должно быть направлены на совершенствование законодательных документов и приведение их в соответствие друг с другом; снижение фискального пресса в стране; усовершенствование процедуры взимания бюджетообразующих налогов, таких, как налог на добавленную стоимость, подоходный налог, налог на прибыль предприятий.

Реформирование системы налогообложения должно предусматривать совершенствование процедур и методов, направленных на увеличение налоговых поступлений в бюджеты всех уровней; совершенствование механизмов администрирования определённых налогов, оптимизации базы налогообложения, упрощение порядка взыскания налогов; снижение недоимки поступления в бюджеты всех уровней. Для успешного проведения эффективной налоговой политики необходимо осуществить реальное снижение налогового пресса при уменьшении количества налоговых льгот [2, с. 44].

Таким образом, для снижения уровня налоговой нагрузки на различные отрасли экономики требуются комплексные мероприятия, направленные на снижение налогового пресса по всем отраслям экономики. Это должно осуществляться на основании снижения налоговых льгот, предотвращения ухода от уплаты налогов субъектом хозяйствования, уменьшения количества внеплановых налоговых проверок с целью карательных, а не стимулирующих действий [3, с. 35].

Доказано, что на уровне большинства регионов РФ основными источниками поступлений являются не собственные значимые источники налоговых поступлений, а значительные необоснованные межбюджетные трансферты. Собственные доходы занимают незначительный удельный вес в источниках поступлений этих бюджетов, что не способствует эффективному выполнению возложенных на них функций и задач.

Основными направлениями по совершенствованию доходной части бюджетов всех уровней должны стать:

- законодательное закрепление за региональными органами власти достаточных собственных

источников доходных поступлений, позволяющих в полном объеме финансировать как социальные, так и экономические статьи расходов;

- внедрение в российскую практику мероприятий, направленных на стимулирование территорий по развитию их налогооблагаемой базы на основании предоставления в их распоряжение не менее 50% финансовых ресурсов, заработанных на их территории. Разницу в превышении доходных источников поступлений над расходами необходимо изымать только в случае, если местные власти могут обеспечить свои потребности за счёт собственных источников доходных источников [4, с. 15];

- создание правовых условий и возможностей по обеспечению фискальной самостоятельности региональных органов власти;

- создание эффективного механизма осуществления региональных займов органами власти (выпуск региональных облигаций, привлечение ресурсов кредитного рынка) с целью увеличения доходных источников региональных бюджетов всех уровней;

- содействие экономическому развитию регионов страны и на основании этого увеличения доходных источников поступлений в региональные бюджеты всех уровней.

Определённые проблемы в стране в области расходов также связаны с передачей государственных полномочий на региональный уровень власти без соответствующего финансового обеспечения, что способствует возникновению в регионах определённых социальных и экономических напряжений. На региональный уровень власти должны быть переданы такие расходные полномочия, которые эти органы власти, исходя из имеющихся финансовых ресурсов, могут в полном объеме профинансировать [5, с. 18].

Реформирование доходных и расходных составляющих системы межбюджетных отношений должно происходить при одновременном совершенствовании механизма предоставления межбюджетных трансфертов.

Практикуемые в РФ формулы распределения межбюджетных трансфертов не способствует обеспечению самодостаточного и эффективного развития регионов страны, что обусловлено значительными размерами трансфертов в доходах и расходах региональных бюджетов. Предоставление финансовой помощи регионам направлено не на компенсацию объективно недостающих средств, вызванных определённой дифференциацией в доходных и расходных возможностях конкретных территориальных образований, а на субъективное распределения значительных объемов этой помощи вне зависимости от факторов, влияющих на недополучение регионами финансовых ресурсов. В РФ происходит стимулирование иждивенческих настроений регионов при сокращении у последних стимулов к самодостаточному и эффективному развитию.

Для выхода из сложившейся ситуации необходима обоснованная система нормированных показателей, учитывающих отличие бюджетных возможностей и потребностей региональных органов власти в финансовых ресурсах. Система распределения межбюджетных трансфертов в РФ должна способствовать эффективному и пропорциональному развитию всех регионов страны, что должно предусматривать:

- предоставление межбюджетных трансфертов, направленное на обеспечение макроэкономической стабилизации в стране [6, с. 69, 7 с. 57];

- распределение финансовой помощи региональным бюджетам должно осуществляться на основе объективных критериев бюджетной обеспеченности региональных органов власти;

- предоставление трансфертов должно быть ориентировано не на создания иждивенческих настроений во всех регионах страны, а способствовать обеспечению самодостаточного развития всех регионов на основании развития их собственного экономического потенциала;

- параметры и условия предоставления межбюджетных трансфертов должны быть четко определены с возможностью осуществления контроля над их исполнением. Предоставление трансфертов должно быть направлено на рассмотрение иных вариантов оказания финансовой поддержки;

- предоставление межбюджетных трансфертов должно соответствовать целям государственной бюджетной и фискальной политики;

- в основе распределения межбюджетных трансфертов должна лежать методика, которая наиболее точно учитывает объективные потребности региональных органов власти в финансовых ресурсах. При этом разработка методики должно происходить при непосредственном участии как центральных, так и региональных органов власти.

Снижение уровня дотационности в регионах возможно на основании государственной поддержки регионов в развитии их экономических и социальных составляющих.

Становление и развитие системы межбюджетных отношений в РФ возможно только на основании комплексного улучшения всех составляющих, непосредственно оказывающих влияние на систему этих отношений. Основными направлениями совершенствования системы межбюджетных отношений, с учётом предыдущих предложений, должно стать:

- принятие экономически обоснованных законодательных и нормативных документов, обеспечивающих эффективное становление и развитие системы межбюджетных отношений в РФ;

- совершенствование механизма предоставления государственной инвестиционной помощи региональным бюджетам; усовершенствование системы предоставления региональных займов; развитие механизма функционирования региональных банков, создание и правовое функционирование фондов финансовой поддержки региональных и муниципальных бюджетов; развитие инвестиционных фондов, направленных на стимулирование социально-экономического развития всех регионов страны;

- осуществление полноценной межбюджетной реформы, направленной на дальнейшее четкое и обоснованное разграничение расходных полномочий между различными уровнями центральной и региональной власти;

- системное использование программно-целевого метода для формирования доходов и осуществления расходов. Преимуществом этого метода является то, что он позволяет обеспечить четкую взаимосвязь между суммой выделяемых средств и эффективностью их использования. Программно-целевой метод позволяет наиболее эффективно распределять бюджетные средства в соответствии с бюджетной программой, усиливает ответственность главных распорядителей бюджетных средств за соблюдением требований этой программы, позволяет осуществить оценку результатов достижения поставленных целей, указанных в бюджетной программе;

- развитие системы горизонтальных межбюджетных отношений между бюджетами определённого уровня с целью наиболее оптимального выравнивания бюджетных возможностей региональных органов власти экономически отсталых территориальных образований за счёт экономически развитых и доведения их возможностей до среднего уровня по стране;

- разработка и внедрение комплекса мероприятий, направленных на оценку усилий региональных органов власти в мобилизации налогов и сборов, заинтересованности этих властей в развитии экономики, качества управления региональными финансами, от которых напрямую должен зависеть уровень предоставляемой государственной финансовой помощи региональным органам власти;
- обеспечение разработки механизма предоставления стимулирующих трансфертов региональным органам власти, которые проводят политику по эффективному развитию экономической и социальной составляющей своих территориальных образований;
- отказ от полного финансового выравнивания доходных и расходных возможностей региональных органов власти с целью создания у них стимулов к развитию собственной экономической составляющей;
- оказание финансовой помощи только тем территориальным образованиям, у которых объек-

тивно рассчитанная величина доходных и расходных потребностей является ниже среднего (стандартного) уровня по определенной группе этих образований.

Предлагаемый комплекс системных мероприятий по совершенствованию и развитию межбюджетных отношений позволит обеспечить эффективное становление и развитие системы межбюджетных отношений в регионах и стране в целом. Постепенная и системная реализация выделенных мероприятий будет способствовать сокращению дотирования регионов на основании развития их собственного экономического потенциала.

Расмотренные мероприятия позволят обеспечить самодостаточное развитие всех регионов страны на основании осуществления децентрализации властных полномочий и передачи на региональный уровень значительных финансовых ресурсов, позволяющих обеспечивать как социальное, так и экономическое развитие регионов.

Библиографический список

1. Бескоровайна Н.С. Институционально-рыночный механизм государственного управления финансами региона: монография. – Ставрополь: Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2008 – 257с.
2. Бондарук Т.Г. Місцеве самоврядування та його фінансове забезпечення в Україні: монографія. – К.: НАН України, Ін-т екон. та прогнозів., 2009. – 600с.
3. Каламбет С.В. Местные финансы в условиях бюджетно-налоговых реформ в Украине. – Экономика, Финансы, Право. – Киев: Вид-во Аналітик. – 2013. – №3. – С. 34 – 36.
4. Лунева Т. В. Пути обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований: монография / Т. В. Лунева, Р. З. Умеров. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2008. –172с.
5. Тишутина О. И. Методология обеспечения устойчивости доходной базы бюджетов приграничных субъектов РФ: монография / О. И. Тишутина. – Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2008 – 256 с.
6. Усков И.В. Теоретические подходы к определению сущности муниципальных финансов, бюджетов. Экономика: теория и практика. – Краснодар: Кубанский государственный университет.– 2015. – № 1. – С. 68 – 73.
7. Усков И.В. Система оценки эффективности управления финансами местных органов власти/ И.В. Усков // Бизнес Информ. – Харьков: Харьковский национальный экономический университет. – 2013. – №1. – С. 56 – 61.

References

1. Beskorovajna N.S. Instiucional'no-rynochnyj mekhanizm gosudarstvennogo upravleniya finansami regiona: monografiya. – Stavropol': Severo-Kavkazskij gos. tekhnicheskij un-t, 2008 – 257s.
2. Bondaruk T.G. Misceve samovyraduvannya ta joho finansove zabezpechennya v Ukraini: monografiya. – K.: NAN Ukraini, In-t ekon. ta prognovuz., 2009. – 600s.
3. Kalambet S.V. Mestnye finansy v usloviyah byudzhethno-nalegovykh reform v Ukraine. – Ekonomika, Finans, Pravo. – Kiev: Vid-vo Analitik. – 2013. – №3. – S. 34 – 36.
4. Luneva T. V. Puti obespecheniya finansovoj samostoyatel'nosti municipal'nyh obrazovanij: monografiya / T. V. Luneva, R. Z. Umerov. – Volgograd: Volgogradskoe nauch. Izd-vo, 2008. –172s.
5. Tishutina O. I. Metodologiya obespecheniya ustojchivosti dohodnoj bazy byudzhetov prigranichnyh sub'ektov RF: monografiya / O. I. Tishutina. – Habarovsk: Habarovskaya gos. akad. ehkonomiki i prava, 2008. – 256 s.
6. Uskov I.V. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu sushchnosti municipal'nyh finansov, byudzhetov. EHkonomika: teoriya i praktika. – Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet.– 2015. – № 1. – S. 68 – 73.
7. Uskov I.V. Sistema ocenki ehffektivnosti upravleniya finansami mestnyh organov vlasti/ I.V. Uskov // Biznes Inform. – Har'kov: Har'kovskij nacional'nyj ehkonomicheskij universitet. – 2013. – №1. – S. 56 – 61.

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Черняков М.К., д.э.н., профессор, Новосибирский государственный технический университет, Сибирский университет потребительской кооперации

Готра О.Ю., Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация: Статья посвящена состоянию и перспективам применения законодательных мер совершенствования муниципальной службы. Изучение истории развития местного самоуправления в России. Анализ эффективных путей и способов совершенствования деятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации. **Ключевые слова:** муниципальная служба, финансовые меры, поддержка, субсидия, анализ, проблема.

Abstract: The article is devoted to state and prospects of application of legislative measures to improve municipal services. The study of the history of local government in Russia. Analysis of effective ways of perfection of activity of bodies of local self-government in the Russian Federation.

Keywords: municipal service, financial arrangements, support, subsidy, analysis, problem.

Исследователи находят выражение местного самоуправления в нескольких периодах развития государства на Руси. Разделение русской территории на земли и волости с относительным самоуправлением наблюдается уже в X-XI веках. Во время правления Ивана IV на местах народом избирались земские и губные старосты, которые выполняли указания центральных органов власти. Петр I изменил систему самоуправления так, что появились органы самоуправления в городах. Реформаторская система Екатерины II и Александра II в купе с теорией и методологией подходов к исследованию государственной системы стали предпосылками к формированию уникального комплекса местного самоуправления, в основу которого легли и опыт зарубежных государств, и модернизация государственного управления. Ошибочным подходом к муниципальному реформированию в XVIII—XIX вв. были исходившие от Центральной власти реформы, которые не учитывали специфики социума. Как в практике крупнейших мировых держав. В пример можно привести земство, нарушающее устоявшуюся систему общин в России и приведшее к размножению протестных акций, и в конечном счете к революциям 1905-1907 и 1917 годов.

Когда революция Великого октября закончилась победой социализма, от муниципализации было решено отказаться. Однако в будущем это не стало препятствием для формирования такого государственного управления, при котором органы местного самоуправления (исполкомы, советы народных депутатов) наделялись широкими полномочиями.

На уровне законодательства не применяли термин «муниципальная служба»: в законе от 9 апреля 1990 г. «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» и от 6 июля 1991 г. «О местном самоуправлении в РСФСР».

Служба в органах муниципального самоуправления причислялась сначала к государственной. Термины «государственный» или «муниципальный служащий» считались равнозначными. Муниципальным служащим считался государственный служащий, относящийся к органам местного самоуправления.

Конституция РФ 1993 г., разграничив понятия государственной власти и местного самоуправления (и соответственно их органов), обусловила необходимость создания института муниципальной службы и муниципальных служащих. Муниципальная служба осуществляется с целью обеспечения интересов жителей муниципального образования и организации предоставления физическим и юридическим лицам муниципальных услуг.

Для того, чтобы обеспечить органам муниципального управления максимальную независимость от центральной власти, было принято решение про-

писать в статье 12 Конституции Российской Федерации факт того, что органы местного самоуправления существуют отдельно от центральной власти.

Благодаря принятой вышеуказанной нормы, а также иных ее положений о муниципальном управлении (статьи: 3, 130-133 и др.) появились предпосылки для создания и развития модели местного самоуправления, значительно отличающейся от описанной в законе от 6 июля 1991 года «О местном самоуправлении в РСФСР».

Согласно статье 12 Конституции Российской Федерации муниципалитеты не должны быть восприняты как структурные подразделения центральной системы власти государства. В Конституции указано, что задачи местного значения должны решаться на уровне местного самостоятельного управления. Центральные органы управления не имеют право контролировать и вносить изменения в деятельность муниципалитетов по решению задач местного значения. Решения органов и должностных лиц муниципалитетов могут отменить лишь лица и органы, принявшие их, или могут быть признаны не действительными судом.

Положение статьи 131 Конституции Российской Федерации закрепляет право населения самостоятельной организации структуры муниципалитетов. То есть Конституция РФ основала систему права для учреждений местного самоуправления – нового типа службы в современном социуме, признавая и гарантируя независимость муниципалитетов от действий центральных органов власти.

Последние десятилетия ознаменовались для России модернизацией всех сфер жизни в корне, поиском оптимальной концепции развития социума и государства. Во время реформирования администрации и модернизации муниципальной власти в Российской Федерации закономерно усиливается внимание к значительному общественному институту – муниципальной службе.

Муниципальной службе в ФЗ №25-ФЗ "О муниципальной службе в РФ" дается определение как профессиональной деятельности граждан, осуществляемой на должностях муниципальной службы. А должности муниципальной службы – это должности в органе самоуправления на месте и аппарате избиркома местного образования, возникающего в соответствии с уставом для решения вопросов местного значения.

В отношениях между населением и властью главным связующим звеном являются именно муниципальные служащие. От их профессионализма, компетентности, грамотности и элементарного желания работать во благо населения и отдельно взятой личности зависит продуктивность исполнения политики государства и местной политики, направленной на улучшение жизни общества и экономиче-

ской ситуации на территории муниципалитетов, уровень доверия и статус органов власти в глазах общества муниципалитета.

Сегодня существует достаточное количество проблем, которые связаны с вопросами реализации права и непосредственно самой работой службы местного самоуправления.

Наиболее распространенными среди всего перечня проблем являются: отсутствие или нехватка профессиональных кадров, бюрократия и коррупция. Эти проблемы очень сложно поддаются искоренению и присутствуют на всех этапах реформирования муниципальной службы.

Служба местного самоуправления – это деятельность со спецификой, задачами которой являются обеспечение прав и свобод человека и гражданина оказания услуг населению, обеспечение социальной, культурной, политической жизнедеятельности муниципального образования.

Рассматривая вопрос дефицита кадров в муниципалитетах можно прийти к выводу о том, что среди причин нехватки кадров в целом, присутствие кадров с отличной от требуемой профессиональной подготовкой, отсутствие руководителей с достаточным уровнем образования и опыта, не соответствующие занимаемым должностям образование и практическая подготовка большинства служащих.

Главным аспектом здесь является проблема обучения персонала органов местного самоуправления. Это связано с деятельностью учреждений высшего профессионального образования, которые осуществляют подготовку кадров. Требование значительного роста профессионализма муниципальных служащих определяет необходимость реформирования системы высшего профессионального образования по подготовке кадров для местного самоуправления, основных направлений совершенствования действующего государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования специальности "Государственное и муниципальное управление".

Во время исследования Программы формирования резерва управленческих кадров, утвержденной Указом Президента РФ от 25 августа 2008 г. № 1252, а также законодательных актов и законов субъектов Российской Федерации и законов, регламенты образования местного самоуправления, контролирующие формирование кадрового резерва муниципальной службы, ученые сделали вывод о том, что в целом в настоящее время сформирована необходимая правовая основа для обеспечения данной деятельности. Тем не менее, органы местного самоуправления все также испытывают нехватку квалифицированных кадров. Кроме этого есть трудности, связанные с финансами, препятствующие подготовке и созданию резерва кадров службы местного самоуправления.

Среди причин можно выделить: отсутствие мотивации к труду муниципальных служащих (как профессиональной, так и материальной), недостаток практического кадрового мониторинга, экспертизы служащих органов местного самоуправления, недостаточный уровень оплаты труда, недовольство своей работой в профессии, причиной которому являются многократные реорганизации системы, направленность на сокращение количества кадров муниципалитета, которые находятся в расцвете использования профессионального потенциала, отсутствие должного внимания созданию резерва кадров, ошибочная расстановка кадров, следовательно и лишение служащего реализации карьеры.

Для улучшения эффективности службы сотрудников муниципалитетов действеннее всего будет предоставление возможности карьерного роста и развития в профессии, другими словами, професси-

ональная мотивация. Вопрос выплата заработанных средств должен решаться повышением выделяемых сотрудникам средств до достойного, требуемой от них квалификации, уровня с учетом сложностей профессии, уровнем ответственности, накладываемыми ограничениями и факта того, что служба является единственным источником дохода.

Для того, чтобы общество муниципалитета активно развивалось и достигалась благоприятная социальная и экономическая ситуация, необходимо достигать результативного контроля и управления человеческими ресурсами. Не многими годами ранее в период подчинения передовой управленческой мысли главным образом индустриальному прогрессу, проблемы с кадрами оказались на задворках идей о модернизации организационных систем, совершенствования техники.

Не стоит забывать про то, что на развитие любого предприятия оказывают влияние люди. Именно по этой причине основой совершенствования органов управления является работа с сотрудниками. Она осуществляется с помощью программ повышения квалификации персонала, определения лучших сотрудников, модернизации трудовой деятельности, усилении мотивации, составлении карьерных планов. Последний пункт характерен даже для аппарата чиновников в органах местного самоуправления.

План образования и адаптации служащих органов местного самоуправления необходимо брать в расчет многие общие, частные и особые факторы. Общие – это масштабная подготовка управляющих кадров, начиная с основ педагогики и психологии, особые – это навыки коммуникации с людьми, работой с обществом. Даже с учетом того, что деление условно, с его помощью можно объяснить возможность решения некоторых кадровых задач в рамках существующих управленческих моделей и методик общественной работы. Также важно обращать внимание на личностное развитие, определение сотрудников с высоким творческим потенциалом, создание моделей путей развития и направления карьеры служащих, разъяснение вопросов изменения кадрового состава и перемещения кадров.

Последними критериями реализации модернизированной политики управления людьми в структуре органов местного самоуправления должны быть: использование действий сотрудников, усиление их лояльности к собственному предприятию и работе, сближение интересов групп, интересов личностей и органа в целом. Синергический термин «стратегии вовлеченности» подразумевает поиск новой управленческой модели.

Настоящая ситуация в кадровой системе органов местного самоуправления делает возможным прийти к выводу, что такая управляющая модель может существовать в виде карьерной стратегии. Под карьерной стратегией понимаем деятельность, направленную на продвижение и развитие служащего в профессиональной и общественной жизни.

«Стратегия вовлеченности» отдельно взятого человека в процессе достижения прогресса деятельности определяется природным стремлением адаптироваться к условиям непрерывных изменений во внешней среде. Развитие карьеры в этом ключе может трактоваться как схема применения человеческих ресурсов института муниципальной службы на практике.

Параметры сравнения схемы позволяют внедрить важные стороны деятельности по следующему принципам:

- описанию субъекта деятельности;
- определению целей;
- созданию результативной модели;
- анализу объективных и субъективных сторон процесса деятельности, требуемой теоретической

базы, навыков, стратегическим и тактических приемов, методов, способов достижения цели;
- составлению прогнозов.

В ситуации прогрессирования ежедневной деятельности, к чему несомненно подталкивает практика в органах местного самоуправления сложно воплотить карьерные цели без непрерывного стремления служащего к совершенствованию самого себя.

Постичь процесс постоянных изменений, происходящих в муниципалитете, прогнозировать ход событий – определенно актуально для индивидуума, стремящегося к продвижению по карьере. Методика построения карьеры предполагает выбор способа деятельности, при котором появляется необходимость в сравнении желаний и реальной ситуации, интересов предприятия, анализа своих способностей, теоретической базы, практических умений в преломлении к настоящим требованиям.

«Стратегия вовлеченности» должна быть важной главой для понимания руководителями, перспективными работниками и служащими с длительным опытом работы в профессии, которые под влиянием обстоятельств оказались в новых условиях. Методика карьерного самосовершенствования, наверняка, окажет помощь в преодолении неудобств реорганизации. Для того, чтобы продвигать сотрудника, предприятию необходимо быть в курсе о том, что такой сотрудник есть, его возможностях, достижениях.

Основополагающей проблемой во всех сферах государственности, включая службу в муниципалитетах, является коррупция. Настоящая ситуация обстоит таким образом, что в Российской Федерации правовая база по борьбе с коррупцией создана: ФЗ №273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., приняты ряд указов Президента РФ, разработаны Национальный план и Национальная антикоррупционная стратегия, при Президенте РФ под его председательством создан Совет по противодействию коррупции, заседания которого проходят каждый год. В рамках проведения кампании по борьбе с коррупцией в ФЗ «О муниципальной службе в РФ» и «О государственной гражданской службе РФ» были внесены изменения, согласно которым служащие государственных органов и муниципалитетов обязаны ежегодно предоставлять отчетность о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Практика показывает, что невозможно бороться с коррупцией только с помощью анализа предоставляемых данных, этот вопрос требует системного подхода. Должны быть применены экономические, правовые, организационные, образовательные, а

также воспитательные и другие меры, направленные на предупреждение коррупции, устранение порождающих ее причин.

Даже беря в расчет факт того, что органы муниципального управления независимы от центральной власти в принятии решений, вопрос борьбы с коррупцией согласно антикоррупционной политике производится системно на всех уровнях власти. Как отмечают Фролов и Шевченко продуктивность применения мер против коррупции во многом зависит от правильного описания сфер, в которых более всего высоки коррупционные риски (земельные и имущественные отношения, предпринимательская деятельность и т. д.). [11]

«Во многих субъектах РФ и муниципальных образованиях (в особенности в сельских поселениях) присутствуют такие проблемы муниципальной службы, как отсутствие ротации кадров, отсутствие обновления персонала, несоответствие образования муниципальных служащих их профессиональной деятельности. Но для искоренения перечисленных проблем не требуется разработки специальных программ или методов, достаточно того, чтобы каждый служащий соответствовал всем требованиям, предъявляемым к муниципальным служащим. Особенностью муниципальной службы на современном этапе является то, что ее реформирование совершается в условиях объективно обоснованной нехватки кадров соответствующего профессионального уровня.» [11]

Авторы предлагают следующие меры по решению перечисленных проблем:

- постоянный мониторинг кадрового состава муниципальных служащих, а также выполняемых ими функций;
- повышение профессиональной заинтересованности муниципальных служащих в прохождении муниципальной службы;
- привлечение молодых специалистов на муниципальную службу;
- материальное стимулирование муниципальных служащих.» [11]

Они отмечают что, «несмотря на столь долгий опыт развития местного самоуправления, организация муниципальной службы до сих пор остается достаточно новым явлением в отечественной истории государственного строительства. Соответственно решение выделенных проблем потребует немало материальных и человеческих ресурсов, также необходимо осознание органами местного самоуправления и самими муниципальными служащими сильных и слабых сторон в развитии института муниципальной службы и собственной важности в развитии и процветании всей страны.» [11]

Библиографический список

1. Федеральный закон от 7.02.2007 г. №160-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102112287>.
2. Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657>
3. Адамская Л.В. Тенденции развития и управления кадровым потенциалом муниципального образования в современной России: дис. канд. соц. наук. - М., 2008. - 164 с.
4. Забуровская С.Г. Развитие кадрового потенциала муниципальной службы в современных условиях: Региональный аспект: дис. канд. соц. наук. - Уфа, 2009. - 177 с.
5. Киреева Е.Ю. Кадровый резерв муниципальной службы // Журнал Российского права. - 2009. - №2. - С. 41-45.
6. Мамонтова В.Ф. Формирование профессионального потенциала муниципальных служащих в современной России: дис. канд. соц. наук. - Тюмень, 2005. - 167 с.
7. Мануйлова О.В. Развитие системы отбора при найме персонала в органах местного самоуправления: дис. канд. экон. наук. - М., 2008. - 219 с.
8. Указ Президента РФ от 25.08.2008 №1252 «О комиссии при Президенте РФ по формированию и подготовке резерва управленческих кадров». Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102163121&page=1&rdk=7#10.

9. Черняков М.К., Чернякова М.М. Корреляционный анализ в прогнозировании бюджета муниципального образования / Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. // Международный научно-теоретический журнал. (Выпуск 2(13)/2015). – Новосибирск: 2015.- С. 47-57.
10. Черняков М.К., Чернякова М.М. Состояние и перспективы повышения инвестиционной привлекательности Новосибирска / Научный журнал «Муниципалитет: экономика и управление».- Выпуск №1(14), 2016.- с. 56-61.
11. Фролов Дмитрий Викторович, Шевченко Милана Викторовна Правовая поддержка реинжиниринга в ЖКХ/ Журнал KANT, 2014.

References

1. Federal'nyj zakon ot 7.02.2007 g. №160-FZ "O municipal'noj sluzhbe v Rossijskoj Federacii". Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102112287>.
2. Federal'nyj zakon ot 25.12.2008 g. №273-FZ "O protivodejstvii korrupcii". Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657>
3. Adamskaya L.V. Tendencii razvitiya i upravleniya kadrovym potencialom municipal'nogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: dis. kand. soc. nauk. - M., 2008. -164 s.
4. Zaborovskaya S.G. Razvitiye kadrovogo potenciala municipal'noj sluzhby v sovremennyh usloviyah: regional'nyj aspekt: dis. kand. soc. nauk. - Ufa, 2009. - 177 s.
5. Kireeva E.YU. Kadrovyy rezerv municipal'noj sluzhby // Zhurnal Rossijskogo prava. - 2009. - №2. - S. 41-45.
6. Mamontova V.F. Formirovaniye professional'nogo potenciala municipal'nyh sluzhashchih v sovremennoj Rossii: dis. kand. soc. nauk. - Tyumen', 2005. - 167 s.
7. Manujlova O.V. Razvitiye sistemy otbora pri najme personala v organah mestnogo samoupravleniya: dis. kand. ehkon. nauk.-M., 2008.-219 s.
8. Ukaz Prezidenta RF ot 25.08.2008 №1252 "O komissii pri Prezidente RF po formirovaniyu i podgotovke rezerva upravlencheskih kadrov" Rezhim dostupa: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102163121&page=1&rdk=7#10.
9. Chernyakov M.K., Chernyakova M.M. Korrelyacionnyj analiz v prognozirovani byudzheta municipal'nogo obrazovaniya / Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii. // Mezhdunarodnyj nauchno-teoreticheskij zhurnal. (Vypusk 2(13)/2015). – Новосибирск: 2015.- S. 47-57.
10. Chernyakov M.K., Chernyakova M.M. Sostoyaniye i perspektivy povysheniya investicionnoy privlekatel'nosti Novosibirska / Nauchnyj zhurnal «Municipalitet: ehkonomika i upravlenie».- Vypusk №1(14), 2016.- s. 56-61.
11. Frolov Dmitriy Viktorovich, Shevchenko Milana Viktorovna Pravovaya podderzhka reinzhiniringa v ZHKH/ Zhurnal KANT 2014.

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ, КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Щоронина О.М., Ульяновский государственный университет

Нуретдинова Ю.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет

Нуретдинов И.Г., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный аграрный университет

Аннотация: Работа посвящена оценке влияния трудовой миграции на социально-экономические аспекты жизни населения региона, во-первых, эта острая проблема региона, связанная с нехваткой работников на предприятиях, а, во-вторых, неполная занятость работников на крупных и средних предприятиях, что влечет неудовлетворенность населения в качестве и условиях жизни.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, потребность предприятий в работниках на рынке труда.

Abstract: Work is devoted to assessment of influence of labor migration on social and economic aspects of life of the population of the region, first, this burning issue of the region connected with the shortage of workers at the enterprises, and, secondly, part-time employment of workers at large and medium-sized enterprises that attracts dissatisfaction of the population in quality and a condition of life.

Keywords: migration, labor migration, requirement of the enterprises for workers in labor market.

Трудовая миграция в регионе и в других субъектах Российской Федерации представляет собой переезд граждан в другой населенный пункт в целях улучшения качества и условий жизни. Данная тема актуальна на сегодняшний день, так как процесс трудовой миграции оказывает существенное влияние на экономическое развитие и на «утечку умов» в другие регионы страны.

Миграция – одна из основных проблем демографии. Это сложный общественный процесс, затрагивающий многие социально-экономические аспекты жизни населения. Миграционные потоки устремляются из одних регионов и стран в другие. С миграцией населения связаны многие процессы в жизни человека: расселение, освоение новых земель, перераспределение трудовых ресурсов между городами, регионами, странами.

«Также люди переезжают из одного региона в другой, при этом какие-то регионы страдают от недостатка рабочих кадров, в других же происходит большой приток населения за счет миграции, что также может привести к негативным последствиям прибытия, которые были перечислены ранее. Поэтому, возможно, та система распределения кадров и отсутствие возможности свободной миграции внутри страны, существовавшая в Советском Союзе, позволяла сохранить общегосударственную стабильность и избежать появления депрессивных регионов, с высоким уровнем безработицы, хоть это и противоречило демократическим нормам. Все эти процессы относятся к конкретному региону – Ульяновской области. Данный регион входит в состав Приволжского федерального округа, имеет достаточно высокую численность населения, что характерно для регионов Поволжья. Регионы данного округа достаточно тесно связаны и близко расположены, что и способствует расширению возможностей миграции» [1].

Ульяновск – единственный город в Приволжском федеральном округе, на территории которого расположены два аэропорта класса «А». Кроме того, через регион проходят авиационные, железнодорожные и автомобильные коммуникации всех направлений России. Имеется два речных порта. Политика региональных властей, направлена на инновационное развитие региона. Слабыми сторонами остаются сокращение числа и доли трудоспособного населения области, повышение доли населения старше трудоспособного возраста, низкий уровень доходов работающего населения. Сложившаяся в последние годы тенденция к росту рождаемостью возрастано-подвойной структуры населения Ульяновской области и России в целом. Начиная с 2014

года ожидается сокращение числа родившихся в Ульяновской области.

Не смотря на то, что Ульяновская область обладает достаточным запасом ресурсов для подготовки рабочих и специалистов необходимой квалификации для инновационной экономики, располагает научно-техническим потенциалом, достаточно динамично развивает инновационный сектор экономики, не является привлекательной для жизни трудоспособного населения.

Большинство деревень и сёл Ульяновской области находится в условиях выживания. В небольших населенных пунктах основным источником дохода являются учреждения социальной сферы (продовольственное обеспечение, образование, медицина). Безработица в селе по-прежнему остаётся острой проблемой. За низкую заработную плату на тяжёлый труд мало кто согласится.

В связи с этим, большая часть трудоспособного населения из небольших населенных пунктов временно обустроиваются в городе Ульяновске, рассматривая его в качестве некоего перевалочного пункта. Связано это с тем, что низкий процент выполнения создания высокопроизводительных рабочих мест в муниципальных образованиях и в регионе в целом.

Потребность предприятий в работниках на рынке труда в Ульяновской области в 2017 году увеличилась по сравнению с 2016 годом (Табл. 1).

Организации, работники которых находятся в режиме неполной занятости на крупных и средних предприятиях Ульяновской области в 2017 году по сравнению с 2016 годом уменьшилось (Табл. 2).

С целью принятия превентивных мер по снижению негативных социально-экономических последствий возможного увольнения работников и предупреждению роста безработицы, в Ульяновской области реализуется Программа дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда Ульяновской области.

Основными мероприятиями Программы являются:

- «опережающее профессиональное обучение и стажировка (в том числе в другой местности) работников организаций, находящихся под риском увольнения, а также принятых на постоянную работу работников, уволенных из иных организаций в связи с ликвидацией;
- возмещение работодателям, реализующим программы развития организации (в том числе программы, направленные на импортозамещение, инновации, развитие персонала), расходов на частичную оплату труда выпускников профессиональных

образовательных организаций в течение срока, не превышающего 6 месяцев, и при условии принятия таких работников на постоянную работу;

- обеспечение временной занятости работников, находящихся под риском увольнения (установ-

ление неполного рабочего времени, временная приостановка работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, мероприятия по высвобождению работников).» [6]

Таблица 1 – Потребность предприятий в работниках на рынке труда Ульяновской области [2].

Потребность предприятия в работниках, заявленная в Службу занятости, человек	
2016	
январь	7333
февраль	7283
март	7753
апрель	9518
май	10019
июнь	10209
июль	9654
август	9877
сентябрь	11784
октябрь	9413
ноябрь	8334
декабрь	7586
2017	
январь	7827
февраль	8089
март	8500
апрель	9766
май	10456
июнь	10130

Таблица 2 – Неполная занятость работников на крупных и средних предприятиях Ульяновской области [2]

	Численность работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по инициативе работодателя	Темпы роста отчетного квартала в % к предыдущему кварталу	Численность работников списочного состава, которым были предоставлены отпуска без сохранения заработной платы по письменному заявлению работников	Численность работников списочного состава, работавших неполное рабочее время по соглашению между работником и работодателем	Численность работников списочного состава, находящихся в простое по вине работодателя и по причинам, независящим от работодателя и работника	
					всего	в % к списочной численности
2016 год						
1 квартал 2016 года	5522	в 2,5 раза	18507	6026	2041	0,7
2 квартал 2016 года	5827	105,5	21219	8935	1811	0,6
3 квартал 2016 года	1879	32,2	23322	9862	6656	2,3
4 квартал 2016 года	1200	63,9	20981	3870	6099	2,2
2017 год						
1 квартал 2017 года	4261	77,2	18527	4020	2307	0,8

Программа является социально-значимой для Ульяновской области, так как позволяет сохранить мотивацию к труду работников, находящихся под риском увольнения, выпускников профессиональных образовательных организаций и позволит повысить уровень их конкурентоспособности на рынке труда.

В регионе ведётся работа по трудоустройству выпускников. «Сдерживающим фактором» является

то, что часть выпускников, находящихся на учёте (являются сиротами), что сопряжено с увеличением срока поиска им подходящего места работы. Так, например, согласно федеральному законодательству, детям-сиротам, выплачивается пособие по безработице более 20 тыс. рублей в течение 6 месяцев, что не стимулирует их к оперативному поиску работы.

Библиографический список

1. Катаев Е. Н., Погодина Е. А. Особенности миграционных процессов в Ульяновской области // Молодой ученый. 2012. №5С. 157-160.
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. [Электронный ресурс]: База данных. Официальная статистика. Рынок труда и занятости населения – режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

3. Нуретдинова Ю.В. Управление кадровым потенциалом на государственной службе на примере Ульяновской области: формирование, анализ кадрового потенциала в регионе/ Нуретдинова Ю.В., Сорокина О.О.//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- 2017. - №2-2(30). - с. 78-80.
4. Nuretdinova Y.V. Practical recommendations for university graduates' readiness formation to occupational mobility //Yakhina Z.S., Yakovlev S.A., Kozhevnikova N.V., Nuretdinova Y.V., Solovyeva N.A. / International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 15. С. 7358-7367.
5. Нуретдинова Ю.В. К вопросу о внешнем виде муниципального служащего// Гужева Ю.В., Нуретдинова Ю.В./ Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 723-725.
6. Постановление Правительства Ульяновской области №368-П от 02.08.2016 «О мерах по реализации Программы дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, направленных на снижение напряженности на рынке труда Ульяновской области».

References

1. Kataev E. N., Pogodina E. A. Osobennosti migratsionnykh processov v Ul'yanovskoy oblasti // Molodoy uchenyj. 2012. №5s. 157-160.
2. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Ul'yanovskoy oblasti. [Elektronnyj resurs]: baza dannyh. Oficial'naya statistika. Rynok truda i zanyatosti naseleniya - rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
3. Nuretdinova YU.V. Upravlenie kadrovym potencialom na gosudarstvennoj sluzhbe na primere Ul'yanovskoy oblasti: formirovanie, analiz kadrovogo potenciala v regione/ Nuretdinova YU.V., Sorokina O.O.//Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii.- 2017. - №2-2(30). - s. 78-80.
4. Nuretdinova Y.V. Practical recommendations for university graduates' readiness formation to occupational mobility //Yakhina Z.S., Yakovlev S.A., Kozhevnikova N.V., Nuretdinova Y.V., Solovyeva N.A. / International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 15. S. 7358-7367.
5. Nuretdinova YU.V. K voprosu o vneshnem vide municipal'nogo sluzhashchego// Guzheva YU.V., Nuretdinova YU.V./ Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-3 (75-3). S. 723-725.
6. Postanovlenie Pravitel'stva Ul'yanovskoy oblasti №368-P ot 02.08.2016 «O merah po realizacii Programmy dopolnitel'nyh meropriyatij v sfere zanyatosti naseleniya, napravlennyh na snizhenie napryazhyonnosti na rynke truda Ul'yanovskoy oblasti».

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВ С НИЗКИМ СОДЕРЖАНИЕМ САХАРА)

Юлдашева О.У., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Соловьева Ю.Н., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Погребова О.А., к.э.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ширшова О.И., к.э.н., старший преподаватель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Халица Е.В., ассистент, соискатель, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена выявлению групп внешних и внутренних факторов, влияющих на реализацию концепции устойчивого потребления российскими и финскими потребителями, а также препятствующих этому барьеров. Обоснована связь концепции устойчивого развития, устойчивого потребления и устойчивого маркетинга. Доказано, что снижение потребления сахара населением является одним из способов реализации концепции устойчивого потребления. В статье представлены результаты первичного качественного исследования, касающегося проблем потребления сахара русскими и финскими респондентами и обоснованы направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивое потребление, устойчивый маркетинг, качественное исследование, обоснованная теория, продукты с низким содержанием сахара.

Abstract: The article is devoted to the identification of groups of external and internal factors that affect the implementation of the concept of sustainable consumption by Russian and Finnish consumers, as well as barriers that prevent it. The link between the concept of sustainable development, sustainable consumption and sustainable marketing is grounded. It is proved that reducing the consumption of sugar is one of the ways to implement the concept of sustainable consumption. The article presents the results of a preliminary qualitative study on the problems of sugar consumption in Russia and Finland and substantiates the directions for further research.

Keywords: sustainable development, sustainable consumption, sustainable marketing, qualitative research, grounded theory, low sugar products.

Термин «устойчивое потребление» впервые появился в «Повестке дня на XXI век» (Agenda 21), главном документе по итогам Всемирного саммита ООН в 1992 году и был определен как «использование товаров и услуг, которые отвечают основным потребностям и повышают качество жизни, одновременно сводя к минимуму использование природных ресурсов, токсичных материалов и выбросов отходов и загрязняющих веществ, с тем чтобы не ставить под угрозу потребности будущих поколений».

В 2015 году устойчивое производство и потребление были включены в программу ООН по устойчивому развитию, содержащую вопросы экономики, общества и окружающей среды. Согласно данному документу, устойчивое потребление должно отвечать таким целям как здоровье и хорошее самочувствие, чистая вода, доступная энергия и т.д. С одной стороны, считается, что «зеленые» («экологичные») товары, изготавливаемые из биоразлагаемых или переработанных материалов, препятствуют вредоносному воздействию на окружающую среду благодаря оптимизации использованию ресурсов и уменьшению выбросов мусора в окружающую среду (Diamantopoulos et al., 2003 [13]). С другой стороны, устойчивое потребление продуктов питания также делает значительный вклад в решение текущих экологических проблем (Grunert et al., 2014 [20]). Таким образом, в настоящее время устойчивое потребление и производство становятся для граждан и организаций основным способом реализации концепции устойчивого развития.

Сегодня внимание потребителей приковано к продуктам питания, способствующим поддержанию здорового образа жизни. Одним из аспектов здоровых пищевых привычек является сокращение количества потребляемого сахара. Целью настоящего

исследования является определение внешних и внутренних стимулирующих факторов, способствующих устойчивому потреблению, а также существующих для потребителей барьеров на примере продуктов с низким содержанием сахара.

Министр здравоохранения Российской Федерации сообщает, что основные факторы развития неинфекционных заболеваний в России - низкая физическая активность и неправильное питание, огромную роль в котором играет повышенное потребление сахара. [5] Действительно, потребление кондитерских изделий в России находится на критически высоком уровне. Согласно исследованию [1], более половины респондентов (54.6%) едят конфеты каждый день, еще треть (31.2%) - от одного до трех раз в неделю. 22.7% опрошенных называют себя сладкоежками, еще 31.1% частично относят себя к этой категории. Получается, что кондитерские изделия, конфеты и шоколад становятся ежедневно употребляемыми продуктами наряду с молоком или хлебом. Особо стоит отметить, что эти данные относятся только к потреблению сладких продуктов и не затрагивают проблему скрытого содержания сахара во многих продуктах питания, о чем потребители часто не знают в принципе.

Кабинетное исследование вторичных интернет-источников показало, что потребление сахара не так активно обсуждается в российском сегменте СМИ и Интернета, как на Западе: удалось найти всего несколько интернет-сайтов и популярных телепередач, посвященных данной проблематике. Наибольшее обсуждение у пользователей вызвали два фильма: «Сахар» (That Sugar Film) и «Сахарная лихорадка» (Jamie's Sugar Rush).

Все вышесказанное привело к ситуации, когда уровень осведомленности о проблеме повышенного содержания сахара в России крайне низок. Те по-

ребители, кто заинтересован в уменьшении количества потребляемого сахара, часто уделяют внимание только чистому сахару и не обращают должного внимания на скрытый сахар, содержащийся в других ежедневных продуктах питания. Важной проблемой является отсутствие информации о содержании сахара в упакованных продуктах, что не позволяет подсчитать количество потребляемого сахара точно.

В то же время, нельзя ожидать, что увеличение информации в СМИ о концепции устойчивого потребления, включающей пропаганду продуктов с низким содержанием сахара, повлияет на всех потребителей в одинаковой степени и будет стимулировать их поменять свое покупательское поведение. Поэтому необходимо проанализировать, какие внешние и внутренние факторы могут влиять на устойчивое потребление, а какие барьеры могут ему мешать.

Обзор теоретических источников по теме исследования

Чтобы составить модель устойчивого потребления и выявить стимулирующие факторы и барьеры, мы начали анализ с классических моделей индивидуального поведения потребителей на рынках b2c, составленных такими авторами как Blackwell and Engel (1988) [15], Howard and Sheth (1969) [21], а также уделили внимание современным исследованиям, посвященным роли специфических факторов в устойчивом потреблении.

Классические модели поведения потребителей разделяют все влияющие факторы на 2 группы: внешние и внутренние (Hawkins et al, 1995). Филипп Котлер подразделяет внешние факторы на культурные и социальные (влияние окружающей среды – культура, субкультура, ценности, традиции), а также окружение потребителя (семья, друзья, референтные группы, лидеры мнений). В свою очередь Vardot (2004) делит внутренние влияющие факторы на личностные (пол, возраст, род занятий) и психологические (мотивы, восприятие, знания).

1.1. Влияние внешних факторов на устойчивое потребление

Некоторые авторы уделяли особое внимание роли отдельных факторов в потребительском поведении. Duesenberry (1949) фокусировал внимание на влиянии социальной среды. Solnik и Nemetzay (2011) утверждали, что потребители больше подвержены влиянию модных трендов и референтных групп. Brown, Reingen, и Kernan (1986) [29] подчеркивали влияние изустной рекламы. Norreg и Nielsen (1991) писали о силе влияния норм, господствующих в обществе. Юдашева О.У. (2006) [6] исследовала поведение потребителей в рамках формирования в обществе стандартов и культуры потребления.

Что касается потребления "зеленых" ("здоровых", "экологически чистых") продуктов, то принятие обществом считается одним из важнейших факторов, стимулирующих устойчивое потребление (Moisander, 2007) [27]. Это влияние может исходить из семьи, друзей, школы, университета или коллег (Goldstein, Galadini, и Griskevicius, 2008) [18], различных типов лидеров мнений (Kavallauske и др., 2012) [23], семейных докторов, а также знаменитостей (Grace-Govan, 2013) [8]. Такие средства маркетинговых коммуникаций как «зеленая» реклама, экологические чистые упаковки также способны влиять на потребителей (D'Souza, Taghian, и Lamb, 2006; Rex и Baumann, 2007; Leonidou и Leonidou, 2010 [25]). Доказано, что пропаганда здорового образа жизни в различных медиа также позитивно влияет на выбор экологических продуктов (Maynard и Franklin, 2003).

1.2. Влияние внутренних факторов на устойчивое потребление

Kavallauske и Uzdavinyte (2013) [23] выявили, что личностные факторы сильнее влияют на покупки "зеленых" продуктов по сравнению с социальными и культурными факторами. Согласно Zografos (2007), пол, возраст, уровень образования и профессиональная активность сильно влияют на формирование у потребителя ответственного поведения.

Тем не менее, наибольшее внимание в данном аспекте должно быть уделено ценностям устойчивого потребления. Vermeir и Verbeke (2006) [33] доказали влияние ценностей устойчивого развития на различные группы населения. Лучшая классификация ценностей устойчивого потребления представлена в концепции "wellness" или "здорового образа жизни" (Kraft и Goodell, 2003). Ardell (1977) [7] первым сформулировал их как правильное питание, физическая активность, управление уровнем стресса, ответственность за собственное здоровье, забота об окружающей среде. Ответственность за собственное здоровье позднее трансформировалась в концепцию "здорового самосознания" (Gould, 1990) [19], включающую такие факторы как мотивация к здоровому образу жизни и поиск и использование информации о здоровье. Потребители с высоким "здоровым самосознанием" и заботой об окружающей среде обычно готовы выбирать "зеленые", экологически чистые продукты несмотря на их более высокую цену (Michaelidou и Hassan, 2008; Hughner, 2007; Kavallauske и Ubartaitė, 2014).

Ценности трансформируются в конкретные потребительские мотивы, например, "необходимость для здоровья", "предупреждение болезней", "тонус тела", "неудовлетворенность потреблением традиционных лекарственных средств" (Погребова, 2015). Среди других важных драйверов устойчивого потребления можно упомянуть баланс между различными сферами жизни и антиконсюмеризм (Sherrier и др., 2011) [11].

1.3. Барьеры, препятствующие устойчивому потреблению

Чтобы проанализировать устойчивое поведение потребителей более точно, для дальнейшего исследования мы выбрали модели диффузии инноваций. Продукты и услуги, которые соответствуют ценностям устойчивого потребления, можно отнести к эволюционным, а не революционным инновациям, поскольку они отвечают следующим требованиям, сформулированным Mohr, Sengupta, и Slater (2010): расширение существующего продукта или процесса, характеристики продукта определены, рынки развиваются в ответ на потребительские требования.

Обзор исследований показал, что в контексте диффузии устойчивых инноваций наиболее популярной является модель Рождерса (1983) [29], который определил потребительскую инновационность как способность развиваться быстрее, чем другие члены общества (см. также Midgley, и Dowling, 1978; Hirschman, 1980). Модель Технологии, Организации и Окружающей среды (Tornatsky и Fleischner, 1990) [32] уделяет большое внимание как государственной политике в области инноваций, так и инфраструктурной. Институциональная теория (DiMaggio, Powell, 1983) выделяет влияние институциональной среды. Такие факторы как давление со стороны участников рынка (конкурентов, партнеров, социальных норм, господствующих в отрасли) также необходимо принимать во внимание (Robertson, Gatignon, 1986; Jeyaraj и др., 2006; Sila, 2013).

Особняком стоят Теория разумного поведения (Fishbein и Ajzen, 1975) [16] и Теория запланированного поведения (Ajzen, 1991), утверждающие,

что мотивация и намерения – это ключевые факторы, влияющие на принятие потребителем решения о покупке.

Существует большая разница между декларируемыми потребителями ценностями и их действительным поведением в силу существования различных типов барьеров. Thøgersen (2004) [31] сделал попытку обобщить их как направление и силу ценностей (в каком месте находятся ценности устойчивого потребления в общей иерархии ценностей конкретного потребителя), недостаток ресурсов (время, деньги, доступность, знания, умения, и др.) и структурные барьеры (законы, положения, субсидии, инфраструктура, доступные технологии, социальные нормы).

Среди важнейших барьеров можно упомянуть то, что «зеленые» продукты более дорогие и продаются в меньших количествах, чем «обыкновенные» продукты (Gogla и Sharma, 2012) [17], и это волнует потребителей в разных странах мира (Briz, и Ward, 2009 [9]; Hughes, 2007). С другой стороны, некоторые исследования доказали, что люди, которые заботятся об окружающей среде и начинают покупать экологически чистые продукты, перестают считать их цену завышенной (Kavallauske и Ubaraitė, 2014). Невысокая доступность подобных продуктов и проблемы с соответствующей инфраструктурой также препятствуют устойчивому потреблению (De Pelsmacker и Janssens, 2007). Доказано, что устойчивое потребительское поведение вызывает необходимость смены ритма жизни и ежедневных привычек, что зачастую является трудным к исполнению (Jansson, Mafell, и Nordlund, 2010 [22]; Dolnicar, 2008 [14]). Недостаточные знания также могут негативно повлиять на стремление к устойчивому потреблению (Leiserowitz, 2006) [26].

Многие исследователи утверждают, что устойчивое потребление определяется более комплексным набором факторов, а именно стилем жизни (Brunso, Scholderer, и Grunert, 2004) [10]. Структура стиля жизни включает как национальные традиции, так и ежедневные привычки, которые могут значительно изменяться под воздействием информации и привлекательных предложений со стороны рынка (Соловьева и Нестерова, 2015) [2]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что маркетинг играет важнейшую роль в развитии системы устойчивого потребления и производства (Belz и Peattie, 2012).

2. Методология исследования

Для построения концептуальной модели количественного исследования необходимо провести качественное исследование, позволяющее выявить набор факторов, влияющих и ограничивающих устойчивое потребление.

2.1. Качественное исследование отношения потребителей к продуктам с низким содержанием сахара: сравнение опыта российских и финских потребителей

Продукты с низким содержанием сахара играют важную роль в здоровой диете и, таким образом, в концепции устойчивого потребления. Тем не менее, у подобных продуктов есть специфические характеристики, которые не позволяют обобщить все выводы, полученные в предыдущих исследованиях, касающихся экологически чистых продуктов, на эту продуктовую категорию. Среди таких специфических характеристик стоит упомянуть индивидуальный характер последствий чрезмерного потребления сахара (эффект больше касается здоровья человека, а не окружающей среды) и высокая роль привычек в питании. Таким образом, необходимо дальнейшее исследование, чтобы понять, с помощью каких инструментов маркетинга можно продвигать на рынок продукты с низким содержанием са-

хара как часть концепции устойчивого потребления и здорового образа жизни.

Для изучения потребления продуктов с низким содержанием сахара были проведены 40 глубинных интервью. Выборка составила 20 русских и 20 финских респондентов. Детерминированная выборка была использована в пилотном исследовании, для того, чтобы выявить весь спектр мнений о проблеме потребления сахара. Задача состояла в том, чтобы определить не частоту определенных высказываний (хотя в грубом приближении конкретные выводы можно сделать даже с выборкой в 40 человек), но сделать типологическое описание этих высказываний и их внутренней логики. Поэтому социально-демографические характеристики респондентов значительно отличаются (мужчины и женщины в возрасте от 21 до 67 лет, студенты, менеджеры, генеральные директора, пенсионеры). Исследование проводилось в период с 23 марта по 3 апреля 2017 года с помощью студентов Санкт-Петербургского государственного экономического университета и финского университета прикладных наук Naara-Helia. Вопросы касались отношения к сахару, осведомленности о содержании сахара в продуктах питания и проблемах его чрезмерного употребления. Результаты исследования были обработаны с помощью Обновленной Теории Страуса и Корбин (1990) [30].

2.2. Результаты исследования

Процесс кодирования ответов респондентов был проведен с помощью самого детального типа анализа – линейного анализа, который заключается в построчном исследовании транскриптов интервью, выборе различных формулировок ответов, и их дальнейшем семантическом обобщении в крупные группы – открытые, осевые и избирательные коды.

Интервью выявили большое разнообразие мнений относительно проблемы сахара – от «Сахар – это всегда плохо» до «Хороший и полезный, особенно для детей, для мозга, дает энергию, позволяет справиться со стрессом». Осведомленность о проблемах, вызванных чрезмерным потреблением сахара, также различна – от желания полностью отказаться от потребления сахара поскольку «это может довести до смерти» до лишь общего, не персонализированного понимания проблемы «Чрезмерное потребление сахара – это проблема только для нездоровых людей, спортсменов, детей и стариков». Респонденты также показали абсолютно полярные эмоции, связанные с потреблением сахара: одновременно наслаждаясь сахаром «как только захочется» и «испытывая чувство вины после того как поем сахар».

Сравнительный анализ респондентов из российской и финской выборок показал, что финны чаще демонстрировали единодушие в исследуемых вопросах, в отличие от россиян, мнения которых показали значительный разброс. Финны чаще говорили о том, что они стремятся соблюдать здоровые привычки и или уже снизили потребление сахара, или хотят сделать это в ближайшем будущем. Тем не менее, ассоциации с сахаром, названные финнами, были настолько же обширны, как названные русскими. Сахарозаменители и продукты, не содержащие сахара, недостаточно продвигаются в обеих странах: не все респонденты ассоциируют их с более здоровой альтернативой сахару. Многие опасаются вкуса и опасной «химии».

Все 20 российских респондентов согласились, что проблема чрезмерного потребления сахара должна активнее обсуждаться в СМИ, с помощью социальной рекламы, в больницах и школах, они готовы платить немного больше за продукты с пониженным содержанием сахара. Также все респонденты отмечают одни и те же проблемы, которые

может вызвать чрезмерное потребление сахара: диабет, лишний вес, проблемы с сердцем и зубами. Финские респонденты также разделяют эту точку зрения, тем не менее, в меньшей степени готовы платить повышенную цену. Такой разброс в ответах может быть вызван различными личностными характеристиками респондентов (демография, ценности, стиль жизни), психологические чертами (моти-

вы, восприятие, эмоции, знания), а также культурными и социальными факторами (доступность рекламы здорового образа жизни, отношение к нему референтных групп, модные тренды, социальные нормы, государственная политика, семейные традиции и т.д.) Основные драйверы снижения потребления сахара для россиян были выявлены с помощью осевого кодирования (см. табл. 1).

Таблица 1 – Осевое кодирование ответов, касающихся уменьшения потребления сахара (русские респонденты)

Открытый код	Осевой код
Терять вес, быть в форме, заботиться о внешности, быть здоровым	Успех Хорошее самочувствие Избегание неудач Интерес Удовольствие Результаты Саморазвитие Обязанности Референтные группы Культурные факторы
Семья, друзья, государственная политика, СМИ, доктора, лидеры мнений	
Тренды, мода, бренды, популярность сегодня	
Деньги, здоровый образ жизни, успех, хорошее самочувствие, отсутствие проблем со здоровьем	
Интересно попробовать, интересно поучаствовать, конкуренция	
Нравится следовать трендам, нравится ходить в тренажерный зал, нравятся здоровые привычки	
Хочу быть лучше, хочу быть в хорошей форме, хочу заботиться о себе	
Мне надо заботиться о моих родственниках, я хочу, чтобы мои родственники были здоровы	
Мои дети должны есть только здоровую еду	
Я обычно читаю научную информацию, Я видел рекламу	
Сейчас все люди делают это, быть в тренде, я хочу быть в тренде и вести себя подобным образом	
Я не хочу быть толстым, Я не хочу получить диабет или заболевание зубов	
Все члены моей семьи едят много конфет, и я делаю то же самое, это не мой выбор	
Я читаю много статей в Интернете о проблемах, касающихся чрезмерного потребления сахара, о влиянии сахара на вкус продуктов	

Важность и значимость подтвержденных факторов должна быть проверена с помощью проведения количественного исследования, которое было начато в России и Финляндии в апреле 2017 года. Фокус количественного исследования лежит в области «здоровых» ценностей и образа жизни, осведомленности о здоровых привычках в питании, а также мотивах снижения потребления сахара.

Заключение

Данная статья посвящена изучению факторов, стимулирующих устойчивое потребление продуктов питания и препятствий для его реализации на примере продуктов с низким содержанием сахара. В результате обзора релевантной литературы, кабинетных исследований форумов и блогов были проведены глубинные интервью с 40 респондентами из России и Финляндии. На основе проведенного качественного исследования были выделены три основных результата:

Результат 1. Наиболее важными личными и психосоциальными факторами снижения потребления

сахара являются успех, благополучие, избегание неудачи, интерес и удовольствие от здорового образа жизни, ориентация на результат и саморазвитие.

Результат 2. Наиболее важными культурными и социальными факторами являются обязанности и обязательства перед родственниками, влияние референтных групп, стандарты потребления, тенденции и средства массовой информации.

Результат 3. Важнейшим препятствием устойчивого потребления продуктов с низким содержанием сахара является отсутствие информации о низком содержании сахара.

На основе полученных результатов были сформулированы гипотезы для количественного исследования. Результаты количественного исследования в области изучения факторов, влияющих на реализацию концепции устойчивого потребления в России и Финляндии (на примере продуктов с низким содержанием сахара) будут представлены в следующих работах авторов.

Библиографический список

1. Институт общественного мнения „Анкетолог“ (14.03.2017). Сладкая жизнь россиян. Источник: <https://iom.anketolog.ru/2017/03/14/sladkaya-zhizn-rossiyan> (Режим доступа: 23 апреля 2017)
2. Нестерова Е.В., Соловьева Ю.Н. Сегментация российских потребителей по их отношению к ценностям устойчивого развития экономики // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2015. – № 6. – С. 426-434.
3. Погребова О.А. Сегментация российских потребителей отрасли товаров и услуг здорового образа жизни // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2016. Т. 9. № 3. С. 119-128.
4. Погребова О.А., Конников Е.А., Юлдашева О.У. Нечетко-множественная модель оценки индекса развития устойчивого маркетинга компании // В сборнике: Сборник докладов XX международной конференции по мягким вычислениям и измерениям (SCM-2017) 2017. С. 522-526.
5. Представители Минздрава России приняли участие в круглом столе “Законодательные аспекты борьбы с неинфекционными заболеваниями и общественного здоровья в Российской Федерации” (17.05.2016) Источник: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/05/12/2941-predstaviteli-minzdrava-rossii-prinyali-uchastie-v-kruglom-stole-zakonodatelnye-aspekty-borby-s-neinfektsionnymi-zabolevaniyami-i-obshchestvennogo-zdorovya-v-rossiyskoy-federatsii> (Режим доступа: 23 апреля 2017)
6. Юлдашева О.У. Когнитивный подход к формированию потенциального спроса на товары и услуги фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8. Менеджмент. 2006. № 2. С. 130-149.

7. Ardell, D.B. (1977) High level wellness. Emmaus, PA: Rodale Press
8. Jan Brace-Govan, (2013) "More diversity than celebrity: a typology of role model interaction", *Journal of Social Marketing*, Vol. 3 Issue: 2, pp.111-126
9. Briz, T., & Ward, R. W. (2009). Consumer awareness of organic products in Spain: An application of multinomial logit models. *Food Policy*, 34 (3), 295-304.
10. Brunso, K., Scholderer J., & Grunert K. G. (2004). Closing the gap between values and behavior – a means-end theory of lifestyle. *Journal of Business Research*, 57, 665-670.
11. Cherrier, H., Black, I.R., & Lee, M. (2011). Intentional non-consumption for sustainability: Consumer resistance and/or anti-consumption? *European Journal of Marketing*, 45 (11), 1757 – 1767.
12. De Pelsmacker, P., & Janssens W. (2007). A Model for Fair Trade Buying Behaviour: The Role of Perceived Quantity and Quality of Information and Product-Specific Attitudes. *Journal of Business Ethics*, 75 (4), 361-380.
13. Diamantopoulos, A; Schlegelmilch, BB; Sinkovics, RR; Bohlen, GM (2003) Can socio-demographics still play a role in profiling green consumers? A review of the evidence and an empirical investigation. *Journal of Business Research*, 56 (6): 465.
14. Dolnicar, S. (2008). Selective marketing for environmentally sustainable tourism. *Tourism Management*, 29 (4), 672-680.
15. Engel, James F & Koliat, David T & Blackwell, Roger D 1968, *Consumer behavior*, Holt, Rinehart, and Winston, New York, 652 p.
16. Fishbein, M., & Ajzen, I. (1975). *Belief, Attitude, Intention and Behaviour: An Introduction to Theory and Research*. Addison-Wesley, Reading, MA.
17. Gogla, J., & Sharma, N. (2012). Consumers' compliance to adopt eco-friendly products for environmental sustainability. *International Journal of Research in Commerce, Economics & Management*, 2, 130-136.
18. Goldstein, N. J., Cialdini, R. B., & Griskevicius, V. (2008). A Room with a Viewpoint: Using Social Norms to Motivate Environmental Conservation in Hotels. *Journal of Consumer Research*, 35, 472-482.
19. Gould, S. J. (1990). Health consciousness and health behavior: the application of a new health consciousness scale. *American Journal of Preventive Medicine*, 6(4), 228-237.
20. Grunert, K.G., Hieke S. & Wills J. (2014) Sustainability labels on food products: consumer motivation, understanding and use. *Food Policy*, 44 (2014), 177-189.
21. Howard, J. A., & Sheth, J. N. (1969). *The theory of buyer behavior*. New York: Wiley
22. Jansson, J., Marell, A., & Nordlund, A. (2010). Green consumer behaviour: determinants of curtailment and eco-innovation adoption. *Journal of Consumer Marketing*, 27 (4), 358 – 370.
23. Kavaliauskė M., & Uzdavinyte Z. (2013). Environmental concern and intention to purchase from a socially responsible company: predictors and relations. *International scientific conference EMAC 2013*, 7 p.
24. Kuan K. K. Y., Jeyaraj A., Rottman J. W., & Lacity M. C. (2006) A review of the predictors, linkages, and biases in IT innovation adoption research. *Journal of Information Technology*, 21, 1, 1-23.
25. Leonidou, C. L., & Leonidou, N. C. (2010). Evaluating the green advertising practices of international firms: a trend analysis. *International Marketing Review*, 28 (1), pp. 6-33.
26. Laiserowitz, A.A. (2006). Sustainability values, attitudes, and behaviors: a review of multinational and global trends. *Annual Review of Environment and Resources*, 31, 413- 444.
27. Moisander, J. (2007). Motivational complexity of green consumerism. *International Journal of Consumer Studies*, 31 (4), 404-409.
28. Reingen, P. H., & Kefauver, J. B. (1986). Analysis of referral networks in marketing: methods and illustration. *Journal of Marketing Research*, 23, 370-378.
29. Rogers, E.M. (1983). *Diffusion of Innovations*. NY: The Free Press.
30. Strauss, A., & Corbin, J. (1990). *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Newbury Park, CA: Sage.
31. Thøgersen, J. (2004). A cognitive dissonance interpretation of consistencies and inconsistencies in environmentally responsible behavior. *Journal of Environmental Psychology*, 24(1), 93-103.
32. Tornatsky, L.G., & Fleischer, M. (1996). *The Process of Technological Innovation*. Lexington books, Lexington, MA.
33. Vermeir, I., & Verbeke, W. (2006). Sustainable food consumption: Exploring the consumer attitude-behavioral intention gap. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 19(2), 94-169.
34. Verhoef, P.C. (2005). Explaining purchases of organic meat by Dutch consumers. *European Review of Agricultural Economics*, 32 (2), 245-267.

References

1. Institut obshchestvennogo mneniya „Anketolog“ (14.03.2017). Sladkaya zhizn' rossiyan. Istochnik: <https://om.anketolog.ru/2017/03/14/sladkaya-zhizn-rossiyan> (Rezhim dostupa: 23 aprelya 2017)
2. Nesterova E.V., Solov'eva YU.N. Segmentatsiya rossijskih potrebitel'ev po ih otnosheniyu k cennostyam ustojchivogo razvitiya ehkonomiki // *Marketing i marketingovye Issledovaniya*. – 2015. – № 6. – S. 426-434.
3. Pogrebova O.A. Segmentatsiya rossijskih potrebitel'ev otrasli tovarov I uslug zdorovogo obraza zhizni // *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: EHkonomika I menedzhment. 2015. T. 9. № 3. S. 119-128.
4. Pogrebova O.A., Konnikov E.A., Yuldasheva O.U. Nchetko-mnozhestvennaya model' ocenki indeksa razvitiya ustojchivogo marketinga kompanii // *V sbornike: Sbornik dokladov XX mezhdunarodnoj konferencii po magkim vychisleniyam i izmereniyam (SCM-2017)* 2017. S. 522-526.
5. Predstaviteli Minzdrava Rossii prinyali uchastie v kruglom stole "Zakonodatel'nye aspekty bor'by s neinfekcionnymi zabolevaniyami i obshchestvennogo zlorov'ya v Rossijskoj Federacii" (17.05.2016). Istochnik: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/05/12/2941-predstaviteli-minzdrava-rossii-prinyali-uchastie-v-kruglom-stole-zakonodatel'nye-aspekty-borby-s-neinfektsionnymi-zabolevaniyami-i-obshchestvennogo-zdorov'ya-v-rossijskoj-federatsii> (Rezhim dostupa: 23 aprelya 2017)
6. Yuldasheva O.U. Kognitivnyj podhod k formirovaniyu potencial'nogo sprosna na tovary i uslugi firmy // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Seriya 8. Menedzhment. 2006. № 2. S. 130-149.

7. Ardell, D.B. (1977) High level wellness. Emmaus, PA: Rodale Press
8. Jan Brace-Govan, (2013) "More diversity than celebrity: a typology of role model interaction", *Journal of Social Marketing*, Vol. 3 Issue: 2, pp.111-126
9. Britz, T., & Ward, R. W. (2009). Consumer awareness of organic products in Spain: An application of multinomial logit models. *Food Policy*, 34 (3), 295-304.
10. Brunso, K., Scholderep, J., & Grunert K. G. (2004). Closing the gap between values and behavior – a means-end theory of lifestyle. *Journal of Business Research*, 57, 665-670.
11. Cherrier, H., Black, I.R., & Lee, M. (2011). Intentional non-consumption for sustainability: Consumer resistance and/or anti-consumption? *European Journal of Marketing*, 45 (11), 1757 – 1767.
12. De Pelsmacker P., & Janssens W. (2007). A Model for Fair Trade Buying Behaviour: The Role of Perceived Quantity and Quality of Information and Product-Specific Attitudes. *Journal of Business Ethics*, 75 (4), 361-380.
13. Diamantopoulos, A; Schlegelmilch, BB; Sinkovics, RR; Bohlen, GM (2003) Can socio-demographics still play a role in profiling green consumers? A review of the evidence and an empirical investigation. *Journal of Business Research*, 56 (6): 465.
14. Dolnicar, S. (2008). Selective marketing for environmentally sustainable tourism. *Tourism Management*, 29 (4), 672-680.
15. Engel, James F & Kollat, David T & Blackwell, Roger D 1968, *Consumer behavior*, Holt, Rinehart, and Winston, New York, 652 p.
16. Fishbein, M., & Ajzen, I. (1975). *Belief, Attitude, Intention and Behaviour: An Introduction to Theory and Research*. Addison-Wesley, Reading, MA.
17. Gogla, J., & Sharma, N. (2012). Consumers' compliance to adopt eco-friendly products for environmental sustainability. *International Journal of Research in Commerce, Economics & Management*, 2, 130-136.
18. Goldstein, N. J., Cialdini, R. B., & Griskevicius, V. (2008). A Room with a Viewpoint: Using Social Norms to Motivate Environmental Conservation in Hotels. *Journal of Consumer Research*, 35, 472-482.
19. Gould, S. J. (1990). Health consciousness and health behavior: the application of a new health consciousness scale. *American Journal of Preventive Medicine*, 6(4), 228-237.
20. Grunert, K.G., Hieke S. & Wills J. (2014) Sustainability labels on food products: consumer motivation, understanding and use. *Food Policy*, 44 (2014), 177-189.
21. Howard, J. A., & Sheth, J. N. (1969). *The theory of buyer behavior*. New York: Wiley.
22. Jansson, J., Marell, A., & Nordlund, A. (2010). Green consumer behaviour: determinants of curtailment and eco-innovation adoption. *Journal of Consumer Marketing*, 27 (4), 358 – 370.
23. Kavallauske M., & Uzdavinyte Z. (2013). Environmental concern and intention to purchase from a socially responsible company: predictors and relations. *International scientific conference EMAC 2013*, 7 p.
24. Kuan K. K. Y., Jeyaraj A., Rottman J. W., & Lacity M. C. (2006) A review of the predictors, linkages, and biases in IT innovation adoption research. *Journal of Information Technology*, 21, 1, 1-23.
25. Leonidou, C. L., & Leonidou, N. C. (2010). Evaluating the green advertising practices of international firms: a trend analysis. *International Marketing Review*, 28 (1), pp. 6-33.
26. Leiserowitz, A.A. (2006). Sustainability values, attitudes, and behaviors: a review of multinational and global trends. *Annual Review of Environment and Resources*, 31, 413- 444.
27. Moisaner, J. (2007). Motivational complexity of green consumerism. *International Journal of Consumer Studies*, 31 (4), 404-409.
28. Reingen, P. H., & Kernan, J. B. (1986). Analysis of referral networks in marketing: methods and illustration. *Journal of Marketing Research*, 23, 370-378.
29. Rogers, E.M. (1983). *Diffusion of Innovations*. NY: The Free Press.
30. Strauss, A., & Corbin, J. (1990). *Basics of qualitative research: Grounded theory procedures and techniques*. Newbury Park, CA: Sage.
31. Thøgersen, J. (2004). A cognitive dissonance interpretation of consistencies and inconsistencies in environmentally responsible behavior. *Journal of Environmental Psychology*, 24 (1), 93-103.
32. Tomatsky, L.G., & Fleischer, M. (1990). *The Process of Technological Innovation*. Lexington books, Lexington, MA.
33. Vermeir, I., & Verbeke, W. (2006). Sustainable food consumption: Exploring the consumer attitude-behavioral intention gap. *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 19(2), 94-169.
34. Verhoef, P.C. (2005). Explaining purchases of organic meat by Dutch consumers. *European Review of Agricultural Economics*, 32 (2), 245-267.

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА Аникеева О.П., Завалина А.А.	3
К ВОПРОСУ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН Базаров Р.Т., Аппалонова Н.А., Муртазина Г.Р., Сюркова С.М.	6
РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ОСНОВНОГО ФАКТОРА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ Буевич А.П., Каримова О.В.	11
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ЦЕНУ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ Генералов И.Г., Мансуров А.П.	22
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ Головцова И.Г., Залевская А.А.	27
РЕКРЕАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА Десятниченко Д.Ю., Крылова Ю.В., Чеберко Е.Ф.	31
НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ Жизнин С.Э., Тимохов В.М.	36
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА И МЕХАНИЗМ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД Исакова Г.К.	43
ДОСТИЖЕНИЯ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА НА МИРОВОМ БАНКОВСКОМ РЫНКЕ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ Кабш М.Д.	47
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ Кислицкая Н.А., Кудинова С.С.	51
РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕООРУЖЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА Коновалов Н.Н.	54
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МАЛОГО РЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Кремин А.Е.	58
МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА В СФЕРЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ Кувшинова И.М., Козлова М.С.	65
КРИТЕРИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА Куриленко Ю.В.	68
ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВАХ ЭКОНОМИКИ Ларионова Ю.Е., Челмакиев Л.А.	71
ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ НАЛОГОВ И СБОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДОХОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА Макейкина С.М., Кудряшова М.Ю., Красникова А.В.	76
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН Мугалова Э.Н.	79
МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ХИМИЧЕСКИХ ОСЦИЛЛЯЦИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОКИСЛЕНИИ НАФТОДИОЛА-1,4 В ПРИСУТСТВИИ ОКСИГЕНИРОВАННЫХ КОМПЛЕКСОВ КОБАЛЬТА (II) Муцалова С.Ш.	82
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ Мучкаева Б.Н., Мамутов Е.А., Мушаев Э.В.	87
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ Ользятыева А.С., Параев О.С., Сангаджиева Х.Ч.	90
НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУМУЛЯТИВНОГО РОСТА Рахаев Х.М., Энеева М.Н.	93
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ Ревунов Р.В., Янченко Д.В.	97
НДС ПРИ ЭКСПОРТЕ – ЛЬГОТЫ, ИНВЕСТИЦИИ, ПРОБЛЕМЫ Таюрская О.В.	100
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО МАРКЕТИНГА РОССИЙСКИМИ КОМПАНИЯМИ Тимохина Г.С., Агабабаев М.С., Куликова Е.С.	103
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ СУБЪЕКТА РФ Усков И.В.	106
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ Черняков М.К., Готра Ю.Ю.	109
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ, КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В	113

УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Шоронина О.М., Нуретдинова Ю.В., Нуретдинов И.Г.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РЕАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В РОССИИ И ФИНЛЯНДИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОДУКТОВ С НИЗКИМ СОДЕРЖАНИЕМ САХАРА)

116

Юлдашева О.У., Соловьева Ю.Н., Погребова О.А., Ширшова О.И., Халина Е.В.

Contents

<i>INTERNATIONAL EXPERIENCE OF EXPORT SUPPORT</i> Anikeeva O.P., Zavalina A.A.	3
<i>TO THE QUESTION OF FINANCIAL SUPPORT BY THE STATE OF ACTIVITY OF NONCOMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN</i> Bazarov R.T., Appalonova N.A., Murtazina G.R., Syurkova S.M.	6
<i>THE ROLE OF THE EDUCATIONAL SYSTEM IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AS MAIN FACTOR OF INNOVATIVE ECONOMY</i> Buevich A.P., Karapova O.V.	11
<i>ASSESSMENT OF THE IMPACT OF GRAIN PRODUCTION ON THE PRICE OF ITS IMPLEMENTATION</i> Generalov I.G., Mansurov A.P.	22
<i>ACTUAL ISSUES OF FORECASTING THE NEEDS OF RUSSIAN SUBJECTS IN TRAINING</i> Golovcova I.G., Zalevskaya A.A.	27
<i>RECREATIONAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF FORMATION OF NEW TECHNOLOGICAL WAY</i> Desyatnichenko D.YU., Krylova YU.V., Cheberko E.F.	31
<i>SOME OF THE TRENDS OF WORLD ENERGY DEVELOPMENT</i> Zhiznin S.Z., Timohov V.M.	36
<i>INDUSTRIAL POLICY AND THE MECHANISM FOR ITS IMPLEMENTATION: A SYSTEMATIC APPROACH</i> Isakova G.K.	43
<i>THE ACHIEVEMENTS OF ISLAMIC BANKING IN THE GLOBAL BANKING MARKET OF THE PRESENT TIME</i> Kabsh M.D.	47
<i>IMPROVEMENT OF TOOL PROVIDING MUNICIPAL GUARANTEES</i> Kislickaya N.A., Kudinova S.G.	51
<i>DEVELOPMENT OF STATE SUPPORT OF TECHNICAL RE-EQUIPMENT OF AGRICULTURAL PRODUCTION</i> Konova N.N.	54
<i>EVALUATION OF THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS IN THE MUNICIPALITY</i> Kfemin A.E.	58
<i>MOTIVATION OF STAFF IN THE AREA OF BANKING: CONCEPT, FEATURES AND DEVELOPMENT TRENDS</i> Kuvshinova I.M., Kozlova M.S.	65
<i>CRITERIA OF MARKETING ATTRACTIVENESS OF A LAND PLOT</i> Kurilenko YU.V.	68
<i>THE ORGANIZATION OF EFFECTIVE COST CONTROL IN MODERNECONOMIC CHALLENGES</i> Larionova YU.E., Chelmakina L.A.	71
<i>THE IMPORTANCE AND ROLE OF FEDERAL TAXES AND FEES IN THE FORMATION OF STATE BUDGET REVENUES</i> Makeyina S.M., Kudryashova M.YU., Krasnikova A.V.	76
<i>STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF INVESTMENT POTENTIAL OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN</i> Mugalova Z.N.	79
<i>MATHEMATICAL MODEL OF THE CHEMICAL OSTSILLYATION ARISING FOR THE OXIDATION OF 1.4-NAFTODIOLA IN THE PRESENCE OF OXYGENATED COMPLEXES OF COBALT (II)</i> Mucalova S.SH.	82
<i>ANTI-CORRUPTION IN THE IMPLEMENTATION OF STATE PROPERTY MANAGEMENT ACTIVITIES</i> Muchkaeva B.N., Mamutov E.A., Mushaev E.H.V.	87
<i>THE INVESTMENT POLICY OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA</i> Ol'zhatieva A.S., Paraev O.S., Sangadzhieva H.CH.	90
<i>SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE CUMULATIVE GROWTH</i> Rahiev H.M., EHneeva M.N.	93
<i>ECONOMIC DETERMINANTS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF WATER USE IN THE ROSTOV REGION</i> Revunov R.V., YAnchenko D.V.	97
<i>VAT ON EXPORTS – BENEFITS, INVESTMENTS, PROBLEMS</i> Tayurskaya O.V.	100
<i>POSSIBILITIES OF APPLICATION OF THE CONCEPT OF SOCIAL RESPONSIBLE MARKETING BY RUSSIAN COMPANIES</i> Timohina G.S., Agababaev M.S., Kulikova E.S.	103
<i>IMPROVEMENT OF INTER-BUDGETARY RELATIONS AT THE LEVEL OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION</i> Uskov I.V.	106
<i>MUNICIPAL SERVICE IN THE RUSSIAN FEDERATION. PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT</i> Chernyakov M.K., Gotra O.YU.	109
<i>LABOR MIGRATION AS BASIC ELEMENT OF A SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE ULYANOVSK REGION</i> SHoronina O.M., Nuretdinova YU.V., Nuretdinov I.G.	113
<i>SUSTAINABLE CONSUMPTION IN RUSSIA: ANALYSIS OF STIMULATING FACTORS AND BARRIERS (ON THE EXAMPLE OF LOW SUGAR PRODUCTS)</i> YULDasheva O.U., Solov'eva YU.N., Pogrebova O.A., Shirshova O.I., Halina E.V.	116

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 9 (ч.5), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных Agris

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.09.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.

Заказ 9

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko
Computer layout - O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COMPANY A.S. Lukin, The edi-
torial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of " Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 09.30.2017,

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.

Order 9

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin